

DISERTAČNÍ PRÁCE

Univerzita Karlova v Praze

Filozofická fakulta

Katedra jihoslovanských a balkanistických studií

Slovanské filologie

Ekaterina Dolgikh

Konfrontační výzkum kategorií barev v ruském a českém jazyce. Kognitivně-kulturní přístup

Comparative study of color categories in Russian and Czech. Cognitive and Cultural Approach

Сопоставительное исследование категорий цветов в русском и чешском языках. Когнитивно-культурный подход

vedoucí práce - PhDr. Světlá Čmejrková, DrSc.

2012

Prohlašuji, že jsem disertační práci napsala samostatně s využitím pouze uvedených a řádně citovaných pramenů a literatury a že práce nebyla využita v rámci jiného vysokoškolského studia či k získání jiného nebo stejného titulu.

Abstrakt

Cílem disertace bylo rekonstruovat fragmenty obsahů vybraných kategorií barev (Синий цвет, Голубой цвет, Коричневый цвет, Серый цвет, Розовый цвет, Оранжевый цвет, Фиолетовый цвет, Modrá barva, Hnědá barva, Šedá barva, Růžová barva, Oranžová barva, Fialová barva). Vycházela jsem z jejich základních názvů *синий, голубой, коричневый, серый, розовый, оранжевый, фиолетовый* v ruštině a *modrý, hnědý, šedý, růžový, oranžový, fialový* v češtině. Výsledky analýzy mají ukázat specifčnost barevného vidění mluvčích češtiny a ruštiny a zejména vystihnout rozdíly v kategorizaci barev a konceptualizaci jejich obsahů.

Výzkum se opíral o kognitivně-kulturní přístup k jazyku, podle něhož se význam slova považuje za celistvý obraz založený na tělesné a smyslové zkušenosti. Práce je tak příkladem lingvokulturologické studie, v níž se jednak zkoumají jazykové jevy, z nichž se dělají lingvistické závěry, jednak se ukazují společensko-kulturní osobitosti vnímání a kategorizace barev v ruském a českém prostředí.

Výzkum se zakládá na analýze kolokací vybraných názvů barev v uměleckých a publicistických textech. Vhodným zdrojem větných příkladů se staly elektronické korpusy (Národní korpus ruského jazyka, Český národní korpus, především SYN2010, SYN2009PUB), slovníky (výkladové, frazeologické, etymologické, synonymické a antonymické), básnické sbírky a sbírky přísloví. Zaměřila jsem se na jevy, které žijí v současném jazyce, tj. jsou přítomny ve vědomí současných mluvčích.

Hlavní část práce je věnována popisu kategorií barev a jejich základním názvům. Každá kapitola obsahuje popis názvu z hlediska jeho polohy v kategorii, popis slovtvorného hnízda, prototypu a konceptualizace barvy, kompatibility zkoumaného názvu a také konotací.

Na základě výsledků bádání jsem dospěla k určitým závěrům o procesu kategorizace barev jako takovém a jeho dílčích zvláštnostech, o kterých vypovídají ruština a čeština. Výsledky mi také umožnily vystihnout faktory, které ovlivňují množství a jasnost prototypů barvy, zjistit důvody shod a rozdílu v oblasti konceptualizace barev v ruštině a češtině a naznačit faktory, které mají vliv na podobnost a odlišnost konotací barev.

V rámci vybraného přístupu jsem se věnovala nejenom jevům jazykovým: strukturám lexikálních významů, paradigmatickým a syntagmatickým vztahům, ale také faktorům extralingvistickým. S ohledem na křesťanskou symboliku, historii, kulturu a realie se podařilo ve větší míře popsat významy názvů barev, vysvětlit shody a rozdíly jejich významů v ruštině a češtině, stejně jako podobnosti a odlišnosti fragmentů jazykových obrazů „barevného“ světa ruštiny a češtiny. Důraz na mechanismus asociace, metaforickou povahu myšlení, tj. procesy kognitivní, umožnil postihnout povahu prototypů, zrození konotací a vnitřní vztahy jevů. Výsledky studie by mohly být užitečné v překladatelské a lexikografické praxi. Kromě toho by bylo možné je využít v kulturologických pracích, včetně komparativních.

Summary

The purpose of the study was to describe the contents of the selected categories of colors («Синий цвет», «Голубой цвет», «Коричневый цвет», «Серый цвет», «Розовый цвет», «Оранжевый цвет», «Фиолетовый цвет», «Modrá barva», «Hnědá barva», «Šedá barva», «Růžová barva», «Oranžová barva», «Fialová barva») using the example of their basic terms (*синий, голубой, коричневый, серый, розовый, оранжевый, фиолетовый, modrý, hnědý, šedý, růžový, oranžový, fialový*) in Russian and Czech, as well as to reveal the specifics of color vision of the world of Czech and Russian speakers by comparing the obtained data.

In this study we chose to use the cognitive and cultural approach to the language where, for example, the lexical meaning of the word is viewed as a holistic image, a realized physical and sensual experience. The nature of the study has cultural linguistic tone, because, first of all, it examines the facts of the language and helps in making linguistic conclusions, and, secondly, - the results of the study allow us to make some conclusions about the social and cultural characteristics of Russians and Czechs.

The study is based on analysis of contexts where selected color terms are used in the artistic and journalistic texts. Collocations have been collected from Russian and Czech linguistic corpora (Russian National Corpus, Czech National Corpus, particularly SYN2010, SYN2009PUB), dictionaries (explanatory, phraseological, etymological, dictionaries of synonyms and antonyms), poetry and proverbs and sayings compilations.

The main part is devoted to the description of categories of colors and their basic color terms. Each chapter examines the characteristics of the color term as a basic term, its family of words, describes the prototype and features of the color conceptualization, compatibility of color term and its connotations. The results of the study helped us to draw conclusions about the general system of categorization of colors and some particular features of this process, which are reflected in Russian and Czech languages. It also made it easier to identify the factors that influence the number and clarity of color prototypes and helped to find out, what the basis of similarities and differences in conceptualizing colors in Russian and Czech languages is. Also it allowed us to understand the factors affecting the convergence and divergence of connotations of color terms.

Following the chosen approach we paid attention to the linguistic facts: the structure of word meanings, contexts, paradigmatic and syntagmatic relations of words, as well as to extralinguistic factors. Basing upon knowledge of Christian symbolism, history, culture and realities of Russia and Czech Republic we were able to better and fuller describe the meanings of color terms and to explain the similarities and differences of their meanings in Russian and Czech, as well as the similarities and differences of the linguistic pictures of the world of Russian and Czech languages. Attention to the mechanism of association, metaphorical thinking, that is the cognitive process, allowed us to make assumptions about the prototypical reference and the formation of connotations and to discover the inner connections between phenomena. The results of this study can be useful in the practice of translation and lexicographic work. In addition, they can be used in different kinds of cultural studies, including comparative.

Резюме

Целью исследования было описать фрагменты содержания выбранных категорий цветов («Синий цвет», «Голубой цвет», «Коричневый цвет», «Серый цвет», «Розовый цвет», «Оранжевый цвет», «Фиолетовый цвет», «Modrá barva», «Hnědá barva», «Šedá barva», «Růžová barva», «Oranžová barva», «Fialová barva») на примере их основных терминов (*синий, голубой, коричневый, серый, розовый, оранжевый, фиолетовый, modrý, hnědý, šedý, růžový, oranžový, fialový*) в русском и чешском языках, а также, сопоставив полученные данные, раскрыть специфику цветового видения мира носителей чешского и русского языков.

Исследование проводилось в духе когнитивно-культурного подхода к языку, в рамках которого, например, лексическое значение слова рассматривается как целостный образ, воплощённый опыт, физический и чувственный. Исследование носит лингво-культурологический характер, поскольку, с одной стороны, в нём анализируются факты языка и делаются лингвистические заключения, а с другой – результаты исследования позволяют сделать некоторые выводы относительно социально-культурных особенностей русских и чехов.

Исследование основано на анализе контекстов употребления выбранных цветообозначений в художественных и публицистических текстах. Контексты были отобраны в электронных корпусах текстов (Национальный корпус русского языка, Чешский национальный корпус, в частности SYN2010, SYN2009PUB), словарях (толковых, фразеологических, этимологических, словарях синонимов и антонимов), поэтических сборниках, собраниях пословиц и поговорок.

Основная часть работы посвящена описанию категорий цветов и их основных цветообозначений. В каждой главе рассматривается специфика колоратива как основного термина, описывается прототип и особенности концептуализации цвета, сочетаемость, а также приводятся коннотации цветообозначения. Результаты исследования позволили нам сделать некоторые заключения относительно общих закономерностей категоризации цветов и частных особенностей этого процесса, отражённых в русском и чешском языках, а также выявить факторы, влияющие на количество и ясность прототипов цвета, установить, что лежит в основе сходств и расхождений в области концептуализации цветов в русском и чешском языках, и представить факторы, влияющие на конвергентность и дивергентность коннотаций цветообозначений.

В рамках выбранного нами подхода мы уделяли внимание не только собственно языковым фактам: структуре и системе значений, контекстам, парадигматическим связям слов, но и экстралингвистическим факторам. Опираясь на знания христианской символики, истории, культуры и реалий России и Чехии нам удалось полнее описать значение терминов цвета, объяснить сходства и расхождения их значений, а также сходства и различия в языковой картине мира русских и чехов. Внимание к механизму ассоциаций, метафорическому характеру мышления, то есть когнитивным процессам, позволило нам сделать предположения относительно прототипической отнесённости, появления того или иного дополнительного смысла, вскрыть внутренние связи между явлениями. Результаты проделанного исследования могут быть полезны в переводческой практике и лексикографической работе. Кроме того, они могут впоследствии использоваться в культурологических работах, в том числе сопоставительных.

Оглавление

Введение	13
Часть I	16
1. Цвет как объект исследования	16
1.1. История изучения цвета	16
1.2. Психологический подход к изучению цвета	18
1.3. Лингвокультурологический подход к изучению цвета	19
1.4. Антропологический подход	20
1.4.1. Теория Б. Берлина и П. Кея. Выделение объекта исследования	22
2. Теоретическая база исследования	24
2.1. Основные понятия когнитивного подхода к языку	24
2.1.1. Категоризация и категории	24
2.1.2. Теория прототипов	24
2.1.3. Структура категорий цветов. Поиск прототипа	25
2.1.4. Концептуализация. Концептуальная система	27
2.1.5. Теория концептуальной метафоры	28
2.2. Семантическое исследование в рамках когнитивного подхода к языку	31
2.2.1. Значение слова в рамках когнитивного подхода	31
2.2.2. Специфика семантики прилагательного как части речи	32
2.2.3. Особенности семантики качественных прилагательных	33
2.2.4. Сочетаемость	34
2.2.4.1. Традиции исследования сочетаемости	34
2.2.4.2. Сочетаемость цветообозначений (ЦО)	34
2.2.5. Понятие коннотации	37
2.2.5.1. История термина коннотация	37
2.2.5.2. Когнитивный подход к понятию коннотации	38
2.2.5.3. Коннотации терминов цвета	40
2.2.6. Языковая картина мира	42
2.2.6.1. Основные свойства языковой картины мира	43
2.2.6.2. Колоративы в языковой картине мира	44
Часть II	46
Глава I. Категории «Синий цвет», «Голубой цвет» и «Modrá barva»	46
1. Синий цвет в психологии и культуре	46
2. Категория «Синий цвет» в русском языке	46
2.1. Термин <i>синий</i> . История основного термина категории	46
2.2. Словообразовательное гнездо лексемы <i>синий</i>	48
2.3. Прототип	48
2.4. Концептуализация синего цвета	50
2.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений	54
2.6. Дополнительные значения. Коннотации	55
2.6.1. Синий – цвет болезненности и смерти	55
2.6.2. Синий – цвет холода и зимы	55
2.6.3. Синий – цвет тайны	56
2.6.4. Синий – цвет интенсивности	57
2.6.5. Синий – цвет пьянства и алкоголизма	57

2.7. Символический образ	58
3. Категория «Modrá barva» в чешском языке	59
3.1. Термин <i>modrý</i> . История основного термина категории	59
3.2. Словообразовательное гнездо лексемы <i>modrý</i>	60
3.3. Прототип	61
3.4. Концептуализация синего цвета в чешском языке	61
3.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений	64
3.6. Дополнительные значения. Коннотации	64
3.6.1. Modrá barva– цвет болезни и смерти	64
3.6.2. Modrá barva– цвет холода, зимы	65
3.6.3. Modrá barva– цвет интенсивного действия	66
3.6.4. Modrá barva – цвет чистоты и невинности	66
3.6.5. Modrá barva – цвет мечты, отважных и смелых мечтаний	67
3.6.6. Modrá barva – цвет недостижимого	69
3.6.7. Modrá barva – цвет печали и меланхолии	71
3.6.8. Modrá barva - цвет правых сил и партии ODS	72
4. Категория «Голубой цвет» в русском языке	73
4.1. Голубой цвет в психологии и культуре	73
4.1.2. История категории и её основного термина	73
4.2. Словообразовательное гнездо лексемы <i>голубой</i>	74
4.3. Прототип	75
4.4. Концептуализация	75
4.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений	79
4.6. Дополнительные значения. Коннотации	79
4.6.1. Голубой – цвет мечтаний и иллюзий	79
4.6.2. Голубой – цвет гомосексуальной любви между мужчинами	83
4.6.3. Голубой цвет – цвет весны и радости	83
4.6.4. Голубой – цвет чистоты и невинности	85
4.6.5. Голубой – цвет телевизионный	86
4.6.6. Голубой – цвет мира и спокойствия	87
4.6.7. Голубой – цвет газового бизнеса	87
5. Сравнение категорий «Синий цвет», «Голубой цвет» и «Modrá barva»	89
5.1. Словообразовательные гнёзда	89
5.2. Прототипы	89
5.3. Концептуализация	89
5.4. Сочетаемость	90
5.5. Дополнительные значения и коннотации	91

Глава II. Категории «Коричневый цвет» и «Hnědá barva» 93

1. Коричневый цвет в психологии и культуре	93
2. Категория «Коричневый цвет»	94
2.1. Термин <i>коричневый</i> как основной	94
2.1.2. <i>Коричневый</i> и <i>бурый</i>	96
2.2. Словообразовательное гнездо лексемы <i>коричневый</i>	98
2.3. Прототип	98
2.4. Концептуализация	100
2.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений	101
2.6. Дополнительные значения. Коннотации	102
2.6.1. Коричневый – цвет увядания и старости	102
2.6.2. Коричневый – цвет унылый и скромный	103
2.6.3. Коричневый – цвет неприятный	104

2.6.4. Коричневый – цвет расизма и национализма	106
3. Категория «Hnědá barva» в чешском языке	109
3.1. Термин <i>hnědý</i> как основной	109
3.2. Словообразовательное гнездо лексемы <i>hnědý</i>	110
3.3. Прототип	110
3.4. Концептуализация коричневого цвета в чешском языке	112
3.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений	114
3.6. Дополнительные значения. Коннотации	114
3.6.1. Коричневый – естественный цвет природы	114
3.6.2. Коричневый – цвет увядания, старости	115
3.6.3. Коричневый – цвет невзрачный, скучный и грустный	116
3.6.4. Коричневый – неприятный цвет	117
3.6.5. Коричневый – цвет национализма и тоталитаризма	118
4. Сравнение категорий «Коричневый цвет» и «Hnědá barva»	119
4.1. Статус терминов <i>коричневый</i> и <i>hnědý</i>	119
4.2. Словообразовательные гнезда	119
4.3. Прототипы	119
4.4. Концептуализация	120
4.5. Сочетаемость	120
4.6. Дополнительные значения и коннотации	121

Глава III. Категории «Розовый цвет» и «Růžová barva» 123

1. Розовый цвет в психологии и культуре	123
2. Категория «Розовый цвет» в русском языке	124
2.1. Термин <i>розовый</i> . История основного термина категории	124
2.2. Словообразовательное гнездо лексемы <i>розовый</i>	126
2.3. Прототип	126
2.3.1. Розовый, как младенец	126
2.3.2. Розовый, как поросёнок	127
2.3.3. Розовый, как яблочко	127
2.3.4. Розовый, как заря	128
2.3.5. Розовый, как ...	129
2.3.5.1. Как кондитерские изделия	129
2.3.5.2. Как мясо или мясные продукты	129
2.3.5.3. Как туалетное мыло	129
2.4. Концептуализация	130
2.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений	132
2.6. Дополнительные значения. Коннотации	133
2.6.1. Розовый – цвет детства и юности	133
2.6.2. Розовый – цвет наивного идеализма молодости	134
2.6.3. Розовый – цвет мечтаний и галлюцинаций	135
2.6.4. Розовый – цвет радости и счастья	136
2.6.5. Розовый – цвет красоты и здоровья	137
2.6.6. Розовый – цвет слабого пола	137
2.6.7. Розовый – цвет лесбийской любви	138
2.6.8. Розовый – сладкий цвет сентиментальности и слащавости	138
2.6.9. Розовый – цвет любви и романтики	139
2.6.10. Розовый – цвет легкомысленный	140
2.6.11. Розовый – цвет социал-демократических сил	140
2.7. Розовый – часть символического образа «розовый слон»	141
3. Категория <i>Růžová barva</i> в чешском языке	142

3.1. Термин <i>ružový</i> . История основного термина категории	142
3.2. Словообразовательное гнездо лексемы <i>ružový</i>	144
3.3. Прототип	144
3.4. Концептуализация	146
3.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений	148
3.6. Дополнительные значения. Коннотации	149
3.6.1. Розовый – цвет радости и счастья, но и наивного идеализма и избыточного оптимизма	149
3.6.2. Розовый цвет – цвет наркотического опьянения и галлюцинаций	150
3.6.3. Розовый – цвет красоты и здоровья	151
3.6.4. Розовый – женский цвет	152
3.6.5. Розовый – цвет любви и романтики	153
3.6.6. Розовый – цвет гомосексуальной любви	154
3.6.7. Розовый – цвет социал-демократических сил	155
3.7. Символические образы	156
3.7.1. «Розовый слон»	156
3.7.2. Розовый танк	157
4. Сравнение категорий «Розовый цвет» и « <i>Růžová barva</i> »	158
4.1. Статус терминов	158
4.2. Словообразовательные гнезда	158
4.3. Прототипы	158
4.4. Концептуализация	159
4.5. Сочетаемость	159
4.6. Дополнительные значения и коннотации	160

Глава IV. Категория «Серый цвет» и «*Šedá barva*» в русском языке 162

1. Серый цвет в психологии и культуре	162
2. Категория «Серый цвет»	163
2.1. Термин <i>серый</i> как основной	163
2.2. Словообразовательное гнездо лексемы <i>серый</i>	165
2.3. Прототип	166
2.3.1. Серый, как мышь	167
2.3.2. Серый, как асфальт	168
2.3.3. Серый, как пепел	168
2.3.4. Серый, как металл (свинец, сталь)	169
2.4. Концептуализация серого цвета	169
2.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений	172
2.6. Дополнительные значения. Коннотации	173
2.6.1. Серый цвет печали и скуки	173
2.6.2. Серый цвет угрюмый и злой	174
2.6.3. Серый цвет мертвенности и смерти	174
2.6.4. Серый цвет потустороннего	176
2.6.5. Серый цвет незаметный и заурядный	176
2.6.6. Серый – безликий цвет эпохи социализма	177
2.6.7. Серый – цвет полуправильного бизнеса	178
3. Категория « <i>Šedá barva</i> » в чешском языке	180
3.1. Статус термина <i>šedý</i>	180
3.1.1. Термины <i>šedý</i> и <i>šedivý</i> . Дистрибутивный аспект	181
3.2. Словообразовательное гнездо лексемы <i>šedý</i>	183
3.3. Прототип	183
3.3.1. Серый, как пепел	183

3.3.2. Серый, как металл (олово, свинец, сталь)	184
3.3.3. Серый как шифер	185
3.4. Концептуализация серого цвета в чешском языке	185
3.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений	187
3.6. Дополнительные значения. Коннотации	188
3.6.1. Серый цвет грусти и скуки	188
3.6.2. Серый цвет недружественный и злой	188
3.6.3. Серый цвет мертвенности и смерти	189
3.6.4. Серый цвет неприметности и заурядности	190
3.6.5. Серый цвет социализма и «уравниловки»	191
3.6.6. Серый - цвет полуправильных дел	191
4. Сравнение категорий «Серый цвет» и «Šedá barva»	192
4.1. Статус терминов <i>серый</i> и <i>šedý</i>	192
4.2. Словообразовательные гнезда	193
4.3. Прототипы	193
4.4. Концептуализация	193
4.5. Сочетаемость	194
4.6. Дополнительные значения и коннотации	196

Глава V. Категории «Оранжевый цвет» и «Oranžová barva» 198

1. Оранжевый цвет в психологии и культуре	198
1.1. Оранжевый цвет в русском языке и культуре	198
2. Категория «Оранжевый цвет» в русском языке	199
2.1. Термин <i>оранжевый</i> как основной	199
2.1.2. Термины <i>оранжевый</i> и <i>рыжий</i>	200
2.2. Словообразовательное гнездо лексемы <i>оранжевый</i>	202
2.3. Прототип	203
2.4. Концептуализация оранжевого цвета	204
2.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений	207
2.6. Дополнительные значения. Коннотации	208
2.6.1. Оранжевый – цвет радости и позитивных эмоций	208
2.6.2. Оранжевый - цвет лета	209
2.6.3. Оранжевый – цвет украинской революции	211
2.6.4. Оранжевый цвет как элемент символического образа	213
3. Категория «Oranžová barva» в чешском языке	215
3.1. Термин <i>oranžový</i> как основной	215
3.2. Словообразовательное гнездо лексемы <i>oranžový</i>	215
3.3. Прототип	215
3.4. Концептуализация оранжевого цвета в чешском языке	217
3.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений	219
3.6. Дополнительные значения. Коннотации	220
3.6.1. Оранжевый – цвет веселья и радости	220
3.6.2. Оранжевый – цвет социал-демократических сил в ЧР	220
3.6.3. Оранжевый – цвет украинской революции	221
3.6.4. Оранжевый – цвет технических служб	221
3.6.5. Оранжевый – зловещий цвет	222
4. Сравнение категорий «Оранжевый цвет» и «Oranžová barva»	223
4.1. Статус терминов	223
4.2. Словообразовательные гнезда	223
4.3. Прототипы	223
4.4. Концептуализация	224

4.5. Сочетаемость	225
4.6. Дополнительные значения и коннотации	227
Глава VI. Категории «Фиолетовый цвет» и «Fialová barva»	228
1. Фиолетовый цвет в психологии и культуре	228
2. Категория «Фиолетовый цвет» в русском языке	229
2.1. Термин <i>фиолетовый</i> как основной	229
2.1.2. Фиолетовый, лиловый, сиреневый	230
2.2. Словообразовательное гнездо лексемы <i>фиолетовый</i>	232
2.3. Прототип	233
2.4. Концептуализация фиолетового цвета	233
2.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений	235
2.6. Дополнительные значения. Коннотации	236
2.6.1. Фиолетовый цвет печати бюрократа	236
2.6.2. Фиолетовый цвет равнодушия	237
2.6.3. Фиолетовый цвет смерти	238
2.6.4. Фиолетовый цвет зловец	239
2.6.5. Фиолетовый – цвет волшебства	240
3. Категория «Fialová barva» в чешском языке	241
3.1. Термин <i>fialový</i> как основной	241
3.2. Словообразовательное гнездо лексемы	242
3.3. Прототип	242
3.3.1. Фиолетовый, как баклажан	243
3.3.2. Фиолетовый, как сирень	243
3.3.3. Фиолетовый, как слива	244
3.4. Концептуализация фиолетового цвета в чешском языке	245
3.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений	246
3.6. Коннотации и дополнительные значения	247
3.6.1. Фиолетовый цвет – цвет болезни и смерти	247
3.6.2. Фиолетовый цвет печали и траура	248
3.6.3. Фиолетовый – величественный и роскошный цвет	248
3.6.4. Фиолетовый – цвет «новых чехов»	249
3.6.5. Фиолетовый – цвет чего-то совершенно невероятного	250
3.6.6. Фиолетовый – цвет мистики и дьявольщины	251
4. Сравнение категорий «Фиолетовый цвет» и «Fialová barva»	252
4.1. Статус терминов <i>фиолетовый</i> и <i>fialový</i>	252
4.2. Словообразовательные гнёзда	252
4.3. Прототипы	252
4.4. Концептуализация	253
4.5. Сочетаемость	254
4.6. Дополнительные значения и коннотации	254
Часть III. К вопросу о специфике цветового видения носителей русского и чешского языков. Конвергентные и дивергентные черты	257
1. Категоризация	257
2. Концептуализация	260
3. Прототип	262
4. Коннотации. Дополнительные значения	263
4.1. Конвергентность в области коннотаций	264
4.2. Дивергентность в области коннотаций	266

5. Концептуализация явлений посредством цветов	269
Заключение	272
Библиография	275
Русскоязычные источники	275
Иноязычные источники	280

Введение

Настоящая работа посвящена исследованию категорий выбранных цветов в русском и чешском языках. Для изучения были отобраны категории русского языка: «Синий цвет», «Голубой цвет», «Коричневый цвет», «Серый цвет», «Розовый цвет», «Оранжевый цвет», «Фиолетовый цвет» - и категории чешского языка: «Modrá barva», «Hnědá barva», «Šedá barva», «Růžová barva», «Oranžová barva», «Fialová barva». В работе предпринимается попытка раскрыть содержание категорий посредством описания значения их основных терминов, то есть терминов, называющих фокальный цвет. Таким образом, в работе исследуются следующие русские цветообозначения: *синий, голубой, коричневый, серый, розовый, оранжевый, фиолетовый* – и чешские: *modrý, hnědý, šedý, růžový, oranžový, fialový*.

Термины цвета были выбраны, исходя из теории Б. Берлина и П. Кея, которая будет описана в разделе 1.3.1. Части I. Согласно построенной этими учёными схеме, отобранные нами категории цветов выделяются и получают название на V, VI, VII стадиях формирования словаря цветообозначений. Эти стадии считаются заключительными, поэтому представляют для нас особенный интерес. Термины первых четырёх стадий довольно хорошо изучены и описаны. Категории, получившие название на последних стадиях, изучены в меньшей степени, хотя могут принести исследователям чрезвычайно ценные данные. В частности, многие из этих категорий, в первую очередь те, что лексикализируются на VII стадии, только складываются. На их примере можно проследить формирование категории цвета вообще, которое также проходит некоторые стадии и этапы. Интерес к этому процессу обусловил выбор объекта исследования.

Настоящая работа выполнена в рамках **когнитивно-культурного подхода** к языку. Это направление активно развивалось в последние десятилетия XX века как параллельное системному подходу к языковым фактам. Когнитивная лингвистика родилась благодаря развитию когнитивной науки, изучающей мышление, познание и познавательные процессы [ср. Кубрякова, 1997, с. 47]. В возникновении когнитивной лингвистики сыграли роль когнитивная психология, лингвистическая семантика, лингвистическая типология и этнолингвистика. Когнитивная лингвистика, или когнитивно-культурное направление в языкознании, как её называют некоторые учёные [ср. Vaňková, 2007, с. 47], стала частью когнитивной парадигмы, поскольку язык позволяет узнать многое о мыслительных процессах и нечто новое о когнитивных структурах. Объектом исследования когнитивной лингвистики, таким образом, является не только язык, но и мышление и познание вообще. Лингвисты, работающие в этом направлении, стремятся понять, „jak se jazyk podílí na tom, jak světu rozumíme, jak ho kategorizujeme a klasifikujeme a jak tu informaci předáváme dál“ [Schwarzová, 2009, s. 15]¹. Основные понятия и термины когнитивной лингвистики будут описаны в параграфе «Теоретическая база исследования».

¹ «... как язык участвует в том, как мы понимаем мир, как мы его категоризируем и классифицируем и как эту информацию передаём дальше» - здесь и далее перевод Екатерины Долгих (далее Е. Д.).

Итак, в центре внимания настоящего исследования вопрос о том, как выбранные цвета воспринимаются, категоризируются и концептуализируются, какие социальные и культурные явления находят отражение в содержании категории цвета. Подобный подход к цветам определяет **цели** настоящей работы:

1. описать фрагменты содержания каждой из выбранных категорий на примере их основных терминов,
2. сопоставить полученные данные и реконструировать те части языковой картины мира русского и чешского языков, которые связаны с цветами, и таким образом выявить специфику цветового видения мира носителей этих языках.

В этой связи целесообразным для нашего исследования представляется выбор лингвофеноменологического подхода: от слов и текстов к явлениям внеязыковым, к воссозданию представлений о реальности. Достижение поставленной цели требует решения ряда частных **задач** для каждой из выбранных категорий:

1. выявление прототипа фокального цвета,
2. исследование специфики концептуализации фокального цвета,
3. выявление сочетаемостных особенностей основного цветообозначения,
4. исследование дополнительных значений основного цветообозначения.

Языковой материал для исследования извлекался из следующих источников.

- **Электронные корпуса текстов.** Мы использовали Национальный корпус русского языка (52 тыс. текстов, свыше 149 млн словоупотреблений), в частности его Основной корпус, в который входят прозаические (включая драматургию) письменные тексты XVIII — начала XXI века, и Газетный корпус, в котором представлены статьи из средств массовой информации 1990-2000-х годов. Несмотря на широкий временной охват представленных в Национальном корпусе русского языка текстов, для настоящей работы были отобраны примеры из текстов, появившихся во второй половине XX века начале XXI века.

Также использовался Чешский национальный корпус, в частности SYN2010 (100 млн слов), состоящий преимущественно из художественных текстов 2005-2009 годов, SYN2009PUB (700 млн слов), в который входят публицистические тексты 1995-2007 годов².

- **Словари.** При проведении исследования использовались толковые, фразеологические, этимологические словари и словари синонимов и антонимов.

- **Поэтические сборники, собрания пословиц и поговорок, фольклорных текстов.** Для целей исследования были отобраны цитаты из художественной литературы XIX - XX вв., а также пословицы, поговорки и фрагменты фольклорных произведений, где

² В некоторых случаях, например при исследовании словообразовательных гнезд терминов, мы также обращались к корпусам SYN2000, SYN2005, SYN2006PUB.

употреблены интересующие нас цветообозначения. Пословицы и поговорки отбирались по сборнику, составленному В. Далем «Пословицы русского народа» [Даль, 1984].

Работа, таким образом, основана преимущественно на публицистических и художественных текстах 70-90 гг. XX века – начала XXI века. Собранные нами данные и сделанные утверждения потенциально могут касаться носителей чешского и русского языков, представителей трёх-четырёх поколений.

Композиция работы трёхчастна. Часть I посвящена теоретической базе исследования. В ней изложена история изучения цветов, описаны основные понятия и приёмы когнитивно-культурного подхода. Часть II посвящена описанию выбранных категорий и делится на шесть глав. Каждая глава состоит из раздела, посвящённого вопросу психологического восприятия того или иного цвета, а также его истории в культуре России и Чехии, раздела, посвящённого русской категории, раздела, посвящённого чешской категории, и заключительного раздела, где кратко суммируются результаты. Часть III представляет результаты исследования. В ней сравниваются полученные данные, излагаются общие и частные выводы, делается попытка воссоздать фрагмент языковой картины мира. В Заключении подводятся итоги и представляются некоторые перспективы исследования.

Актуальность настоящей работы определяется интересом когнитивной лингвистики к концептуализации опыта в языке посредством категорий цвета. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны в переводческой практике, поскольку позволят переводчику объективно судить о семантической соотносительности цветообозначений. Данные относительно семантики выбранных цветообозначений также могут быть использованы в лексикографической практике при составлении словарей, толковых или двуязычных.

Часть I.

1. Цвет как объект исследования

1.1. История изучения цвета

Природа цвета интересовала людей с древнейших времён. Первые известные теории цвета относятся к периоду Классической Греции. Аристотель (IV в. до н.э.) изложил свои размышления о цветах в трактатах «О цветах», «О душе» и «О чувственном восприятии». Аристотель связывал цвет с понятиями света, прозрачности и тьмы. Он писал: «Свет есть цвет, темнота же - не цвет, а лишь недостаток света» [Аристотель, 1981, 3-й т., с. 159]. Как поясняет слова Аристотеля исследователь А. Лосев, цвет делает прозрачное видимым, «тогда как само по себе оно невидимо» [Лосев, 2000, с. 209]. «Всякий цвет является движущим началом для актуально прозрачной среды, в этом и заключается его природа» [Аристотель, 1976, 1-й т., с. 371].

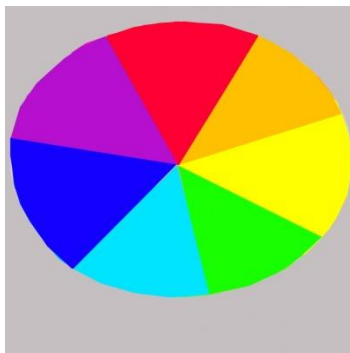
Теория Аристотеля переключается с представлениями христианских мыслителей позднейших эпох о свете (и цвете) как «объединяющем в себе всё сущее первофеномене этого мира, который (...) играет роль посредствующего звена, скрепляющего в единое онтологическое целое противоположные сферы реальности» [Ивин, 2004, с. 381]. Свет в представлениях таких богословов, как Деонисий Ареопагит и Аврелий Августин, есть божественная сущность. «Земные» же видимые человеческим глазом цвета – это лишь проявление небесных – божественных – красок.

Вообще, в христианской религии цвету всегда уделялось большое значение. Этот факт важен для современного исследователя-лингвиста, в сфере интересов которого языки христианских народов. Религиозное видение цвета оставило свой след, прежде всего, в языках европейских народов и порой обуславливает культурные различия между ними [ср. Vaňková, 2007, с. 88]. В настоящей работе мы также уделяем внимание христианской цветовой символике в рамках католической и православной традиции.

В эпоху Возрождения к природе цвета, цветовой гармонии и принципам сочетания цветов обращались представители искусства. Леонардо да Винчи в «Трактате о живописи», где повествует об искусстве изображения мира, затрагивал и вопрос взаимодействия цветов. Он также развил теорию Аристотеля о так называемых простых цветах. Древнегреческий философ полагал, что белый, чёрный и желтый соответствуют природе стихий и рождают все остальные, составные, цвета [ср. Лосев, 2000, с. 209]. Леонардо да Винчи расширил круг простых цветов, признав таковыми, помимо чёрного, белого и жёлтого, ещё и красный, синий и зелёный цвета. Таким образом, получилась одна из первых классификаций цветов.

В эпоху Просвещения цвет начали исследовать с научной точки зрения. В 1672 году английский физик И. Ньютон опубликовал труд под названием «Новая теория света и цвета» («New Theory about Light and Colors»), где представил свои открытия в области оптики и теории цвета. Ньютону удалось разложить световой луч с помощью призмы и получить цветовой спектр. По результатам многочисленных опытов Ньютон дал

определение простым (первичным, однородным) цветам и составил из этих семи цветов: красного, оранжевого, жёлтого, зелёного, голубого, синего и фиолетового - цветовой круг, получивший название цветовой круг Ньютона.

Работы Ньютона легли в основу дальнейших научных исследований природы света, цвета и волновой теории [Вавилов, 1945, с. 47].

У теории Ньютона, однако, были и противники. Так, немецкий поэт и мыслитель И. Гёте отвергал научный подход к изучению цвета и систематизацию цветов на основе данных физики. В 1810 году он опубликовал книгу «К учению о цвете» («Zur Farbenlehre»), где представил собственную классификацию, построенную на впечатлении, зрительном восприятии цветов. Для своего цветового круга Гёте отобрал шесть основных, по его мнению, цветов, которые он расположил по принципу контраста, вписав внутрь круга два треугольника. Вершины первого треугольника образуют основные для Гёте цвета: красный, жёлтый и синий; вершины второго – цвета, получавшиеся смешением основных: оранжевый, зелёный и фиолетовый.

В своём учении о цвете Гёте отводил значительную роль психологическому воздействию цвета, его влиянию на душу и чувства человека. Он писал: «Цвета действуют на душу, они могут вызывать чувства и возбуждать мысли, которые нас успокаивают или волнуют, печалят или радуют» [Гёте, 1957, с. 758].

Подобный взгляд на цвета положил начало целой традиции описания цветов и цветовых сочетаний, поддерживаемой представителями мира искусства. Так, В. Кандинский, художник и теоретик изобразительного искусства, посвятил проблематике цвета труд «О духовном в искусстве» (1910 г.), где описал действие цвета, язык и форму

красок. Свой подход к пониманию природы цвета Кандинский как художник сформулировал так: «Цвет является средством, чтобы осуществлять непосредственное влияние на душу. Цвет – это клавиш; глаз – молоточек; душа – многострунная рояль. Художник есть рука, которая посредством того или иного клавиша целесообразно приводит в вибрацию человеческую душу» [Кандинский, 1992, с. 44].

Способность красок воздействовать на публику оценили и композиторы. В начале XX в. русский композитор А. Скрябин развивал идею цветомузыки и написал цветовую симфонию, которая стала частью симфонической поэмы «Прометей». Он также описал собственные звукоцветовые соответствия [ср. Сабанеев, 1923, с. 170-179].

В XIX и XX вв. цвет продолжали исследовать учёные, в том числе физиологи. К концу девятнадцатого столетия оформилась теория цветоощущения Гельмгольца-Юнга (Young–Helmholtz), согласно которой в сетчатке существуют особого рода волокна, дающие человеку воспринимать три основных цвета – красный, зелёный и синий. Уже в 1959 году эта теория была экспериментально подтверждена учёными Гарвардского университета.

В настоящее время цветом продолжают заниматься физики-оптики, физиологи, философы, литераторы, искусствоведы и лингвисты. И каждый исследователь цвета получает в ходе анализа бесценные данные в своей области. К настоящему времени можно выделить множество подходов к изучению цвета. Три из них представляют для настоящего исследования наибольшую ценность, так как элементы этих подходов использовались нами при описании категорий выбранных цветов в русском и чешском языках. Остановимся на этих подходах подробнее.

1.2. Психологический подход к изучению цвета

Психологи изучают механизмы цветовосприятия, цветовые ощущения и их воздействие на психику человека. Установлено, что некоторый цвет способен вызывать определённую эмоцию, подавлять или возбуждать, радовать или угнетать.

Подобную теорию развивал и экспериментально обосновывал швейцарский психолог М. Люшер (Max Lüscher). В его работах, в том числе в его диссертации «Цвет как инструмент психодиагностики» («Color as an aid in psychological diagnosis»), изданной в 1949 году, представлены психофизиологические характеристики цветов и типология цветовых предпочтений. Он также разработал тест, получивший название Цветовой тест Люшера, который позволяет дать объективную оценку психотипу личности и диагностировать особые психологические состояния [Люшер, 1997].

Исследования психологов получили широкое применение не только в психотерапии, но и в практических областях. Примером может служить монография Г. Фрилинга и К. Ауэра «Человек-цвет-пространство» (Heinrich Frieling, Xaver Auer «Mensch, Farbe, Raum»), изданная в 1973 году [Фрилинг, 1973]. В ней обсуждается воздействие цветов на организм человека в разных условиях и систематизируется практика цветового оформления жилых и рабочих помещений.

Данные психологии и элементы психологического подхода к изучению цветов используются другими науками, в том числе и лингвистикой. Так, когнитивный психолог Э. Рош (Eleanor Rosch), изучая принципы категоризации, провела межкультурное исследование названий цветов у американцев и членов племени дани в Новой Гвинее. Полученные данные легли в основу в разработанную ею теорию прототипов, описанную в разделе 2.1.2. настоящей работы.

В трудах известного русского исследователя Р. Фрумкиной, в том числе в изданной в 1984 году монографии «Цвет. Смысл. Сходство. Аспекты психолингвистического анализа», психологический эксперимент используется в чисто лингвистических целях, в частности для выяснения семантических отношений в группе цветообозначений.

Данные подобных пограничных исследований чрезвычайно интересны и важны для современных исследователей категорий цветов, работающих в рамках когнитивного подхода к языку. В настоящей работе мы будем учитывать сведения психологов о свойствах того или иного цвета, о его воздействии на эмоции человека, поскольку эмоциональный опыт находит отражение в нашей концептуальной системе, а значит и в языке.

1.3. Лингвокультурологический подход к изучению цвета

В XX веке категория цвета привлекла внимание историков, культурологов и лингвистов. Так, специалисты-историки реконструируют символические смыслы и описывают восприятие того или иного цвета в некоторую эпоху некоторым сообществом. В подобном ключе цвет исследовал известный российский историк Вильям Похлёбкин. В опубликованном им «Словаре международной символики и эмблематики» он систематизировал символические значения цветов в разных культурах и религиях. Его также интересовала проблематика национальных цветов. По мнению В. Похлёбкина, к примеру, национальным цветом русской нации является красный, «который у русских начиная с XI века однозначно обозначается как красный, что чётко, наглядно прослеживается в языке и фольклоре» [Похлёбкин, 2001, с. 197]. Подобной проблематикой занимался и другой известный историк и культуролог М. Пастуро (Michel Pastoureau). Например, в книге «Синий. История одного цвета» («Bleu. Histoire d'une couleur», 2007) он прослеживает место и роль синего цвета в культуре европейских социумов разных эпох.

Другим направлением в изучении цвета как культурного феномена является направление, которое разрабатывают лингвисты, в частности А. Вежбицкая. В сферу её интересов входят современные концептуальные универсалии и понятия, которые разнятся в языках и у представителей разных культур. По мнению А. Вежбицкой, цвет не является универсальным человеческим понятием так же, как не являются ими цветообозначения [ср. Вежбицкая, 1996, с. 231]. *Голубой* для русскоговорящего не то же самое, что *blue* для англичанина. При этом она признаёт, что «во всех культурах для людей важно зрительное восприятие и важно описание того, что они видят», включая, таким образом, цвет в «универсалии зрительного восприятия» [Вежбицкая, 1996, с. 231]. А. Вежбицкая

предлагает описывать значение цветоименований в каждом языке с помощью образцов цвета - значимых для носителя определённого языка и культуры объектов внешнего мира.

Лингвокультурологический подход к изучению цветов применяют современные когнитивные лингвисты. Одними из первых изучать явления языка, принимая во внимание социальные, национальные и культурные аспекты, начали в 80-х годах XX в. приверженцы так называемой Люблинской школы. Польские лингвисты акцентировали своеобразие концептуализации мира, зафиксированное в каждом языке. Подобный подход получил широкое распространение, и сейчас собственные школы лингвокультурологических исследований есть в Польше (например R. Grzegorzczkova, R. Tokarski, K. Waszakowa), Чехии (например I. Nebeská, I. Vaňková), России (например Е. Кубрякова, В. Кульпина, В. Маслова, Е. Рахилина) и других странах. Культурный компонент стал неотъемлемой частью исследований, проводимых когнитивноориентированными лингвистами, которые рассматривают когнитивный и культурный компоненты как взаимодополняющие и взаимозависимые. Выражаясь словами исследователя И. Ваньковой, когнитивный аспект – это наши «глаза», заложенные природой механизмы восприятия мира, одинаковые у всех людей, а культурный аспект – это те «очки», которые модифицируют наше видение реальности. Одно без другого не существует [ср. Vaňková, 2007, с. 53].

В настоящей работе мы будем использовать элементы психологического и лингвокультурологического подходов, поскольку разделяем мнение когнитивного лингвиста И. Ваньковой о том, что ««přirodu» (vrozenost, tělesnou, psychofyzickou danost) a «kulturu» (sociální struktury, výchovu a učení, vliv prostředí a kulturního společenství s jeho dějinami a tradicí) od sebe nelze oddělit» [Vaňková, 2007, с. 52]³.

1.4. Антропологический подход

Антропологический подход к изучению цветов не существует в чистом виде - он является частью когнитивного подхода к языковым явлениям. В основу этого подхода легла теория, выдвинутая английскими учёными Б. Берлином и П. Кеем во второй половине XX века [ср. Berlin, 1969]. Их идеи шли вразрез с господствовавшей тогда в языкознании теорией релятивизма.

Учение об относительности (релятивизме) в лингвистике возникло в конце XIX – начале XX в. в русле релятивизма как общеметодологического принципа, нашедшего своё выражение как в естественных, так и в гуманитарных науках. Согласно этой теории на мышление человека и его видение окружающего мира максимально влияет родной язык и культура, в которой он живёт, и это объясняет различия между людьми, живущими в разных языковых и культурных сообществах. Однако некоторым учёным, в том числе Б. Берлину и П. Кею, подобная теория виделась ограниченной. Казалось, что всё же

³ «...«природу» (врождённое, телесное, психофизическую данность) и «культуру» (социальные структуры, воспитание и образование, влияние окружения и культурного общества с его историей и традициями) разделить нельзя» - перевод Е. Д.

существует некоторая система представлений, универсальных для носителей всех человеческих языков и культур.

В 1969 году английские учёные Б. Берлин и П. Кей опубликовали монографию «Basic color terms», где представили результаты исследований имён цветов в 80 языках [Berlin, 1969]. Начиная экспериментальную работу, Б. Берлин и П. Кей видели перед собой следующую цель – доказать, что универсальные концепты существуют и что концепт цвета один из них [ср. Berlin, 1969, с. 2]. Формулируя цель таким образом, учёные руководствовались, по их собственным словам, лишь «интуитивным чувством» [ср. Berlin, 1969, с. 2]. Полученные данные частично подтвердили эти предположения. Б. Берлин и П. Кей утверждали, что они открыли универсальные прототипы для определения цветообозначений и универсальную последовательность возникновения цветовых категорий в языках мира. По их мнению, все люди различают цвета одинаково, однако не все языки имеют названия для того или иного цвета. Богатство словаря цветообозначений учёные поставили в зависимость от уровня развития и культуры общества, говорящего на том или ином языке.

Сегодня эти выводы кажутся слишком «универсалистскими». Например, далеко не все языки подтверждают абсолютность выводов, сделанных учёными (сравни сложности с кантонским, японским и вьетнамским языками, описанные самими Б. Берлином и П. Кеем). На это указывает и А. Вежбицкая, отмечая, что со времени издания книги «Basic colour terms» возникло слишком «много контрпримеров теории Берлина и Кея» (ср. например MacLaury 1987, 1992, Hewes 1992, Kinneer, Deregowski 1992, Toren 1992) [Вежбицкая, 1996, с. 233]. «Крайний универсализм в изучении языка и мышления столь же неоснователен и опасен, сколь и крайний релятивизм в изучении культуры», - пишет она [Вежбицкая, 1996, с. 238].

А. Вежбицкая, в свою очередь, является одним из сторонников промежуточной между крайним языковым релятивизмом и языковым универсализмом позиции. Суть компромиссной точки зрения состоит в том, что признаётся и влияние родного языка, и существование некоторого количества универсальных понятий [Вежбицкая, 1996, с. 297]. Промежуточная позиция представляется наиболее разумной, поскольку многие исследования последних десятилетий доказали существование и релятивных, и универсальных явлений в языке. Поэтому, вслед за А. Вежбицкой, не будем рассматривать концепт цвета как универсальный, но остановимся на том, что концепт «видеть» и концепт «что-то выглядит как что-то» универсальны [ср. Вежбицкая, 1996, с. 231].

Люди воспринимают физически цвета относительно одинаково, если не принимать во внимание случаи отклонения и заболевания органов зрения, однако осмысляют, то есть концептуализируют, а отчасти и категоризируют, цвета по-разному. Как будет описано ниже, категоризация цветов имеет универсальные черты (определение фокального центра) и дивергентные (установление границ категорий). Прототипный эффект в области цвета «что-то выглядит как что-то» универсален, различно наполнение этой формулы. «Принцип использования типичных черт пейзажа как референциальной рамки при описании категорий зрительного восприятия вообще и «цвета» в особенности – это

человеческая универсалия» [Вежбицкая, 1996, с. 234]. Исходя из этих положений, анализируются категории цветов в данной работе.

1.4.1. Теория Б. Берлина и П. Кей. Выделение объекта исследования

На основе экспериментов, проведённых с носителями двадцати неродственных языков, учёные установили, что

- все языки черпают имена цветов из набора одиннадцати основных (базовых) категорий цветов, каждая из которых имеет фокальный центр;
- фокальные центры категорий цветов у людей разных культур одни и те же, а границы категорий варьируются от языка к языку;
- не во всех языках указанные категории уже концептуализированы, то есть осмыслены, а значит не во всех языках есть имя для того или иного фокального цвета.

Однако учёные выяснили, что если в языке есть лишь два имени цвета, то это «белый» и «чёрный». Светлые тона отходят к белому, а тёмные – к чёрному. Далее исследователям удалось проследить порядок концептуализации базовых категорий и возникновения имён цветов, который встречается в подавляющем большинстве исследованных языков.

Эти термины Б. Берлин и П. Кей назвали «основными». Именно они, по мнению учёных, называют базовые категории цветов. «Базовость» как таковая не имеет объективного статуса в реальном мире. Это явление мыслительного порядка, и существует оно лишь в нашем сознании. Как отмечал Дж. Лакофф, «структуры базового уровня зависят от человеческого восприятия, способности к воображению, стратегий двигательной активности и т.д.» [Лакофф, 2004, с. 49]. Экспериментальные данные указывают на то (исследования К. Мервиса [Mervis, 1987], Э. Рош [E. Rosch, 1976]), что все категории составляют иерархию, при этом базовые категории – на среднем уровне. Они первые познаются, запоминаются и называются человеком, то есть значимую роль здесь опять играет физический опыт и мышление [ср. Лакофф, 2004]. «Базовость» как таковая не имеет объективного статуса в реальном мире. Это явление мыслительного порядка, и существует оно лишь в нашем сознании.

Для выявления основных терминов цвета в языке был разработан ряд критериев:

1. имя цвета должно быть производным и не относиться к сложным словам;
2. его значение не должно быть уже значения другого имени цвета, указывающего на какой-либо близкий оттенок;

3. имя цвета должно обладать широкой сочетаемостью;
4. имя цвета должно быть хорошо знакомо всем носителям данного языка.

Теория Б. Берлина и П. Кея вызвала большой резонанс. Кроме сторонников у неё появилось и много противников. Так, вышеперечисленные критерии выделения основных терминов цвета вызвали возражения. Например, Р. Фрумкина считает, что сама идея «основных цветов» в отличие от «прочих» – принадлежность «наивной картины» мира» [Фрумкина, 1984, с. 116]. Исключить этого нельзя, поскольку как продемонстрировал Дж. Лакофф, «народные теории» в науке прекрасно сосуществуют со строгими теоретическими концепциями [Лакофф, 2004, с. 46].

Несмотря на справедливую критику теории Б. Берлина и П. Кея, мы возьмём её за основу для выделения объекта нашего исследования. В настоящей работе будет предпринята попытка описать категории шести цветов чешского языка и семи цветов русского посредством всестороннего анализа их основных терминов.

2. Теоретическая база исследования

2.1. Основные понятия когнитивного подхода к языку

2.1.1. Категоризация и категории

Категоризация – один из важнейших процессов в когнитивной деятельности человека. Она связана со всеми когнитивными способностями: памятью, воображением, вниманием и пр. Как писал Дж. Лакофф, «трудно найти что-то более важное для нормального функционирования нашего мышления, восприятия, деятельности и речи» [Лакофф, 2004, с. 19]. По сути, категоризация – процесс классификации действительности, происходящий постоянно неосознанно и автоматически. Любой предмет или явление, воспринимаемые человеком как предмет или явление определенного типа, вида, сорта, подвергаются категоризации. Итоги этого процесса предстают в виде категорий, составляющих концептуальную систему, на которой базируется наше мышление и поведение. «Категоризация составляет основу нашей концептуальной системы, то есть системы мнений и знаний о мире, отражающей опыт человека» [Маслова, 2008, с. 31]. Значимость этого процесса трудно переоценить, поскольку «вне способности к категоризации мы не смогли бы функционировать вообще — ни в материальном мире, ни в социальной и интеллектуальной жизни» [Лакофф, 2004, с. 19].

Когнитивисты не были первыми, кто обратил внимание на значительную роль категоризации как процесса мышления. И в рамках структурализма, например, признаётся, что «человеческое познание основано, главным образом, на классификации: разделении неисчерпаемого многообразия объектов, с которым мы сталкиваемся, на группы себе подобных» [ср. Peregrin, 1999, с. 73]. Ещё Аристотель указывал на процесс классификации действительности как на основу человеческого разума. Однако главный принцип отнесения объекта к той или иной группе, суть которого не оспаривалась долгое время, в том числе и структуралистами, когнитологи пересмотрели. В этой связи на первый план выходят понятие *категории* и принципы её внутренней организации. Со времён античности господствовала так называемая классическая теория, созданная ещё Аристотелем, согласно которой «вещи входят в одну категорию тогда и только тогда, когда им присущи определенные общие свойства» [Лакофф, 2004, с. 20]. Общие свойства, таким образом, определяли категорию в целом. Не обладающая общим свойством вещь в категорию не включалась вообще. Категории рассматривались как абстрактные сущности, организованные по своим законам, и влияние на них особенностей человеческого мышления и восприятия абсолютно исключалось. Теория была настолько распространена и так укрепилась в научной парадигме, что, по словам Дж. Лакоффа, она никогда даже не была предметом обсуждений [Лакофф, 2004, с. 20]. Однако когнитивистам удалось по-новому взглянуть на *кате́го́рию* и опровергнуть классическую теорию.

2.1.2. Теория прототипов

Новая теория, получившая название *теории прототипов*, вытеснила старые представления и сейчас представляет собой основу основ когнитивизма. Термин *прототип* ввела когнитивный психолог Э. Рош. Именно она начала изучать принципы

категоризации, отталкиваясь от логических следствий классической теории, а именно двух основных:

А. принцип обладания общими свойствами всех членов категории исключает возможность существования более или менее центральных членов категории,

Б. принцип стабильности и независимости структуры категории исключает возможность какого-либо влияния на неё людьми, то есть теми, кто собственно и осуществляет категоризацию.

Итог экспериментов Э. Рош (например на скорость выделения прототипов, их запоминание и воспроизведение детьми и взрослыми) – полное опровержение этих принципов классической теории [ср. Rosch, 1978, с. 14]. Полученные данные говорили о том, что в категории может быть центральный, то есть наиболее типичный член, а процесс формирования категории находится под влиянием когнитивных способностей человека. Лучшего представителя категории, осознающегося как наиболее типичный пример, Э. Рош назвала *прототипом*. Теория прототипов прошла несколько стадий развития. Сначала результаты экспериментов, обнаруживающих прототипный эффект, интерпретировались как адекватно отражающие структуру категорий в нашем сознании. Однако позже Э. Рош отказалась от подобного представления [ср. Rosch, 1978, с. 15].

По её словам, «the pervasiveness of prototypes in real-world categories and of prototypicality as a variable indicates that prototypes must have some place in psychological theories of representation, processing, and learning. However, prototypes themselves do not constitute any particular model of processes, representations, or learning» [Rosch, 1978, с. 15]⁴. То есть нельзя утверждать, что категории имеют вид прототипов, но можно говорить о *прототипной категоризации*, то есть способности создавать систему понятий на основе прототипов. Например, для многих людей воробей более «типичная» птица, чем страус или пингвин. Фактически воробей часто расценивается как более похожий на птицу, чем любой другой образец. Но это не означает, что воробей – единственный прототип категории птиц. Возможны и другие. Кроме того, ни страуса, ни пингвина также нельзя считать в меньшей степени членами категории птиц.

2.1.3. Строение категорий цветов. Поиск прототипа

Открытие прототипного эффекта позволило по-новому взглянуть на принципы строения категорий. Некоторые категории имеют чёткие границы (что соответствует классической теории), однако внутри могут наблюдаться прототипные эффекты. Другие категории могут быть сформированы по принципу «центр-периферия». В центре находится *прототипный*, то есть наиболее репрезентативный член, а границы категории в этом случае нечёткие. Следуя терминологии Дж. Лакоффа, назовем эти категории

⁴ «Распространённость прототипов в реальных категориях и прототипичности в качестве переменной означает, что прототипы должны иметь некоторое место в психологических теориях представлений, обработки и обучения. Однако прототипы сами по себе не представляют какой-либо конкретной модели процессов, представлений или обучения» - перевод Е. Д.

градуированными [Лакофф, 2004, с. 65]. К числу подобных категорий относятся и категории цвета. Например, центральный член категории «красный цвет» – фокальный красный. Именно он является универсальным членом категории, что было подтверждено экспериментально Б. Берлином и П. Кеем [Berlin, 1969, с. 4]. Именно его называют *основной* термин (в русском языке это *красный*, в чешском – *červená*) по классификации Б. Берлина и П. Кея. Роль фокальных цветов подтверждает, что категории цветов неоднородны по своей структуре. Некоторые их члены (то есть фокальные цвета) осознаются как «образцы» в большей степени, чем другие. По мнению Дж. Лакоффа, существование фокальных цветов частично обусловлено человеческой биологией [Лакофф, 2004, с. 41].

Отметим, что цвета вообще сами по себе также не являются данными свойствами предметов. Категории цветов – это категории мыслительные. Они существуют в нашем субъективном представлении о мире. Объективные представления – прерогатива науки, где цвет рассматривается как физическое явление. Во внешнем мире реально существуют световые волны, имеющие разную длину. Строго говоря, человек включает некоторые световые волны с разной длиной в одну категорию, что частично является следствием особенностей его физиологии. Из вышесказанного следует, что в случае категорий цветов мы имеем дело с *концептуальным воплощением*. Это значит, что категории «представляют собой отражение сущности биологических способностей человека и опыта его функционирования в материальном и социальном окружении» [Лакофф, 2004, с. 22]. Категории цветов, таким образом, формируются при взаимодействии неврологических процессов (восприятие сетчаткой глаза – сигнал в мозг) и когнитивного механизма (обработка информации в сознании на понятийном уровне).

Все эти физиологические факты верны и интересны, однако порой они приводят некоторых лингвистов к излишней увлечённости механизмами восприятия. Тогда как, по словам А. Вежбицкой, лингвистов при изучении подобных категорий должна занимать в первую очередь концептуализация (а данном случае цветовая), а не вопрос о физиологии восприятия, которое «является, вообще говоря, одним для всех групп людей. Но языковая концептуализация различна в разных культурах, хотя и здесь есть поразительные элементы сходства» [Вежбицкая, 1996, с. 237]. Понятие концептуализации будет разобрано ниже.

Вернемся к вопросу о строении категорий. Как уже отмечалось, категории цвета не существуют объективно вне зависимости от человека. Наоборот, они в высшей степени определены нашей физиологией, мышлением, а также опытом и культурными аспектами нашей жизни. Это подтверждает и тот факт, что нам трудно представить какой – либо цвет, пусть даже фокальный, абстрактно, потому что в мире, окружающем нас, таких абстрактных образцов нет. Цвет всегда имеет носителя, с которым нас связывает физический опыт. Мы зрительно воспринимаем только цветные или бесцветные предметы и явления. По этой причине в области цветов поиски прототипа, то есть «наилучшего образца», ведутся несколько иначе, нежели, например, в области субстанций (лиц, зверей, вещей и пр.) Прототипом цвета становится его самый типичный и знакомый обладатель. Чаще всего это явление природы. Ночь и день. Солнце. Небо. Растения. Как отмечают авторы монографии «*Co na srdci, to na jazyku*», именно природа составляет основу нашей

естественной картины мира. Она всегда окружала человека, и с ней навсегда связан наш первый физический опыт, который и отразился в языке [ср. Vaňková, 2005, с. 44]. Как писал Дж. Лакофф, «присущая человеку ментальная процедура категоризации в существеннейшей степени опирается на человеческий опыт и воображение» [Лакофф, 2004, с. 10]. Структура категорий цветов в этом смысле очень иллюстративна.

В нашей работе мы постараемся определить прототипы для каждой из рассматриваемых категорий. Прототипы обнаруживают себя в языке в так называемых антропоцентрических стилях: фразеологии, фольклорных и художественных текстах, публицистике, рекламе и пр. [ср. Vaňková, 2005, с. 83]. Чтобы определить прототип цвета целесообразно обратиться к данным этимологии и ассоциативных экспериментов, анализу статей в толковых словарях, фразеологических единиц и устойчивых сочетаний (типа «голубой как небо»).

Чтобы полнее охарактеризовать строение категорий цветов, также необходимо упомянуть, что они являются *генеративными категориями* [Лакофф, 2004, с. 19]. Такие категории определяются элементом-генератором (центральным членом подкатегории) и некоторыми правилами (или общими принципами). В категориях цветов элемент-генератор – это фокальный цвет, а дополнительный принцип – принцип подобия, то есть в категорию включены различные оттенки фокального цвета, осознающиеся как подобные ему. Как показали эксперименты Б. Берлина и П. Кея, носители разных языков расходятся именно в отнесении оттенков к той или иной категории. На основе этого ученые сделали вывод, что категория в большей степени ассоциируется с фокальным центром, нежели с границами [ср. Berlin, 1969, с. 11]. Поскольку, как мы уже выяснили, границы категорий нечеткие, одна категория цвета может плавно перетекать в другую. В нашем исследовании мы постараемся, основываясь на фактах языка, насколько это возможно, описать, какие оттенки включают в категории цветов носители русского и чешского языков.

2.1.4. Концептуализация. Концептуальная система

Процесс *категоризации, прототипный эффект* тесно связаны с ещё одним базовым когнитивным процессом – *концептуализацией* и таким понятием, как *концептуальная система*.

По определению В. Масловой, сущность процесса концептуализации заключается в «осмыслении поступающей к человеку информации» и приводит к «образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы» [Маслова, 2008, с. 31].

Е. Кубрякова интерпретирует концептуализацию как «некоторый «сквозной» для разных форм познания процесс структурирования знаний и возникновения разных структур представления знаний», считая этот процесс «одним из важнейших процессов познавательной деятельности человека» [Кубрякова, 1997, с. 93]. Концептуализация и категоризация, по мнению Е. Кубряковой, – это процессы одного порядка («классификационная деятельность»), при этом их конечные результаты различаются. Так, в процессе концептуализации выделяются «минимальные единицы» человеческого

опыта, а категоризация объединяет, суммирует эти данные на основе их сходства в «более крупные разряды» [ср. Кубрякова, 1997, с. 93].

Концептуализированные понятия находят отражение в языке. Как любой когнитивный процесс, процесс концептуализации неотделим от физических и ментальных возможностей и способностей человека. Однако, как справедливо отмечает А. Вежбицкая, *концептуализация* явления совсем не то же самое, что его *восприятие*. Эти два процесса необходимо разграничивать. «То, что происходит в сетчатке и в мозгу, не отражается непосредственно в языке. Язык отражает происходящее в сознании, а не в мозгу» [Вежбицкая, 1996, с. 237]. Таким образом, слова, которыми мы называем, например, цвета, могут сообщить лингвисту многое о том, как люди познают цвета и как их мыслят [ср. Vaňková, 2005, с. 44].

Кроме того, процесс концептуализации может рассматриваться как «живой процесс порождения новых смыслов» [ср. Кубрякова, 1997, с. 93]. Такое понимание связывает исследование концептуализации с семантикой: учёных-исследователей в этой связи интересует процесс создания новых смыслов, их связи с уже имеющимися и способностью человека постоянно пополнять концептуальную систему смыслов [ср. Кубрякова, 1997, с. 93].

Концептуальная система, в свою очередь, понимается как ментальная организация, «система мнений и знаний о мире, отражающая опыт человека» [Маслова, 2008, с. 31]. Концептуальная система играет в нашей жизни важнейшую роль, поскольку на ней основано наше мышление и поведение [ср. Vaňková, 2005, с. 97]. Язык тесно связан с *концептуальной системой*. Иногда язык непосредственно понимается как *концептуальная система* или как некий депозитарий, в котором хранится разнообразный (телесный, духовный и культурный) опыт людей [ср. Vaňková, 2005, с. 27].

Каковы же средства организации и конституирования наших знаний и опыта? Этот вопрос занимал когнитивистов. Была разработана целостная концепция, согласно которой фундаментальный принцип структурирования знаний о мире един для всех людей. Речь идёт о *теории концептуальной метафоры* и *метафорическом переносе*.

2.1.5. Теория концептуальной метафоры

Термин *метафора* давно используется в литературоведении и в структурной лингвистике, где *метафора* понимается как фигура речи. В основе метафоры лежит «отождествление явлений жизни по сходству признаков, качеств или свойств» [Эсалнек, 1998, с. 323] «Метафора – гибридный троп, скрещение тождества и подобия. Она создается тем, что подобию придается вид тождества» [Арутюнова, 1998, с. 279]. Подобные определения не подвергаются сомнению, однако в рамках когнитивного подхода понятию *метафоры* придаётся большее и, во многом, новое значение. Системное описание метафоры как когнитивного механизма представлено в книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Metaphors We Live by», 1980 (G. Lakoff, M. Johnson), где они изложили *теорию концептуальной метафоры*. *Метафора* уже не рассматривается как частное явление в языке. Её роль более существенна. В новом понимании «действие метафоры не

ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны» то есть «наше мышление, повседневный опыт и поведение в значительной степени обуславливаются метафорами» [Лакофф, 1990, с. 387-388]. Мы не только называем одно явление посредством наименования другого явления, но мы и воспринимаем одно явление посредством другого, познаем и понимаем его таким образом [ср. Vaňková, 2005, с. 99]. Способность мыслить метафорично объединяет всех людей, носителей разных языков. С точки зрения когнитивистов, «дар человека улавливать общее в разном является врождённым. Чувство сходства интуитивно» [Арутюнова, 1998, с. 367]. Концептуальная система человека, таким образом, тоже метафорична.

Разные аспекты метафоры и метафоризации изучались в рамках разных направлений с античных времён. Вот какие постулаты когнитивного понимания метафоры выделяют авторы монографии «Co na srdci, to na jazyku» [ср. Vaňková, 2005, с. 99]:

1. Метафора - это принцип мышления. Языковое выражение вторично.
2. Метафоричность играет важнейшую роль в формировании понятийной системы человека.
3. Когнитивный подход к метафоре акцентирует, главным образом, её мотивацию.
4. Мышление, а значит, и метафора тесно связаны с физическим опытом.

Последний постулат непосредственно проистекает из фундаментального для когнитивного подхода представления о том, что физический опыт, движения тела, особенности восприятия играют первейшую роль в формировании наших представлений о мире. Поэтому существует столько узуальных метафор, выражающих явления ментального и социального порядка, качества характера человека и пр., которые мотивированы телесным опытом [ср. Vaňková, 2005, с. 97]. По словам Дж. Лакоффа, «привлечение метафоры для понимания опыта является одним из величайших триумфов человеческого мышления» [Лакофф, 2004, с. 489]. Ведь именно посредством *концептуальных метафор* осмысляются аспекты тех понятий, которые не принадлежат к физическому миру вещей, то есть абстрактные понятия и представления. Речь идёт о тех областях, «для которых в сфере человеческого мышления не обнаруживается доконцептуальной структуры» [Лакофф, 2004, с. 489]. Метафора, таким образом, своеобразный «мостик» между «деятельностью духа, которая неясна, и миром явлений. Она соединяет мышление и чувственное восприятие» [ср. Vaňková, 2005, с. 98].

В языке некоторые классы лексики особенно предрасположены к метафоризации. Как заметила Н. Арутюнова, «для метафоры естественно функционировать в сфере предиката (шире, атрибутов)» [Арутюнова, 1998, с. 352]. Для нашей работы это наблюдение особенно ценно потому, что категории цветов находят выражение в языке, прежде всего, посредством прилагательных, а они входят в класс семантических предикатов и являются признаковыми словами. Чтобы глубже понять механизмы, функционирующие в мысли и языке, и корректно интерпретировать языковые факты, необходимо учесть свойства лексики, служащей для выражения категорий цветов. Закономерности расширения предметной области признаковых слов (движение от более конкретного к более абстрактному и принцип антропо- и зооморфизма) определяют

их высокую степень предрасположенности к метафоризации. «Конкретные (физические) предикаты (прилагательные) обладают наиболее очевидными метафорическими потенциями» [Аругюнова, 1998, с. 362]. Они – постоянный источник создания признаков лексикой нематериальной сферы. Так, например, «физическая лексика может быть отнесена к психическому комплексу (личности) в целом, к отдельному её аспекту, к выявлению личности, к результату духовной деятельности» [Аругюнова, 1998, с. 363].

Итак, часть нашего опыта, сформировавшаяся в результате взаимодействия с окружающим миром, помогает структурировать менее понятную сферу «нефизического опыта». Согласно *теории концептуальной метафоры* происходит это в результате однонаправленной метафорической проекции. В терминах, используемых Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, метафорический перенос – это проекция из сферы - источника (предметы и явления материального мира - source domain) в сферу – мишень (концептуальное пространство - target domain) [Лакофф, 1990, с. 176]. На специфике сферы-источника и мотивации метафоры базируется следующая типология *концептуальных метафор*, представленная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в монографии «Метафоры, которыми мы живём» [Лакофф, 1990]:

- **структурные метафоры** (когда одно понятие метафорически структурируется в терминах другого);
- **ориентационные метафоры** (они отражают оппозиции, в которых зафиксирован наш опыт пространственной ориентации в мире);
- **онтологические метафоры** (они концептуализируют абстрактные сущности путем очерчивания их границ в пространстве или с помощью персонификации).

Эта классификация опирается на постулат о том, что метафорическое понятие системно. Следовательно, «система и язык, используемый для его раскрытия», то есть существует система метафорических выражений, которая соответствует системе метафорических понятий [Лакофф, 2004, с. 30].

Итак, люди на всей планете мыслят метафорически, то есть этот когнитивный механизм можно считать универсальным. *Концептуальные метафоры* составляют основу концептуальной системы человека. Кроме того, они «являются неотъемлемой частью культурной парадигмы носителей языка» [Лакофф, 2004, с. 210]. Если так, то возникает вопрос, имеет ли *метафора* отношение к межъязыковым и межкультурным расхождениям? По мнению многих лингвистов, ответ на этот вопрос положительный. Как отмечает Дж. Эйтчисон, «можно утверждать, что концептуальные метафоры обладают рядом исходных универсальных и поведенческих моментов и что каждая культура выбирает особые пути их вербализации» [Эйтчисон, 1995, с. 89]. Этот выбор во многом и определяет специфику той или иной концептуальной системы. Н. Аругюнова справедливо замечает, что метафора – это «ключ к пониманию основ мышления и процессов создания национально-специфического видения мира» [Аругюнова, 1998, с. 371]. Метафорический характер – одно из основных свойств любой языковой картины мира [ср. Vaňková, 2005, с. 195]. И неповторимость каждой картины мира, а значит, и концептуальной системы

представителей разных культур «есть результат особой, свойственной лишь данной культуре системы организации элементов опыта, которые сами по себе не всегда являются уникальными и повторяются во множестве культур» [Уфимцева, 2000, с. 207]. Таким образом, описание *концептуальных метафор* в области цвета приблизит нас к описанию фрагмента языковой картины мира и даст некоторые культурологические сведения.

Итак, чтобы описать концептуализацию цветов в русском и чешском языках, в нашей работе мы исследуем

1. каковы общие черты и своеобразие концептуальных метафор в области цветов (посредством анализа метафорических выражений, существующих в языках).
2. какие средства используются для концептуализации цветов (их оттенков). Так, например, Н. Арутюнова отмечает, что некоторые прилагательные, «обозначающие свойства предметов, познаваемые сенсорно (зрением, осязанием и пр.)» метафорически используются для дифференциации других аспектов материи, например, служат для идентификации оттенков цвета [Арутюнова, 1998, с. 362].
3. как с помощью цветов концептуализируются иные явления (например, какие человеческие эмоции, состояния и пр.).

2.2. Семантическое исследование в рамках когнитивного подхода к языку

2.2.1. Значение слова в рамках когнитивного подхода

Лексическое значение – одно из ключевых понятий семантики. Термин *значение* используется как в рамках структурного, так и когнитивного подхода к языку. Однако понимание, что такое значение слова, что оно включает и как может быть изучено, у представителей этих двух направлений разное.

Для структурной лингвистики значение – это, прежде всего, автономная языковая структура, иерархически упорядоченная система семантических признаков, которая определяется через её место в лексической системе. В отличие от структурного подхода, когнитивная лингвистика понимает значение шире. Это «*celistvý obraz jevu, který má ve svém základě lidskou zkušenost*» [Vaňková, 2005, с. 80]⁵, это «то, что мы «имеем в виду», или «держим в голове», когда произносим слова» [Вежицкая, 1996, с. 243].

Целостный образ, воплощённый опыт, физический и чувственный, - так понимается значение в рамках когнитивной семантики. Поэтому и изучать его следует как нечто целое, учитывая его множественные связи с метафорическими и метонимическими моделями, с называемым объектом, с говорящими и коммуникативной ситуацией, то есть принимая во внимание прагматические аспекты [ср. Vaňková, 2005, с. 27]. При изучении значения необходимо принимать во внимание и экстралингвистические факторы, например, культурно-исторический опыт языкового коллектива, его ценностные установки.

⁵ «...целостный образ явления, в основе которого человеческий опыт» - перевод Е. Д.

Таким образом, когнитивный подход отказывается от расчленения значения и дефиниции в пользу описания и интерпретации. Вместо исследования значения «изнутри», то есть посредством описания его структуры и семантических составляющих, когнитивные семантики чаще обращаются к данным «извне». Идеальным же представляется синтез двух методов [ср. Vaňková, 2007, с. 75]. Именно поэтому в настоящей работе при интерпретации дополнительных коннотативных значений, мы будем оперировать понятиями смысл, компонент значения и сема, разработанными в рамках структурной лингвистики. Мы разделяем мнение И. Стернина и понимаем под семой «семантический микрокомпонент, отражающий конкретные признаки обозначаемого словом явления, например «лицо», «предмет», «женский пол», «инструмент», «молодой», «интенсивность» и другие» [Стернин, 1985, с. 44]. Представляется, что на подобных отдельных микрокомпонентах значения и строятся коннотации. Природа коннотации описана ниже.

Как считает А. Вежбицкая, исследовать значения можно «разными способами, включая метод интроспекции, а также с помощью изучения фразеологии, стандартных метафор, методом опроса информантов» [Вежбицкая, 1996, с. 243]. Ценные данные при исследовании значений слов на синхронном уровне могут принести данные этимологии. «Synchronní zkoumání se v kognitivní sémantice vzájemně doplňuje s diachronním» [ср. Vaňková, 2005, с. 29]⁶. Кроме того, при исследовании значений в рамках когнитивного подхода большое внимание уделяется контексту и комплексному пониманию текста.

Настоящая работа выполнена в духе когнитивного подхода к значению «извне» с использованием упомянутых способов исследования значения. Однако для более полного раскрытия семантики цветообозначений представляется необходимым обратиться и к их «внутренним» особенностям, связанным, прежде всего, с их частеречной принадлежностью. Исследуемые в настоящей работе колоративы представляют собой качественные прилагательные, что обуславливает специфику их значения.

2.2.2. Специфика семантики прилагательного как части речи

Мы разделяем общепризнанную точку зрения, согласно которой прилагательное — самостоятельная часть речи, обозначающая признак, свойство или количество.

По своей семантике прилагательные чрезвычайно многоплановы. Они обозначают как признак качества, так и признак, связанный с действием, они указывают на актанты, временные и модальные признаки и др. [Босова, 1998, с. 6]. Однако при всём многообразии своих значений и употреблений прилагательные обладают общей семантической характеристикой: они принадлежат к предикатной лексике, не указывают на предметы, а приписывают им признаки.

Большинство прилагательных обозначает обобщающий признак, который может относиться к широкому классу предметов и явлений. Поскольку конкретный признак не

⁶ «Синхронические исследования в когнитивной семантике дополнены и взаимосвязаны с диахроническими» - перевод Е. Д.

существует вне его носителя, область применения прилагательных зависит, прежде всего, от области денотатов – предметов и явлений, обладающих соответствующим признаком. Причём прилагательные легко «приспосабливаются» к существительным (предметным именам) различной семантики, допуская самые разнообразные сдвиги в значениях.

Кроме того, при изучении лексического значения прилагательных необходимо учитывать, что для прилагательных характерно наличие субъективных оценочных значений и соответствующих коннотаций. Если у других частей речи связь семантического и прагматического аспектов реализуется в высказывании, то у прилагательных взаимодействие этих двух аспектов отражается в их значении. Прилагательные по своей семантике составляют непрерывный ряд от собственно оценочных (хороший/плохой) до прилагательных, лишённых оценочного значения (относительных), причём «промежуточную сферу составляют прилагательные, которые совмещают указание на признак и собственно квалификацию по качеству (сема хорошо/плохо) или количеству (сема много/мало)» [Вольф 1978, с. 8]. Прилагательные цвета относятся к последнему типу.

Класс прилагательных разбивается на разряды в зависимости от того, обозначает ли прилагательное признак, присущий предмету (качественные прилагательные), или признак, свойство, выводимый из отношения к предмету или действию (относительные). Поскольку объектом настоящего исследования являются качественные прилагательные, остановимся подробнее на особенностях их семантики.

2.2.3. Особенности семантики качественных прилагательных.

Ядро качественных прилагательных составляют такие, которые обозначают свойство, присущее самому предмету или лицу, открываемое в нём, часто такое, которое может характеризоваться разной степенью интенсивности [Русская грамматика, 1980, 1-й том, с. 54]. К качественным прилагательным относятся имена свойств предметных сфер, характеристик вещей, лиц, которые воспринимаются, прежде всего, органами чувств, различимые по величине, форме и цвету.

Как уже отмечалось, прилагательные принадлежат к предикатной лексике, не указывают на предметы, а приписывают им признаки. Качественные прилагательные представляют собой чистые классические предикаты, они «сочетают в себе два аспекта — обозначение собственно признака и обозначение оценки, денотативной и квалификативной, которые обычно реализуются вместе в пределах одного высказывания» [Вольф, 1978, с. 6].

При исследовании значения качественных прилагательных также необходимо учитывать, что обозначаемый прилагательными виртуальный признак актуализируется и конкретизируется путём сочетаемости его с именами. Поэтому при анализе семантической структуры прилагательных важную роль приобретает такое понятие, как сочетаемость.

2.2.4. Сочетаемость

2.2.4.1. Традиции исследования сочетаемости

Проблема сочетаемости, или сочетательной ценности слов, интересовала и разрабатывалась учёными, использующими разные подходы к языковым явлениям. Так, в структурной лингвистике сочетательная ценность (семантическая валентность) раскрывалась в понятиях синтаксической и лексической сочетаемости. О. Бродельщикова определяет синтаксическую сочетаемость [Бродельщикова, 1984, с. 44] как систему имеющихся при слове позиций, которые при включении слова в речь способны заполняться другими словами. Понятие лексической сочетаемости включает набор слов, которые заполняют эти позиции. Ю. Апресян называет информацию «о части речи или синтаксическом статусе В (слове, связанном с А – прим.авт.) и о грамматической (в частности, предложно-падежной) форме, в которой В должно стоять» морфо-синтаксической сочетаемостью [Апресян, 1974, с. 61]. Лексическая сочетаемость, в понимании Ю. Апресяна, или ограничение на лексическую сочетаемость проявляются в избирательности лексем [ср. Апресян, 1974, с. 61]. Структуралистами был выделен ещё один тип сочетаемости – семантическая сочетаемость, которая подразумевает существование семантического согласования, общей семы, в соединённых между собой словах. Признаётся, что лексическая сочетаемость необъяснима и более частотна, нежели семантическая, которую можно объяснить, выявив необходимые для корректного соединения слов семантические признаки. Таким образом, собственно семантическим факторам, влияющим на сочетаемость, при структурном подходе отводится довольно скромная роль.

С точки зрения современных лингвистов, однако, «сочетаемостные характеристики не существуют сами по себе: они (по крайней мере, большинство из них) мотивированы содержательными, т. е. семантическими свойствами» [Рахилина, 2008, с. 12]. «Объяснимость» сочетаемостных ограничений выходит при когнитивно ориентированном подходе к семантике на первый план. Появилось даже мнение, что практически любая сочетаемость объяснима, так как подчиняется сложным, но вычислимым правилам [ср. Рахилина, 2008, с. 12]. Такой точки зрения, например, придерживается А. Вежибицкая [ср. Вежибицкая, 1985]. Обращение к разным уровням языка: морфологическому, синтаксическому или лексическому – может дать ценные сведения о причинах, по которым возможно или невозможно сочетание слов. Так или иначе, по справедливому замечанию Е. Рахилиной, для современного исследователя-семантика сочетаемость «является мощным лингвистическим инструментом семантического описания» [Рахилина, 2008, с. 13]. Особенности сочетаемости слов в некотором языке определяются особенностями видения мира носителями этого языка. Исследование сочетаемости, в конечном счёте, приближает исследователя к воссозданию языковой картины мира.

2.2.5.2. Сочетаемость цветообозначений (ЦО)

По мнению К. Вашакowej, «badania nad strukturą znaczeniową podstawowych nazw barw należy zacząć od odpowiedzi na pytanie: do czego, do jakich elementów (fragmentów) świata przyrody (obiektów naturalnych) lub artefaktów, dla których kolor jest cechą stałą, są

odnoszone poszczególne podstawowe nazwy barw w badanych językach» [Waszakowa, 2000, с. 60]⁷.

Всё в мире имеет цвет: от природных объектов до артефактов, - поэтому диапазон применения терминов цвета огромен. Для упорядочивания описания сочетаемости цветообозначений было разработано несколько классификаций объектов, описываемых с помощью колоративов [например Waszakowa, 2000; Кульпина, 2001]. В основе эти классификации сходны – они состоят из двух подразделов: природные объекты (натурфакты) и объекты, созданные руками человека (артефакты). Принципиальное различие состоит в том, что классификация, предложенная В. Кульпиной, включает ещё и «цветообозначение отвлечённых понятий» [Кульпина, 2001, с. 187], что подразумевает употребление цветообозначений в переносных значениях. К. Вашакова внесла в классификацию лишь те типы объектов, с которыми цветообозначения сочетаются в прямом значении. «Aby opisać zakres odniesień pola semantycznego podstawowych nazw barw do innych pól znaczeniowych (zwłaszcza pola nazw cech przedmiotów fizycznych), w każdym z badanych języków należy najpierw ustalić klasy nazw oznaczających zjawiska i przedmioty, od których są odnoszone podstawowe nazwy barw w ich znaczeniach nieprzenośnych» [Waszakowa, 2000, с. 60]⁸. Подобная аргументация представляется убедительной. Что касается вторичных переносных значений ЦО, то они будут подробнее рассмотрены в разделах, посвящённых коннотациям каждого из ЦО.

Итак, в работе будет использоваться следующая классификация, основанная на классификации, которую предложила К. Вашакова [Waszakowa, 2000, с. 61]. Некоторые пункты были объединены с использованием терминологии В. Кульпиной [Кульпина, 2001, с. 186].

Типы объектов	Возможность употребления (+/-)	Пример
1. Натурфакты		
1.1. Части тела человека		Волосы, глаза, кожа и т.д.
1.2. Названия животных		Птицы, змеи, насекомые и т.д.
1.3. Названия растений и их частей		Дерево, лист, банан, помидор и т.д.

⁷ «Исследование семантической структуры основных названий цветов должно начинаться с вопроса: с какими элементами (фрагментами) мира природы (природными объектами) или артефактами, для которых цвет является постоянным признаком, соотносятся отдельные основные названия цветов в рассматриваемых языках» - перевод Е. Д.

⁸ «Чтобы описать диапазон соотношений семантического поля основных названий цветов с другими смысловыми областями (прежде всего с областью названий свойств физических предметов), в каждом из исследуемых языков следует сначала определить классы наименований, означающих явления и предметы, от которых произведены основные названия цветов в их прямых значениях» - перевод Е. Д.

1.4. Названия натуральных животных продуктов		Воск, молоко, мёд и т.д.
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или животного		Моча, кровь и т.д.
1.6. Названия небосклона и небесных объектов		Солнце, звёзды, луна и т.д.
1.7. Названия световых явлений и метеорологических объектов		Заря, молния, туман, облако и т.д.
1.8. Названия времени суток		Вечер, утро и т.д.
1.9. Названия элементов ландшафта		Океан, гора, лес, поле и т.д.
1.10. Названия натуральных субстанций и явлений		Вода, огонь, песок, дым, грязь и т.д.
1.11. Названия минералов		Соль, малахит, мрамор и т.д.
2. Артефакты		
2.1. Названия веществ и материалов		Чернила, бумага и т.д.
2.2. Названия продуктов		Творог, шоколад, хлеб и т.д.
2.3. Названия напитков		Чай, кофе, вино и т.д.
2.4. Названия металлов		Сталь, бронза и т.д.

Подраздел «Натурфакты» более разработан, чем подраздел «Артефакты». Причина – в большей лингвистической ценности сочетаний ЦО с природными объектами. В современном мире практически любой артефакт может быть выкрашен красителем в любой цвет и оттенок. По словам К. Вашаковой, «dla większości artefaktów – tzn. obiektów materialnych, zwykle o określonych właściwościach morficznych, zrobionych przez ludzi z myślą o konkretnym przeznaczeniu – kolor nie jest cechą stałą» [Waszakowa, 2000, с. 57]⁹. Поэтому не представляется целесообразным подробно разбирать сочетания ЦО с названиями всевозможных артефактов. Подробно будут рассмотрены лишь те сочетания, где есть название артефакта, чей цвет постоянен. Это, прежде всего, названия некоторых материалов и веществ, а также продуктов питания. Большой интерес представляют сочетания ЦО с названиями природных объектов, потому что «у природных объектов цвет не случаен, они отличаются цветом» [Рахилина, 2008, с. 195]. Неизменной также остаётся их концептуализация, то есть уникальное отражение в том или ином языке. Поэтому

⁹ «Для большинства артефактов, т.е. материальных объектов, имеющих обычно заданные морфические свойства и созданных людьми с идеей о конкретном предназначении, цвет не является неизменным свойством» - перевод Е. Д.

анализ сочетаемости ЦО + природный объект более интересен с точки зрения сбора сведений о языковой наивной картине мира.

При исследовании сочетаемости ЦО также необходимо уделять внимание общему противопоставлению «природный объект – неприродный объект» [ср. Рахилина, 2008, с. 195]. Эта оппозиция выходит на первый план при изучении колоративов, сравнительно недавно появившихся в языке. Например, в русском языке они вступают в конкуренцию с более старыми, давно упрочившимися, терминами. В монографии Е. Рахилиной рассмотрена подобная пара *бурый – коричневый*, где бурый – естественный цвет, а коричневый – цвет преимущественно артефактов [ср. Рахилина, 2008, с. 176]. То же соотношение можно проследить в паре *рыжий – оранжевый*. В настоящей работе мы подробнее остановимся на этой проблеме в разделах посвящённых отдельным терминам.

Несмотря на широкое понимание значения, когнитивный подход допускает существование структуры значения, в которую входит, в том числе, денотативный (или концептуальный) элемент, а также коннотации.

2.2.5. Понятие коннотации

2.2.5.1. История термина коннотация

Термин коннотация произошёл от латинского *con-notare* – «вместе обозначать». Латинский глагол *noto, notare* имеет значение «замечаю, наблюдаю» [ср. Ревзина, 2001, с. 437]. Впервые этот термин появился в средневековой схоластической логике, где «использовался в философско-теологических дискуссиях о смысле слов» [Кропотова, 2010, с. 766]. Коннотация рассматривалась в логико-философском аспекте и позднее. В XIX веке Дж. Милл употреблял термин коннотация, понимая под ним мыслимые характеристики некоего субъекта и противопоставляя его денотации имени. Первое определение коннотации с лингвистической точки зрения дал Л. Ельмслев. Именно он «вывел понятия коннотации и денотации за пределы логики» [Ревзина, 2001, с. 437]. В работах Л. Ельмслева возникло представление о коннотативной семиотике, в которую включались стилевая дифференциация, оценка, региональные и даже индивидуальные языковые различия [Ельмслев, 1960, с. 370]. По Л. Ельмслеву, коннотация присутствует во всех случаях, когда означающим является знак. По мнению О. Ревзиной, этот формальный критерий существования коннотации актуален для лексической семантики и по сей день. «Коннотация в лексической семантике есть, таким образом, частный случай коннотативной лингвистики или — по Ельмслеву — коннотативной семиотики» [Ревзина, 2001, с. 437].

Термин коннотация рассматривался и интерпретировался лингвистами на протяжении XX века. Так, структуралисты акцентировали в коннотации, прежде всего, эмоциональную составляющую, понимая коннотацию как «дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода

экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов и могут придавать высказыванию торжественность, игривость, непринужденность, фамильярность и т. п.» [Ахманова, 1966, с. 203]. Коннотация входила в сферу интересов лексикографии. Ю. Апресян отмечал необходимость фиксировать в словарной статье особые трудно уловимые элементы значения, которые могут различаться не только у сходных по денотативному значению слов в разных языках, но и у близких по значению слов одного языка [ср. Апресян, 1974, с. 178]. Он говорил о важности «тех элементов прагматики, которые отражают связанные со словом культурные представления и традиции, господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи и многие другие неязыковые факторы» [Апресян, 1974, с. 159]. Таким образом, под коннотацией Д. Апресян понимал «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею (коннотацией – авт.) понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [Апресян, 1995, с. 159].

На важность культурной компоненты в рамках структурного подхода к коннотации в 70-е годы обращали внимание и другие лингвисты, например, В. Костомаров и Е. Верещагин. Они рассматривали коннотацию в структуре значения слова как культурно и национально специфическую информацию, которая дополняет представление об объективно существующей реалии [ср. Верещагин, 1980, с. 112]. Впервые же внимание к связи экстралингвистических факторов с понятием коннотации привлёк Л. Блумфилд. Он выделил особый тип коннотаций, чьё возникновение сопряжено с культурными, национальными и региональными явлениями и особенностями [Блумфилд, 2009, с. 156–164].

Для настоящей работы акцент на социокультурный компонент коннотации особенно важен. До настоящего времени, как отмечает О. Ревзина, вопрос о «референциальном статусе коннотативных смыслов» не имеет решения [Ревзина, 2001, с. 443]. Однако в рамках когнитивного подхода сложилось особое представление о коннотации как об элементе значения, «всегда связанном с некоторым опытом» [Ходжаян, 2004, с. 87]. Рассмотрим подробнее понятие коннотации с точки зрения когнитивного направления лингвистики.

2.2.5.2. Когнитивный подход к понятию коннотации

Итак, с точки зрения культурно и когнитивно ориентированной лингвистики коннотации – это форма материализации устойчивых дополнительных символических и культурных смыслов, известных носителям данного языка и культуры [ср. Vaňková, 2007, с. 62]. Для когнитивистов коннотации являются основной составляющей значения. Большое внимание им уделяется потому, что коннотации тесно связаны с «lidskou zkušeností, (...) s hodnocením, s generalizací, s tělesně-smyslovým prožíváním přirozeného světa, s přirozeným jazykem a obrazem skutečnosti, který je v něm uložen» [Vaňková, 2005, с. 80]¹⁰. Коннотации обнаруживают себя в текстах и в самом языке. Коннотации одного

¹⁰ ...с «опытом людей, (...) с оценкой, с генерализацией, с телесно-чувственным восприятием реальности, с естественным языком и картиной действительности, которая в нём отражена» - перевод Е. Д.

понятия, как правило, неидентичны в сознании носителей разных языков, поскольку коннотации тесно связаны с «фоновыми знаниями человека, его принадлежностью к определённой культуре, социальной среде, исторической эпохе, с его психологическими свойствами» [Ходжаян, 2004, с. 106].

Психологической основой коннотаций являются ассоциации. Под ассоциацией в психологии понимается «связь, образуемая при определённых условиях между двумя и более психическими образованиями (...). Действие этой связи - актуализация ассоциаций - состоит в том, что появление одного члена ассоциации регулярно приводит к появлению другого. Психофизиологической основой ассоциации считается условный рефлекс» [БЭС, 1969-1978, 1-й т., с. 234]. Ассоциативный механизм мышления универсален и наиболее наглядно проявляет себя в языке. «Ассоциации как основной двигатель механизмов мышления участвуют в сотворении новых понятий и значений языковых единиц, поскольку они связывают уже имеющиеся представления о внеязыковых сущностях с теми их свойствами, которые всплывают в сознании в том или ином новом ракурсе их отображения» [Телия, 1986, с. 95].

Различают два типа коннотаций: коннотации языковые (или системные) и коннотации текстуальные. Под языковыми коннотациями понимаются те дополнительные смыслы, которые зафиксированы в самой языковой системе [ср. Vaňková, 2005, с. 88]. Они уже оформились и упрочились в сознании большинства говорящих [ср. Tokarski, 1995, с. 25]. Исследователю их достаточно несложно зафиксировать. Для выделения и описания подобных коннотаций, по мнению Р. Токарского, достаточно обратиться к фразеологии, изучить словарные статьи, переносные значения, дериваты и привычные метафоры [Tokarski, 1995, с. 25]. Некоторые лингвисты, например И. Ванькова и Р. Токарский, обращают внимание на то, что ограничиваться изучением лишь языковых коннотаций нельзя, поскольку они «nie wyczerpują jednak wszystkich możliwych transformacji sematycznych» [Tokarski, 1995, с. 25]¹¹. Ведь существуют ещё так называемые текстуальные коннотации, которые необходимо не только учитывать, но и исследовать по многим причинам [ср. Vaňková, 2005, с. 89]. Текстуальные коннотации обнаруживаются в общеизвестных текстах: в анекдотах, пословицах и поговорках, публицистике, рекламе, в популярных песнях, а также в фольклорных и художественных текстах. Этот тип коннотаций менее стабилен, нежели коннотации языковые. По мнению Р. Токарского, нередко существование той или иной коннотации ограничивается одним единственным текстом [ср. Tokarski, 1995, с. 25]. Однако именно литературный, в частности, поэтический текст может стать бесценным источником, подтверждающим существование коннотаций, потому что «poezie jen explicitněji poukazuje k tomu, co je v jazyce, v systému je přítomno jako významová potence» [Vaňková, 2007, с. 64]¹². Как отмечает И. Ванькова, при исследовании художественного текста с точки зрения когнитивной семантики не стоит опасаться ошибки углубиться в индивидуальные ассоциации автора и обнаружить нечто, что коннотацией вовсе не является. «...Kdybychom exponované konotace nebyli schopni,

¹¹ «... они не исчерпывают всех возможных семантических трансформаций» - перевод Е. Д.

¹² «... поэзия лишь более эксплицитно отсылает к тому, что имеет место быть в языке, в системе как смысловая потенция» - перевод Е. Д.

alespoň někteří z nás, sdílet, nedokázali bychom vysvětlit, jak je možné, že uměleckým textům rozumíme», - пишет она [Vaňková, 2005, с. 90]¹³. Текстуальные коннотации, рождающиеся как образы конкретного автора, всегда основаны на некотором общем социально-культурном базисе, известном хотя бы некоторым другим пользователям языка. И каждая рождённая текстом коннотация должна рассматриваться как потенциально языковая [ср. Vaňková, 2007, с. 64].

И всё-таки когнитивный семантик должен быть осторожен при исследовании текстуальных коннотаций, поскольку они трудноуловимы и неустойчивы и не всегда поддаются однозначной интерпретации. Поэтому Р. Токарский выделяет кроме лингвистической интуиции ещё два критерия, которые призваны помочь исследователю в описании текстуальных коннотаций. Первый – каждую собственную догадку следует подкреплять энциклопедическими данными. Подтверждения можно искать в этнографии, психологии, физике (если речь идёт о цветах, как в настоящей работе), символике, истории и пр. [ср. Tokarski, 1995, с. 26]. То есть с точки зрения когнитивно ориентированного исследователя семантики для описания коннотаций становится важна вся та экстралингвистическая информация, которая не учитывалась структурными лингвистами. Второй критерий имеет чисто языковой характер. По мнению Р. Токарского, необходимо учитывать, насколько каждая новая обнаруженная коннотация вписывается в общую систему уже устоявшихся коннотаций и значений. Вот как он аргументирует этот критерий: «Cechy znaczeniowe nie stanowią zlepku przypadkowo realizowanych w tekście konotacji. Każda z nich jest motywowana przez cechy bądź to zakresowo szersze, bądź – w ostatecznym wypadku – przez składniki znaczenia leksykalnego słowa» [Tokarski, 1995, с. 26]¹⁴.

2.2.5.3. Коннотации терминов цвета

Для описания семантики колоративов коннотационный компонент особенно значим. Именно обращение к коннотациям, по мнению Е. Рахилиной, позволяет описать такие сочетания, как *оранжевое настроение* или обосновать различия в таких утверждениях, как *на ней было серое пальто* и *на ней было пальто мышиноного цвета* [ср. Рахилина, 2008, с. 175].

По справедливому замечанию Р. Токарского, в области изучения дополнительных значений цветообозначений особое значение играют текстуальные коннотации. При описании коннотаций колоративов нельзя ограничиваться лишь системными коннотациями, поскольку они «nie wyczerpują całego bogactwa znaczeniowego nazw barw» [Tokarski, 1995, с. 224]¹⁵. Колоративы, как правило, имеют большое количество коннотаций, многие из которых ещё не успели стабилизироваться в языке. Но они столь же важны для целостного описания семантики названия цвета, как и языковые

¹³ «...Если бы мы, или хотя бы некоторые из нас, не были способны понимать экспонированные коннотации мы не смогли бы объяснить, как тогда мы можем понимать художественные тексты» - перевод Е. Д.

¹⁴ «Смысловые свойства не являются конгломератом случайно воплощенных в тексте коннотаций. Каждое из них мотивировано или свойствами более широкого диапазона, или, в крайнем случае, элементами лексического значения слова» - перевод Е. Д.

¹⁵ «...не исчерпывают смыслового богатства названий цветов» - перевод Е. Д.

коннотации. Поэтому так важно обращение к художественному тексту, где автор использует в художественных целях все возможные дополнительные значения, даже те, которые ещё не успели упрочиться в языковой системе. Однако и они имеют под собой исходную базу, известную читателям – носителям языка. «Semantyka tekstu poetyckiego nie może się obywać bez wyjściowego obrazu słowa, jaki tworzy znaczenie leksykalne, a zwłaszcza konotacje semanticzne» [Tokarski, 1995, с. 224]¹⁶. Каждая из этих трудноуловимых коннотаций имеет своё место в структуре дополнительных значений колоратива. Поэтому целью лексикально-семантического описания становится не только выделить языковые и текстуальные коннотации названия цвета, но и мотивировать их, установить их взаимную связь, тем самым определив их место в семантической структуре.

Мы разделяем точку зрения Р. Токарского, который считает, что, как правило, коннотации образуют иерархическую структуру. У названий цветов на высшем уровне находятся языковые коннотации, непосредственно связанные с прототипом. Р. Токарский иллюстрирует это утверждение на примере основного термина красный в польском языке. Прототипы красного цвета – огонь и кровь. Именно они и рождают такие коннотации высшего уровня, как «страсть», «кипение», «эмоциональный накал» и прочее [ср. Tokarski, 1995, с. 28]. На низших уровнях структуры находятся наименее упрочившиеся и трудно уловимые текстуальные коннотации. Между высшими и низшими уровнями всегда прослеживается связь. При работе с текстом именно эта взаимная мотивация помогает исследователю определить, в каких случаях речь идёт о коннотации, а в каких – только о проявлении символики цвета, не имеющем отражения в языке [ср. Tokarski, 1995, с. 29].

Иногда выявить чёткую иерархическую структуру дополнительных значений трудно. Это может быть связано, например, с неясной прототипической референцией, которая, в свою очередь, приводит к размытости структурных уровней. Как правило, подобные трудности появляются при изучении колоративов, которые сравнительно недавно вошли в ядро лексической системы языка и ещё не успели сформировать устоявшийся корпус коннотаций. При ограниченных возможностях прямой языковой верификации, когда обнаружить системные коннотации колоратива не удаётся ни во фразеологии, ни посредством анализа семантической и словообразовательной деривации, текст становится единственным достоверным источником информации о дополнительных значениях [ср. Tokarski, 1995, с. 31]. Именно поэтому в настоящей работе, посвящённой сравнительно новым цветообозначениям, так много обращений к разного рода текстам, в том числе и поэтическим.

Итак, исследование значений колоративов может принести ценные данные о фрагментах языковой картины мира того или иного языка. Остановимся на этом термине подробнее.

¹⁶ «Семантика поэтического текста не может обойтись без исходного образа слова, создающегося лексическим значением и, в особенности, семантическими коннотациями» - перевод Е. Д.

2.2.6. Языковая картина мира

Впервые собственно термин *картина мира* появился в работах физиков начала XX века, однако идея о том, что язык есть отражение некоторых объективных и субъективных представлений, была обозначена ещё во второй половине XIX в. языковедом А. Потебнёй.

Он выделял в значении слова две составляющие - так называемое ближайшее, или формальное, и дальнейшее значение [Потебня, 1958, 1-й том, ср. 19-20]. Под дальнейшим значением понимались, с одной стороны, научные знания, а также индивидуальные представления и ассоциации. Ближайшее же значение, по мысли А. Потебни, общее для всех носителей языка, «делает возможным то, что говорящий и слушающий понимают друг друга» [Потебня, 1958, 1-й том, с. 19-20]. «Ближайшее значение слова народно, между тем дальнейшее, у каждого различное по качеству и количеству элементов, - лично» [Потебня, 1958, 1-й том, с. 19-20].

Но вернёмся к истории термина *языковая картина мира*. В 60-е гг. этот термин перешёл в семиотику, где использовался «для изучения первичных моделирующих систем (языка) и вторичных систем (мифа, религии, фольклора и пр.)» [Маслова, 2008, с. 62]. Признавалось, что картина мира – это некоторое преломлённое отражение реальности в сознании человека. «Человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной» [Эйнштейн, 1967, с. 40].

В 70-80-е гг. проблему языковой картины мира начали разрабатывать учёные-лингвисты из университета г. Люблин (Польша). Именно их работы, в том числе труды Я. Адамовского, Й. Бартминского, его ученика Р. Токарского, А. Пайдзиньской и др., связанные с этнолингвистикой и посвящённые сопоставительному исследованию фольклорных текстов, легли в основу современного понимания этого понятия [ср. Maksymiuk-Pasek. 2008, с. 7-8].

В рамках когнитивной лингвистики, развивавшейся в последние десятилетия XX в., исследование контуров языковой картины мира и воссоздание её фрагментов стали центральными проблемами. Термин *языковая картина мира* является наиболее употребительным, однако наряду с ним в разных концепциях используются и другие: «языковой промежуточный мир», «языковая репрезентация мира» или «языковая модель мира». За разными терминами скрывается общее по сути представление о том, что язык – это способ «формирования и существования знаний человека о мире», а картина мира – это «результат переработки информации о среде и человеке» соответственно законам нашего мировосприятия [ср. Маслова, 2008, с. 61]. Под языковой картиной мира, таким образом, современные лингвисты понимают «тот образ действительности, который человек имеет в виду, когда говорит и понимает» [Рахилина, 2008, с. 14].

В сознании человека окружающий мир не отражается зеркально, а преломляется, трансформируется в некоторый набор представлений о реальности. Все эти суждения формируют мыслительную структуру и передаются из поколения в поколение посредством языка. Коллективные представления зафиксированы в грамматике, лексике, фразеологии, а также в пословицах и поговорках, фольклоре, общеизвестных текстах. Единую систему взглядов на мир, таким образом, разделяют все носители языка. Поэтому

изучение контуров языковой картины мира становится шагом к пониманию того, как то или иное общество «konceptualizuje, prožívá hodnotí a sdílí svět (...) a jaké jsou základy jeho kultury» [Vaňková, 2007, с. 58]¹⁷. На особую связь национального языка и национальной культуры впервые обратили внимание лингвисты Люблинской школы.

Языковые картины мира разных языков различны, поскольку различен практический и культурный опыт их носителей. Однако несходства, в основном, касаются деталей, отдельных аспектов восприятия, оценок некоторых явлений. Глубинные основы языковой картины мира, то есть принципы, по которым человек структурирует свои знания о мире, одинаковы для всех людей. Такую точку зрения на природу языка принято считать компромиссной между универсализмом и релятивизмом. По мнению релятивистов, на наше мышление и видение окружающего мира максимально влияет наш родной язык, и это объясняет различия между людьми, живущими в разных языковых и культурных сообществах. Универсалисты же полагают, что мышление всех людей имеет одни и те же основы, что оно принципиально одинаково у всех, а различия, отраженные в языках, несущественны. Большинство современных лингвистов занимают среднюю позицию, и признают влияние родного языка так же, как и наличие некоторого количества универсальных понятий. В отношении языковой картины мира сторонники серединной позиции признают наличие поверхностных различий при сущностном сходстве языковых картин мира разных языков. «Jazykové obrazy světa si jsou (...) vzájemně podobné i nepodobné přičemž rozdílnosti jsou spíše „na povrchu“ (strukturace skutečnosti, její popis a hodnocení), zatímco podobnost se týká hlubších struktur našeho ukotvení do světa (konceptuální schémata, založená tělesně a prostorově atd.)» [Vaňková, 2005, с. 50]¹⁸. В традиции русской когнитивной лингвистики принято говорить о концептуальной картине мира, которая объединяет всех людей, поскольку, как считают некоторые учёные, «концептуальные картины мира у разных людей одинаковы, ибо человеческое мышление едино. Национальные языковые картины мира – это просто иное их «расцветивание»» [Маслова, 2008, с. 65]. При этом мнения о степени этой «расцветиванности», обусловленной культурными и историческими факторами, разнятся.

2.2.6.1. Основные свойства языковой картины мира

В основе языковой картины мира любого языка лежит «взгляд на мир человека с улицы», обычного носителя языка с его представлениями об окружающем мире, которые зачастую не соответствуют научной точке зрения. Эта так называемая **наивная картина мира** формируется под влиянием телесного и чувственного опыта людей, а также их культурной традиции. Наивная картина мира находит отражение в языке и является ядром каждой языковой картины мира, «je základem, neutrálním pozadím, od něhož se všechny další jazyky/styly odvozují» [Vaňková, 2005, с. 57]¹⁹.

¹⁷ «... концептуализирует, проживает, оценивает и разделяет мир (...) и каковы основы его культуры» - перевод Е. Д.

¹⁸ «Языковые картины мира (...) похожи и не похожи друг на друга, при этом различия, скорее, лежат «на поверхности» (структурирование действительности, её описание и оценка), в то время как подобность касается глубинных структур нашего сознания и представлений о мире (концептуальных схем, имеющих физическую и пространственную основу и т.д.)» - перевод Е. Д.

¹⁹ «...это основа, нейтральный фон, от которого происходят все другие языки/стили» – перевод Е. Д.

Как уже отмечалось, способность мыслить метафорично объединяет носителей разных языков, поэтому все языковые картины мира имеют **метафорическо-метонимический** характер. Все люди познают одни явления посредством других. Как правило, нефизический опыт структурируется при помощи понятий, знакомых нам по опыту физическому. Различия же в языках, а значит и в языковых картинах мира, обусловлены многообразием возможных вариантов сферы-источника и сферы-мишени.

Окружающий мир воспринимается человеком посредством органов чувств и оценивается, в первую очередь, с позиций практической пользы для него самого. Он в центре осознаваемой реальности. Это находит отражение в языке: все языковые картины мира **антропоцентричны**. Поскольку человек в этом мире «всё меряет по себе», он заостряет внимание лишь на тех аспектах реальности, которые важны для него по какой-то причине. Другие же стороны, зачастую одного и того же явления, сознание человека игнорирует. Эта особенность восприятия – **трансцендентность** – находит отражение в языковой картине мира, определяя её характер.

Отношение человека к окружающей действительности редко бывает нейтральным, потому что он живёт в активном постоянном взаимодействии с ней. Поэтому все языковые картины мира проникнуты **оценкой**.

Все языковые картины мира объединяет и то, что они **неоднородны** и имеют несколько уровней. Некоторые их части, например ядро – наивная картина мира и связанный с ней «повседневный» стиль, неизменны [ср. Vaňková, 2007, с. 90]. Другие же части языковой картины мира подвижны, им свойственна **динамичность**: в них всегда отражаются изменения социальных и культурных ценностей, смещения в оценке явлений, которые связаны с историческим процессом.

Все эти свойства, характерные для языковой картины мира, необходимо учитывать при воссоздании её фрагментов.

2.2.6.2. Колоративы в языковой картине мира

Как отмечают авторы монографии «Co na srdci to na jazyku», исследование концептуализации категорий цветов в том или ином языке может принести много интереснейших сведений о специфике языковой картины мира, о моделях нашего восприятия и мышления [ср. Vaňková, 2005, с. 195-196]. Цвета не являются внутренними свойствами предметов, а значит приписывание того или иного цвета субъективно. Именно поэтому категории цвета чрезвычайно интересны для исследования. В них особенно ярко воплощаются основные свойства, присущие языковой картине мира, в том числе её метафорическо-метонимический характер и антропоцентричность. В значении одного колоратива может отражаться и физический, и эмоциональный опыт.

Пристального внимания исследователя заслуживает то, как с помощью цветов концептуализируются другие категории, например, эмоции. Цвета зачастую становятся метонимическим выражением некоторых культурных ценностей общества. Как будет показано ниже, на структуру значений колоративов оказывают влияние самые разные аспекты жизни языкового коллектива: его религия, история, культура.

В этой связи задачи, поставленные в настоящей работе, служат основополагающей цели – реконструировать фрагменты языковой картины мира, которые образуют категории выбранных цветов, чешского и русского языков.

Глава I. Категории «Синий цвет», «Modrá barva» и «Голубой цвет»

1. Синий цвет в психологии и культуре

Синий цвет – цвет неба, воды, поэтому, как замечают психологи, «у этого цвета «нет дна», он никогда не кончается, он затягивает в себя, опьяняет» [Нелюбова, 2006, с. 15]. Созерцание синего погружает человека в размышления, в поиск истины, но цвет не даёт ответа, а лишь духовное впечатление. Вот что писал о синем цвете русский художник Кандинский: «Склонность синего цвета к глубине столь велика, что он становится интенсивнее именно в глубоких тонах и действует «характернее», проникновеннее. Чем глубже синий цвет, тем сильнее он зовёт человека в бесконечность, будит в нём стремление к чистому и, наконец, к сверхъестественному. Синий – это типично небесный цвет. С большим проникновением он развивает элемент покоя. Склоняясь к чёрному, он приобретает оттенок нечеловеческой печали. Он как бесконечное углубление в серьёзное, где нет и не может быть конца» [Кандинский, 1992, с. 67]. Синий цвет психологически вызывает ощущение умиротворения и покоя. Его используют в психотерапии: он снимает стресс и напряжение, снижает давление [ср. Обухов, 1997, с. 31].

Однако, помимо позитивного воздействия, синий способен вызвать апатию, меланхолию. «Про синий можно сказать, что он всегда приносит что-то тёмное. В качестве цвета он осуществляет энергию; однако он стоит на отрицательной стороне и в своей величайшей чистоте представляет собой как бы прелестное ничто...», - писал И. Гёте [Гёте, 1957, с. 840].

Психологическое впечатление от синего цвета воплотилось в мифологии, а позже и в христианской религии. В мифологическом сознании небо всегда было обиталищем богов, духов предков, божественных созданий. Отсюда главный символ синего — божественность. В христианстве «синий также является символом Святого Духа» [Серов, 2003, с. 249]. В православном христианстве синие купола храмов символизировали небо, а в христианских книгах синий цвет - непостижимая тайна. «В синем плаще в христианской традиции принято изображение Девы Марии. Мария в этом значении - Царица Небесная, покрывающая этим плащом, защищающая и спасающая верующих» отмечает исследователь Я. Обухов [Обухов, 1997, с. 41].

2. Категория «Синий цвет» в русском языке

*Ты в синий плащ печально завернулась,
В сырую ночь ты из дому ушла.
(А. Блок. «О доблестях, о подвигах, о славе...»)*

2.1. Термин *синий*. История основного термина категории

По данным исследования И. Горошко [Горошко, 2000, с. 300], синий ассоциируется у носителей русского языка с морем, небом, вселенной, водой, глубиной, туманом, васильками, глазами, спокойствием, инеем. То есть, помимо явлений обыкновенных для

нас (море, небо, вода, цвет глаз), синий ассоциируется с бесконечностью вселенной, глубиной вод, таинственностью тумана.

По теории Б. Берлина и П. Кея синий цвет появляется в языке на пятой стадии, когда уже получили названия чёрный, белый, красный, зелёный и жёлтый цвета [Berlin, 1969, с. 2]. Эта теория соответствует данным этимологии. Так, Н. Бахилина утверждает, что синий как цвет «различается и называется» в русском языке позже других [Бахилина, 1975, с. 174]. По предположениям этимологов, первоначальное значение слова *синий* - «сияющий, блестящий». Лексема *синий* долго оставалась крайне многозначной и обозначала спектр цветов от ярко-синего до чёрного. После утраты восточнославянскими языками общеславянского корня *modr- «вся цветовая нагрузка легла на прилагательное синий, которое осталось единственным в языке для обозначения этого цвета» [Бахилина, 1975, с. 191].

Возможно, из-за позднего появления и не сразу оформившейся символики синий цвет нечасто встречается в фольклоре. В песнях и сказках это устойчивый эпитет воды, моря:

*Парень девку полюбил,
На корабль посадил,
Калина, малина.
На корабль посадил,
На синя моря пустил,
Калина, малина.*

(хороводная песня «Расцвела в поле хмелина»)

«Вышел молодец из царских палат, пошёл по улице, вышел в чистое поле, обернулся серым волком, побежал; бежал, бежал, бежал — добежал до синего моря, обернулся щукой-рыбой, переплыл море, вышел на землю, обернулся ясным соколом, поднялся высоконоcko и полетел далеконоcko...» (народная сказка «Царь - чернокнижник»).

В пословицах и поговорках синий цвет – признак щегольства и богатства:

*Пуст карман, да синь кафтан (щеголь).
Хоть дурен, да фигурен. Каков ни есть, а в синем.*

В пословицах же можно найти употребление прилагательного *синий* в значении «сияющий, блестящий»:

*Загадка: Синенька, маленька по городу скачет, всех людей красит (иголка).
Маленька, синенька, всему свету миленька.
Синяя синичка весь белый свет одела.*

Возможно, в подобных примерах речь идёт о смешении серого (металлического оттенка) и тёмно-синего цветов. Как будет показано на примерах далее, в современном русском языке сближение синего цвета с серым, а также чёрным, белым и даже жёлтым цветами вполне возможно. Со временем в процессе развития языка термин *синий* стал ещё более многозначен, категория обогатилась множеством новых смыслов.

В современном русском языке прилагательное *синий* – это основной термин категории «Синий цвет», называющий «цвет неба или моря» [Черных, 1999, 2-й т., с. 163]. Интересно, что некоторые словари [ср. Ефремова, 2006, т. 1-й, с. 412; Кузнецов, 2000, с. 1187; Ушаков, 2000, 4-й т., с. 356] определяют *синий* как «имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего м/у голубым и фиолетовым» или «м/у голубым и фиолетовым и зелёным» [Ожегов, 1984, с. 623], то есть не приводя конкретного объекта-носителя, или даже определяют *синий* через голубой – как «тёмно-голубой» [Ушаков, 2000, 4-й т., с. 356] или как «более тёмный и более насыщенный, чем голубой» [Черных, 1999, 2-й т., с. 163]. Это, однако, не является следствием некой несамостоятельности или зависимости термина *синий*, а лишь подчёркивает его тесную связь с термином *голубой*. Цветообозначение *синий* называет широкую гамму оттенков, которая включает, в том числе, и те оттенки, что называются *голубыми*, то есть «как цветообозначения они (синий и голубой – Е. Д.) в ряде случаев могут совпадать» [Бахилина, 1975, с. 200].

2.2. Словообразовательное гнездо лексемы *синий*

существительное	прилагательное	глагол	наречие
<i>синева</i>	<i>синий</i>	<i>синеть</i>	<i>синевато</i>
<i>синь</i>	<i>синенький</i>	<i>посинеть</i>	<i>иссиня</i>
<i>синька</i>	<i>синеватый</i>	<i>засинеть</i>	
<i>синеватость</i>	<i>синюшный</i>	<i>синеветь</i>	
<i>синюха</i>	<i>синёный</i>	<i>синить</i>	
<i>синюшка</i>		<i>синиться</i>	
<i>синявка</i>		<i>синячить</i>	
<i>синюшник</i>			
<i>синяк</i>			

Основа *син-* входит в состав сложных прилагательных со значением оттенка: *тёмно-синий*, *светло-синий*, *ярко-синий*, *блекло-синий* и пр. Сложные слова, в состав которых входит корень *син-*: *синелузник*, *синеглазый*, *синельщик* (уст.), *синеокий*. Возможны также сочетания цветов *сине-зелёный*, *сине-жёлтый*, *иссиня-дымчатый*, *иссиня-чёрный* и многообразные составные слова типа *сливово-синий*, *свинцово-синий* и т.д.

2.3. Прототип

В толковом словаре под редакцией С. Ожегова читаем о значении слова *синий*: «Имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между фиолетовым и зелёным. Синий как небо» [Ожегов, 1984, с. 623]. Действительно, часто первое, что приходит на ум при упоминании синего цвета, это небо. Синий цвет в представлениях русскоговорящих соотносится с цветом летнего ясного неба [Бахилина, 1975, с. 185]. Представляется, что в русском языке цвет неба является универсальным образцом синего цвета. Это подтверждают и данные ассоциативных экспериментов [ср. Горошко, 2000, с. 300], и существование прилагательного *небесно-синий*, и употребление сравнений типа *синий, как небо*.

И пусть в вашем палисаднике задорно извивается небесно-синий ручеек, убегая в густую траву... [М. Лацис. Ах!.. (2002) // «Сад своими руками», 2002.11.15]

Знаменитый рублёвский небесно-синий голубец — самое яркое и звучное цветное пятно в иконе. [С. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)]

Верх был синий, как небо, а низ зеленый, как трава. [А. Раскин. Когда папа был маленьким // «Мурзилка», №4, 2000]

Дина родилась с густыми чёрными волосами и с глазами синими, как синее небо. [А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]

Итак, мы считаем, что прототип синего цвета – небо. Но против подобного утверждения выдвигались возражения. Так, А. Вежбицкая полагает, что синий цвет хоть и имеет референциальную соотнесенность с небом, но прямо ему не уподобляется. Она обратила внимание на то, что *синий* связан с отсутствием света ясного дня. По мнению А. Вежбицкой, по-настоящему с небом при ясном дневном свете сопоставлен голубой цвет [Вежбицкая, 1996, с. 259]. Полностью согласиться или опровергнуть этот тезис, однако, мешают контексты вроде такого:

Я буквально заглядывал невиданную зрительную информацию: горы, кипарисы, крыши домов в вечной зелени, невиданное море (потому что на него всегда смотришь с берега, а не с высоты нескольких сот метров, ослепительно синее небо и солнце, заливающее все это, как щедрый садовник — любимый куст из лейки). [Н. Журавлев. Как я боролся с космополитизмом и «убийцами в белых халатах» (2003) // «Вестник США», 2003.08.20]

Нельзя отрицать, что, сравнивая что-либо с небом, мы не всегда подразумеваем небо при свете солнца, поэтому возможны и такие контексты:

Огромная, синяя, как ночное небо, банка была пробита в тысяче мест, и молоко просачивалось и текло широкой струёй Млечного Пути. [В. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)]

Очевидно, однозначный ответ, какой цвет неба считать прототипическим для синего, а какой для голубого, может дать ассоциативный эксперимент. Наше же предположение состоит в том, что небо при летней ясной погоде русскоговорящий может назвать как синим, так и голубым. Дело в том, что цветообозначение *синий* называет широкую гамму оттенков, в которую входит и цвет неба при летней ясной погоде, к которому и приравнивается фокальный *синий* цвет.

Синий цвет в представлениях говорящих на русском языке также может соотноситься с цветом лепестков васильков – хорошо всем известных полевых цветов. Как справедливо отмечает Н. Бахилина, «цвет василька, кажется, и в народной речи является эталоном настоящего синего цвета, например, в говорах названия василька: *синюшки*» [Бахилина, 1975, с. 185].

И синева такая притягательная, так захотелось увидеть на холсте эту васильковую радость, и фон представил себе — охра. [Ю. Азаров. Подозреваемый (2002)]

На Насте было необычное платье — ярко-синее, даже васильковое, из материала, больше всего напоминавшего кожу рептилии. [Д. Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)]

Это был бы финал. Золотое на васильково-синем. [Л. Петрушевская. Письма Норштейну и читателю (2002) // «Домовой», 2002.01.04]

Море – ещё один образец синего цвета. Как уточняет исследователь Н. Бахилина, синий цвет в представлениях русских уподобляется цвету «южного моря, освещённого солнцем» [Бахилина, 1975, с. 185]. Сочетание «синее море» очень часто встречается в фольклорных текстах: термин цвета в этом сочетании превратился в постоянный народно-поэтический эпитет.

*...И женщина с прозрачными глазами,
такой глубокой синевы, что море нельзя не вспомнить, поглядевши в них...*
(А. Ахматова. «Северные элегии»)

В детстве в шутку кто-то сказал мне, что у меня один глаз как море, а другой как небо, и я повторяла: «Один как море, другой как небо». [А. Ларина (Бухарина). Незабываемое (1986-1990)]

Темно-синее, как море в грозу, ослепительное, бездонное небо увидели Гусев и Лось, вылезая из аппарата. [А. Толстой. Аэлита. (Закат Марса.) (1939)]

2.4. Концептуализация синего цвета

Как уже отмечалось, прилагательное *синий* называет в современном русском языке широкую гамму оттенков разной интенсивности и густоты. Б. Берлин и П. Кэй, ссылаясь на исследования З. Истоминой, предположили, что в слово синий русскоговорящие вкладывают два значения: «синий» и «тёмно-синий» [Berlin, 1969, с. 36]. Анализ сочетаемости и контекстов употребления лексем семантического поля «синий цвет», однако, расширяет эти представления.

Так, самые тёмные тона синего находятся на границе с чёрным цветом. Как замечает П. Черных, в некоторых древнейших памятниках *синий* могло значить «тёмный» или даже «чёрный» [Черных, 1999, 2-й т., с. 163]. Объективная близость синего и чёрного цветов отражена и в современном русском языке. Тёмно-синий и чёрный цвета видятся в одних и тех же объектах, а также могут смешиваться (так появилось прилагательное *иссиня-чёрный*). Например, ночное небо в русской языковой картине и синее, и чёрное.

Его рука бессознательно набросала фоном темно-синее ночное небо, исчерченное метеоритным дождём. [Е. Маркова. Каприз фаворита (1990-2000)]

По ночам чёрное-черное небо, усеянное скопищем ярких звёзд, висит над белоснежным миром. [С. Куняев. Крупнозернистая жизнь (2004) // «Наш современник», 2004.03.15]

Но глаза у него точно как у бабушки Мили, папиной мамы, невозможно перепутать — такие тёмно-синие, что даже почти чёрные. [А. Берсенева. Возраст третьей любви (2005)]

В чёрно-синюю вену вонзается острие, медленно втекает желтоватый раствор. [А. Проханов. Господин Гексоген (2001)]

Глаза голубые, кожа под загар и чёрный с синью чуб. [Не пожилы вместе (2003) // «Сельская новь», 2003.09.16]

Он был снова во всеоружии. Снова сиял чёрной синевой. Все сначала? [С. Осипов. Страсти по Фоме. Книга третья. Книга Перемен (1998)]

Дул всё тот же октябрьский тёплый ветер и гнал, всё гнал, всё гнал синие до черноты средиземноморские волны. [В. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)]

Тёмные оттенки синего предстают густыми и мрачными.

За стеклянной стеной в густой сини — мигающие огни самолётов. [М. Веллер. А вот те шиш! (1983)]

Девушка задрожала от озноба и поднялась. Над ней нависла лохматыми ключьями невыразимо мрачная синева. [Ю. Петкевич. Явление ангела (2001)]

Интенсивность тёмных оттенков синего может концептуализироваться как некая тяжёлая густая субстанция способная нависать, наливаясь, густеть, набухать.

Писать «Седобородая зима налилась синью» тебя уже тошнило, а для того, что единственно имело смысл когда-нибудь написать, ещё не завелось в природе обозначения и слов. [Т. Набатникова. День рождения кошки (2001)]

Полночь. Набух синевой горизонт. В эту синеву кто-то накрошил плоские глыбы белого снега. [А. Песков. Белые сны (1964)]

Потом он увидел тонкие полоски песка — Плоские Кошки и потом ещё, когда через несколько минут выглянул в оконце: тёмную, густую синеву моря, по которой вдруг прокатился белый пенистый гребень, и он подумал: ну и волна же, если даже с такой высоты... [В. Голованов. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий (2002)]

Ранняя южная ночь надвигалась неумолимо, мягко окутывая город густеющей синью. [А. Азольский. ВМБ // «Новый Мир», 2001]

И зимой в деревне просыпаешься чуть свет, однако это уже будет что-то часу в девятом, когда окошки окрасятся густой и тяжёлой синью, которая почему-то навеивает подозрение, что однажды может не рассвети. [В. Пьецух. Деревенские дневники // «Октябрь», 2001]

Кроме того, густой насыщенный синий цвет может концептуализироваться как нечто, обладающее глубиной и имеющее «дно».

Бредя к Клингенмайеру по солнечной, мокрой улице, замечая и детей, гоняющих обручи, и голубей, и глубокую небесную синь — всё, чего не видел прежде, — он чувствовал несказанное облегчение, объяснить которое и сам не взялся бы. [Д. Быков. Орфография (2002)]

Эти поворотные пункты истории являются моментами света, как звезды на небе сияют в окружающей глубине бездонной синевы, путеводительные звезды, дающие уверенность, что свет сияет, горит, что никакая тьма никогда не сможет победить его. [митрополит Антоний (Блум). О встречах и о последних свершениях (1985-1995)]

На небе уже исчезли мелкие звезды, только редкие светила утренних созвездий ещё мигали в глубокой синеве; над рекой быстро разлилась оранжевая африканская заря, птицы загомонили, и ветерок зашелестел в кронах леса. [Р. Штильмарк. Наследник из Калькутты (1950-1951)]

Эти поворотные пункты истории являются моментами света, как звёзды на небе сияют в окружающей глубине бездонной синевы, путеводительные звёзды, дающие уверенность, что свет сияет, горит, что никакая тьма никогда не сможет победить его. [митрополит Антоний (Блум). О встречах и о последних свершениях (1985-1995)]

В нём вся нежность твоего взора, вся яркость весеннего дня, вся глубина синевы Волги. [А. Ферсман. Воспоминания о камне (1940)]

Последний пример, возможно, подсказывает нам сферу-источник метафорической проекции. Синий цвет присущ водоёмам, которые действительно имеют глубину. В русской языковой картине мира глубиной обладает также небо. Здесь тоже речь идёт о

метафоре: небо уподобляется водоёму. И водная гладь, и небо могут быть синими. Возможно, именно так интенсивный синий цвет и стал осмысляться посредством признака «глубина».

Итак, с одной стороны, синий – тёмный и густой цвет, а с другой стороны, синими могут быть названы очень светлые оттенки: оттенки на границе с белым цветом. Возможно, речь идёт лишь об оптической иллюзии, когда в исключительной белизне видится синий оттенок.

И опять ему пришло в голову, что и жене даже боится сказать о своих болях и своих слабостях и даже о том, что ему противно пить чай и закусывать его крепким и синеватым сахаром. [Вс. Иванов. Бамбуковая хижина (1928)]

Но по его лицу, улыбке — в сухом, глянцеви́то-коричневом рту сверкнули белые до синевы, молодецкие зубы — увидел, что взяли бы всё равно. [Ю. Трифонов. Предварительные итоги (1970)]

И снова, — и этот образ был недавний, — иностранный делец с замечательной синеватой сединой вдоль пробора шептал, играя её рукой, что она, конечно, придет к нему в номер, и она улыбалась и смутно жалела, что он иностранец. [В. Набоков. Король, дама, валет (1927-1928)]

В русской языковой картине мира прозрачные сущности, прежде всего воздух и вода, концептуализируются как синие.

*...И впереди на нос глядит
Немая синяя беда – вода.
(И. Григорьев. «Москва»)*

В чернильной синеве ночного воздуха мерцали фонари. [Е. Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона/ Человек по имени Беда (2004)]

Они так друг за друга держались, как будто одному без другого воздуха синего не хватало. Бригадир никогда их и не разлучал. И ели они всё пополам, и спали на вагонке сверху на одной. [А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича (1961)]

Яркие и насыщенные оттенки синего могут восприниматься как сияющие, сверкающие, пронзительные, ясные и безмятежные.

И только безмятежная синева над головой да тёмно-зеленый бархат дальних хребтов в прорези-прицеле Ущелья впереди напоминает о том, что есть и другой, просторный во всех измерениях, мир. [К. Серафимов. Голубой сталагмит (1978-1994)]

И тут калека медленно повернул голову, солнечный свет ударил ему в глаза и вынес со dna свинцовых колодцев яркую, пронзительную синь. [Ю. Нагибин. Другая жизнь (1990-1995)]

Островки и острова, сама светлейшая Венеция — всё лежало как на ладони: великолепие сверкающей синевы, голубизны, бирюзы и лазури, крапчатые коврики черепичных крыш, остро заточенные карандашники колоколен, темная клубистая зелень садов на красноватом фоне окрестных домов... [Д. Рубина. Высокая вода венецианцев (1999)]

Недавние бури миновали, небо светилось яркой синевой, и заснеженные пики хребта Сангикабуд празднично сияли над прилепившимся к западному склону кишлаком —

молчаливым, примятым случившимся несчастьем. [А. Волос. Сирийские розы // «Новый Мир», 1999]

По предположениям этимологов, первоначально слово *синий* могло иметь значение «сияющий, блестящий» [Черных, 1999, 2-й т., с. 163]. Таким образом, связь с прежним значением всё ещё прослеживается. Светлые оттенки синего цвета концептуализируются как нечто светящееся, сияющее, блестящее. Синий цвет предстаёт как яркий, интенсивный цвет, который может сиять и ослеплять. В русской языковой картине мира синий цвет часто приписывается сияющим предметам или явлениям. Например, синие звёзды светят на синем же ночном небе:

Дым пружинной поднимался к небу, и птички, как отчёркнутые галочки, виднелись в синем звёздном небе. [В. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)]

Мёртвый остался в темноте, синие звёзды глядели на него с неба, сверчок с грустной беззаботностью запел на стене... [И. Бунин. Господин из Сан-Франциско (1915)]

Только в том месте, где пульсировала, будто дышала, крупная синяя звезда, всё освещалось ровным розовым светом. [И. Адамацкий. Утешитель // «Звезда», 2001]

Калина ничком ткнулся вперёд, полежал и пополз к синей звезде над лесом. [А. Иванов. Сердце Пармы (2000)]

Сияет синим светом луна:

Женщина заглянула мне в глаза сбоку, и снова в синем сиянии луны её лицо мгновенно проделало путь превращений от рекламы какого-нибудь довоенного шампуня из полузабытой «Бурды» до панночки дьявольской. [А. Кабаков. Путешествие экстрополятора (1988-1999)]

Сверкает синим блеском молния:

Рискнуть он не успел — блеснул ему свет, синей молнии подобный. [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)]

Кроме того, синева часто приписывается металлу: металл также способен сверкать.

Гулкий удар с Невы, звон стекла в ночном кабинете, и в распахнутые резные ворота уезжает переполненный грузовик — в кузове фуражки, шинели, отливающие синью штывы, на кабине водителя расчехлённый пулемет. [А. Проханов. Господин Гексоген (2001)]

Я хорохорился под местной анестезией, шутил с врачихой, потом скопил глаза, увидел входящий в меня синеватый скальпель, услышал хруст — и потерял сознание. [А. Кабаков. Последний герой (1994-1995)]

Вокруг него был тот же синевато-серый металл, по которому кольцом или вырезанные или выбитые звёздочки с разным числом лучей, от трёх до одиннадцати. [И. Ефремов. Звездные корабли (1944)]

Синий цвет видится русскоговорящим в прозрачных субстанциях. В русской языковой картине мира синий – это цвет воды, воздуха (дыма) и огня.

"Карла" смотрел на перебежавшие в пепле доменной печи синие огоньки и точно думал вслух: — У меня тоже есть мать... там... далеко... [Д. Мамин-Сибиряк. Под домной (1891)]

Волк вышел к синему-синему пруду в золотых берегах, достал ножницы и посмотрел в воду. [С. Козлов. Как Ёжик с Медвежонком спасли Волка // «Мурзилка», № 11, 2003]

Обдав Гурова синим дымом, мотоцикл стремительно исчез в глубине зелёной аллеи. [Н. Леонов, Ментовская крыша (2004)]

На площадке перед квартирой Панкратовой царил густой синий сумрак. [П. Акимов. Плата за страх (2000)]

2.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений

Типы объектов	Возможность употребления (+/-)	Пример
3. Naturфакты		
1.1. Части тела человека	+	синие губы
1.2. Названия животных	+	синий кит
1.3. Названия растений и их частей	+	синий цветок
1.4. Названия натуральных животных продуктов		–
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или животного		–
1.6. Названия небосклона и небесных объектов	+	синее небо
1.7. Названия световых явлений и метеорологических объектов	+	синий туман
1.8. Названия времени суток	+	синяя ночь
1.9. Названия элементов ландшафта	+	синие горы
1.10. Названия натуральных субстанций и явлений	+	синее пламя
1.11. Названия минералов	+	синий лазурит
4. Arteфакты		
2.1. Названия веществ и материалов	+	синяя паста
2.2. Названия продуктов	–	оранжевое варенье
2.3. Названия напитков	–	оранжевый лимонад
2.4. Названия металлов	–	

2.6. Дополнительные значения. Коннотации

2.6.1. Синий – цвет болезненности и смерти

В теле человека синий хорош только как цвет глаз. В остальных случаях он знак нездорового состояния или болезненности, ведь синий цвет нехарактерен для кожи здорового человека. Как правило, вид нездоровой синевы вызывает неприязнь или даже отвращение, что и сообщает синему цвету негативные коннотации.

Выводят на площадь голую Дину, избитую, окровавленную, лицо синего цвета, привязывают к кресту, и Штальбе говорит матери: — Вот твоя дочь. Если ты скажешь, кто послал её убить председателя юденрата, мы её просто повесим. Если не скажешь, мы сделаем так, что она сама признается. [А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]

Снимают с него каску, с этого немца, а он весь синий, едва дышит, того и гляди – концы отдаст. [В. Морозов. Адмирал ФСБ (2004) // «Наш современник», 2004.03.15]

Когда Бронза сидел в оркестре, то у него прежде всего потело и багровело лицо; было жарко, пахло чесноком до духоты, скрипка взвизгивала, у правого уха хрипел контрабас, у левого — плакала флейта, на которой играл рыжий тощий жид с целую сетью красных и синих жилок на лице, носивший фамилию известного богача Ротшильда. [А. Чехов. Скрипка Ротшильда (1894)]

Синий цвет – цвет мёртвого тела, поэтому он часто ассоциируется с мертвенностью и смертью.

Синий след мгновенно ударившей смерти был закрашен профессионально и тщательно, так что лицо, напоследок явленное прихожанам, выглядело спокойно и молодо, словно жизнь не оставила на нем ничего, кроме памяти. [Е. Чижова. Лавра // «Звезда», 2002]

«Вот буду лежать в гробу в белых лилиях, а вы все тогда поплачете!» — суицидент (это тот, который с собой кончает) воображает себя отнюдь не с отвратительным синим лицом и вывалившимся языком. [Н. Хант. Сами себе истязатели: лесбиянки глотают вилки чаще (2004) // «Хулиган», 2004.07.15]

К поредевшим рериховцам присоединились трупно-синие кришнаиты с голыми как бубны черепами. [М. Елизаров. Pasternak (2003)]

Синими губами она напоминает покойника, чёрными ногтями на руках и ногах — того, кто не к ночи будь помянут, а выбритые на голове дорожки похожи на проплешины, которые бывают у страдающих трихотилломанией [И. Медведева, Татьяна Шишова. Диктатура безумия (2004) // «Наш современник», 2004.02.15]

Так, синий цвет получил негативные коннотации «болезненность», «мертвенность», «смерть».

2.6.2. Синий – цвет холода и зимы

На холоде кожа человека синее – так кажется говорящим на русском языке. Так появились ассоциации синего цвета с холодом, холодной погодой и зимой – самым холодным сезоном в России. Вот и народная пословица подтверждает связь синего цвета с ознобом да хворью - посинел, как на льду посидел [Даль, 1984, 1-й т., с. 133]. Кроме того,

синева видится русскоговорящим в белизне снега, льда, а также в сгущающихся морозных зимних сумерках.

Она расстегнула пальто, но не сняла его, прошла в кухню, зажгла все конфорки, над синим огнём дрожали синие руки её; Аля плакала, в ней уже часовым механизмом фугаса тикал воспалявшийся лёгочный процесс, не охлаждаясь от вечной мерзлоты, привезённой из роддома. [А. Азольский. Лопушок // «Новый Мир», № 8, 1998]

Пришёл он к нам как-то зимой в летнем пальто, синий от холода. [В. Катанян. Лиля Брик. Жизнь (1999)]

Ах, нет уже сейчас того, что было, — выходишь из теплушки, кружатся вокруг крупные хлопья снега, и ты идёшь на лёд такая гордая, на коньках в самодельных чехлах, на тебе свитер, который связала бабушка, папина мама Екатерина Харитоновна, идёшь под музыку по синему снегу к площадке. [Т. Тарасова, Виталий Мелик-Карамов. Красавица и чудовище (1984-2001)]

И— мимо, как будто и не было, и снова: синие зимние дни, шорох снеговых ломтей— сверху по сучьям вниз, ядрёный морозный треск, дятел долбит; жёлтые, летние дни, восковые свечки в корявых зелёных руках, прозрачные медовые слёзы по заскорузлым крепким стволам, кукушки считают годы. [Е. Замятин. Русь (1923)]

Так, в русской языковой картине мира синий стал цветом зимы.

2.6.3. Синий – цвет тайны

Синий в представлениях русскоговорящих может быть цветом таинственности, зыбкости и неопределённости. Эти дополнительные смыслы могли родиться из физического опыта. Во-первых, синий цвет видится нам вдали, на линии горизонта. Человеку трудно, почти невозможно, что-то разглядеть в этой синей дымке, а то, что неизвестно, это и есть главная тайна.

Я вытянул руку в сторону далекого, в синей дымке, противоположного берега Байкала. [Г. Николаев. Вещие сны тихого психа // «Звезда», 2002]

Подо льдом мерцала и смутно шевелилась таинственная, тёмно-синяя, студёная жизнь. [А. Иванов. Географ глобус пропил (2002)]

Во-вторых, синим кажется свет сумерек и предрассветных часов. Предметы в этом синем свете предстают как размытые и неясные, мистические. В фольклоре смене дня и ночи – время разгула потусторонних сил, пограничное состояние мира, когда можно заглянуть в другую реальность.

По несовместимости фигур, относящихся к разным эпохам, расстояние между которыми составляло три или четыре столетия, рисунок мог сойти за карикатуру, но тяжёлый колорит с преобладанием серого и чёрного, на контурах размытого потусторонней призрачной синевой, и отсутствие пояснительных надписей говорили о том, что едва ли рисовальщик ставил перед собой задачу откликнуться на какую-нибудь злобу дня. [Л. Юзефович. Дом свиданий (2001)]

Дом спал, лишь ниши подъездов на тёмном фасаде были освещены синим кладбищенским светом. [Л. Юзефович. Дом свиданий (2001)]

Месяц восходил левее силуэта кирхи, показался из горячего бездымного пожара над соснами, отражённо вспыхнул в высоких стеклах колокольни, одна подставленная месяцу каменная стена осветлела, выступила из глубокой тени ограды, и улицы налились

прозрачной молочной синевой, ещё более загадочной, сгустившей темноту парка. [Ю. Бондарев. Берег (1975)]

Солнце опускалось за вершины сияющих розовых сосен, и таинственная синева пришла на небо... [Э. Радзинский. Наш Декамерон (1980-1990)]

Как отмечает исследователь Я. Обухов, тайная «волшебная сторона синего цвета отразилась в символике магов и волшебников, появляющихся в синем плаще или синем тюрбане» [Обухов, 1997, с. 39].

2.6.4. Синий – цвет интенсивности

Синий цвет в русской языковой картине мира – это цвет яркого пламени, поэтому синий ассоциируется с очень сильным огнём.

Михалыч засунул в огонь распиленные чурки и удивился, как те мгновенно занялись синим пламенем и сгорели в считанные секунды безо всякого треска и запаха. [Д. Липскеров. Последний сон разума (1999)]

Значение интенсивности актуализируется в известном фразеологизме *гори синим (ясным) огнём (пламенем)*, который используется, чтобы подчеркнуть чрезвычайную сложность ситуации или крайне равнодушное или безразличное отношение [Stěpanova, 2007, с. 477]. Тот же смысл - «интенсивность», «крайность проявления» имеет идиома *синее пламя*.

Потому что женщине за любовь ни черта не жалко — пропади всё пропадом, и гори оно всё синим пламенем! [А. Инин. Женщина и любовь (1996)]

Если Вы готовы мириться с таким характером, если хотите жить в скандалах, чтобы всё время горело синим пламенем. [Женщина + мужчина: Психология любви (форум) (2004)]

Знакомая картина — вы крутитесь как белка в колесе, синим пламенем горите на работе, а результат нулевой? [А. Шубин. Путь к благополучию (2000)]

Есть спрос на «товар» — выживают, нет спроса — горят синим пламенем, тают свечками. [В. Аграновский. Вторая древнейшая. (1976-1999)]

Значение «интенсивно», «активно» имеет и выражение «что-либо делать до посинения» [Шанский, 2004, с. 201].

Израиль...сегодня учит до посинения мёртвый иврит — зачем ему это? [А. Избицер. Наш брат, согревающий нас шинелью (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.09.14]

Опыт показывал, что с Никитой лучше расставаться мирно, в противном случае он мог перезванивать до посинения. [В. Белоусова. По субботам не стреляю (2000)]

2.6.5. Синий – цвет пьянства и алкоголизма

Синий цвет кожи человека может ассоциироваться у русскоговорящих со злоупотреблением алкоголем и алкоголизмом в целом.

Цвет очень гармонировал с известным выражением «пьян до синевы». [Е. Романова, Дамы-козыри (2002)]

Не смеялась пропитая до синевы бомжиха. Она плевалась и ругалась в адрес оранжевых лент на нашей одежде. [Е. Шапаренко. Оранжевая осень. ГКЧП по-харьковски (2004)]

В молодёжном сленге алкоголиков называют синяками, синеболами, синюхами, синюшками, синявками или синюшниками [Елистратов, 2002, с. 184]. «Синячить» в жаргонной речи значит «пить спиртное по-чёрному» [Елистратов, 2002, с. 184].

Автоматические двери разъехались в разные стороны, и на лестничную клетку выпало двое «синяков», мужик и баба. [Д. Донцова. Микстура от косоглазия (2003)]

Потом Люся обработала Половецкую на предмет того, что нечего походить на синявку подзаборную, так и до цирроза недалеко, а с циррозом никто замуж не возьмет. [Д. Симонова. Половецкие пляски (2002)]

На память пришло модное когда-то слово «синявка». Точно, Люсьен — синявка. Алкоголичка. [Е. Прошкин. Механика вечности (2001)]

«Изменения в организме после приема алкоголя схожи с изменениями на теле после травмы. Синяк, полученный при ушибе, представляет собой многочисленные кровоизлияния, ведущие за собой к гибели соседних тканей. Только алкогольные изменения дают результат по всему организму. Человек превращается в равномерно распределенный «синяк». Во всех тканях организма появляются те же кровоизлияния, те же рубцы и отмирающие ткани». [Зотов, 2007]

2.7. Символический образ

Завершая главу о синем цвете, нельзя не упомянуть нежный и трогательный образ «синего платочка», который значим в русской культуре. «Синенький скромный платочек» из одноимённой песни Я. Галицкого и М. Максимова стал символом верности и любви для миллионов русских солдат, воевавших в Великую Отечественную войну, и их потомков.

*Синенький, скромный платочек
Падал с опущенных плеч.
Ты говорила,
Что не забудешь
Ласковых, радостных встреч.
Порой ночной
Мы распрощались с тобой...
Нет больше ночек!
Где ты, платочек,
Милый, желанный, родной?
Помню, как в памятный вечер
Падал платочек твой с плеч,
И провожала,
обещала
Синий платочек сбережь.
И пусть со мной
Нет сегодня любимой, родной,
Знаю, с любовью
Ты к изголовью
Прячешь платок голубой.*

*Письма твои получая,
Слышу я голос живой.
И между строчек
Синий платочек
Снова встаёт предо мной.
И часто в бой
Провожает меня облик твой,
Чувствую, рядом
С любящим взглядом
Ты постоянно со мной.
Сколько заветных платочков
Носим в шинелях с собой!
Нежные речи,
Девичьи плечи
Помним в страде боевой.
За них, родных,
Желанных, любимых таких.
Строчит пулемётчик
За синий платочек,
Что был на плечах дорогих!*

2. Категория «Modrá barva» в чешском языке

*A piju lesk jak padlý sníh,
a nad ním hvězd večerní mih,
i zlatý blankyt výše –
z té modré břehů číše.
(V. Hálek. «Já láňku vidím za
šera...»)*

3.1. Термин *modrý*. История основного термина категории

Термин *modrý* называют в современном чешском языке цвет чистого неба, цветов незабудок, васильков [ср. Filipes, 2003, с. 185]. Этимологи связывают первоначальное значение слова *modrý* с цветом воды: буквально «имеющий цвет воды» [Rejzek, 2001, с. 385].

В чешском фольклоре: народной поэзии, пословицах и поговорках – синий цвет встречается нечасто. Чаще всего термин *modrý* - постоянный эпитет, например в сочетании *modré oči*, где он, прежде всего, признак красоты.

*Když jsem šla v neděli
na mši ranní,
potkal mě mladenec
k milování:
pěkný tváře,
modrý oči –
div se srdéčko mi
nevyskočí!
(народная песня «Budiček»)*

В народном творчестве синий цвет связан в образом неба и представлениями о божественном. В живописи средневековой Европы синий цвет, вместе с красным и зелёным, символизировал Святую Троицу, при этом синий цвет отсылал к Христу. Как отмечает культуролог М. Луркер: «Modrá je poukazem na božské: modrá barva indického Křšny, modrý plášť Boha Otce v křest'anském umění.(...) Sředověké mozaiky ukazují často dobrého anděla v podobě modré» [Lurker, 2006, с. 252]²⁰. Народные представления, таким образом, могли подвергаться воздействию религиозной символики. Синий как цвет неба мог ассоциироваться с божественными сущностями.

*Do vody skočila,
hned se potopila
„Ach Bože, Bože můj!
nade mnou se smiluj,
co jsem učinila!“*

²⁰ «Синий отсылает к божественному: синий цвет индийского Кришны, синий плащ Бога Отца в христианском искусстве (...) На средневековых мозаиках часто изображён добрый ангел в синем обличье» - перевод Е. Д.

*Její černé vlasy
po vodě plavají;
její modré oči
k nebi se zdvihají.
(народная песня «Nešt' astný milý»)*

Иногда ассоциации неба и синевы с божественным можно встретить и в современных текстах:

*Někdy mi říká modré nebe
Bůh není ten jak si ho vymysleli...
(M. Franková. «Drzá úvaha»)*

Синий цвет получил название относительно давно – не менее двух столетий назад, о чём можно судить по фольклорным и литературным текстам. Так, в классическом произведении чешской литературы поэме К. Г. Махи «Май», опубликованной в 1836 году, колоратив *modrý*, а также его производные встречаются достаточно часто:

*Za růžového večera
pod dubem sličná děva sedí,
se skály v břehu jezera
daleko přes jezero hledí.
To se jí modro k nohoum vine,
dále zeleně zakvítá,
vždy zeleněji prosvítá,
až v dálce v bledé jasno splyne.*

В современном чешском языке существует множество фразеологизмов и устойчивых сочетаний с колоративом *modrý* и производными от него, что говорит о упрочении термина в языке.

3.2. Словообразовательное гнездо лексемы *modrý*

существительное	прилагательное	глагол	наречие
<i>modravost</i>	<i>modrý</i>	<i>modrat</i>	<i>modravo</i>
<i>modráky</i>	<i>modravý</i>	<i>modřit</i>	<i>modře</i>
<i>modro</i>	<i>modrounký</i>	<i>namodřit</i>	
<i>modřidlo</i>	<i>modroučkový</i>	<i>namodrávat</i>	
<i>modř</i>	<i>namodralý</i>	<i>rozmodrat se</i>	
<i>modřín</i>	<i>zomodralý</i>	<i>promodrat</i>	
<i>modřina</i>		<i>zmodrat</i>	
<i>modřínka</i>			
<i>namodralost</i>			
<i>promodralost</i>			

Слова, в состав которых входит корень *modr-*: *modrojas*, *modrojasnost*, *jasnomodrý*. Возможны также сочетания цветов *běломodrý*, *šedomodrý*, *černomodrý* и др. Чрезвычайно разнообразны уточняющие сочетания типа *vodově modrý*, *švestkově modrý*, *pastelově modrý*,

sytě modrý, oblačově modrý, oblohově modrý, kouřově modrý, kobaltově modrý и др. Подобные сочетания конкретизируют оттенок синего, сужают общее значение лексемы *modrý*.

3.3. Прототип

Толковые словари чешского языка в качестве «образца» синего цвета приводят цвет «чистого неба», «соцветий незабудок и васильков» [ср. Klegl, 2007, с. 230; Filipes, 2003, с. 185]. В словаре устойчивых выражений так же находим: *modrý jako obloha, chrpy, poměňky; poměňkové oči* [Mokienko, 2002, с. 68, 76, 130, 199]. Сравнения с цветом ясного неба, полевых цветов, очевидно, закрепились потому, что любой человек видел эти объекты реального мира каждый день и хорошо понимал, о каком цвете идёт речь. Язык художественной литературы и публицистики подтверждает (примеры из SYN2010 и SYN2009PUB), что прототипом синего цвета в чешском языке может быть цвет ясного неба, васильков, незабудок, соцветий льна.

opus. autor=Háj, Felix, opus. nazev= Školák Kája Mařík, opus. rokvyd=1990 To už po ránu lehýnká mlha koketovala se sluníčkem, to už obloha nebyla tak <modrá> jako pomněňky nebo chrpy, ale ocelověla, to už se jeřabinky zabarvovaly.

opus. autor=Macourek, Miloš - Franková, Hermína, opus. nazev=Arabela III, opus. rokvyd=1994 Moře bylo hladké a <modralo> se jak pomněňka.

opus. autor = Blyton, Enid, opus. nazev=Správná pětka, Pětka na ďáblových skalách, opus. rokvyd=1997 Je to nádhera - podívat se z okna a uvidět záliv <modrý> jako nebe. Doufám, že pojedeme na ostrov a uděláme si tam piknik.

Итак, образцами синего цвета для говорящих на чешском языке могут быть ясное небо при свете солнца, цветы незабудок, васильков.

3.4. Концептуализация синего цвета в чешском языке

Синий цвет в представлениях говорящих на чешском языке может быть сияющим, сверкающим и ослепляющим. Подобную концептуализацию, на наш взгляд, обуславливает ряд причин. Во-первых, синий цвет приписывается воде и водоёмам, которые при определённом освещении, например на солнце, поблёскивают, отражая свет. Когда человек смотрит на ясное синее небо, а таким оно бывает при ярком свете солнца, он невольно прищуривается от сияния. Во-вторых, синий цвет сам по себе, на картинке или в реальности, может оказать «ослепляющее» воздействие за счёт своей яркости и насыщенности. Таким образом, физический опыт влияет на представления о цвете.

opus. autor=Child, Lee, opus. nazev=Jatka, opus. rokvyd=2000 Voda byla ve slunci oslnivé <modrá>.

opus. autor=Upfield, Arthur, opus. nazev=Vdovy z Broome, opus. rokvyd=1995 Když Bony usedl na druhý konec lavičky, neodtrhl svůj chmurný pohled od třpytivé <modři> Indického oceánu.

opus. autor=Auel, Jean M., opus. nazev=Děti země, opus. rokvyd=1996 Bylo jasné svěží ráno se zářivě <modrým> nebem, na němž nebylo vidět ani mráčku.

opus. autor=Petersová, Ellis, opus. nazev=Útěk čarodějky, opus. rokvyd=2000 Její oči ho udržovaly na místě zářivým <modrým> jasem, jako drahokamy vsazené do masky egyptské princezny.

opus. autor=Grafton, Sue, opus.nazev=F jako finta, opus.rokvyd=1997 Jak na nebi pohasínalo světlo, voda se zbarvovala do svítivé <modři> a temně levandulová barva pobřeží s ní pronikavě kontrastovala.

opus. autor=Bardová, Mary, opus.nazev=Nejlepší přítelkyně v létě, opus.rokvyd=2000 Po palčivě <modré> obloze se vznášely nadýchané bílé obláčky, jako pralinky fondánu.

Синий цвет в чешской языковой картине мира связан с образом водной стихии. По данным этимологического словаря Й. Рейзeka первоначально лексема *modrý* могла означать «имеющий цвет воды» [Rejzek, 2001, с. 385]. В чешском языке воде действительно приписывается синий цвет.

opus. autor =Rudolf, Stanislav, opus.nazev=Nebreč, Lucie, opus.rokvyd=1985 Spatřila však jen zvlněné brázdy, které vyplavil <modrý> déšť.

*Jak holoubátko sněhobilé
pod černým mračnem přelétá,
lilie vodní zakvétá
nad temné modro*

(K. H. Mácha. «Máj»)

Распространено и сочетание *vodově modrý*, то есть прямое уподобление цвету воды.

opus. autor=Babel, Isaac, opus.nazev=Rudá jízda, opus.rokvyd=1965 Židé zde žijí v prostorných domech natřených bílou nebo vodově <modrou> barvou.

Свойства воды во всех её видах и проявлениях переносятся на сам синий цвет, который концептуализируется как нечто текучее, жидкое. Синеву можно пить, пролить, процедить, размыть, разбавить как воду. Она тает, как снег, и поглощает, как омут. Синеве приписывается свойство обладать глубиной и влажностью. Синева – водоём, где можно плавать, нырять или тонуть.

opus. autor=Čep, Jan, opus.nazev=Dvoji domov, opus.rokvyd=1991 Jakub zvedá hlavu, polyká to světlo a tu tekutou <modř>, srdce se mu zdvíhá, zdvíhá, zalyká se sladkostí - naposledy, naposledy!

opus. autor=Y, opus.nazev=Lampa útěchy. Antologie světové poezie v překladech, opus.rokvyd=1996 Tvá ústa pijí chladnou <modř> skalního pramene.

opus. autor=Hodek, Antonín, opus.nazev=Gangsteři se nekoulují, opus. rokvyd=1999 Mušelin, který přes den cedil <modř> oblohy, neodešel se sluncem

opus. autor=Gilden, Mel, opus.nazev=Beverly Hills 902 10 Šťastné vánoce, opus.rokvyd=1994 Oceán jiskřil, v určitých místech nabíral hluboce <modrou> barvu a právě nad těmito tůněmi modři kroužili a pokřikovali na sebe mořští rackové.

opus. autor=Steinbeck, John, opus.nazev=Toulavý autobus, opus.rokvyd=1966 V údolí San Juan se temná zeleň zdála černá a světlejší zeleň trav byla mrazivě mokrá <modř>.

opus. autor=Čep, Jan, opus.nazev=Dvoji domov, opus.rokvyd =1991 Poledne tonulo v tetelivé <modři>, prosáklé slunečními paprsky.

Итак, на концептуализацию синего цвета влияют представления о носителе цвета – воде, жидкости. Также встречаются контексты, где интенсивность синего цвета, синевы концептуализирована как огненная стихия. В языках пламени, кроме красного, жёлтого и

синего, говорящие на чешском усматривают и синий цвет. Поэтому сам цвет осмысливается как нечто, что может гореть, пылать или гаснуть.

opus. autor = Polák, Jiří, opus.nazev=Závody, opus.rokvyd=2003 Tisíce oken, tisíce obličejů, a nad tím hasnoucí <modř> oblohy.

opus. autor=Pargeterová, Edith, opus.nazev=Pouť nenávisti, opus.rokvyd=1998 <Modř> očí planula jasně jako hořce, které Cadfael kdysi viděl v jihofrancouzských horách cestou domů.

В категорию включено множество оттенков - от самых светлых до очень тёмных. Тёмные оттенки синего цвета, близкие к серому, осмыслиются и описываются в терминах различных металлов, поскольку цвету металла в чешской языковой картине мира приписывается синеватый оттенок.

opus. autor=Gardner, Erle Stanley, opus.nazev=Některá negližé cosi tají, opus.rokvyd=2001 Bylo mu kolem čtyřiceti, měl atletickou postavu, zvlněné hnědé vlasy, chladné, ocelově <modré> oči a jeho pohyby byly energické, bleskurychlé.

opus. autor=Chandler, Raymond, opus.nazev =Dáma v jezeře, opus.rokvyd=1992 Chlap měl oči jako z <modré> ocele.

opus. autor=Vian, Boris, opus.nazev=Pěna dní, opus.rokvyd=1994 Myslel tím jakousi míchanici ve sklovité křemičitosodíkovépenaté nádobce, která hrála zvláštními barvami od cassiovské červeně přes zelenou odstínu močového měchýře až po chromovou <modř >.

Наиболее тёмный синий цвет граничит с чёрным. Грань между этими цветами порой не осознаётся чётко.

opus. autor=Frybort, Pavel, opus.nazev=Vešklák 2, opus.rokvyd=1993 Očekával mě temně <modrý> - tak temně, že vypadal spíše do černa - Peugeot 605 SV 24 s černými koženými potahy.

opus. autor=Block, Lawrence, opus.nazev=Zavírací hodina, opus.rokvyd=2000 To auto bylo mercury marquis, asi tři, čtyři roky staré, černé nebo tmavě <modré>.

opus. autor=Blyton, Enid, opus.nazev=Pětka na vandru, opus.rokvyd=1998 Je to Smutná Voda? Vypadalo to tak - hladina měla temně <modrou> barvu, která místy přecházela až do černé.

opus. autor=Kriseová, Eda, opus.nazev=Perchta z Rožmberka aneb Bílá paní, opus.rokvyd=2001 Pak začal kašel cloumat jejím tělem, jako by z něj někdo mocný vyháněl duši, a ona se bránila anebo nevěděla, kudy kam. Perchtin obličej zčervenal, pak <modral> až dočerna, z úst se řinula krev.

Светлые оттенки синего граничат с белым цветом. Главным образом, когда речь идёт о бледности кожи человека: в ней видится и белизна, и голубоватость, синюшность - *namodralost*.

opus. Autor =Styron, William, opus.nazev=Sofiina volba, Rokvyd =1994 Oči měla vyhaslé, byla neupravená a unavená, a její pleť měla bledou, až chorobně <namodralou> barvu sbíraného mléka - ale především vypadala zestárlá, jako čtyřicátnice.

opus. autor =Grisham, John, opus.nazev=Král advokátů, opus.rokvyd=2004 Cihlová fasáda už byla mnohokrát natřena a teď měla bledou <namodralou> barvu.

3.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений

Типы объектов	Возможность употребления (+/-)	Пример
1. Натурфакты		
1.1. Части тела человека	+	modré rty
1.2. Названия животных	+	modrá velryba
1.3. Названия растений и их частей	+	modrý květ
1.4. Названия натуральных животных продуктов	+	modrá vejce drozda*
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или животного	–	
1.6. Названия небосклона и небесных объектов	+	modré nebe
1.7. Названия световых явлений и метеорологических объектов	+	modrá mlha
1.8. Названия времени суток	+	modrý večer
1.9. Названия элементов ландшафта	+	modré dálky
1.10. Названия натуральных субстанций и явлений	+	modrý plamen
1.11. Названия минералов	+	modrý lazurit
2. Артефакты		
2.1. Названия веществ и материалов	+	modrý inkoust
2.2. Названия продуктов	–	
2.3. Названия напитков	–	
2.4. Названия металлов	+	

*Синий цвет в природе не характерен для натуральных животных продуктов за редким исключением, каковыми являются яйца дрозда, птицы, обитающей в Центральной Европе. Их цвет действительно близок к светло-синему цвету с зеленоватым оттенком, который по-чешски может быть назван *modrý*.

3.6. Дополнительные значения. Коннотации

3.6.1. Modrá barva – цвет болезни и смерти

Синий цвет не характерен для внешности здорового человека, если забыть о цвете глаз. Как правило, синий, синюшный цвет конечностей, губ – это признак нездоровья, отклонения от нормального состояния, удушения. Синий цвет поэтому может иметь негативные коннотации «болезнь», «болезненность».

opus. autor=Solženicyn, Alexandr Isajevič, opus.nazev=V kruhu prvním II, opus.rokvyd=1992 Inženýr plukovník Jakonov, vyčerpaný včerejším záchvatem, s <modrými> kruhy pod očima, ale s tváří stále pěkně zakulacenou, přikyvoval majorovým slovům.

opus. autor=Y, opus.nazev=Ikarie - povídky, ročník 1999, opus.rokvyd=1999 Ti, kdo nestačili nasadit přilby, se dusili, <modrali>, tváře se jim pokryly krvavými krůpějemi; někteří zůstali přitištěni v koutech a bezmocně se tam zmítali.

opus. autor=Hailey, Arthur, opus.nazev=Hotel, opus.rokvyd=1994 Podívala se k posteli. Všimla si, že <modrá> barva z obličeje zatím ustoupila, ale pacient byl stále popelavě zsinálý.

opus. autor=Grögerová, Bohumila, opus.nazev=Branka z pantů, opus.rokvyd=1998 A když už to bolestí nemoh vydržet, nohu <modrou>, vopuchlou, bylo pozdě, měl v ní sněť - a prej taky byrga.

Синий цвет – обычный цвет мёртвого тела. Так синий стал ассоциироваться со смертью. Физический опыт, естественные отрицательные эмоции человека, столкнувшегося со смертью, источник негативных коннотаций «мертвенность», «смерть».

opus. autor=Updike, John, opus.nazev=Králíku, utíkej, opus.rokvyd=1980 Kdyby tam rozsvítil, uvidí na dně vypuštěné vany ležet naznak scvrklou <modrou> mrtvolku. Hrůza mu tak svírá ledviny, že se chtě nechtě přece jen odhodlá

opus. autor=Petersová, Ellis, opus.nazev=Slaměná vdova, opus.rokvyd=2000 Tvář měl víc mrtvou než živou, kolem očí a rtů <modré> stíny, vypadal jako obživlý nebožtík, ale pohyboval se přesně a jistě.

opus. autor=Zábrana, Jan, opus.nazev=Vražda v zastoupení, opus.rokvyd=1967 Zbylo opět jenom <modré>, mrtvolné světlo zatměné lucerny.

*V půlnočních ticho je dobách;
světýlka bloudí po hrobách,
a jejich modrá mrtvá zář
svítí v dnes pohřbeného tvář.*

(K. H. Mácha. «Máj»)

3.6.2. Modrá barva– цвет холода, зимы

Синий цвет в представлениях говорящих на чешском может быть связан с холодом: на морозе синеет кожа человека, синими (или синеватыми) порой кажутся снег и лёд. Физические ощущения переносятся на цвет, и синий мыслится как «холодный цвет».

opus. autor=Pargeterová, Edith, opus.nazev=Havran z Předklášteří, opus.rokvyd=1999 Máme štěstí, že potřebujete na ty své medicíny oheň, jinak bychom byli <modří> zimou jako písaři.

opus. autor=Block, Lawrence, opus.nazev=Dobře utajená vražda, opus.rokvyd=1999, Pečlivě učesané vlasy měl pískově hnědé a oči za silnými brýlemi v želvovinové obrubě studené <modré>.

opus. autor=Steinbeck, John, opus.nazev=Toulky s Charleym, , opus.rokvyd=1999, Staromódní policajt s pěkným brunátným obličejem a s mrazivě <modrýma> očima se ke mně naklonil do budky.

Поскольку именно зима в Европе, где исторически живут говорящие на чешском языке, сезон низких температур, то синий цвет ассоциируется именно с зимним периодом.

opus. autor=Pearceová, Philippa, opus. nazev=Takový malý pejsek, opus. rokvyd=1998
den svatby mělo <modrou> zimní barvu - v novém roce bylo sice zatím pořád zima, ale hezky.
opus. autor=Y, opus. nazev=Hospodářské noviny, 11. 2. 2004, opus. rokvyd=2004
Odkazy na železnici jsou laděny do žluta, region je stylově do chladné zimní <modři>.

Холод всегда потенциально опасен для человека. С древних времен людям известно, что на морозе можно умереть. Поэтому страх перед холодом и смертью, негативные эмоции перенеслись и на синий цвет.

opus. autor=Bunin, Ivan, opus. nazev=Temné aleje lásky, opus. rokvyd=1982 ... Na dosah ruky od vlaku, klikatě se točícího po strmých srážech nad úzkou propastí, v níž se chladně <modral> zimní, ještě jitrní stín.

3.6.3. Modrá barva– цвет интенсивного действия

Синий цвет может ассоциироваться с интенсивностью действия и крайне степенью проявления чего-либо. Основа подобной коннотации – физический опыт людей. Например, если очень долго находиться на холоде, продолжительное время сидеть в воде, сильно сердиться и кричать, то кожа человека приобретёт синий оттенок. Другой пример зафиксирован в идиоматическом выражении *zbít, zmalovat někoho do modra*, что значит побить кого-то до страшных синяков и кровоподтеков, что есть избить крайне жестоко, беспощадно. Синий цвет как индикатор высокой степени проявления эмоций, интенсивности некоторого действия закрепился в представлениях говорящих на чешском языке. Появились выражения *naplatí se až bude modrý(ej)* (досл. «будет платить до посинения», то есть очень долго), *zavřou ho, až zmodrá* (досл. «его засадят, пока он не посинеет», то есть ему дадут большой срок, его надолго посадят) [Mokienko, 2002, с. 296].

opus. autor=Rudolf, Stanislav, opus. nazev=Nebreč, Lucie, opus. rokvyd=1985 Řikaly holky, že písemka z matematiky byla těžká. Holčičko moje, já mám palec úplně <modrej>, jak jsem ti ho držela.

opus. autor=Macourek, Miloš - Franková, Hermína, opus. nazev =Arabela III, opus. rokvyd =1994
Docentka Vosecká otravná je ženská! Poskakoval přitom kolem ní a chechtal se, až <modral>.

opus. autor=Tolkien, John Ronald Reuel, opus. nazev=Hobit aneb Cesta tam a zase zpátky, opus. rokvyd=2002
Žhnul zuřivostí, když byli nablízku skřeti, a teď plál jasným <modrým> plamenem z radosti, že zabil strašlivého pána jeskyně.

3.6.4. Modrá barva – цвет чистоты и невинности

Синий цвет может ассоциироваться с чистотой, наивностью и невинностью. Источников у подобных ассоциаций, на наш взгляд, несколько. Все они во многом связаны с христианской религией. Во-первых, судя по исследованным нами контекстам из национальных корпусов чешского языка, синева глаз и невинность часто связаны с образом ребенка, а дети в христианстве считались невинными. Вспомним вифлеемское избиение невинных младенцев. Интересно, что по исследованиям офтальмологов все дети рождаются с голубыми (синими) глазами: до определенного возраста организм младенца

просто не вырабатывает пигмента, окрашивающего глаза²¹. Возможно, таким образом синий и голубой цвет детских глаз был связан с невинностью и простодушием.

opus. autor=Blyton, Enid, opus.nazev=Dvojčata a Claudine, opus. rokvyd=1994 To také jeden z důvodů, proč si vybrala Alison za kamarádku. Pohlédla na ni nevinnýma <modrýma> očima a na tváři vykouzila andělský úsměv. "Ty dokážeš říkat takové hezké věci, Alison".

opus. autor=Sayersová, Dorothy L., opus.nazev=Nepříjemnost v klubu Bellona, opus.rokvyd=1999 Yell mohutný, neupravený a mírně podnapilý jako obvykle hleděl na Wimseyho <modrýma> dětskýma očima.

opus. autor=Toole, John Kennedy, opus.nazev=Spolčení hlupců, opus.rokvyd =1985 Charles Avenue. Vypůjčil si na okrsku velký a hlučný stroj, samý chrom a dětsky nevinná <modř>, který se na pouhé stisknutí knoflíku dokázal stát hracím automatem.

Во-вторых, синий цвет в христианстве вообще трактуется как цвет чистоты и девственной невинности: «S modrouházející do bílé je spojena představa čistoty: taková je často barva panenského roucha, jež na sobě nese Maria, Matka Boží» [Lurker, 2005, с. 305]²². В народных чешских песнях синий цвет действительно предстаёт как цвет Девы Марии.

*Když se hory zelenají,
Modrým kvítím prokvětají,
Matka Boží po nich chodí,
Hledající svého syna...*

(народная песня «Тěло Boží»)

opus. autor=Charoust, Milan, opus.nazev=Ostrov, opus.rokvyd =2002 Autobus se rozjíždí a já jim přeju, aby se jim ve městě nad pradlenkou Seinou líbilo. Rozednilo se, obloha panensky <modrá>, za chvíli přivítám sluníčko, aby mě zahřálo, potřebuju to.

opus. autor=Hesse, Herman, opus.nazev=Raná próza, opus.rokvyd=1998 Dálky a sytě modré nebe vypadaly vesele a <panensky>.

3.6.5. Modrá barva – цвет мечты, отважных и смелых мечтаний

Подобные смыслы приписывались синему цвету ещё в эпоху романтизма: «V romantismu „modrá květina“ byla symbolem do nekonečná směřující touhy» [Lurker, 2005, с. 305]²³. Мечтания могут быть связаны с синевою неба – вспомним выражение *přinest modré z nebe (snést, snášet)*, то есть делать самое невозможное возможным (досл. «нести синевоу с неба») [Mokienko, 2002, с. 296]. Весьма вероятно, что те же синие дали на горизонте, в которых человек старается угадать будущее, породили подобные коннотации. Как уже отмечалось, в концептуальной сфере человека пространственные отношения тесно связаны с временными, и то, что человек видит перед собой, часто ассоциируется с будущими событиями [Лакофф, 2003, с. 16]. А именно с будущим люди связывают надежды и мечты.

²¹ Цит. по статье «Радужная оболочка глаза и иридология». В доступе на: <http://medinfa.ru/article/11/2403/>

²² «С синим, переходящим в белый, связаны представления о чистоте – часто таков цвет одеяний Девы Марии, Богоматери» - перевод Е. Д.

²³ «В романтизме «синий цветок» был символом самых отчаянных мечтаний» - перевод Е. Д.

opus. autor=Styron, William, opus. nazev=Sofiina volba, opus. rokvyd=1994 V prizmatu mé mysli se vlnily roky do daleké budoucnosti jako siluety <modrých> hor.

opus. autor=Lawrence, David Herbert, opus. nazev=Studie z klasické americké literatury, opus. rokvyd=1997 Hitmanův tábor je na konci cesty a na pokraji velkého srázu. Za srázem modravé dálky a <modravé> údolí budoucnost.

Мечты всегда лежат в области предстоящего. Так, синева неизведанных горизонтов зовет к новому и порождает смелые мечты.

opus. autor=Tolkien, John Ronald Reuel, opus. nazev=Hobit aneb Cesta tam a zase zpátky, opus. rokvyd=2002 Snad ne ten Gandalf, který způsobil, že se tolik poklidných mláďenců a děvčat vydalo do <modravých> dálek za spoustou bláznivých dobrodružství?

Особенно много интересных примеров дополнительных смыслов «мечта», «несбыточные желания» можно найти в поэтических текстах.

*Jak pláň, jež v světle půl a ve stínu,
Skrz sosny vidíš známou mýtinu,
modravá pára v stromů korunách
v daleku mizí v snách.
(A. Sova. «U řek»)*

*Myšlenka nemůže být modrá,
i kdyby sebevíc chtěla
i kdyby stokrát zaplakala
zůstane jenom barevná.
Touha může být barevná,
může být i modrá,
Modrá touha se v nebi ztratila,
protože byla modrá.*

(I. Sadílek. «Modré nebe»)

Интересно, что синий цвет, кроме мечтаний, ассоциируется со сном и снами. По-чешски слово *sen* имеет значить «мечта», «сон», то есть мечты и сны в чешской языковой картине мира очень близки. Вероятно, поэтому синий цвет приписывается и тому, и другому. При этом синий сон значит спокойный и приятный. По данным онлайн-словаря иностранных слов *modrý spánek* – это уютный, спокойный и расслабляющий сон²⁴.

*Nevnímám čas, jak má se brát
život jde dál a já jdu s ním
Láká mě spánek v peřinách
prý nemá co vzít, může jen dát.
Nech si zdát modrý sen
V myšlenkách mívám strach jak dál
jen modrý sen mi zůstává
Pohladí tvář zní temnotách
na chvíli zůstat v pohádkách*

(P. Lochman, J. Rejent, I. Csáková. «Modrý sen»)

²⁴ В доступе на: <http://slovník-cizich-slov.abz.cz/web.php/slovo/modry-spanek>

opus. autor=Söderberg, Hjalmar, opus.nazev=Doktor Glas, opus.rokvyd=2000 Nikdy nespím, aniž by se mi něco zdálo, avšak této noci byly sny <modravé> a lehounké.

3.6.6. Modrá barva – цвет недостижимого

Синий цвет может иметь дополнительные значения «эмоциональная дистанция», «недостижимость». Синими или синеватыми кажутся линия горизонта, вершины гор, и, наконец, небо.

opus. autor=Bardová, Mary, opus.nazev=Nejlepší přítelkyně v létě, opus.rokvyd=2000 Debby čekala, až k ní Koko dojde, a ukazovala na zubaté <modré> pohoří na obzoru.

opus. autor=Fischl, Viktor, opus.nazev=Dvorní šašci, opus.rokvyd=1990 Před ním jako vějíř pomalovaný pastelovými barvami rozevřelo panoráma judské pouště s mlhavě <modrým> věncem pohoří Efraim v pozadí.

Синева приписывается предметам, которые видны с большого расстояния. Часто они представляются недостижимыми, недосыгаемыми: пространственное восприятие переносится в область эмоций и ощущений. Как отмечают авторы монографии «Со на srdci, to na jazyku», примеры таких коннотаций можно найти, прежде всего, в художественных текстах, где авторы создают настроение и целые образы, обращаясь к синему цвету [Vaňková, 2005, с. 90]. Действительно, например, в поэме К. Г. Махи «Май» в сцене, где герой, приговорённый к казни, прощается с землей, которая его породила и которая его скоро примет, автор использует колоратив *modrý*, чтобы передать равнодушную к трагедии героя отстранённость природы.

*... Po modrém blankytu bělavé páry hynou,
lehounký větřík s nimi hraje;
a vysoko - v daleké kraje
bílé obláčky dálným nebem plynou,
a smutný vězeň takto mluví k nim:
"Vy, jenž dalekosáhlým během svým,
co ramenem tajemným zemi objímáte,
vy hvězdy rozplynulé, stíny modra nebe,
vy truchlenci, jenž rozsmutnivše sebe,
v tiché se slzy celí rozplýváte,
vás já jsem posly volil mezi všemi.
Kudy plynete u dlouhém dálném běhu,
i tam, kde svého naleznete břehu,
tam na své pouti pozdravujte zemi.
Ach zemi krásnou, zemi milovanou,
kolébku mou i hrob můj, matku mou,
vlast' jedinou i v dědictví mi danou,
šírou tu zemi, zemi jedinou!*

(K. H. Mácha. «Máj»)

Прежняя жизнь теперь кажется герою столь же далёкой, сколь далеко синее небо, по которому плывут беззаботно белые облака. Предчувствуя скорую смерть, он уже ощущает отчуждение от природы, где всё шло и будет идти своим чередом после его кончины. Похожее настроение у лирического героя в стихотворении Я. Сайферта «Нора Ёрп».

*Viděl jsem hory plné ledu, však zpívat o nich nedovedu.
Jiskřily dálky nad hlavami jak bleděmodré drahokamy.
Jímá závrať při pohledu, zpívat však o nich nedovedu.
Když ale vidím na obzoru, uprostřed kraje nízkou horu,
na nebi mráček běloskvoucí - přestane srdce na chvíli tlouci.
oblaka letí v klasech zralých, a koně dupou po maštalích.
V panácích jsou už všude snopy a svatý Jiří zvedá kopí,
aby je vrazil ve chřtán dračí a motýl spěchá po bodláčí.
A jako krůpěj na prstenu třpytí se drobná kvítka rmenu.
Tu nemohu se vynadívát a všechno ve mě začne zpívat.
Zpívat i plakat. Maminko má, jak je to hezké u nás doma!
(J. Seifert. «Hora Říp»)*

Синие дали, холодные горы на горизонте внушают герою ощущение недостижимости и даже, возможно, его собственного несовершенства от того, что он не может описать их величие. Пространственная недостижимость превращается в эмоциональное переживание отчужденности, собственного несовершенства [Vaňková, 2005, с. 90]. Тёплое чувство к скромной горе Ржип контрастирует с эмоциональной дистанцией, связанной с высокими горами, льдом, недостижимыми далями.

Похожие смыслы «недостижимость», «несовершенство» находим и в творчестве более современных авторов.

*Svůj cíl vzdálený v modrých horách
nikdy nespátřím, městský prach jím.
Já měl zůstat v té zemi, kam patřím,
kterou vidám teď pouze, když sním.
(P. Bobek. «Tam v dálce, tam v horách...»)*

Лирический герой понимает, что его цель, будто скрытая где-то вдали на горизонте в синих горах, никогда не будет достигнута. Он жалеет, что отправился за ней, что покинул дом.

Другой пример, где синева ассоциируется у автора с другим необратимым явлением – временем. Прошлое в синих тонах недостижимо. Его не вернешь. Лишь память хранит его отголоски.

*Ten dým mou paměť otvírá,
vidím dlouhý koleje a dlouhý loučení,
modrou řeku, modrý oči, modrý ráno
a zvláštní znamení, to mi přináší ten dým.
... Každý srdce má svou chvíli,
která z hlubin přichází,
jen ty cesty zůstanou rozpletený provazy.
(Kamelot. «Dým»)*

3.6.7. Modrá barva – цвет печали и меланхолии

Синий цвет может ассоциироваться с грустью, меланхолией, ностальгией. Например, в текстах популярных чешских поэтов – песенников прошлого века встречаем понятия *modrá nálada* (досл. «синее настроение»), *modrošedé blues* (досл. «сине-серый блюз»). Возможно, подобные смыслы появились под влиянием музыкальных направлений: джаза и блюза [ср. Vaňková, 2005, с. 90].

*Snad byl to stín
Co do kávy mi pad
Ten modrý stín
Jsem s kávou vypil snad
A jen díky tomu stínu
Modrou náladu mám
Propadám splínu
A zpívám si sám*

*K čemu je mi černá káva
K čemu je mi modrý stín
K čemu je má těžká hlava
K čemu značky starých vín
K čemu je léto když v srdci mám chlad
A k čemu den když chce se mi spát
To jen ten modravý stín
Co do kávy mi pad*

(J. Suchý, «*Modrá nálada*»)

*Tu moje srdce muší
Se náhle rozbuší
Buší víc než sluší
A vůbec netuší
Že at' buší jak buší
Tak sotva přehluší
Můj tmavomodrý stesk*

*Stejská se mi nejen
Po tom co se stalo
To by totiž bylo
Zatraceně málo
Stejská se mi taky
Po tom co se udá
Stýskání je moje hobby
je to můj svět*

(J. Suchý, «*Mraky jako duchy*»)

Меланхолией, грустью и в то же время спокойствием, почти смирением, наполнена известная чешская песня «*Tmavomodrý svět*» Я. Ежека. Автор текста из-за слепоты видел лишь контуры предметов в синеватом свете. Но такое, по-своему искажённое видение, породило особый «тёмно-синий мир», полный иллюзий и разочарования.

*Netoliko, že je tma, ale nevidím
Vím, že je tu všude tma, já ji nevidím
Vidím jenom to, že nevidím nic
když připustím, že vidím, měl bych vidět víc
Svou hlavu, trup, dvě ruce, nohy nevidím
Tak,
kam se poděl můj doposud dokonalý zrak
na všem leží neproniknutelně modrý mrak
tmavomodrý mrak
Sám
nevím ani kudy jít mám a kam
a to, že na hlavě tmavomodrý klobouk mám
to je právě klam
Nemám hlad, tak co mi naplat
že mi chutná
Co naplat, že ač nemám hlad
duše smutná
Pět*

*neděl, sedm hodin, tři měsíce a šest let
melancholicky jsem pozoroval svět
tmavomodrý svět.*

(J. Ježek. «Tmavomodrý svět»)

У современных авторов также можно найти подобные дополнительные смыслы («печаль», «грусть»), связанные с синим цветом.

*...V těch zahradách bláznivých
a Domech bláznů
se jen rozprostírá tišina,
okna se třpytí namodrale
a listí šumí přímo dokonale
Necháme okna rozsvícená
listí zpívat
noc se rozběhnout.*

*Listy
Stejně naposledy zašumí,
modrá světla zhasnou
a pak.
Co pak?
Opustíme Dům bláznů
a zahradu plnou padajícího listí.*

(D. Bakalová. «Průvodce po blouznivosti»)

3.6.8. Modrá barva - цвет правых сил и партии ODS

Гражданско-демократическая партия Чешской Республики (ODS) использует в качестве партийного символа синюю птицу. В публицистике партию часто именуют парафразом *strana modrých ptáků (ptáčků)*.

*opus.nazev=Blesk, 16. 10. 1998,opus.rokvyd=1998,opus.txttype=PUB Jak je vidět,
znychucení předních mužů strany <modrých> ptáčků je určitě nemalé.*

Предвыборные кампании ODS, пропагандистские материалы также выполняются в синем цвете. Со временем членов партии говорящие на чешском языке стали называть «синими» - *modří*.

*Vytlačí hokej modří politici? Bude v příštích dvou týdnech na Staroměstském náměstí
plátno s přenosy z hokejového mistrovství, nebo se náměstí převleknou do modré a ovládnou je
volební kampaň ODS? [Vytlačí hokej modří politici? A. Váchal, Metro, 4.05.2010]*

*Chystanou kampaň si proto vysvětluje spíše jako akci modrých. "Pan Jančura se
dlouhodobě veřejně vymezuje jako volič ODS," řekl Týdnu. [Student Agency nedostala
regionální vlaky, tak zaplatí kampaň proti ČSSD, IDNES, 30. 11.2009, дост. на:
http://zpravy.idnes.cz/student-agency-nedostala-regionalni-vlaky-tak-zaplati-kampan-proti-cssd-low-/domaci.aspx?c=A091130_111035_domaci_klu]*

Так, синий цвет превратился в «фирменный» цвет партии ODS.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 15. 6. 1998,opus.rokvyd=1998 Název knihy byl podle Zemana zvolen podle <modré> barvy ODS. Šéf ČSSD řekl, že jde o jakousi Zprávu o stavu Unie.

3. Категория «Голубой цвет» в русском языке.

*...Вмиг огорчения любые
Исчезнут все до одного –
Лишь вспомнишь звёзды голубые
Над крышей дома своего.
(М. Пляцковский. «Крыша дома твоего»)*

4.1. Голубой цвет в психологии и культуре

Психологическая характеристика голубого цвета – беззаботное веселье. Светло – синий – цвет беспечности и беззаботности. В помещениях голубой цвет создаёт атмосферу лёгкости и дружелюбности [Фрилинг, 1973, с. 17]. «Он успокаивает, излучает надёжность, но при этом, глядя на него, невозможно сосредоточиться. Он не способствует развитию воображения» [ср. Нелюбова, 2006, с. 16]. «Психологи голубым цветом наделяют романтичность» и считают его цветом мечтаний и грёз, мира и согласия [Серов, 2003, с. 242]. Отчасти подобное мнение о голубом складывается ввиду его воздействия на организм. Физиологи установили, что при созерцании голубого цвета у людей замедляется пульс, снижается давление и мускульное напряжение [ср. Серов, 2003, с. 239]. Несколько снижается частота дыхания – наступает умиротворение, которое, однако, подчас граничит с оцепенением. В психиатрии используют эти успокаивающие свойства голубого цвета для лечения больных с маниакальными состояниями и навязчивыми идеями.

В православии голубой – цвет Богородицы. Голубой цвет священнических одежд символизирует чистоту и целомудрие²⁵. Голубые купола и своды православных церквей, по утверждению Н. Серова, выкрашивались в синие и голубые цвета – «успокаивающие и направляющие не на творчество, а на Веру. На служение Деве Марии» [Серов, 2003, с. 238]. Возможно, поэтому голубой цвет в России называют «нравственно высоким» [ср. Бахилина, 1975, с.202].

Русскоговорящие ассоциируют голубой цвет с небом, морем, водой, летом, цветом глаз, спокойствием [Горошко, 2000, с. 300].

4.1.2. История категории и её основного термина

Впервые термин голубой появляется в памятниках XIV века [Бахилина, 1975, с.193]. По сведениям историко-этимологического словаря под редакцией П. Я. Черных, прилагательное *голубой* образовано от существительного голубь, то есть названия птицы, очевидно, по сходству цвета [Черных, 1999, 1-й т., с. 201]. Первоначально, как считают этимологи, термин *голубой* употреблялся только как название конской масти и называл «серый с каким-то оттенком» [Бахилина, 1975, с.194]. «Позднее голубой цвет в масти

²⁵ Ср. Энциклопедия православия в доступе на: <http://www.pravoslavie.ru/answers/6785.htm>

определяется как пепельно-серый, мышастый, сиреневый и др.» [Бахилина, 1975, с.194]. Учёные предполагают, что к XVI – XVII в. значение прилагательного голубой приблизилось к современному – «светло-синий» [Бахилина, 1975, с.194]. В современном русском языке, согласно словарям, голубой значит «светло-синий», «цвета ясного дневного неба» [ср. Ефремова, 2006, т. 1-й, с. 412; Ушаков, 2000, 1-й т., с. 571; Черных, 1999, 1-й т., с. 201].

Самостоятельность категории «Голубой цвет» часто ставится под сомнение. Так, по мнению Б. Берлина и П. Кэя [Berlin, 1969, с. 36] светло-синий цвет, называемый русскоговорящими голубым, не является основным, и для него не существует отдельной категории. Голубой, по мнению Б. Берлина и П. Кэя, включён в категорию «Синий цвет». Учёные ссылаются на результаты исследований З. Истоминой. Основной аргумент: дети распознают голубой цвет хуже, чем остальные основные цвета. Однако многие учёные, например А. Вежбицкая, не считают подобную аргументацию убедительной. «...Есть свидетельства в пользу того, что у испанских детей слово для blue 'синий, голубой' менее значимо, чем слово для yellow 'жёлтый', а последнее, в свою очередь, менее значимо, чем слово для green 'зеленый' (ср. Harkness 1973); и всё же эти слова считаются «основными»» [Вежбицкая, 1996, с. 258]. Р. Фрумкина приводит следующий довод в пользу самостоятельности категории: «Некоторые информанты - образованные носители русского языка - не считают серый и коричневый основными, «поскольку их нет среди цветов радуги». Все уверены, однако, что голубой и синий там есть» [Фрумкина 1984, с. 31]. Мы также будем считать, что категория «Голубой цвет» самостоятельна, а термин *голубой* является основным. Прежде всего потому, что категория «Голубой цвет» имеет свой прототип, обладает своей системой коннотаций, то есть существует в сознании говорящих и в языке вполне независимо.

Стоит, однако, признать вслед за Н. Бахилиной, что прилагательное *голубой* занимает своеобразное место в системе цветообозначений современного русского языка и «по отношению к прилагательному синий занимает как бы подчинённое положение» [Бахилина, 1975, с. 200]. То есть называет оттенки, которые также можно назвать светло-синими, «то есть как цветообозначения они в ряде случаев могут совпадать» [Бахилина, 1975, с. 200].

4.2. Словообразовательное гнездо лексемы *голубой*

Словообразовательное гнездо лексемы *голубой* представлено в таблице.

существительное	прилагательное	глагол	наречие
<i>голубизна</i>	<i>голубой</i>	<i>голубеть</i>	<i>голубо</i>
<i>голубоватость</i>	<i>голубоватый</i>	<i>поголубеть</i>	<i>голубовато</i>
<i>голубика</i>	<i>голубенький</i>	<i>заголубеть</i>	
<i>голубарь</i>			

Слова, в состав которых входит корень *голуб-*: *голубоглазый*, *голубоокий* (уст.). Возможны также сочетания цветов *зелёно-голубой*, *сине-голубой* и др. и многообразные

составные лексемы типа *небесно-голубой, васильково-голубой, светло (тёмно)-голубой* и т.д.

4.3. Прототип

Этимология лексемы *голубой* достаточно выяснена. Цвет назван по синему отливу шейных перьев голубя [Фасмер, 1987, 1-й том, с. 432]. Как уже отмечалось, в современном языке *голубой* обозначает другой, более светлый цвет, поэтому цвет оперенья голубя как образец исключается.

В толковом словаре Ожегова находим следующее толкование: «Голубой значит небесного, светло-синего цвета» [Ожегов, 1984, с. 118]. Объяснение значения в другом словаре: «Имеющий окраску одного из основных цветов спектра - среднего между зелёным и синим; цвета ясного неба; светло-синий» [Кузнецов, 2000, с. 216]. Итак, выделяется прототип «небо». Это подтверждают и данные ассоциативных экспериментов, и контексты употребления, и коллокации типа *голубой как небо*, то есть «голубой и чистый» [Stépanova, 2007, с. 441].

Уточним, что, как справедливо утверждает А. Вежицкая, голубой уподобляется цвету неба только при ясном свете дня: «Голубой непосредственно связан с ясным дневным светом» [Вежицкая, 1996, с. 257]. Изучая контексты в Национальном корпусе русского языка и употребление термина в текстах художественной литературы XX в., мы не встретили ни одного контекста, где бы ночное или грозовое мрачное небо было бы названо голубым. Поэтому дополним формулировку: прототип голубого цвета для русскоговорящих – это небо при ясном свете дня.

Кроме цвета неба, голубой может уподобляться цвету незабудок, васильков, моря, но подобные сравнения окказиональны и не имеют системного характера.

4.4. Концептуализация

Концептуализация голубого цвета сближается с концептуализацией синего цвета. Так, насыщенный голубой цвет, как и синий, концептуализируется как цвет сияющий и ослепляющий. Очевидно, эти свойства переносятся на цвет с объектов, которым голубой приписывается. Например, отражение света водной гладью:

За плоскими ступенчатыми крышами начиналось фосфорическое, бледно-голубое свечение моря. [Д. Быков. Орфография (2002)]

Она подошла, когда я стоял у борта и глазел на сверкающую голубую реку. [С. Алешин. Встречи на грешной земле (2001)]

*Ночь светла. Над рекой
Тихо светит луна.
И блестит серебром
Голубая волна...*

(М. Языков. «Ночь светла»)

Сияние звёзд и луны:

Краски дня посторонились, в образовавшуюся мировую щель хлынули чёрными лучами девственные потоки ночи, и над потухающим изумрудно-зелёным оком, над последней нежно-бирюзовой улыбкой дня вспыхнула и засверкала острыми лучами первая голубая звезда. [В. Скрипкин. Тинга // «Октябрь», 2002]

И каждый раз я видел за окном картину прекрасной зимней сказки: громадные сугробы на высоких скалах, высокие снежные шапки на крышах маленьких горных хижин — и это всё освещено голубым лунным светом. [В. Голяховский. Русский доктор в Америке (1984-2001)]

Луна вышла из-за Генуэзской скалы, и над морем разлилось ровное серебристо-голубое сияние. [Д. Быков. Орфография (2002)]

В небесах торжественно и чудно

Спит земля в сиянье голубом...

(М. Лермонтов. «Выхожу один я на дорогу...»)

Голубой может казаться сталь.

Виктор со всколыхнувшей сердце тоской ухватил взглядом голубую полосу стали, глубоко вошедшую в узкое мальчишеское плечо и в обратном движении разрезающую тонкое тело его почти пополам — как брусок подтаявшего масла... [С. Бабаян. Ротмистр Неженцев (1995-1996)]

Поэтому сам цвет может осмысляться как нечто блестящее и нестерпимо ослепительное:

Тучи здесь медленно закручивались рваными тяжёлыми полосами, а между ними сияла неистовая холодная голубизна, и щедро лилось бледное золото солнца. [М. Семенова. Волкодав: Знамение пути (2003)]

Небо в прогалинах между верхушками невысоких деревьев сияло голубизной, но солнца ещё не было видно. [В. Быков. Болото (2001)]

Молодой человек за компьютером выстилал экран разноцветными полями, напоминавшими цветущую тундру, — белое, золотое, огненно-красное, изумрудно-зелёное, ослепительно голубое, словно цвели мхи и лишайники, благоухал багульник, дергались на ветру лютики, солнце дрожало на поверхности озёр и болот. [А. Проханов. Господин Гексоген (2001)]

Ярким солнечным днём, на фоне нестерпимо голубого неба, авиалайнер медленно, будто во сне, пропарывает насквозь башню всемирного торгового центра. [К. Кобрин. Письма в Кейптаун о русской поэзии. Письмо Шестое и последнее. // «Октябрь», 2001]

То, что вы видите на снимках, происходит тоже в небе — ослепительно-голубом небе Карабаха, которое ничем не отличается от такого же во Франции. [О. Техменев. Карабахская земля в иллюминаторе // «Комсомольская правда», 1992]

Общность областей референциальной отнесённости порождает схожесть в области концептуализации. Так, например, интенсивность голубого цвета также осмысляется посредством признака «глубина». Как уже отмечалось, возможно, это является результатом метафорической проекции: область - источник – водоём, область - цель – насыщенность цвета.

Почти идиллическую картину мироздания венчает бездонное голубое небо с легкими белыми облаками. [Геометрия больших объемов (2003) // «Мир & Дом. Санкт-Петербург», 2003.10.15]

Каждый день он говорил ей о том, как она прекрасна, какой у неё ласковый и милый голос, какие у неё нежные глаза, излучающие небесную синь, влекущие к себе глубокой голубизной бездонного озера. [А. Галдыгина. Девушка и принц (2009)// <http://www.detikakdeti.ru/groups/blogtheme/1252756080/408>]

Этот свет, розовый, теплый, живой, сияющий, не только всю жизнь окрашивает своим розовым сиянием, но подлинно как бы уже и ведет к вечности, которая, может быть, чуть-чуть подобна этому нездешнему золотисто-розовому отблеску на вершинах строгих елей среди глубокого голубого неба. [монахиня Игнатия (Петровская). Слово о старчестве (1992-1999)]

Я тосковал по ночным посиделкам и пьяным слезам своих товарищей, тосковал по кабульскому небу — бездонно-голубому, по своей спецназовской форме. [А. Розенбаум. Бультерьер (1987-1998)]

Голубыми, также как и синими - в зависимости от освещения, настроения говорящего и других условий, в языковой картине мира русского языка могут быть снег, лёд, вода.

Вокруг меня розовели, синели, голубели предвечерние снега, завалившие белорусский лес. [В. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)]

Но больше мне подходило полотно, где два лебедя плывут по голубому озеру навстречу друг другу. [Л. Гурченко. Аплодисменты (1994-2003)]

Утренний корабль сошёл со стапелей, разрезает голубую воду, паруса наполняются ветром, нарядные путешественники, смеясь, переговариваются на палубе. [Т. Толстая. Ночь (1983)]

И земля, и небо, и вода, и лица людей — всё голубело от холодного света луны и казалось прозрачным и холодным, как голубой лёд. [М. Арцыбашев. Смерть Ланде (1904)]

Кожа человека синее или голубеет от холода. Поэтому сам голубой цвет, как и синий, может ассоциироваться с холодом.

У меня лицо голубеет от холода и от этой нервной трясушки. [Л. Гурченко. Аплодисменты (1994-2003)]

Тучи здесь медленно закручивались рваными тяжёлыми полосами, а между ними сияла неистовая холодная голубизна, и щедро лилось бледное золото солнца. [М. Семенова. Волкодав: Знамение пути (2003)]

Необходимо отметить, что ассоциации голубого цвета с зимой не столь сильны, как у синего. Голубой в русской языковой картине мира всё-таки цвет весенний, подробнее об этом в разделе 4.6.3 настоящей главы.

Голубой, как и синий цвет, видится в цвете кожи нездорового человека или мёртвого тела.

*Много зла от радости в убийцах,
Их сердца просты,
Но кривятся в почернелых лицах
Голубые рты.*

(С. Есенин. «В том краю, где желтая крапива...»)

На яблоне висел поэт с веревкой на шее, голова его была подвернута, голубого цвета. [Ю. Петкевич. Явление ангела (2001)]

Голубым может казаться и неясный предрассветный свет, и сумерки.

В размытом голубом свете сумерек она казалась ещё красивее, словно была порождением удивительных сказок. [Золото Ваньки Каина (2003) // «Марийская правда» (Йошкар-Ола), 2003.01.01]

Под утро темнеет, голубеет, записывал я на прощание. [Д. Самойлов. Общий дневник (1977-1989)]

Мой дом не такой, как у вас, бревенчатый, мой дом воздушный, хрустальный, скрытый в сумраке голубеющего раннего утра... [М. Пришвин. Дневники (1919)]

В языках пламени также порой видится голубой цвет.

Вот на что способно голубое пламя в руках сварщика! [Не ошиблись в выборе (2004) // «Профессионал», 2004.09.29]

Литвин вынес из комнаты свечи, и комнату освещало только голубое мерцающее пламя. [М. Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993-2003)]

Однако ни та, ни другая область референции не порождает каких-либо устойчивых дополнительных смыслов, которые отмечены у синего цвета.

В представлениях говорящих на русском языке голубой - цвет исключительной белизны, в том числе нездоровой бледности, граничащей с полной потерей цвета здоровой кожи.

Глаза эти принадлежали высокому худому мужчине, с кожей, белой до голубизны и безжизненной, как мелованная бумага. [Д. Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона (2004)]

Тот, На-Костылях, протолкался вперед, и я видел прямо перед своим его лицо, маленькое, бледное до голубизны на висках, с прищуренными, горящими от злобы глазами. [Ю. Герт. А ты поплачь, поплачь... (2003) // «Вестник США», 2003.07.23]

Сидела в постели, враз похудевшая и бледная до голубизны, и, хрипя, до боли сжимала руку сына, не отпускала его от себя. [И. Безладнова. Дина // «Звезда», 2003]

Гладкие, забранные гребнем волосы открывали болезненно красивое, бледное до голубизны лицо. [Н. Дежнев. В концертном исполнении (1993)]

Худенький финн, белокожий до того, что лоб и щеки отливали голубизной, спросил меня: — Вы, видно, давно здесь не были? — Давно, — не чувствуя губ, ответила я. Приземлились. [И. Муравьева. Документальные съемки (1997-1998)]

Голубой осмысливается как цвет исключительной чистоты.

Анна Сергеевна очень долго перерабатывала в себе отношение к цветочкам на белье, с трудом взошла на постельные пейзажи, но шахматы? Бельё — поняла она сейчас окончательно — должно быть белым! Белым! Белым аж голубым, это когда оно на морозе трепещет и надувается парусом. И вообще... Разве можно определить на цветном белье степень его чистоты? [Г. Щербакова. Актриса и миллионер (1999)]

Небо было синее, и снег чуть голубел, как свежее, хрустящее бельё. [В. Кин. По ту сторону (1928)]

Бой кончился около полудня; день был жаркий, журчали ручьи от тающего снега и голубели подснежники. [В. Гиляровский. Мои скитания (1927)]

4.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений

Типы объектов	Возможность употребления (+/-)	Пример
2. Naturфакты		
1.1. Части тела человека	+	голубые глаза
1.2. Названия животных	+	голубой кит
1.3. Названия растений и их частей	+	голубой лепесток
1.4. Названия натуральных животных продуктов	+	голубые яйца (дрозда)
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или животного	–	
1.6. Названия небосклона и небесных объектов	+	голубая луна
1.7. Названия световых явлений и метеорологических объектов	+	голубой туман
1.8. Названия времени суток	+	голубое утро
1.9. Названия элементов ландшафта	+	голубые дали
1.10. Названия натуральных субстанций и явлений	+	голубая искра
1.11. Названия минералов	+	голубой топаз
3. Артефакты		
2.1. Названия веществ и материалов	+	голубая бумага
2.2. Названия продуктов	–	
2.3. Названия напитков	–	
2.4. Названия металлов	–	

4.6. Дополнительные значения. Коннотации

Чтобы подтвердить тезис о самостоятельности категории «Голубой цвет» в русском языке, сначала обратимся к специфическим коннотациям голубого цвета. Собственных дополнительных значений у категории «голубой цвет» больше, чем общих с категорией «Синий цвет». Некоторые из них, например признак «гомосексуальность» или «несбыточные мечтания», уже зафиксированы в современных толковых словарях.

4.6.1. Голубой – цвет мечтаний и иллюзий

Голубой цвет в русском языке ассоциируется с иллюзиями и мечтами, и, как правило, с мечтаниями несбыточными. Например, значение известного фразеологизма *голубая мечта* — «идиллическая, недостижимая мечта» [Stěpanova, 2007, с. 400].

Голубая мечта режиссёра, художественного руководителя и директора в одном лице — в конце отчётного года «выйти на 0». [Б. Езерская. В защиту комедии, или Четыре довода в пользу брака (2003) // «Вестник США», 2003.11.12]

Вам никогда не приходилось задумываться над тем, что все они (а Мандельштам этого и не скрывал) во что бы то ни стало хотели стать именно русскими писателями? Так сказать, голубая мечта... — Нет, — сказал я. [В. Слипенчук. Зинзивер (2001)]

И голубая мечта — купить свою квартиру — стала казаться реальной. [Курица не птица. Почта: житейские истории (2001) // «Известия», 2001.09.19]

Интересно в этом отношении и другое крылатое выражение *получить что-то на блюде\блюдечке с голубой каёмочкой*. Это фраза из романа Ильфа и Петрова «Золотой теленок». «Уж я так устрою, что он свои деньги мне сам принесёт на блюдечке с голубой каёмкой», - успокоил Бендер Балаганова насчёт способа «отъёма» денег у миллионера ... [Ильф, 2007, с. 341]. Однако фраза приобрела множество вариаций «принести/подать на блюде\блюдечке с голубой каёмкой\каёмочкой» и стала совсем народной. Её значение: беспричинно и против всяких ожиданий получить то, что нужно, причём на самых выгодных для себя условиях. Соответственно, и преподнести на блюдечке с голубой каёмочкой - сделать что-либо в самом лучшем виде, не требуя никакого вознаграждения [ср. Stépanova, 2007, с. 34]. Выбор голубого цвета не кажется случайным. Не исключено, что, упоминая голубую кайму, мы неявно апеллируем к исполнению голубой мечты, подчёркиваем, что желаемое исполнено в самом лучшем виде, как и не мечталось.

Михаил норовил всё своими глазами увидеть, всё своими ушами услышать. Не ждал, когда на блюдечке с голубой каёмочкой подадут дело на новое слушанье в суде [А. Санжаровский. Оренбургский платок].

Особенно часто признак «мечта» угадывается в голубом цвете в поэтических текстах. В поэзии создаются целые образы, и голубой цвет – их неотъемлемая часть.

*Под луной расцвели
Голубые цветы.
Они в сердце моем
Пробудили мечты.*

(М. Языков. «Ночь светла»)

С детства русские дети мечтают о «волшебнике в голубом вертолёте» из знаменитой песенки, который прилетит на день рождения и исполнит все желания.

*Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам,
А вода по асфальту рекой.
И не ясно прохожим в этот день непогожий,
Почему я веселый такой.
А я играю на гармошке у прохожих на виду,
К сожаленью, день рожденья
Только раз в году.
Прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете
И бесплатно покажет кино.
С днем рожденья поздравит,
И, наверно, оставит мне в подарок пятьсот эскимо.*

(А. Тимофеевский. «Пусть бегут неуклюже»)

Юные романтики и мечтатели 60-х грезили о покорении новых земель, о больших коммунистических стройках и пели песню «Голубые города». «Голубые города» - образ будущих побед из прекрасного завтра. Это города в таинственной голубой дымке далей.

*Города, где я бывал,
По которым тосковал,
Мне знакомы
от стен и до крыши.
Снятся людям иногда
Голубые города.
Кому Москва,
кому Париж.
Ну а если нет следов
На асфальте городов,
Нам и это
подходит вполне.
Мы на край земли придём.
Мы заложим первый дом.
И табличку прибить
на сосне.
Все на свете города
Не объехать никогда,*

*На любой остановке сойди.
Есть у нас один секрет,
На двоих нам сорок лет.
Как говорят всё впереди!
За ночь ровно на этаж
Подрастает город наш.
Раньше всех к нам
приходит рассвет.
Снятся людям иногда
голубые города,
У которых
названия нет.
Снятся людям иногда
голубые города,
У которых
названия нет.
(Э. Хиль. «Голубые
города»)*

Вглядываясь в голубые дали, люди пытаются угадать будущее – так вспоминаются или рождаются мечты.

*Вглядываешься в голубеющую даль — и как-то делается молодо, хорошо,
мечтается о будущем.* [В. Вишневский. Дневники военных лет (1943-1945)]

*На рассвете, проходя к забою,
Выше гор гляжу я напролет
В ту сторону с дымкой голубой,
Где одна желанная живет.
(Б. Ручьёв. «Вдали»)*

*И в том великом, дерзостном посеве
По голубой, рассветной целине
Я труд и отдых разделяю со всеми,
Восторг и грусть со всеми наравне.
(Н. Грибачёв. «Всё будет всем»)*

Люди никогда не могут быть уверены, что мечты исполнятся. Неизвестность порождает чувство волнения и печали. Знакомая с детства песня из мультфильма «Старуха Шапокляк» про голубой вагон мечты немного печальна и полна надежд на лучшие моменты впереди.

*Медленно минуты уплывают вдаль,
Встречи с ними ты уже не жди.
И хотя нам прошлого немного жаль,
Лучшее, конечно, впереди.*

*Скатертью, скатертью
Дальний путь стелется
И упирается прямо в небосклон.
Каждому, каждому
В лучшее верится,
Катится, катится голубой вагон.
Может, мы обидели кого-то зря,
Календарь закроет этот лист.
К новым приключениям спешим, друзья,
Эй, прибавь-ка ходу, машинист!
Голубой вагон бежит, качается,
Скорый поезд набирает ход.
Ну зачем же этот день кончается? -
Пусть бы он тянулся целый год.*
(Э. Успенский. «Голубой вагон»)

Голубой цвет, таким образом, входит в концепт будущего. В сознании русскоговорящих между далью, линией горизонта, которые мы видим перед собой, и предстоящими событиями есть связь. В терминах Дж. Лакоффа, речь идёт об ориентационной метафоре [Лакофф, 2004, с. 16]. Будущее, как и когнитивная модель времени вообще, структурировано с помощью пространственных терминов. Человек – точка измерения пространства и отсчёта времени. Прошлое сзади («Наконец-то экзамен позади»), а будущее впереди - в голубых даях («Морозы не за горами»). Глядя вперед перед собой, мы вглядываемся в завтра. По словам В. Масловой, «как показывает русская классическая литература (Обломов, Манилов), о будущем лучше мечтать». В сознании носителей русского языка «будущее утопично» [Маслова, 2008, с. 84-85]. Итак, голубой мыслится как цвет ещё непознанного будущего, о котором мечтает человек.

Подобные объяснения предлагаются как альтернативное иному мнению о том, что представления о голубой мечте появились на рубеже XIX-XX вв. вследствие увлечением русского общества немецкой романтической поэзией. Так, как считает Н. Серов, из смешения двух выражений — *голубой цветок* (из романа «Генрих фон Офтердинген» немецкого писателя и философа Новалиса) и *мечта всей жизни* — родилось новое — *голубая мечта* [Серов, 2005, с. 242].

Однако и самые заветные мечты могут быть исполнены. В сказке В. Катаева «Цветик-семицветик» последний голубой лепесток исполняет самое нужное и самое заветное желание героини.

«С этими словами девочка бережно оторвала последний, голубой лепесток, на минутку прижала его к глазам, затем разжала пальцы и запела тонким голоском, дрожащим от счастья:

*Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснешься ты земли -*

*Быть по-моему вели.
Вели, чтобы Витя был здоров!»*

4.6.2. Голубой – цвет гомосексуальной любви между мужчинами

Голубой цвет ассоциируется с гомосексуальными отношениями между мужчинами. Это значение уже фиксируется новыми толковыми словарями: «Голубой – относящийся к гомосексуалистам, связанный с ними» [Кузнецов, 2000, с. 216].

Знаешь, как ни странно, голубым живётся свободней... как говорят психологи, у них меньше внутренних свидетелей... [Д. Симонова. Шанкр (2002)]

Арнольд, шестидесятилетний полковник КГБ в отставке, оказался голубым не только каской. [И. Мартынов. Дерибрюхово (1997) // «Столица», 1997.03.04]

Да и на телевидении редко какой месяц проходит, чтобы не обсуждалась «голубая» тема. [Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 501-1001) (1999)]

Кейт сидела за столиком у эстрады в обществе двух голубого вида молодых людей и чему-то смеялась, с интересом поглядывая вокруг. [А. Берсенева. Полет над разлукой (2003-2005)]

В отличие от «голубого» секса, до сих пор сохраняющего некоторый ореол шокинга и скандала, «розовые» отношения всегда воспринимались довольно спокойно – как нечто относительно безобидное. [К. Крылов. Тату: история (2003) // «Спецназ России», 2003.06.15]

Вообще этот светозарный бог был мужиком мстительным, самовлюбленным и отдавал в голубизну. [Божественная уголовщина (2003) // «Криминальная хроника», 2003.07.24]

В сленговой речи голубец, голубарь значит «мужчина гомосексуальной ориентации» [Елистратов, 2002, с. 49]. Под голубизной подразумевают гомосексуализм [Елистратов, 2002, с. 49].

Наши предположения относительно появления этой коннотации таковы: голубой цвет в русской культуре – этот цвет женского начала, Пресвятой Богородицы [ср. Серов, 2003, с. 237]. Сближение мужчин гомосексуальной ориентации с представительницами прекрасного пола в представлениях русскоговорящих стало причиной того, что теперь геев называют «голубыми», то есть по сути «женственными». Ту же точку зрения высказывает исследователь Н. Серов, связывая «женственную голубизну мира» с гей-движением [Серов, 2003, с. 243].

4.6.3. Голубой цвет – цвет весны и радости

Голубой – это цвет ясного неба, первых капелей, весенних ручьёв. В отличие от синего, который в первую очередь ассоциируется с зимой, голубой понимается как светлый и лёгкий цвет весны.

Припекало взаправду, первый раз по-весеннему голубело небо, и золоченные солнышком сосны тихо грелись на горушке, над родничком. [В. Белов. Привычное дело (1967)]

Итак, часу в четвёртом, потном, пыльном, весеннюю голубизну на желтизну июньскую сменившего внезапно дня, вдоль жухлой зелени вонючим автотранспортом

замученного прежде времени газона, от остановки автобуса «Завод Электромашина» к бессмысленно с утра на солнце пялившемуся большими окнами немывтыми, ослепшему и задохнувшемуся Трансагентству шла девушка красивая, высокая в приятном тонком свитерке и джинсах голубых, беспечно улетающая эскимо на палочке за 22 копейки. [С. Солоух. Клуб одиноких сердец унтера Пришибеева (1991-1995)]

Недаром голубая весна так влечёт к себе мое существо: смутные чувства, капризные, как игра света, наполняли большую часть моей жизни. [А. Варламов. Пришвин или Гений жизни // «Октябрь», 2002]

Голубым оком глянет весна, заблестит в крыльях пролёток, в лакированных итиблетах и в зеркальных окнах, и в глазах весёлых и воздушных. [Б. Зайцев. Улица св. Николая (1921)]

*Встанешь рано. Стучат поутру
За окном голубые капли.
(В. Луговской. «Кунцево»)*

Для жителей России весна всегда имела большое значение. Весна – это оживление мира вокруг, это обновление и, конечно, положительные эмоции. Традиционно после продолжительной лютой зимы люди радовались тёплому солнышку и тому, что пережили суровые морозы. Возможно, радостные эмоции от наступления весны были перенесены на голубой цвет, ведь ему приписывается смыслы «радость», «веселье».

И лишь в редкие тихие дни украдкой на солнечной стороне начинает подтаивать, на крышах домов вырастают мощнейшие частоколы многометровых сосулек и небо над головой понемногу голубеет, вызывая смутные радостные предчувствия и у человека, и у зверя. [М. Ходаренок. Зенитные ракетные страсти // «Звезда», 2001]

Возможно, сама яркость голубого цвета сообщает человеку положительные эмоции так же, как и яркость жёлтого или зелёного. Это подсказывают исследования психологов [ср. Нелюбова, 2006, с. 11-14].

Мебель с элементами из небесно-голубого, солнечно-жёлтого и травянисто-зелёного цветов и ковер в той же гамме придают интерьеру весёлое, жизнерадостное звучание. [А. Крылова. В союзе дерева и камня (2004) // «homes & gardens», 2004.03.02]

Необычно голубое для этой поры небо прибавило праздничности иподрому. [А. Савельев. Аркан для букмекера (2000)]

Был месяц июнь, начало. Уж и зазеленела листва на тополях, уж и небо заголубело. Оно стало совсем-совсем голубое-голубое. Такое совсем-совсем голубое-голубое и радостное-радостное, что дальше уж и некуда. И если бы даже бы какой-нибудь другой бы захотел бы, чтоб оно стало еще более голубое-голубое и радостное-радостное, то уж и фиг ему с маслом. Потому что существование в природе неба голубее существующего невозможно да и, пожалуй, не нужно. С такими мыслями стоял я под солнцем в небольшой извивающейся очереди за симпатичными огурчиками. [Е. Попов. Под солнцем (1970-2000)]

4.6.4. Голубой – цвет чистоты и невинности

Как уже отмечалось, для русскоговорящих голубой цвет – это, прежде всего, цвет неба. Во многих религиях, в том числе и в христианстве, небо – место обитания Бога или богов. Молитва «Отче наш» начинается следующими словами: «Отче наш, сущий на небесах, да святится имя Твоё». В России говорят, что на человека благословенье Божье «спускается свыше». Небесный голубой цвет – цвет Богородицы, непорочной Девы, а значит это цвет чистоты и непорочности. В современном языке существуют устойчивые сочетания чистый голубой, девственно-голубой, невинно-голубой, хотя мало кто связывает подобное употребление с религиозными смыслами.

Резкие очертания далеких предметов смягчились, небо потеряло свою чистую голубизну и заметно посерело. [И. Черепов. Загадки Тянь-Шаня (Из истории открытия и покорения Пика Победы. Экспедиции А. Летавета 1937-1938 гг.) (1945-1950)]

В небе не было ни одного облачка, похожего на парашют, никакого следа от самолёта. Океан тоже сиял девственной голубизной. [М. Панин. Камикадзе // «Звезда», 2002]

И мы пошли по синей полынье, слева тяжёлые и холодные, стальной тяжести снеговые тучи обложили берег Прончищева, в зените голубело непорочно, справа в белых льдах шла параллельно нам «Арктика», и вокруг всего этого дела стрекозой парил вертолёт. [В. Конецкий. Вчерашние заботы (1979)]

А кругом предательски и невинно голубеет снег, дремотная и белая лежит зима... [М. Шолохов. Тихий Дон. Книга третья (1928-1940)]

А небо над садом невинно голубое, слабо солнечное— ближе, чем земля. [И. Грекова. Фазан (1984)]

Кроме того, образ голубого цвета персонифицируется. Ему приписываются качества «нежность», «мягкость» и «ласковость», свойственные человеку.

В глаза ударил огромный куст, осыпанный ярко-красными ягодами, нежная голубизна неба, холмистые зеленые дали. [В. Розов. Удивление перед жизнью (1960-2000)]

Безоблачное небо отливало мягкой голубизной. Невидимое из моего окна солнце опустило свои нежно-желтые лучи на искрящийся снег. [А. Курков. Милый друг, товарищ покойника (2001)]

Через несколько минут исчезнут для меня навсегда и ласковая голубизна неба, и сияние солнца, и блеск вводной равнины, и всё, всё. [А. Новиков-Прибой. Цусима (1932-1935)]

Можно предположить, что именно положительные коннотации «чистота», «невинность», «непорочность» способствовали появлению таких театральных терминов, как «голубая роль», «голубой герой/героиня». Подобные определения обозначают в литературной и театральной критике схематично-назидательного и невероятно положительного человека.

Первой попыткой отрешиться от голубого героя была его работа в фильме «Солдатское сердце», где он исполнил главную роль — роль трудного хулиганистого парня, которого армия делает настоящим человеком, мужественным, дисциплинированным, ответственным в своих поступках, словом, настоящим. [В. Земляникин // Актеры советского кино. М.: Искусство, 1967. Вып. 3. С. 131—141].

При взгляде на этого голубого (эпитет созвучный не современному его смыслу-намеку, а исконно старинному определению ампула) героя ничего, кроме недоуменного

огорчения, не возникало. [Б. Поюровский. Мастера театра и кино. Серия: Актёры на все времена, 2003]

Но тут существовала и опасность - превратиться в "голубого" героя (в те времена это амплу означало совсем не то, что теперь - это просто были пресные ходульные персонажи, очень положительные и занудные). Но не таков был Лановой, чтобы тиражировать сей героический образ. [И. Иванов. Он красиво плыл под алыми парусами.(2006) // Телеграф // <http://www.d-pils.lv/news/2/742>]

Оля считала, что мне не следует сниматься: слишком много серий, слишком долго лицо на экране. Она очень боялась, что ко мне потом прилепится ампула «голубой героини». [С. Одоевцева. Татьяна Арнтгольц: стрелять буду! (2010) // «Теленеделя» 2010.03.10.]

В романе «12 стульев» существует персонаж, которого авторы прозвали «голубой воришка». «Он был застенчивый ворюга. Всё существо его протестовало против краж, но не красть он не мог. Он крал, и ему было стыдно» [Ильф, 1974, с. 43]. Голубой цвет здесь, конечно, ирония: с невинным лицом этот человек крал последнее у старушек.

Представления о невинности и непорочности голубого цвета легли в основу значения такой идиомы, как *делать что-то на голубом глазу*. Это значит «с искренним видом лгать» [Stëpanova, 2007, с. 138].

4.6.5. Голубой – цвет телевизионный

Свет экрана телевизора в русской языковой картине мира голубой.

Комната с голубыми стенами и мерцающим голубым экраном телевизора. [К. Сурикова. C'est la vie (2003)]

Ребята разбежались по своим делам, а Тимка по-прежнему сидел в кресле-качалке и не отрываясь смотрел в голубой экран телевизора. [В. Постников. Шапка-невидимка (1997)]

В связи с этим голубой цвет стал ассоциироваться с множеством других явлений, связанных с телевидением вообще.

Но особенно доставало проклятое ТВ, где в ожидании судилища неостановимо лгали, а уж как злословили! Зато собака экс-президента газет не читала и голубую жижу ТВ не нюхала. [В. Маканин. Однодневная война // «Новый Мир», 2001]

За что постигла такая печаль труженика голубого экрана? [Ах, зима, что ты, подлая, сделала? (1997) // «Столица», 1997.05.13]

Во времена олигархического телевидения площадка голубого экрана была превращена в театр, где все пиарили всё: политиков, события, ситуации. [А. Ковалева. Василий григорьев, телепродюсер: «Олигархический балаганчик вышел из моды» (2002) // «Известия», 2002.07.19]

Прослушав проповедь, мастера голубого экрана отправились в заповедник «Галичья гора», где им продемонстрировали соколиную охоту. [П. Владов. Заблудились в двух соснах (2004) // «Правда», 2004.10.29]

И сомнения журналистского коллектива телекомпании, как и многих других телевизионщиков, в том, что люди, всю жизнь находившиеся по другую сторону голубого экрана, смогут эффективно управлять каналом, вполне оправданы. [М. Волкова. Политический сериал на НТВ (2003) // «Российская газета», 2003.04.03]

4.6.6. Голубой – цвет мира и спокойствия

Как уже отмечалось, голубой цвет – это цвет неба при ярком свете солнца, то есть при хорошей погоде. Обыкновенно на таком небе нет туч и облаков, его ничто не омрачает. На нём нет туч, которые сулят непогоду и невзгоды. Чистое ясное голубое небо над головой стало в представлениях говорящих на русском символом мирного времени, спокойной жизни.

*Голубые погоны цвета мирного неба,
Голубые погоны - частица земли,
Их не дарят на память, не дают по наследству,
Голубые погоны - это трудные дни.
(Е. Летов. «Солдатский сон»)*

И над этим простором — полное тишины голубое мирное майское небо... [К. Скопина. Пауэрс: 43 года после провокации (2003) // «Наш современник», 2003.12.15]

Желаю тебе, чтобы над тобой всегда-всегда было светлое голубое безоблачное небо, самое яркое солнышко! [Письмо студентки подруге (2003)]

Ночи бессонные, тоска по солнцу и небу, тоска по воле, крушение всех упований, жизнь без улыбки, без радости. И снова голубеет небо, снова солнце, цветы, милые, родные лица, хочется пасть на родную землю — целовать её и плакать... Война. Снова тень печали одевает душу... Обиций развал, голод, страх животный, волчий жуткий вой... [К. Ливанов. Без Бога (1926-1929) // «Новый Мир», 2002]

Он лежал и смотрел на небо, и ему было удивительно покойно и хорошо; он был уверен, что любому человеку было бы хорошо лежать на мягкой траве и смотреть в чистое светлое небо, — это ощущение даже сравнить нельзя было с ужасом того ада, который горел и грохотал под мирным голубым небосводом. [С. Бабаян. Ротмистр Неженцев (1995-1996)]

4.6.7. Голубой – цвет газового бизнеса

В современной России голубой цвет может ассоциироваться с голубым топливом - газом. Новый проект газопровода из России назван «Голубой поток». Символика главной газовой компании России «Газпрома» выполнена в голубых тонах.

Они обеспечивают добычу «голубого топлива», возводят установки комплексной подготовки газа, строят компрессорные станции, сооружают объекты жилищного и социального назначения. [О. Андреев. Крупнейший добывающий комплекс газпрома (2004) // «Газовая промышленность», 2004.10.25]

И когда слышим в «новостях», что где-то в ильинском или большой соснове «голубое топливо пришло в дома жителей», то вряд ли обращаем внимание, «ну пришло и пришло, подумаешь новость». [И. Логинова. Профессия — строитель! (2004) // «Пермский строитель», 2004.03.18]

Этот разговор продолжался много лет, и неизвестно, чем бы кончился, но после того, как во многих домах зажглись голубые подсолнухи на газовых плитах, загудели колонки и, как невиданная роскошь, благодаря им потекла из кранов горячая вода, в село завезли маленькие газовые плиты с двумя пузатыми баллончиками, которых, говорят, если умеренно жечь газ, хватало каждого почти на три недели! [М. Садовский. Фитиль для керосинки (2006) // <http://lib.rtg.su/drama/208/51.html>]

Ещё в середине прошлого века жители нашего района толком и не знали, что такое "голубое золото". А сегодня на ступинской земле осталось совсем немного населённых пунктов, куда бы ни пришёл природный газ. [А. Белов. "Голубое золото" - это не мечта (2005) // «Ступинская панорама», 2005.04.18.]

Для нашей страны, которая импортирует дорогое сырьё - газ, непозволительная роскошь строить когенерационные станции, работающие на «голубом золоте». [П. Мамонов. «Топить «золотом» – что может быть глупее?» (2010) // «Новая газета», 2010.03.19]

Категория «Голубой цвет» - пример специфической категоризации и концептуализации в области цветов. Мы предполагаем, что одним из факторов, повлиявших на выделение самостоятельной категории для светло-синего цвета в русском языке, могло стать то большое религиозное значение, которое придавалось этому цвету в православии. Для православных христиан этот цвет «посвящён Деве Марии как будущей Царице Небесной и (...) символизирует небесную истину, вечность, веру и верность» [Серов, 2003, с. 234]. Именно поэтому, как справедливо отмечает Н. Бахилина, прилагательное голубой до сих пор может использоваться «для обозначения качеств нравственно высоких: светлый, чистый, спокойный, благородный, возвышенный» [Бахилина, 1975, с. 202]. Всё это, как нам представляется, наследство тысячелетней истории христианства на Руси.

Интересно, что с появлением в XX веке СССР, где православие, как и любая другая религия, искоренялось, голубой цвет не потерял своей значимости, а термин голубой не ушёл на периферию. Наоборот, на протяжении столетия он наращивал всё новые смыслы, которые, однако, оказались далеки от прежних нравственно высоких представлений о голубом цвете. Голубой стал ассоциироваться с гомосексуализмом, телевидением, в том числе его негативным влиянием, а также с газовым бизнесом, который делается по своим, порой далеко не благородным, законам.

Но особенно доставало проклятое ТВ, где в ожидании судилища неостановимо лгали, а уж как злословили! Зато собака экс-президента газет не читала и голубую жижу ТВ не нюхала. [В. Маканин. Однодневная война // «Новый Мир», 2001]

"Ломать через колено" эту структуру, конечно, можно — например, задрать российскую цену на газ почти до уровня экспортной, но весьма накладно по социально-политическим мотивам: избиратели, привыкшие в течение долгих лет своей жизни воспринимать "голубой огонёк" в своих жилищах как обыденность, а не роскошь, могут и "не понять" такие перемены — с весьма предсказуемыми для власти последствиями: и в центре, и на местах. [А. Нагорный. Госдеп vs «Газпром» (2007) // «Завтра», 2007. 04.18]

Таким образом, нам удалось проследить своего рода эволюцию ассоциаций и коннотаций, связанных с голубым цветом у говорящих на русском языке. От нравственно высоких, положительно оцениваемых смыслов, движение шло к более прозаичным и «земным».

4. Сравнение категорий «Синий цвет», «Голубой цвет» и «Modrá barva»

Итак, мы провели анализ категорий «Синий цвет», «Голубой цвет» и «Modrá barva» по отдельности. Сравним полученные результаты по основным пунктам.

5.1. Словообразовательные гнёзда

Словообразовательные гнёзда терминов *синий* и *modrý* развиты в значительной степени. И от русского, и от чешского термина образовались существительные, в том числе абстрактные, глаголы обоих видов со значением «быть/становиться синим», а также прилагательные со значением оттенка и наречия. Словообразовательное гнездо термина *голубой* развито в меньшей степени, что, очевидно, объясняется его более поздним, по сравнению с колоративом *синий*, появлением в языке.

5.2. Прототипы

Прототипом синего (и голубого) цвета для носителей русского и чешского языка могут быть одни и те же объекты – небо при ясной погоде, полевые цветы, море. При этом, как утверждает А. Вежбицкая, голубой цвет в сознании русскоговорящих в большей степени соотносится с цветом неба при свете солнца, нежели синий [Вежбицкая, 2000, с. 61]. Нам представляется, что в представлениях говорящих на русском языке синий и голубой цвета имеют один и тот же образец – небо при ясной погоде. Помочь более чётко определить, какой именно цвет неба при солнечной погоде русские назовут *синим*, а какой *голубым*, может опрос носителей.

5.3. Концептуализация

В области концептуализации синего цвета в русском и чешском языках было выявлено большое сходство. Во-первых, синий цвет (и голубой) и в русском, и в чешском языках предстаёт как сияющий и ослепляющий.

В русском языке этимология слова *синий* связана именно с образом «свечения», «сияния». Происхождение слова *modrý* связано с образом воды. В современном чешском языке осмысление целой категории также находится под влиянием водной стихии. Синий цвет в чешском языке концептуализируется как некая жидкость или её вместилище. В русском языке синий и голубой цвет также тесно связаны с образом воды, очевидно, именно поэтому интенсивность цвета характеризуется по-русски с помощью признака «глубина» (также как и по-чешски). Кроме того, синий цвет в русском языке концептуализируется как некая тяжёлая, густая субстанция способная наливаясь, густеть, набухать, обладать неким «весом».

Шкала оттенков, включённых в категории «Синий цвет», «Голубой цвет» и «Modrá barva», очень широк: от синевы на границе с чёрным до бледно - синего или бледно-голубого цвета на границе с белизной или бесцветностью. И в чешском, и в русском

языках синий и голубой цвета приписываются прозрачным субстанциям, например воде, и крайней бледности, то есть отсутствию всякого цвета.

5.4. Сочетаемость

Термины *синий*, *голубой* и *modrý* могут характеризовать большинство классов натурфактов и артефактов (см. таблицу).

Типы объектов	СИНИЙ Возможность употребления русском языке (+/-)	ГОЛУБОЙ Возможность употребления русском языке (+/-)	MODRÝ Возможность употребления чешском языке (+/-)
1 Naturфакты			
1.1. Части тела человека	+	+	+
1.2. Названия животных	+	+	+
1.3. Названия растений и их частей	+	+	+
1.4. Названия натуральных животных продуктов		+	–
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или животного		–	–
1.6. Названия небосклона и небесных объектов	+	+	+
1.7. Названия световых явлений и метеорологических объектов	+	+	+
1.8. Названия времени суток	+	+	+
1.9. Названия элементов ландшафта	+	+	+
1.10. Названия натуральных субстанций и явлений	+	+	+
1.11. Названия минералов	+	+	+
5. Артефакты			
2.1. Названия веществ и материалов	+	+	+
2.2. Названия продуктов	–	–	–
2.3. Названия напитков	–	–	–
2.4. Названия металлов	–	–	–

Как видно в таблице, все исследуемые термины обладают широкой сочетаемостью и могут сочетаться как с названиями натурфактов, так и с названиями артефактов. Ограничения на сочетаемость накладывают факторы внеязыкового порядка. Синий цвет не свойственен продуктам питания и напиткам. Это неаппетитный и неестественный цвет для того, что люди потребляют в пищу. Причина понятна: натуральные животные продукты не обладают синим цветом так же, как и жидкости и выделения человека или животных. Исключение, пожалуй, составляют такие сочетания, как *голубые яйца дрозда*.

Яйца дрозда действительно имеют специфическую окраску, скорее бирюзовую, нежели голубую. Говорящие на русском языке приписывают этому объекту голубой цвет и называют *голубыми*, а говорящие на чешском используют для характеристики этого объекта колоратив *modrý*.

5.5. Дополнительные значения и коннотации

Термины *синий*, *голубой* и *modrý* имеют схожие коннотации (см.таблицу).

<i>синий</i>	<i>голубой</i>	<i>modrý</i>
болезнь	–	болезнь
–	мечты, иллюзии	мечтания
смерть	–	смерть
–	гомосексуальные отношения между мужчинами	–
холод, зима	–	холод, зима
–	весна, радость	–
–	чистота, невинность	чистота, невинность
тайна	–	–
интенсивность	–	интенсивность
–	телевидение	–
–	–	недостижимость
пьянство, алкоголизм	–	–
–	мир, спокойствие	–
–	газовый бизнес	–
–	–	печаль
–	–	цвет партии ODS

Нам удалось выяснить, что чешский термин обладает наибольшим количеством дополнительных смыслов – девятью. Часть из них, а точнее пять, имеет аналогии в корпусе коннотаций термина *синий* («болезнь», «смерть», «холод», «зима», «интенсивность»), другая часть, всего три, имеет сходство с коннотациями термина *голубой* («мечты», «чистота», «невинность»). Таким образом, степень сходства выявленных нами коннотаций русских терминов *синий*, *голубой* и чешского термина *modrý* оказывается достаточно высока: совпадает восемь смыслов. При этом в русском языке эти смыслы распределены между колоративами *синий* и *голубой*, которые, в свою очередь, не имеют ни одной похожей коннотации.

Интересно, что у термина *синий*, который имеет более продолжительную историю в русском языке, количество выявленных нами коннотаций меньше, чем у более нового с точки зрения этимологии термина *голубой*. Изучив корпус коннотаций колоратива *голубой*, можно предположить, что значение этого термина особенно активно обогащалось дополнительными смыслами в XX веке, когда появилось телевидение, началась

промышленная добыча газа, произошла сексуальная революция. Более молодой колоратив *голубой* проявляет себя как более активный, нежели колоратив *синий*. Последний, как уже отмечалось, имеет меньшее число дополнительных смыслов, которые, что примечательно, объединяет общая негативная направленность. Болезнь, смерть, морозы, алкоголизм - все эти явления в языковой картине мира русского языка предстают как нежелательные и вызывающие негативные эмоции. Выявленные же дополнительные смыслы цветообозначения *голубой*, наоборот, в большинстве своём воспринимаются позитивно: «весна», «радость», «чистота», «невинность», «мир», «спокойствие».

У чешского колоратива *modrý* было выявлено три оригинальных смысла: «недостижимость», «печаль» и принадлежность гражданско-демократической партии ODS. Отсутствие последнего смысла объясняется отсутствием подобной реалии в жизни российского общества. Два других смысла обнаруживают себя, прежде всего, в чешских поэтических текстах. Синие дали стали сферой-источником для коннотации «недостижимость», которая, как нам кажется, повлияла на рождение дополнительного смысла «печаль». Недостижимость и отстранённость могут вызвать апатию, грусть и печаль. В представлениях русскоговорящих синие дали, а также призрачность предметов в предрассветные часы (в синеватом свете) вызвали иные ассоциации, которые легли в основу оригинальной коннотации термина синий - «тайна». Несходство сфер-мишеней на фоне общей сферы-источника можно объяснить различиями в способе концептуализации явлений действительности. Русским и чехам удалось по-разному посмотреть и интерпретировать одно и то же явление.

Глава II. Категории «Коричневый цвет» и «Hnědá barva»

1. Коричневый цвет в психологии и культуре

Психологи характеризуют воздействие коричневого цвета на человека как расслабляющее и успокаивающее. Коричневый традиционно ассоциируется с землёй, деревьями, естественной жизнью и непритязательными потребностями. Поэтому «коричневый цвет периодически необходим и лицам, желающим просто «расслабиться»» [Серов, 2003, с. 194], уйти от мечтаний и окунуться в «земную жизнь». Коричневый цвет символизирует размеренность, приземлённость и рассудочность. Он неяркий и некриклив. Подсознательно люди находят в нём «надёжность и здравый смысл. Он успокаивает, поддерживает во время тревоги, волнений» [ср. Нелюбова, 2006, с. 17]. По словам В. Кандинского, позитивная сдержанность коричневого цвета возникает из-за «еле слышного кипения» в нём красного [Кандинский, 1992, с. 75]. «Импульсивная жизненная сила красного сдерживается, замирает. В коричневом остается жизненность, которая потеряла свою активность» [ср. Нелюбова, 2006, с. 17]. Но это «внутренне мощное звучание» делает коричневый несколько противоречивым цветом [ср. Кандинский, 1992, с. 75]. С одной стороны, этот тёплый цвет символизирует стабильность, гармонию и единение с миром простых ценностей. С другой - коричневый цвет (как и любой тёмный) «в психологии считается символом отрицания и протеста» [Василевич, 2006, с. 69]. Тёмные оттенки коричневого, близкие к чёрному, способны вызвать депрессию, «задавить» рутинной и повседневностью [ср. Нелюбова, 2006, с. 17].

Как отмечает М. Луркер, в европейской средневековой культуре коричневый цвет воспринимался, прежде всего, как цвет почвы, поэтому его связывали с материнством. Он напоминал «*temnou hlubinu země, v níž se setkávají lůno a hrob, plození a tlení*» [Lurker, 2005, с. 155]²⁶. В средневековой поэзии коричневый цвет символизировал молчаливость.

В средневековой Европе коричневый и серый цвета в одежде означали страдание и безнадёжность. В известной средневековой песенке, написанной на латыни, пелось: «Серый с коричневым ношу, надеяться и ждать измучась» [Хёйзинга, 1995, с. 153]

В «христианской символике этот цвет обозначает даже духовную смерть. Так, коричневый цвет одеяний Христа в западной живописи обычно связан с отречением от мира» [Серов, 2003, с. 192]. В православии тёмно-коричневый цвет, как и чёрный, «наиболее близок по духу дням Великого Поста. Это – символ отречения от мирской суеты, цвет плача и покаяния» [Слепенин, 2008, с. 35].

Закрепившийся за коричневым цветом «ореол возвышенности» стал причиной того, что в Новое время европейская аристократия долгое время считала коричневым своим «элитарным» цветом [ср. Василевич, 2006, с. 69]. Напротив, как справедливо отмечает А. Василевич, в русской культуре «коричневый цвет традиционно олицетворяет бедность

²⁶ «тёмную глубину земли, в которой встречаются лоно и могила, плодородие и тление» - перевод Е. Д.

(символ, идущий от очевидных ассоциаций с неплодородной, глинистой почвой))» [Василевич, 2006, с. 69].

В XX в. символика коричневого цвета обрела новые негативные смыслы. Причиной тому послужили события Второй мировой войны, развязанной фашистами. С 1925 года коричневый – главный цвет фашистов: это цвет униформы штурмовых отрядов СА и членов организации Hitlerjugend. Центром партии Гитлера в Мюнхене стал «Коричневый дом». Выбор немецких националистов пал на коричневый цвет, так как они ассоциировали его с землёй и национальными корнями. Коричневый цвет стал ассоциироваться с формой нацистов, и это, в конечном итоге, привело к тому, что «в современном русском языке название этого цветового признака используется для обозначения всего, что связано с фашизмом» [Василевич, 2006, с. 71]. Чехословакия одна из первых приняла удар фашистских сил, поэтому коричневый цвет в чешской культуре также навсегда врезался в национальную культурную память как символ фашизма.

Итак, коричневый цвет «чаще всего ассоциируется со «стандартным» и «прозаичным» в противовес «возвышенному» и «необычному» [Сафуанова, 1994, с. 83]. Интересно, что «приземлённость» коричневого цвета вылилась в то, что «коричневый цвет много чаще встречается в прозе, чем в поэзии» [Серов, 2003, с. 193]. Это касается как литературных произведений, так и устного народного творчества. В поэтических фольклорных текстах, в отличие от русской прозы XIX - XX вв., коричневый цвет встречается крайне редко и не имеет закреплённого символического смысла. «Как компонент народнопоэтической речи слово коричневый употребляют (...) нерегулярно. (...) Объясняется такое непропорциональное употребление слова коричневый в языке фольклора и языке художественной литературы сравнительно поздним появлением данной лексемы в русском языке» [Герасименко, 2010, с. 9]. Термин коричневый входит в активное употребление и становится «полноправным цветообозначением на рубеже XIX - XX вв.» [Василевич, 2006, с. 71]. В чешском народном фольклоре коричневый цвет мог иметь, по мнению некоторых исследователей, романтический смысл: «hnědá nebo snědá dívka je milenka» [Lurker, 2005, с. 155]²⁷.

2. Категория «Коричневый цвет»

*Коричневая пуговка валялась на дороге.
Никто не замечал её в коричневой пыли.
(Е. Долматовский. «Коричневая пуговка»)*

2.1. Термин *коричневый* как основной

Термин *коричневый* называет смешанный буро-жёлтый цвет. Этот термин отнесён в монографии «Basic color terms» Б. Берлина и П. Кея к основным цветообозначениям русского языка [Berlin, 1969, с. 98]. Он появляется в словаре цветообозначений поздно, на VII стадии, вместе с терминами *фиолетовый*, *розовый*, *серый* и *оранжевый*. Статус

²⁷ «коричневая или смуглая девушка – это возлюбленная» - перевод Е. Д.

термина *коричневый* как основного оспаривается. В первую очередь потому, что он обладает ограниченной сочетаемостью. Как отмечает Н. Бахилина, «знатоки лошадей не скажут о лошади, что она коричневого цвета, современные русские люди всё-таки о глазах говорят «карие», о волосах «русые», «тёмно-русые» или «каштановые», а не коричневые» [Бахилина, 1975, с. 235]. С таким мнением нельзя не согласиться, однако, прослеживается, пусть пока и слабая, тенденция вытеснения термином *коричневый* этих прилагательных. Замена их на *коричневый* в современном языке уже возможна. На то, что «имеют место случаи, когда в индивидуально-авторской речи словом *коричневый* передают цвет волос и глаз», указывает исследователь И. Герасименко [Герасименко, 2010, с. 9].

Я впервые обратил внимание на то, как сочетаются цвета и переходят один в другой, как коричневая лошадь может казаться лиловой. [Д. Самойлов. Общий дневник (1977-1989)]

Мирошкин вёл нашу общую любимицу, красивую и сильную лошадь коричневой масти. [И. Черепов. Загадки Тянь-Шаня (1945-1950)]

То есть в смысле невозможности её описать, если не брать в расчёт такие ничего не значащие тривиальности, как рост, немного ниже среднего, или цвет волос, скорее чёрный, нежели коричневый. [А. Пятигорский. Древний Человек в Городе // «Октябрь», 2001]

Мои друзья были связаны между собой, как круговой порукой, коричневой радужкой своих глаз, в ткани которой было гораздо больше меланина — красящего пигмента, отвечающего за их цвет, и не только за него. [И. Полянская. Прохождение тени (1996)]

Опять вопрошающий ярко-коричневый взгляд, мгновенное прикосновение его губ к моим губам, его подбородка к моим ключицам — и рыжая голова уже ушла к моему животу. [А. Ткачёва. Приворот (1996)]

Коричневая глубина её глаз светлела и светлела, но смотрела она куда-то далеко, в сторону, с жалостью, неприятно знакомой. [Д. Гранин. Иду на грозу (1962)]

*У него так неуклюжи ласки
Но и я люблю ласкать его,
Чтоб его коричневые глазки
Мигом осветило торжество.*
(Н. Гумилёв. «Кенгуру»)

Н. Бахилина считает, что о термине *коричневый* следует говорить как о цветообозначении с почти неограниченной сочетаемостью [Бахилина, 1975, с. 208]. Несомненно, ни *карий*, ни *русый* не являются, выражаясь термином Бахилиной, «абстрактными» цветообозначениями для смешанного буро-жёлтого цвета, цвета кофе и шоколада. То есть эти термины не могут заменить колоратив *коричневый* во всех контекстах.

На второе обстоятельство, вызывающее сомнение в «основном» статусе термина *коричневый*, обратила внимание Е. Рахилина. По её мнению, *коричневый* в современном русском языке является «искусственным» цветом и может характеризовать только артефакты, то есть объекты, созданные руками человека [Рахилина, 1995, с. 176]. Этот факт был замечен и другими учёными. Например, А. Василевич отметил, что «для слова *коричневый* в качестве преимущественной сферы употребления называют артефакты (коричневый карандаш, фломастер, обивка мебели, костюм)» [Василевич, 2006, с. 72]. Действительно, *коричневый* цвет даже ассоциируется у носителей русского языка с

многими артефактами: кофе, мебелью, карандашами, шоколадом, ботинками [ср. Горошко, 2000, с. 307]. И всё же с мнением о том, что коричневыми в русском языке называются лишь артефакты, сложно согласиться полностью, даже если исключить возможность окказионально называть коричневыми глаза, волосы или шерсть животных. Коричневыми русскоговорящие называют спелые жёлуди, кору деревьев, песок и, наконец, глину, цвет которой нам всем хорошо знаком с детства. Коричневыми в русском языке называют и самых обыкновенных животных – тараканов [ср. Горошко, 2000, с. 307].

Те счастливицы, что заводят у себя дома мадагаскарских тараканов, знают, что эти великаны уступают по проворности нашим коричневым землякам. [А. Мешков. В столице прошли тараканьи бега // Комсомольская правда, 2007.07.09]

В настоящей работе термин *коричневый* признаётся основным цветообозначением, обладающим почти неограниченной сочетаемостью.

Коричневый цвет лексикализуется в русском языке, как и в других славянских языках, достаточно поздно [Бахилина, 1975, с. 208]. По данным «Историко-этимологического словаря» под ред. П. Черных, термин *коричневый* известен в русском языке с XVIII века. Он встречается в «Деле о пожитках государыни царевны Натальи Алексеевны» (1716-1725 гг.), а позже в документе 1735 года [Черных, 1999, 1-й т., с. 429]. Это собственно русское слово, которое по форме представляет собой относительное прилагательное от существительного *корица* [Черных, 1999, 1-й т., с. 429]. Слово *корица*, в свою очередь, - уменьшительное от *кора*. *Коричневый*, таким образом, значит «цвета коры» [Фасмер, 1987, 2-1 том, с. 328]. В современном русском языке связь прилагательного *коричневый* с производящей основой неочевидна. Как пишет Н. Бахилина, «прилагательное отходит от производящей основы и его происхождение как бы забывается (вероятно, новый словообразовательный вариант *коричный* – *коричневый* также способствует этому)» [Бахилина, 1975, с. 230].

В современном русском языке термин называет тёмный буровато-желтый цвет [ср. Дмитриев, 2003, с. 495; Кузнецов, 2000, с. 457; Ушаков, 2000, 1-й т., с. 1462], цвет жареного кофе, спелого жёлудя [Ожегов, 1984, с. 254].

2.1.2. Коричневый и бурый

Термин *коричневый* вошёл в ядро лексической системы русского языка лишь на рубеже XIX - XX вв. [ср. Василевич, 2006, с. 71]. Известно, что на протяжении столетий в русском языке существовал иной термин, обозначающий сходный цвет и успешно выполнявший роль основного цветообозначения. Это термин *бурый*. Как отмечает А. Василевич в статье «Коричневый или коричный?», где подробно рассматривается пара *коричневый* – *бурый*, «роль основного цветоименования для обозначения коричневых оттенков в русском языке долго играло слово *бурый*. Именно оно использовалось для называния коричневых оттенков, не связанных с мастью животных» [ср. Василевич, 2006, с. 70]. Н. Бахилина замечает, что «можно говорить о его (прил. *бурый* – авт.) повсеместном употреблении и почти неограниченной сочетаемости уже в древнее время» [Бахилина, 1975, с. 220]. Термин *коричневый* появляется лишь в к. XVII – н. XVIII вв. и

первоначально служит в основном для характеристики артефактов (тканей, одежды) [ср. Василевич, 2006, с. 72]. Дальнейшее вытеснение *коричневым* колоратива *бурый* А. Василевич и Н. Бахилина объясняют отрицательными дополнительными смыслами, которые прежде закрепились за словом *бурый*. Кроме того, сыграл положительную роль приятный оттенок, называемый коричневым, в противовес бурому: «смешанному, нечистому, темновато-грязноватому цвету, в общем-то некрасивому и «неправильному»» [Василевич, 2006, с. 69]. И хотя процесс вытеснения одного термина другим ещё не завершён, доминирующее положение колоратива *коричневый* очевидно. А. Василевич провёл интересный эксперимент: информантам было предложено оценить сочетаемость шести слов из группы коричневых (*каштановый, бурый, шоколадный, коричневый, карий, кофейный*) и двенадцати существительных (натурфактов и артефактов) [ср. Василевич, 2006, с. 72]. В результате, термин *коричневый* оказался «приложим ко всем предметам без исключения, чего никак нельзя сказать о слове *бурый*» [Василевич, 2006, с. 73]. Таким образом было доказано – колоратив *коричневый* обладает неограниченной (или почти неограниченной) сочетаемостью. Это подкрепляет представление о нём как об основном цветообозначении.

В современном русском языке термины *коричневый* и *бурый* не являются конкурирующими обозначениями одного и того же цвета, хотя они толкуются в словарях сходно: *бурый* значит «тёмно-коричневый с красноватым отливом» [Ефремова, 2006, т. 1-й, с. 944] или «серовато-коричневый» [Ожегов, 1984, с. 56], а *коричневый* – «тёмный буровато-жёлтый» [ср. Дмитриев, 2003, с. 495; Кузнецов, 2000, с. 457; Ушаков, 2000, 1-й т., с. 1462]. В сознании носителей литературного русского языка эти два колоратива – обозначения разных оттенков. Они не стали синонимами, что подтверждается такими контекстами:

В буро-коричневой жидкости искусственного водоёма, образовавшегося в овраге на окраине Казани, барахтались не только дети. [Б. Бронштейн. Кажется, пронесло. Холера не помешает празднику (2001) // «Известия», 2001.08.08]

Свет в его глазах переходил из зеленоватого в желтоватый, по телу стали пробегать разноцветные волны, меняя свои оттенки: за фиолетовой волной бежала, незаметно сливаясь и переходя в неё, серая, бурая, за ней коричневая, потом вдруг вспыхивали и пролетали вдоль всей поверхности тела белые и чёрные молнии, и вновь бежали и набегали друг на друга красочные полосы. [Г. Адамов. Тайна двух океанов (1939)]

Чёткий рисунок, осязаемость форм сочетаются в работах этого периода с тончайшей передачей воздушной перспективы, движений света и тени, а богатый оттенками колорит строится чаще всего на сопоставлении пепельно-серой и блекло-зеленой листвы с буро-коричневой почвой и голубизной выдающегося между облаками неба. [14 марта // РИА Новости, 2007.03.14]

Бурый и *коричневый* называют лишь схожие оттенки. Очевидно, что спектр оттенков, охватываемый термином *коричневый*, шире, поскольку он обладает более широкой сочетаемостью. *Бурый* отошёл на вторую позицию в группе. Можно ожидать, что со временем его сочетаемость будет лишь сужаться, а значение – становиться всё более неясным для носителей русского языка, ведь уже сейчас, как замечает А. Василевич, *бурый* актуализирует значение «неопределённого цвета» [Василевич, 2006, с. 70]. К

такому же выводу приходит исследователь Е. Рахилина: «Бурый ... постепенно выходит из употребления, и коричневый через какое-то время всё-таки, видимо, займёт его место» [Рахилина, 1995, с. 176].

2.2. Словообразовательное гнездо лексемы *коричневый*

Словообразовательное гнездо термина развито неравномерно: отсутствуют наречия. Приставочный глагол *покоричневеть* пока не зафиксирован ни в словарях, ни в Национальном корпусе русского языка. Этот неологизм найден Интернет-поиском: 11 тыс. примеров (на 1.09.2012).

существительное	прилагательное	глагол	наречие
<i>коричневатость</i>	<i>коричневый</i> <i>коричневатый</i> <i>коричневенький</i>	<i>коричневеть</i> <i>покоричневеть</i>	

Сложные слова, в состав которых входит корень *коричнев-*: *коричневорубашечник*, *коричнево-бурый*, *коричнево-золотистый*, *коричнево-красный*, *коричнево-чёрный*. Возможны разнообразные сочетания цветов, где корень *коричнев-* выступает в качестве второго компонента: *иссера-коричневый*, *красновато-коричневый*, *оранжево-коричневый*, *рыжевато-коричневый* и т.д., а также составные слова типа *оливково-коричневый*, *фисташково-коричневый*, *шоколадно-коричневый* и т.д., чьё значение отсылает к некому образцу.

2.3. Прототип

Как уже отмечалось, с точки зрения этимологии *коричневый* значит «цвета коры». Логично было бы допустить, что прототипом коричневого цвета является кора деревьев или сама древесина. Также можно было бы предположить, что кора, то есть пряность, это прототип коричневого цвета. Однако ни та, ни другая гипотеза не нашла подтверждения при анализе употребления колоратива *коричневый* на примерах, размещённых в Национальном корпусе русского языка. Это объясняется, очевидно, тем, что вскоре после вхождения в употребление прилагательное *коричневый* «отходит» от производящей основы, и его происхождение как бы забывается (...). Большинство носителей русского языка, называя *коричневый* цвет, не помышляли о пряности, которая, кстати, была не в таком уж ходу в повседневной жизни» [Василевич, 2006, с. 71].

Если обратиться в поисках образца коричневого цвета к словарным статьям, то в них *коричневый* приравнивается преимущественно к цвету кофе [ср. Дмитриев, 2003, с. 495; Ефремова, 2006, 1-й т., с. 944; Кузнецов, 2000, с. 457; Ожегов, 1984, с. 254]. Безусловно, для носителей русского языка кофе может служить образцом коричневого.

Nokia 7380 из серии L' Atour Отделан натуральной кожей и гравировкой, зеркальный дисплей. Цвет — кофейно-коричневый или янтарный. [Ю. Смирнова. Мобильники в стиле fashion // Комсомольская правда, 2005.11.02]

В дожди чёрная пыль в городе превращалась в тёмно-коричневую слякоть кофейного цвета, покрывавшую его улицы, в большинстве немощёные. [Б. Пастернак. Доктор Живаго (1945-1955)]

Однако не кофе является прототипом коричневого. Представляется, что в роли прототипа коричневого цвета в русском языке выступает другой артефакт, а именно - **шоколад**. В «Словаре синонимов русского языка» под редакцией З. Александровой слова шоколадный и коричневый заявлены как синонимы. Среди контекстов употребления колоратива *коричневый* в Национальном корпусе русского языка преобладают сравнения с шоколадом [Александрова, 2001, с. 461].

Один бок у мяча был розовый, как пастила, другой — коричневый, как самый вкусный шоколад. [А. Раскин. Когда папа был маленьким // «Мурзилка», №4, 2000]

И в глубине была фотография тропической рожи, — шоколадного цвета пальмы на бледно-коричневом небе. [В. Набоков. Машенька (1926)]

Коричневый, как шоколадка, носочки белые, во лбу белая звезда, белая грудь, грива белая, холёный, трепещущий, глаза ума и красоты нечеловеческой! [Т. Окуневская. Татьянин день (1998)]

Например, в 1936 г. из расщелины на склоне вулкана Сиретоко в Японии вылилась река шоколадно-коричневой серы. [Б. Силкин. Странный мир Ио // «Химия и жизнь», 1982]

Поднявшись на пароход и заглянув в трюм, я увидел мешки и ящики, тоже покрытые коричневой пеленой и точно плававшие в шоколаде. [Г. Соломон (Исецкий). Среди красных вождей (1930)]

Интересно отметить ещё несколько объектов, которые могут выступать в роли образца коричневого цвета в сознании русскоговорящих (на материале наиболее частотных контекстов из Национального корпуса русского языка).

• **Коричневый как таракан**

Он стоял перед ней в наготе одиночества: напряженно-сутулый, голова крепко всажена в панцирное непроницаемое туловище, откуда туго проступал из-под плаща офицера — зеленоватого, но с коричневым тараканьим отливом — крепкий животик. [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», № 8, 2001]

Начальник пресс-центра если и походил на насекомое, то на таракана: коричневый костюм-панцирь и пышные усы. [М. Баконица. Школа двойников (2000)]

• **Коричневый как пряник**

...Её прянично-коричневое тело, с белым негативом коротенького купального трико, отпечатанным на загаре, показывало мне свои бледные молодые сосцы; в розовом свете лампы шелковисто блестел первый пух на толстеньком холмике. [В. Набоков. Лолита (1967)]

Рядом с нею стоял старик, совершенно сказочный: коричневый, как пряник, с белой сахарной бородой. [И. Грекова. На испытаниях (1967)]

• Коричневый как бронза

Разглядываю избу: всё коричневое, точно бронзовое: потолки, полы, лавки, котлы, столы. [М. Цветаева. Вольный проезд (1918)]

Сам именинник был одет куда строже: светло-коричневый костюм, по цвету очень напоминающий бронзу. [Н. Молок. Сам себе патриарх // Известия, 2006.03.01]

2.4. Концептуализация

Уже отмечалось, что термин коричневый называет широкий спектр оттенков. Но точно установить границы коричневых оттенков сложно. Контексты употребления подсказывают, что самый тёмный оттенок коричневого находится на границе с чёрным цветом.

Природные необработанные образцы мумиё представляют собой тёмно-коричневую или почти чёрную, сравнительно тяжёлую массу с минеральными включениями. [В. Балек. Мумиё. Когда будет окончательно раскрыт секрет древнего бальзама? // Химия и жизнь, 1965]

Обезьянка — тёмно-коричневая, почти чёрная, у неё четыре руки с настоящими ладонями. [А. Эфрон. Попытка записей о маме (1955-1975)]

В некоторых случаях чёрный и коричневый цвета настолько сливаются, что говорящий не может их разграничить.

И вот теперь, когда он скинул полушубок и растянул ворот на рубашке, показав свою чёрно-коричневую шею, всем стало заметно, что он очень старый старичок, совсем старый, что лет ему, на взгляд, может быть, сто, а может, и того больше. [П. Нилин. Модистка из Красноярска (1940)]

Опять это был старикан лет под сто, сухой и тощий, как его бамбуковая удочка, только не жёлтый с лица, а скорее коричневый или даже, я бы сказал, почти чёрный. [А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Жук в муравейнике (1979)]

Коричневый цвет видится носителям русского языка в тёмном цвете загорелой кожи.

Я часто приходила вечером домой бесчувственная от усталости, но с каждым днем развивались и крепились мускулы во всем теле, кожа стала коричневой от загара. [Е. Ковалевская. Реквием // «Звезда», 2001]

Просыпаясь, он видел возле себя всё то же доброе, смуглое, почти коричневое лицо. [А. Пантелеев. Лёнька Пантелеев (1938-1952)]

Красивые до стона одесские девушки с коричневым загаром, и мы в белых футболках в обтяжку, чтобы были видны бицепсы! [Р. Карцев. «Малой, Сухой и Писатель» (2000-2001)]

Коричневый цвет понимается носителями русского языка как цвет тёплый.

А если ещё подобрать тёплые, мягкие оттенки - неяркий оранжевый, коричневый, добрые цвета осени, - то переживать пасмурные дни в такой обстановке будет легко и комфортно. [А. Кукарцева. Осенние тенденции: Больше теплых красок и света! // Комсомольская правда, 2007.09.18]

Тени вокруг них должны быть более натурального тона, желательно тёплого, коричневого. [Я. Васи́на. Особенности зимнего ухода за лицом // Труд-7, 2002.01.28]

Коричневый – это очень природный, натуральный цвет. Это цвет земли, размокшей от дождя или снега. Поэтому коричневый цвет концептуализируется как цвет грязный, цвет запачканных объектов и нечистот.

Ещё не успев добраться до поверхности Садового кольца, они темнели на спуске и ложились под радиаторы торпедных катеров, которые плыли плотной толпой, поднимая по обеим сторонам волны грязно-коричневой смеси воды и снега. [Ю. Визбор. Завтрак с видом на Эльбрус (1983)]

Две испачканные коричневой жижей телеги, две сытых лошади стояли среди взрытого двора на варке. [И. Бунин. Будни (1913)]

А в четыре утра на Сенной начинают открываться извозчицки чайные — яичница из обрезков и спирт в битом чайнике на коричневой от грязи скатерти. [Г. Иванов. Петербургские зимы (1928)]

Копейко говорил, и, откликаясь на его слова, грязно-коричневое пятно на экране, изображавшее влияние Чернобырдина, колыхалось, расплзалось и стягивалось, словно пролитая на воду нефть. [А. Проханов. Господин Гексоген (2001)]

Тех, кто загорал на Урале, сразу можно вычислить по грязноватому коричневому оттенку, отдохавшие на юге имеют золотистый оттенок кожи. [Итоговый выпуск (вечерний) – 21.07.05 18:30 – Екатеринбург // Новый регион 2, 2005.07.22]

Коричневый поэтому осознаётся как цвет низкий, как будто замаранный. Не зря в русском языке до начала XX века бытовало выражение *рвань коричневая* [Василевич, 2006, с. 68].

2.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений

Типы объектов	Возможность употребления (+/-)	Пример
1. Натурфакты		
1.1. Части тела человека	+	коричневое от загара лицо
1.2. Названия животных	+/-	коричневый воробей*
1.3. Названия растений и их частей	+	коричневые листья
1.4. Названия натуральных животных продуктов	+	коричневая скорлупа
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или животного	+	коричневая ушная сера
1.6. Названия небосклона и небесных объектов	–	
1.7. Названия световых явлений и метеорологических объектов	–	
1.8. Названия времени суток	–	

1.9. Названия элементов ландшафта	+	коричневые горы
1.10. Названия натуральных субстанций и явлений	+	коричневый дым
1.11. Названия минералов	+	коричневый гранит
2. Артефакты		
2.1. Названия веществ и материалов	+	коричневая йодная настойка
2.2. Названия продуктов	+	коричневый изюм
2.3. Названия напитков	+	коричневый кофе
2.4. Названия металлов	+	коричневая бронза

2.6. Дополнительные значения. Коннотации

2.6.1. Коричневый – цвет увядания и старости

Коричневый цвет очень распространён в природе, особенно осенью, когда опадают листья и начинается процесс гниения. Цвет палых плодов и высохших листьев, гниющих растений, сухой увядшей травы стали отправной точкой для ассоциирования коричневого цвета с тленом, увяданием и, в конечном итоге, со старостью и мертвенностью.

Где помельче, в ручье угадывался коричневый оттенок — это был отсвет палых листьев, устлавших дно. [А. Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990]

Непривычных самим себе, лёгких, чистых, несколько даже чинных мать выпускала ребят на волю, и, взявшись за руки, во главе с белоголовой Касьянкой, брели дети за посёлок и речку Боганиду, рассыпались по коричневому от прошлогодней гнили берегу и в истлевших ворохах намытого мусора, в валики скатанного мха, старой осоки отыскивали едомую траву... [В. Астафьев. Царь-рыба (1974)]

Она была в ситцевом пёстреньком сарафане и белой холщовой рубашке, голову повязывала коричневым старушечьим платком с зелёными и синими разводами. [Д. Мамин-Сибиряк. Три конца (1890)]

Степь ещё не сожжена, ещё не стала мертвенно-коричневой и пыльной, но уже тронута жесткой желтизной. [В. Рыбаков. Гравилет «Цесаревич» (1993)]

Но не только растения, но и некоторые предметы имеют свойство коричневеть со временем.

Магдалины, которую посылали в Петербурга к покойной императрице», продолжал он тем же монотонным голосом, тыча нам в лица открытый ящик, где покоилась совершенно сохранившаяся рука со сморщенной, коричневой от времени кожей. [А. Селиванова. Пасха в Иерусалиме. (Из воспоминаний о поездках на Восток в 1881 -- 1882 годах) // «Исторический вестник». №№ 11, 12, 1884]

Сон был желтовато-коричневый, как старые фотографии, не очень эффектно, не то что недавний зеленый, но тот длился недолго, один короткий эпизод, а сегодняшний представлял собой целую историю... [Г. Маркосян-Каспер. Кариатиды // «Звезда», 2003]

Кстати, морщинистая кожа пожилых людей также кажется носителям русского языка коричневой, высохшей как старый пергамент.

Дед — пергаментно-коричневый, глаза светятся, как у кошки, опирается на ручной пулемет неизвестной мне системы: откопал, наверное, на своих полях. [А. Лазарчук. Все, способные держать оружие... (1995)]

— Целуй, — сказал старый аристократ, протягивая ей коричневую сухую руку. [Б. Васильев. Были и небыли. Книга 1 (1988)]

И опять непонятная пророческая улыбка съёжила старчески коричневое лицо извозчика. [А. Куприн. Яма (1915)]

Наличие у колоратива *коричневый* смыслов «старый», «увядший» отмечает и исследователь И. Герасименко [ср. Герасименко, 2010, с. 10]. Вряд ли эти дополнительные смыслы можно считать положительными. Увядание и разложение всегда вызывало у людей печаль и сожаление, а подчас и ужас.

...Причём я делаю ещё одно наблюдение: в этом соцветии имеются цветки всех возрастов от совсем маленьких, как недоразвившийся желудь, цветков-ублюдков, уродцев размером с ноготок — до бархатисто-бордовых красавцев в полном расцвете — цветов-королей — и, наконец, до цветов-трупов, чьи обесцвеченные пустые чехольчики являют страшный вид коричневого гниения. [В. Катаев. Трава забвенья (1964-1967)]

2.6.2. Коричневый – цвет унылый и скромный

Коричневый цвет, не в пример белому или жёлтому, цвет немаркий и практичный, поскольку на нём неприметны грязь и пятна. Это знает по опыту каждая хозяйка. Как отмечает А. Василевич, у русских ««в почёте» неброский цвет повседневной одежды. По многочисленным рассказам иностранных туристов, серо-коричневая гамма московской толпы — первое, что бросалось им в глаза» [Василевич, 2006, с. 68].

Из цветов лидируют вечно практичные чёрный и коричневый, непрактичный рыжий, бежевый и кофе с молоком, когда молока много-много. [Л. Шамина. Пофорсить, а не согреться! // Известия, 2006.03.23]

Встречайте осень в ярких вещах Длинные стеллажи с «немаркими» курточками в чёрно-коричневой гамме Юлю и её стилиста не вдохновили. [А. Маянцева, Певича Юля Началова: бойкот унылым краскам // Комсомольская правда, 2004.09.20]

Когда тебе прямо говорят «я тебе запрещаю» — это одно, с этим легко бороться. А когда из года в год идёт постоянное внушение, то и возникает стремление так одеться, чтобы не привлекать внимания. Вот я и ходила в сером. Ну, или в коричневом. [Е. Ханга. Про все (2000)]

Массовая приверженность к практичному коричневому цвету в одежде долгое время подкреплялась обязанностью девочек в советской школе носить школьное платье коричневого цвета. Единственным украшением формы был белый воротничок, но даже он не помогал выделиться из безликой массы одинаковых учениц. Именно эта школьная форма для многих носителей русского языка стала ненавистным символом «уравниловки» и заурядности.

Сказывается как привычка, так и рассказы взрослых о ненавистном коричневом платье и тёмно-синем костюме советских времён. [Н. Морозов. В столичных школах введут 'дресс-код' // Известия, 2006.09.11]

Что касается цвета, школы стали теперь не такими пёстрыми, как в 90-е годы, и не такими серыми, как в 70-е. От коричневого цвета отказались решительно все, от

чёрного—многие. Коричневый—слишком унылый, красный и жёлтый – чересчур агрессивные, то есть отвлекающие от букварей и таблиц умножения. [К. Львова. Форменное разнообразие // Труд-7, 2007.08.24]

Дополнительные значения «унылость» и «невзрачность» закрепились за колоративом *коричневый*.

«Хочется, чтобы дети были не одинаковыми, а красивыми!»—поделилась родительница, вдоволь находившаяся в свои школьные годы в унылом коричневом платье. [Образование у нас бесплатное, поэтому поборы в школах - «добровольные» // Комсомольская правда, 2001.08.21]

Благодаря, прямо скажем, невзрачной тёмно-коричневой расцветке галстука зрительно устройство попросту сливается с ним. [Шпионский галстук // РБК Daily, 2007.01.29]

Некоторые детдомовцы не знают элементарных вещей: что жареная картошка в исходном состоянии — невзрачный коричневый клубень; что макароны бывают разных видов и продаются в магазине... [Н. Гранина. В столице 7,5 тысячи сирот. И всего 8 приемных семей // Известия, 2006.03.23]

В то же время коричневый цвет формы и одежды вообще противопоставлен ярким цветам и кричащим оттенкам. Коричневое школьное платье на девочке долгое время считалось признаком скромности, которая поощрялась обществом. Так, коричневый немаркий цвет повседневной одежды стал ассоциироваться с простотой и скромностью.

Оба они были очень молоды: девушке было всего семнадцать лет, Немовецкому на четыре года больше, и оба они были в ученической форме: она в скромном коричневом платье гимназистки, он в красивой форме студента-технолога. [Л. Андреев. Бездна (1902)]

Тётушка такая скромная, в тёмно-коричневом то ли платье, то ли блузке с юбкой. [А. Родкин. У милиционера, которого испугалась смертница, отказали ноги // Комсомольская правда, 2004.09.01]

В это время в скромном коричневом джемперочке появился Роман Абрамович в сопровождении своей избранницы Даши Жуковой. [Я. Коробатов. Израиль хлопнул дверью перед носом Хиддинка // Комсомольская правда, 2007.11.19]

Она надела простенькое коричневое платье и пошла в кабинет к отцу. [Д. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы (1883)]

2.6.3. Коричневый – цвет неприятный

Каждая коннотация имеет под собой практическое обоснование. То, что коричневый производит на русскоговорящих отталкивающее впечатление, объясняется как раз практическим опытом с предметами и явлениями коричневого цвета. Грязь, фекалии, другие неприятные выделения имеют коричневый цвет. С ними человек сталкивается в повседневной жизни не реже, чем с более привлекательными объектами коричневого цвета, как, например, шоколад или кофе. Все они появились в быту сравнительно недавно и, возможно, просто ещё не смогли нивелировать негативные ассоциации с коричневым цветом.

Прилавки почернели от грязи, под ногами хлюпает отвратительная коричневая жижа с примесью сгнивших фруктов, овощей и обрезков протухшего мяса. [К. Благодаров. Как нас травят на рынках столицы // Комсомольская правда, 2001.12.06]

У кровати стоял таз, полный коричневой рвоты, на полу была натоптана известь, вдоль порога кучею лежало грязное белье, которым Алексей закрыл щель под дверью. [В. Вересаев. К жизни (1908)]

Основным симптомом обыкновенного поноса является изменение фекалий — они имеют коричневый или зелёный цвет, жидкую консистенцию. [И. Иерусалимский. Певчие птицы и волнистые попугайчики (1977)]

Коричневый цвет в облике человека также несёт негативную оценку. Это касается только тех частей тела, которые называются термином *коричневый*, а не *карий* (глаза), *смуглый* (кожа от загара) или *каштановый* (волосы).

Вбежала Зина Хуторецкая, галошница, — худая и некрасивая, с болезненно-коричневым лицом. [В. Вересаев. Сёстры (1928-1931)]

Лицо её похудело за ночь, под глазами и вокруг век был коричневый налёт. [И. Бунин. Последнее свидание (1912)]

Вошёл господин невысокого роста и худой, с большою, остриженною под гребешок головою и оттопыренными ушами; лицо у него было коричневого, нездорового цвета, летний пиджак болтался на костлявых плечах, как на вешалке. [В. Вересаев. На повороте (1901)]

Итак, негативные ассоциации с объектов были метонимически перенесены на сам цвет.

Речка им больше не попадалась, а вода из-подо мха казалась больно противной—коричневая, с насекомыми и болотным мусором. [В. Быков. Болото (2001)]

Шёл мимо громоздкого, отталкивающего коричневого дома, который все время, как себя помню, был на ремонте; выходил на небольшую площадь перед гастрономом, топтался там некоторое время, потом выходил к озеру... [П. Мейлахс. Отступник // «Звезда», 2002]

Едва забравшись в чашу лучшего в России стадиона, каждый зритель мог сделать любопытные наблюдения. Во-первых, неприятным коричневым оттенком выделялось поле. [М. Бырдина. Низкий старт // Известия, 2007.12.24]

Очевидно, роль в появлении подобного дополнительного значения сыграло психологическое воздействие коричневого как цвета неярко, неброского и в большом количестве угнетающего [ср. Серов, 2003, с. 192-194].

В казённой, довольно убогой комнате, выкрашенной в убийственный коричневый цвет, с канцелярским столом, железным шкафом-сейфом и застекленным шкафом, где на полках стояли и лежали книги... [Э. Володарский. Дневник самоубийцы (1997)]

И люди какие-то некрасивые, и одеты во что-то коричневое. [Е. Гришковец. Одновременно (2004)]

Нет, я всё готова терпеть: и Безрукова, и Вуки-недомерка, и безнадежный коричневый цвет и глухую тоску этой медленно разворачивающейся тяготины. [Сериял по Булгакову: Мастер и Маргарита // Комсомольская правда, 2005.12.22]

Ассоциации коричневого цвета с неприятными и негативными явлениями закреплены в двух анекдотах про известного сорванца Вовочку.

1. В садике:

— Юленька, ты что наденешь на праздник?

— Я надену всё жёлтенькое и буду цветочком.

— А ты, Дашенька?

— Я надену всё зелёненькое и буду ёлочкой.

— Ну а ты, Вовочка, что наденешь?

— А я надену всё коричневое и буду какашкой, которая испортит вам весь праздник!!!

2. Учительница младших классов учит детей фантазии и оригинальному мышлению.

Учительница:

— Дети, подумайте, что бы это могло быть: серое у дороги?

Дети:

— Бетонная стена.

— Правильно. Но ещё это может быть и ослик. А что такое большое и коричневое в поле?

— Корова.

— Правильно. Но ещё это может быть стог старого сена...

Вовочка (с задней парты):

— Или куча дерьма!

2.6.4. Коричневый – цвет расизма и национализма

В большинстве толковых словарей [ср. Дмитриев, 2003, с. 495; Ефремова, 2006, 1-й т., с. 944; Ожегов, 1984, с. 254] у прилагательного *коричневый* закреплено переносное значение, которое связывает это слова с фашизмом. Коричневыми называют членов фашистских или националистических партий [ср. Дмитриев, 2003, с. 495]. Как развилось это значение, хорошо известно. «Изначально коричневый цвет — это цвет униформы нацистов-штурмовиков. Заметим, что в современном русском языке название этого цветового признака используется для обозначения всего, что связано с фашизмом» [Василевич, 2006, с. 71].

Во Второй мировой войне Россия спасла мир от коричневой чумы — фашизма. [Митрополит Агафангел (Саввин). Да поможет Господь Бог России! (2004) // «Наш современник», 2004.04.15]

Коричневая фашистская страна, населённая нелюдями, учинившими Холокост и уничтожившими миллионы жизней. [А. Городницкий. «И жить ещё надежде» (2001)]

У современных носителей русского языка коричневый цвет действительно может ассоциироваться с такими составляющими фашистской идеологии, как расизм, а главное, национализм.

Хотя они тешили себя тем, что в Бухе мало что изменилось и они могут работать по-прежнему, тем не менее расизм бесцеремонно всовывал повсюду свою коричневую морду. [Д. Гранин. Зубр (1987)]

Меня потряс и глубоко огорчил националистический душок — нет, правильной сказать, тошнотворный запах национализма, которым отличались не только выступления наших «патриотов» разной окраски — от густо-коричневой до кумачовой

— но даже либеральной прессы, не всей, но значительной её части. [В. Познер. «Речь о нас самих...» (1999) // «Дружба народов», 1999.05.15]

Балабанов снискал славу создателя героя нашего времени в лице Данилы Багрова, "брата". Дон Кихот с коричневым оттенком и с обрезом, заставляющий ветряные мельницы вертеться в обратную сторону, борец за правду как он её понимает, не обременяющий себя поисками средств в этой борьбе, уверенный, что сила — это правда, а правда — это сила. [Е. Барабаш. Это не «Брат-3». Это «Война» (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.03.14]

Коричневыми называют политические силы в современной России, стоящие на националистической платформе, а также националистические режимы в мире.

В том смысле, что для демократически ориентированного человека невозможен союз с представителями красной и коричневой оппозиций. ['Россия-сфинкс' // Известия, 2007.12.24]

От коричневой идеологии лимоновского национал-большевизма, которая набирает всё большую популярность в псевдоинтеллигентских кругах. [В. Соломин. Кого пугают «Наши»? // Комсомольская правда, 2005.03.02]

«Оранжево-коричневая» диктатура начала показывать своё лицо. [А. Добычин: «Прорыв» продолжит борьбу за воссоединение с Россией // Новый регион 2, 2006.01.22]

Поэтому я думаю, что оранжево-коричневая власть (уже виден коричневый оттенок, я подчеркиваю) будет делать всё, чтобы снять Куницына и поставить Шкляра (народного депутата Украины, —ред.). [Политики комментируют возможную отставку крымского премьера // Новый регион 2, 2005.04.18]

Как справедливо отмечает исследователь И. Герасименко, «лексема коричневый наделена образным смыслом «нацизм» в составе перифрастического интернационализма коричневая чума, который в индивидуально-авторской речи осложняется дополнительным значением «коммунизм» и синонимизируется с композитом красно-коричневый» [ср. Герасименко, 2010, с. 10]. Действительно, контексты употребления колоратива *коричневый* подтверждают его сближение с понятием «коммунизм», прежде всего, в публицистике. Ни расизм, ни национализм не были присущи коммунистической идеологии. Но коммунизм и фашизм приравниваются по степени вины и количеству совершённых преступлений против человечества, поэтому на первый план здесь выходят дополнительные смыслы «преступность», «виновность», «опасность».

В настоящее время к изданию готовится вторая часть — «Кошка, которая жарится сама по себе». В. Новодворская. «Демократия в платье моём». Автор разоблачает политиканов, которые рядятся в либеральные одежды, под которыми прячут красно-коричневую сущность. [Разговор гражданина, книгопродавца и поэта // Труд-7, 2007.05.25]

Большевизм, будучи разновидностью фашизма, проявил себя главной антипатриотической силой, вставшей на путь уничтожения собственного народа. Эта неудержимо злобная сила нанесла немыслимый ущерб генофонду народа, его физическому и духовному здоровью. Во имя спасения страны и всего мира необходима последовательная и решительная дебольшевизация государства и общества. Должна быть издана «Коричневая книга» преступлений большевизма, опубликованы все документы на этот счёт. [А. Яковлев. Омут памяти. Т.2 (2001)]

Оказывается, его отец где-то здесь, в Берлине, пятьдесят с лишним лет назад вёл опасную охоту на человека, которого шеф германской разведки адмирал Канарис,

ненавидевший нацизм и еще больше коммунизм, называл «коричневым большевиком». [В. Скворцов. Каникулы вне закона (2001)]

3. Категория «Hnědá barva» в чешском языке

*Podle barvy zveme koně
vrané, popelavé, broně,
plavé, tigry, myšky,
rysky, hnědé, lišky,
jablečáky a síváky,
višňáky a plesniváky.
(K. A. Vinařický «Koňské barvy»)*

3.1. Термин *hnědý* как основной

Этимология термина *hnědý* восходит к праславянской эпохе. Это прилагательное было образовано, по данным этимологического словаря Й. Рэйзек от праславянского глагола *gnětiti, что значило «поджигать, воспламенить» [Rejzek, 2001, с. 204]. Первоначально, таким образом, *hnědý* означало «имеющий цвет чего-либо обгорелого, обугленного». Возможно, цвет, называемый *hnědý*, приравнивался к цвету хлеба [ср. Machek, 1971]. В старочешском языке *hnědý* называл лишь окрас лошади или коровы [ср. Rejzek, 2001, с. 204]. В современном чешском языке этот термин означает «цвет шоколада, плодов каштана» [Filipec, 2003, с. 96]. Это единственный непроизводный термин в современном чешском языке, используемый для называния неспектрального цвета и оттенков, получаемых смешением красного и зелёного цветов.

Термин *hnědý* в системе цветообозначений чешского языка появился относительно давно, о чём можно судить, например, по фольклорным текстам. В чешских народных песнях термин *hnědý* встречается довольно часто.

*Kdo to henkaj jede,
má koničky hnědé,
kdo to henkaj jede,
má koničky hnědé,
hřívý načesané, hřívý načesené
větr s něma věje, větr s něma věje*

*Kdo to henkaj jede,
kdo to bičem práská,
kdo to henkaj jede,
kdo to bičem práská
malovaný šohaj, malovaný šohaj,
starodávná láska, starodávná láska.*

(нар. песня «Henkaj»)

В значительно меньшей степени термин *hnědý* представлен во фразеологии. Чешских пословиц и поговорок, где встречался бы термин *hnědý*, найти не удалось.

3.2. Словообразовательное гнездо лексемы *hnědý*

По сравнению с другими терминами цвета, появившимися в чешском языке на VII стадии, согласно теории Б. Берлина и П. Кея, термин *hnědý* имеет чрезвычайно развитое словообразовательное гнездо.

существительное	прилагательное	глагол	наречие
<i>hněd'</i> <i>hnědost</i> <i>zahnědllost</i> <i>hnědák</i> <i>hnědel</i>	<i>hnědavý</i> <i>nahnědlý</i> <i>prohnědlý</i> <i>zahnědlý</i> <i>přihnědlý</i>	<i>hnědnout</i> <i>zhnědnout</i> <i>dohnědat</i> <i>zahnědat</i> <i>prohnědat</i>	<i>hnědavě</i> <i>dohněda</i>

Суммируя данные толковых словарей и чешского тезауруса, заметим, что гнездо представлено тремя абстрактными существительными со значением «коричневый цвет», пятью глаголами с общим значением «становиться коричневого цвета», которое модифицируется значениями приставок, а также двумя наречиями.

Кроме того, в чешском языке существует большое число сложных существительных, в состав которых входит корень *hněd-*, как то: *hnědovláska*, *hnědovlasý*, *hnědouhelný*, *hnědozem*, а также сложных прилагательных со значением смешанного цвета: *černohnědý*, *červenohnědý*, *bělohnědý*, *šedohnědý*, *zelenohnědý*, *žlutohnědý* и т.п.

Развитость словообразовательного гнезда термина *hnědý* свидетельствует о том, что это цветообозначение достаточно давно вошло в лексическое ядро чешского языка.

3.3. Прототип

Предполагается, что первоначально колоратив *hnědý* значил «*takové barvy jako chléb*» [Machek, 1968, с. 171]²⁸. В современном чешском языке приравнивание цвета, называемого *hnědý*, к цвету хлеба также возможно.

opus.nazev=Maminka, č. 6/2007, opus. autor=Y, opus.rokvyd=2007 Kde na místě trámy bez štítků se jmény pod vráskami kryjí myšlenky vyprosit si krajíc divočiny najít běloskvoucí vejce v kukani Oslava jara na chlebové <hnědi> krajiny pípají v pýru podběly vede je šťovík má ocas rezavý průvan jde domy průvod jara pod praporky jehněd provolává ven z krunýře bytů z povijanu knih...

Однако цвет хлеба не является прототипическим. В толковых словарях цвет, называемый колоративом *hnědý*, приравнивается к цвету шоколада и каштанов [ср. Filipes, 2003, с. 96]. Тезаурус приравнивает цвет *hnědý* к цвету шоколада [Klegl, 2007, с. 228]. Проанализированные контексты употребления этого цветообозначения также свидетельствуют о том, что прототипом коричневого цвета в чешском языке является, прежде всего, **шоколад**.

²⁸ «такого цвета, как хлеб» - перевод Е. Д.

opus.nazev=Deníky Moravia, 25. 8. 2006,opus.rokvyd=2006 Jen když se lidé vraceli z cest <hnědí> jako čokoláda, měli pocit, že prožili tu dokonalou dovolenou.

opus.nazev=Lidé a země, č. 9/2009,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2009 Pro milovníky trendové <hnědé> barvy čokolády nabízí hodinářská značka BULOVA svůj unikátní kousek nesoucí označení země původu "Swiss made".

opus.nazev=Deníky Bohemia, 23.2.2007,opus.rokvyd=2007 Kolem roku 1980 začaly obličejové tmavnout, nabírat takovou čokoládovou <hněd'>.

Протипическим оттенком коричневого цвета в сознании говорящих на чешском языке также является цвет **плодов каштана**.

opus.nazev=Francouzské hedvábí,opus.autor=Brownová, Sandra,opus.rokvyd=2006 Aniž by čekala na svolen, Yasmine zamířila ke kaštanově <hnědé> kožené sedací soupravě, kterou mu Belle dala k posledním narozeninám.

opus.nazev=Tenhle kluk je můj!,opus.autor=Kabátová, Veronika,opus.rokvyd=2006 <Hnědé> kaštanové vlasy jí volně spadají na ramena.

Интересно отметить ещё несколько объектов, выступающих в роли образца коричневого цвета в сознании носителей чешского языка (на материале контекстов из Чешского национального корпуса):

- **коричневый как бронза**

opus.nazev=Harry Potter a vězeň z Azkabanu,opus.autor=Rowling, Joanne K.,opus.rokvyd=2001 Ti tvorově přitom hráli všemi barvami: byli ocelově šedí, bronzově <hnědí>, růžově grošovani, leskle kaštanoví a inkoustově černí.

- **коричневый как глина, грязь**

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 19. 6. 2001,opus.rokvyd=2001 Kniha v hliněně <hnědém> přebalu s Chagallovým obrázkem nabízí čtenáři nebývale důkladnou pouť Rotreklovým básnickým dílem.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 26. 11. 2003,opus.rokvyd=2003 V okolí zatím převládá <hnědá>, barva hlíny.

opus.nazev=Vzrušení,opus.autor=Henley, Virginia,opus.rokvyd=2004 Elizabeth se shýbla, ale ke svému zklamání zjistila, že paruka už není bílá, ale <hnědá> jako bahno.

- **коричневый как мёд**

opus.nazev=Blesk, 24. 7. 1998,opus.rokvyd=1998 Tyto houby s malými medově <hnědými> klobouky se hodí do smaženic, polévek, můžete jí nakládat do octového nálevu a výtečně chutnají pod kuřetem.

- **коричневый как корица**

opus.nazev=Piju čaj,opus.autor=Kundera, Ludvík,opus.rokvyd=2003 Zatímco pan Fernando zaměstnával všech pět svých trénovaných smyslů, zatímco mezi prsty mnul skořicově <hnědé> a sametově černé a měděné a zlatavé lístečky čaje, vyzrazoval ředitel jedno obchodní tajemství za druhým.

- **коричневый как кофе**

opus.nazev=Černobílé naděje,opus.autor=Romportlová, Ludmila,opus.rokvyd=2002 Kávově <hnědé> zvíře za dřevěným hrazením je mírné, nezaútočí ani tehdy, kdy skotačivě reklamy skončí své reje a vážná melodie uvádí vážný lékařský děj.

- **коричневый как орех**

Коричневый цвет, называемый колоративом *hnědý*, может приравниваться как к цвету ореха вообще (*ořechově hnědý*, *oříškově hnědý*), так и к цвету конкретного сорта орехов (*lískově hnědý*, *mandlově hnědý*).

opus.nazev=Šifra mistra Leonarda,opus.autor=Brown, Dan,opus.rokvyd=2003 Měl husté zrzavé vlasy a oříškově <hnědé> oči, ve kterých stále jako by zářily drobné jiskřičky.

opus.nazev=Temný soumrak,opus.autor=Morrell, David,opus.rokvyd=2000 Děvče mělo prsa <hnědá> jako muškátové oříšky.

3.4. Концептуализация коричневого цвета в чешском языке

Термин *hnědý* называет множество оттенков. Самый тёмный находится на границе с чёрным цветом.

opus.nazev=Lidé a země, č. 6/2003,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2003 Sekundují jim tmavé fraky - ibisové <hnědí> až do černa, kormoráni, rybáci a vodouš tmavý.

Коричневый цвет приписывается говорящими на чешском языке множеству объектов - от таких аппетитных, как пряник, до таких отталкивающих, как кал. Поэтому концептуализация коричневого цвета в чешском языке противоречива. Так, с одной стороны, коричневый цвет понимается как цвет тёплый.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 27. 3. 1998,opus.rokvyd=1998 Velmi netradiční barevnost - kombinace teplé <hnědé>, bordó a zlaté - s velkým kárem a ornamenty - vyvolávala už od pohledu pocit luxusu a pohodlí.

opus.nazev=Nové barvy pro krásu,opus.autor=Watermannová, Gisela - Zinglová, Franziska,opus.rokvyd=1995 To, co mu sluší, jsou široké pruhy, velké kostky, klasický glencheck, leopardí vzor (pokud neobsahuje teplou <hnědou>), velké puntíky a divoké vzory v kontrastních barvách.

Ассоциации с теплом, очевидно, исходят из того, что коричневый цвет видится в огне и, главное, в цвете загорелой кожи. Как известно воздействие тёплых солнечных лучей даёт эффект загара.

opus.nazev=Osudný portrét,opus.autor=Morrell, David,opus.rokvyd=2000 Myslel na ohnivě <hnědou> pleť: siena pálená, jeho oblíbená barva.

Кроме того, становятся коричневыми предметы, которые вообще подверглись тепловой обработке, в том числе огнём.

opus.nazev=Olomoucký bestiář,opus.autor=Vondruška, Vlastimil,opus.rokvyd=2006 Krajinu pokrývaly proschlé lysiny se spálenou <hnědou> trávou, mezi níž rostly zažloutlé trsy nízkých křovin a povalovaly se bílé balvany, ohlazené větrem a stářím.

Огонь и солнце были главными источниками тепла для людей, и их свойства могли быть метонимически перенесены на коричневый цвет. С другой стороны, коричневый может концептуализироваться как цвет холодный.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 29. 7. 1998,opus.rokvyd=1998 Určitě se vyhněte žluté , studené <hnědé> a zelené.

opus.nazev=Deníky Bohemia, 17. 5. 2004,opus.rokvyd=2004 Nakreslete tvar reflexu ve vinné sklenici a vytvořte kontrast mezi studenou tmavou <hnědí> a teplou jasnou červení.

«Холодность» приписывается коричневому цвету, возможно, потому, что зелёные летом растения становятся в холодное время коричневыми.

opus.nazev=Na počátku,opus.autor=Potok, Chaim,opus.rokvyd=2001 Díval jsem se z okna do cihlami dlážděné Clay Avenue a viděl i kousek parku, kde se nějaká žena procházela se psem po dlážděné cestičce mezi zimně <hnědými> trávniky.

Кроме того, коричневый немаркий цвет – типичный цвет зимней верхней одежды. Ассоциации с холодным временем года могли быть таким образом перенесены на коричневый цвет.

opus.nazev=Deníky Moravia, 21. 2. 2004,opus.rokvyd=2004 Co takhle dopřát si sezonu jasných barev a zahnat tak typickou zimní <hněd> a šed'?

Как уже отмечалось, коричневый цвет приписывается цвету почвы, глины, пыли – всего того, что грязнит и пачкает предметы.

opus.nazev=Zabíječ trolů,opus.autor=King, John William,opus.rokvyd=2000 Jeho účes byl rozčuchaný, tetované tělo měl zašpiněné <hnědým> blátem a jeho pobitá kožená vesta byla rozervaná.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 27. 2. 1998,opus.rokvyd=1998 Sníh na sjezdovce je tak špinavý, že má <hnědou> barvu.

opus.nazev=Deníky Bohemia, 5. 6. 2004,opus.rokvyd=2004 Kvůli špinavě <hnědé> vodě by si rybáři spokojeně mnuli ruce.

Коричневый цвет поэтому сам воспринимается как цвет грязный и замаранный.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 21. 5. 2004,opus.rokvyd=2004 Voda měla pokaždé špinavou <hnědou> barvu.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 16. 6. 2003,opus.rokvyd=2003 Pod žlutavým mihotáním od hladiny byla voda blátivě zelená a směrem do hloubky nabývala na kalné <hnědi> - byl to svět barev skleněných láhví.

opus.nazev=Klub záhad. Město přízraků,opus.autor=Brezina, Thomas,opus.rokvyd=2007 Jedinou vegetací tady byly lišejníky v různých odstínech špinavé <hnědi>.

Коричневый цвет также концептуализируется как цвет сухой. Такое понимание коричневого цвета происходит из практического опыта людей: коричневый цвет – типичный цвет высохшей травы, листьев.

opus.nazev=Poslední ráno,opus.autor=Morrell, David,opus.rokvyd=1999 Vpravo se tyčily hory, vlevo se táhla zvlněná, sluncem vyprahlá <hnědá> step.

opus.nazev=Lidové noviny, č. 95/1995,opus.rokvyd=1995 Odejdou - li nyní, nastoupí na jejich místo ta suchá <hněd>, která převládá za ostnatými dráty o pár kilometrů dále na východ.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 24. 8. 2002,opus.rokvyd=2002 Ovšem některé jirovce nyní překvapují tím, že se začínají mezi záplavou seschlé <hnědi> zelenat.

3.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений

Типы объектов	Возможность употребления (+/-)	Пример
Натурфакты		
1.1. Части тела человека	+	hnědá pokožka
1.2. Названия животных	+	hnědý kůň
1.3. Названия растений и их частей	+	hnědá tráva
1.4. Названия натуральных животных продуктов	+	hnědý med
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или животного	+	hnědá krev
1.6. Названия небосклона и небесных объектов	-	
1.7. Названия световых явлений и метеорологических объектов	-	
1.8. Названия времени суток	-	
1.9. Названия элементов ландшафта	+	hnědé skály
1.10. Названия натуральных субстанций и явлений	+	hnědý pískovec
1.11. Названия минералов	+	hnědý mramor
Артефакты		
2.1. Названия веществ и материалов	+	hnědý jód
2.2. Названия продуктов	+	hnědý chléb
2.3. Названия напитков	+	hnědá káva
2.4. Названия металлов	+	hnědé zbarvení oceli

3.6. Дополнительные значения. Коннотации

3.6.1. Коричневый – естественный цвет природы

Как отмечалось в разделе 2.3., одним из образцов коричневого цвета для говорящих на чешском языке является цвет глины. Коричневый ассоциируется с цветом земли, является её неотъемлемым признаком.

opus.nazev=Oceán vzpomínek, opus.autor=Hugová, Lynne - Villegasová, Anna Tuttle, opus.rokvyd=2004 Podlaha je <hnědá> jako zem.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 23. 7. 2001, opus.rokvyd=2001 Poněvadž pocházím z prastaré rolnické rodiny a věrně vzdělávám zděděnou <hnědou> hroudu, ctím a vážím si osvoboditele sedláků, Hanse Kudliča .

Коричневый цвет это также типичный цвет древесины, поэтому этот цвет ассоциируется с деревом.

opus.nazev=Strašidelný dům,opus.autor=Woolfová, Virginia,opus.rokvyd=2005 Zvlhlé listy se snášely podél vysokých oken na galerii; jeden či dva ulpěly na skle a tvarem podobné rybám ležely jako intarzie z <hnědého> dřeva na okenních tabulích.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 6. 10. 2001,opus.rokvyd=2001 Na vlněných obrazech, které autorka vytvořila z desítek barevných odstínů, se prolínají zelená barva listů a trávy s <hnědým> odstínem dřeva.

opus.nazev=Osudný zvrát,opus.autor=Rendell, Ruth,opus.rokvyd=2006 Mezi nimi rostly dlouhé, špičaté, svěže bledě zelené šišky, ale šišky, které ležely na zemi, na <hnědé> pokrývce z milionů a milionů opadaných jehliček, byly rovněž hnědé a leskly se, jako by je vytesali z kusu dřeva.

Земля и деревья – это те неизменные и естественные объекты, что окружали людей всегда. Смыслы «естественность», «природность» были перенесены на коричневый цвет, который приписывается этим натуральным объектам.

opus.nazev=Reflex, č. 8/1998,opus.rokvyd=1998 Ve Viktorově krámku se značkou East Hauz v pražské Zlaté uličce jsou k dostání kousky jak v přírodní <hnědé> barvě, tak trochu extravagantnější, například modré.

opus.nazev=Právo, 8. 10. 2001,opus.rokvyd=2001 Vedení Národní galerie přírodně <hnědou> barvu překližky nahradilo kovovým vzezřením povrchu s nápisy New Connection.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 19. 2. 1999,opus.rokvyd=1999 Původně jsme navrhovali, aby lípa na znaku měla přírodní barvy - <hnědou> a zelenou, avšak přísná pravidla heraldiky nám nařídila zlaté provedení," sděluje Široký.

Положительные коннотации, связанные с матерью-природой, земным лоном – общим гостеприимным домом для всех людей, были также перенесены на коричневый цвет.

opus.nazev=Deníky Bohemia, 20. 5. 2004,opus.rokvyd=2004 <Hnědá> - odpovídá potřebě bezpečí, tepla, útulnosti a spojení s přírodou.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 26. 4. 2003,opus.rokvyd=2003 <Hnědá> barva je barva dřeva a země, proto působí stabilně, bezpečně, symbolizuje útulnost a pohodlí.

Ассоциации с естественностью стали причиной того, что коричневый цвет ассоциируется с прямодушием и миролюбивостью.

opus.nazev=Světlo přichází potmě,opus.autor=Rotrekl, Zdeněk,opus.rokvyd=2001 Bezelstná <hněd> Věřiných očí nechápala tajemství skleněné stěny, již přece oba museli rozbít, aby procitli do plného snu.

opus.nazev=Gangsteři se nekoulují,opus.autor=Hodek, Antonín,opus.rokvyd=1999 Pozorně prohlížel svou tvář, kruhy tam pořád byly - co bych taky chtěl v mém věku a při tom náporu -, ale oči byly jasnější. Do jejich zeleně se přimíchalo trochu mírumilovné <hnědi>.

3.6.2. Коричневый – цвет увядания, старости

Коричневый цвет свойственен многим природным объектам. Для некоторых из них коричневый – постоянный признак, например для коры деревьев, для других – появление коричневого цвета означает увядание, старение. Например, кожа пожилых людей становится сухой и коричневой, бумага может приобретать коричневый оттенок со

временем, наконец, опавшие листья деревьев, зелёные летом, красные и жёлтые осенью, становятся коричневой массой, сохнет и коричневеет трава под палящим солнцем.

opus.nazev=Oceán vzpomínek,opus.autor=Hugová, Lynne - Villegasová, Anna Tuttle,opus.rokvyd=2004 Natáhl ke mně ruku s <hnědými> stařeckými skvrnami a oteklymi zakřivenými prsty.

opus.nazev=Moje první encyklopedie,opus.autor=Watsonová, Carol,opus.rokvyd=1996 Listnané a jehličnaté stromy, kterým na podzim <hnědnou> a opadávají listy, se nazývají listnaté nebo také opadavé.

opus.nazev=Eragon,opus.autor=Paolini, Christopher,opus.rokvyd=2004 Byla celá světle <hnědá> jako suchá tráva.

Человеку знакомы эти процессы: все они означают старость и приближение конца жизненного цикла, поэтому у чешского колоратива появились дополнительные смыслы «старость», «нездоровье», «увядание». Коричневый сам превратился в цвет старости и даже мертвенности и разложения.

opus.nazev=Jablko přešlé mrazem,opus.autor=Vaculík, Ondřej,opus.rokvyd=2003 Mráz bez hlesu strásá starou <hněd>.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 20. 2. 2001,opus.rokvyd=2001 <Hnědá> barva umocňuje dojem starodávnosti, modrá zase vnáší do obrazu určitou provokativnost.

opus.nazev=Totem,opus.autor=Morrell, David,opus.rokvyd=2001 Slaughter přeskočil obrubník a rozběhl se sluncem vyprahlou nezdravě <hnědou> trávou.

opus.nazev=Básně,opus.autor=Topol, Josef,opus.rokvyd=1997 To se tak papouškuje, a já v <hnědi> rozpadu zahlédnu zeleň, drobné květy na mrchovišti tlení.

opus.nazev=Reflex, č. 4/2003,opus.rokvyd=2003 Oprýskané stropy, nikotinově očouzené stěny do mrtvolné <hnědi>, trapný obrázek z první světové války a příšerné záchody.

3.6.3. Коричневый – цвет невзрачный, скучный и грустный

Коричневый цвет не относится к ярким: он не привлекает внимание и не бросается в глаза. В нём нет выразительности.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 21. 9. 2002,opus.rokvyd=2002 Hnědé auto není příliš k vidění.

opus.nazev=Strom janičářů,opus.autor=Goodwin, Jason,opus.rokvyd=2007 V evropských kalhotách by si ho možná lidé všimli, ale v <hnědém> plášti - ne.

opus.nazev=Deníky Moravia, 3. 5. 2004,opus.rokvyd=2004 Oslnivý jas úplňku vystřídá při úplném zatmění Měsíce nevýrazná <hnědá> barva.

Коричневый цвет немаркий, обыкновенный – это цвет повседневной одежды, пыли и грязи. Все эти явления обыденны, а значит скучны. Так, термин для обозначения коричневого цвета получил смысл «скучный».

opus.nazev=Strom janičářů,opus.autor=Goodwin, Jason,opus.rokvyd=2007 Očekával, že spatří hasiče nastupujícího do služby, jenže muž, který vystoupil na plošinu, byl civilista, neznámý člověk v obyčejném <hnědém> plášti.

opus.nazev=Blesk, 5. 2. 2002,opus.rokvyd=2002 Nudné <hnědé> kabáty z flauše ne nepodobné vypelichanému medvědímu kožichu a otřesné smetanové hučky připomínající nočníky.

Будучи тёмным и скучным цветом, коричневый цвет может производить угнетающее и мрачное впечатление. Этот вопрос обсуждался в разделе 1. Смыслы «печаль», «грусть», присущие этому цвету, родились из того психологического воздействия, которое этот цвет оказывает на человека.

opus.nazev=Cizinec přichází,opus.autor=Waltari, Mika,opus.rokvyd=2006 Z těch nejhlubších tu a tam jako kontrast k mdlé zeleni jehličnanů a smutné <hnědi> polí svítla žlut' písku.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 13. 1. 1999,opus.rokvyd=1999 Zoufalství z vrtkavosti horského počasí zachycuje malíř v dílech Putování v horách I. a II., kde jedno plátno ladí do modra a druhé halí ponuřejší <hnědá> barva.

opus.nazev=Dvě věže,opus.autor=Tolkien, John Ronald Reuel,opus.rokvyd=1991 Nad beztvarou krajinou před nimi se sbírala noc; chorobná zeleň plání přecházela v mračnou <hněd>.

3.6.4. Коричневый – неприятный цвет

Выше уже было отмечено, что коричневый цвет присущ чрезвычайно широкому кругу предметов. Среди этих объектов немало тех, что неприятны человеку. Их отталкивающие свойства известны нам по физическому опыту. Например, коричневыми могут быть насекомые, которых многие боятся, или грязная зацветшая вода в водоёме, или испражнения.

opus.nazev=Doupě nestvůry,opus.autor=Stine, R. L.,opus.rokvyd=2005 Hystericky jsem třepala rukou, abych co nejrychleji setřásla všechny ty hnusné <hnědé> brouky.

opus.nazev=Ďáblova alternativa,opus.autor=Forsyth, Frederick,opus.rokvyd=1999 Ve vteřinách se zelenomodrá voda zbarvila na hnělobně <hnědou>.

opus.nazev=Oční kontakt,opus.autor=McGovernová, Cammie,opus.rokvyd=2007 Od té chvíle to eskalovalo: přede dvěma týdny se mu někdo vymočil do školního batohu, minulý týden našel ve své skříňce <hnědý> sáček s hovny.

Коричневый цвет вообще ассоциируется у говорящих на чешском с калом.

opus.nazev=Reflex, č. 7/1995,opus.rokvyd=1995 Rozježděný sníh , kolem silnice šedý , rozmatlala kola projíždějících aut do fekální <hnědi>.

opus.nazev=V žabím pyžamu,opus.autor=Robbins, Tom,opus.rokvyd=2002 Pomalu projíždíš okolo skromných , prkenných domků, až dojedeš ke křižovatce plné obchodů, kde uvidíš výkalově <hnědou>, drakonicky přerostlou budovu bez oken.

Ассоциации с неприятными объектами стали источником таких негативных коннотаций колоратива, как «неприятный», «уродливый», «отталкивающий».

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 16. 8. 2002,opus.rokvyd=2002 Voda v obou rybnících působí odpudivě. Má škaredou <hnědou> barvu.

opus.nazev=Rodinné stříbro,opus.autor=Skopová, Kamila,opus.rokvyd=2005 Proti dobám minulým, kdy se hodiny míchalo marmeládou, která se většinou nakonec stejně připálila a dlouhým varem získala "láková" <hnědé> zbarvení, je dnes vaření džemů otázka minut a výsledek je lákavý barvou i chutí.

opus.nazev=DVDMAG, č. 3/2006,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2006 Maminka polije salát nechutně <hnědým> dresinkem a synáčka objeví ve vodě pod pramičkou.

Стоить отметить, что негативные смыслы присущи коричневому цвету не только в чешском языке и культуре. Коричневый цвет «не любили... и считали уродливым» во всей в средневековой Европе [Хэйзинга, 1995, с. 153].

3.6.5. Коричневый – цвет национализма и тоталитаризма

По описанным выше причинам в XX в. коричневый цвет стал ассоциироваться с фашизмом и Третьим рейхом. Связь коричневого цвета и фашистской идеологии закреплена в чешском языке в ряде фразеологизмов. Так *hnědé košile* называют в чешской публицистике нацистских штурмовиков, *hnědý mor* – нацизм, а *hnědý teror* – нацистский террор [Mokienko, 2002, с. 168].

opus.nazev=Právo, 16. 12. 1998,opus.rokvyd=1998 Nikdo, kdo se chce brát vážně, Němcům nemůže upřít, že v překonávání <hnědé> minulosti udělali obdivuhodný kus práce.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 25. 3. 1999,opus.rokvyd=1999 V ministerském zázakazu šíření zhoubných ideologií mi však chybí národní socialismus (nacismus), který vyvolal válku a utrpení hlavně národů Evropy. Politických obětí tohoto <hnědého> moru se udává na 25 milionů!

В современном чешском языке коричневый цвет превратился в символ и сигнал националистических настроений вообще. «Коричневыми» (*hnědí*) называют современных приверженцев национализма и шовинизма.

opus.nazev=Respekt, č. 5/2006,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2006 Moci se chápou nacisté a v roce 1936 Schmeling opět v USA poráží " neporazitelného " Joea Louise . To je čerstvá voda na <hnědý> mlýn propagandy nadřazenosti árijce nad černým Američanem.

opus.nazev=Týden, č. 32/2008,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2008 Společnost NEWTON Media zkoumala, jak bylo "<hnědé>" spektrum české politické scény prezentováno od začátku roku do 6. srpna v celostátních denících a vybraných týdenících.

opus.nazev=Reflex, č. 19/2009,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2009 Chtěl bych Vám poděkovat a vyjádřit svou úctu za to, jak úžasně umanutě, nekompromisně a s neobvyklou odvahou jdete po všem, co byť jen trochu smrdí <hnědým> nacistickým svinstvím.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 28.4.1998,opus.rokvyd=1998 SPD si postavení nejsilnější strany upevnila, ale vítězství jí zhořklo. Nejen kvůli nástupu "<hnědých>", ale i proto, že Zelení, s nimiž až dosud SPD tvořila menšinovou vládu, ve volbách propadli.

Кроме того, коричневый цвет стал ассоциироваться и с тоталитаризмом – господством одной – националистической – идеологии и полным контролем над жизнью граждан. Это сблизило коричневый с красным цветом – символом коммунистической идеологии и тоталитарного режима, установившегося в СССР и Восточной Европе в XX в.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 3. 3. 2000,opus.rokvyd=2000 Byl zřejmě současnými politruky seznámen se škodlivostí fašismu bez současného proškolení o minulosti komunismu, stejně zřůdného jako totalitarismus <hnědý>.

opus.nazev=Lidové noviny, 9. 5. 2003,opus.rokvyd=2003 V tom už je jasně vidět bezmála rovnítko mezi oběma formami totalitních režimů, dokážeme slavit vítězství, které bylo nejen v našem českém případě na dlouhých čtyřicet pět let jen vítězstvím rudé totality nad <hnědou>.

opus.nazev=Lidové noviny, č. 57/1998,opus.rokvyd=1998 Životní cesta, kterou jsem prošel, mě přesvědčila o tom, že totalita, ať je <hnědá>, modrá, nebo rudá, nemá mít ve světě místo.

Цветообозначение *hnědý*, таким образом, приобрело негативные коннотации «преступность», «разрушительность», «виновность».

4. Сравнение категорий «Коричневый цвет» и «Hnědá barva»

Итак, мы провели анализ категорий «Коричневый цвет» и «Hnědá barva» в отдельности. Сравним полученные результаты по основным пунктам.

4.1. Статус терминов *коричневый* и *hnědý*

Статус чешского термина *hnědý* как основного термина, называющего фокальный коричневый цвет в чешском языке, не вызывает сомнений. Термин *коричневый* пока таким неоспоримым статусом не обладает. Он, хоть и занимает лидирующую позицию в группе, всё ещё конкурирует с терминами *бурый*, *гнедой* и *карий*. Говорящие на русском языке привычно называют цвет глаз карим, шкуру медведя – бурой, а окрас лошади – гнедым. В чешском языке все эти объекты характеризуются с помощью колоратива *hnědý*. В этом отношении русский термин пока отстаёт от чешского.

4.2. Словообразовательные гнезда

Словообразовательные гнезда прилагательных *коричневый* и *hnědý* развиты в разной степени. От русского цветообозначения были образованы одно существительное и один глагол несовершенного вида (совершенный вид пока не фиксируется словарями). Если сравнивать словообразовательное гнездо термина *коричневый* с производными другого русского термина, появившегося в языке относительно поздно, например *фиолетового*, то, несомненно, *коричневый* ушёл далеко вперёд, а значит, раньше вошёл в лексическое ядро. При сравнении же со словообразовательным гнездом чешского термина *hnědý* очевидно, что гнездо русского термина всё ещё слабо развито. От чешского термина были произведены шесть существительных (четыре абстрактных) и пять глаголов: один несовершенного вида и четыре совершенного. Словообразовательная активность чешского прилагательного выше.

4.3. Прототипы

Исследовав контексты употребления, а также данные словарей, мы пришли к выводу, что и для носителей русского языка, и для носителей чешского языка образцом коричневого цвета является шоколад. Для говорящих на чешском языке прототипом коричневого цвета также является цвет плодов каштана. Таким образом, в чешском языке представлены два прототипа: артефакт и натурфакт, что отражает, собственно, положение термина *hnědý* в лексической системе. *Hnědý*, как уже отмечалось, может называть как природные, так и искусственные объекты. Большая ориентированность русского термина *коричневый* на артефакты отражена и в представлениях о прототипе. Кроме шоколада, образцом коричневого для говорящих на русском языке является кофе – тоже продукт, создаваемый человеком.

4.4. Концептуализация

Представления о коричневом цвете у носителей русского и чешского языков преимущественно сходны: коричневый – тёплый цвет, который воспринимается, однако, как цвет грязный и замаранный. Такое сходство объясняется общим физическим и практическим опытом русских и чехов, живущих в схожем климате и имеющих дело с одними и теми же явлениями. Но есть и расхождение: коричневый цвет может восприниматься носителями чешского языка как холодный цвет, видимо, в виду описанных выше причин. Русских контекстов, где бы коричневый выступал в роли холодного цвета, мы не обнаружили.

4.5. Сочетаемость

Термины могут характеризовать большинство классов натурфактов и артефактов (см. таблицу).

Типы объектов	Возможность употребления в русском языке (+/-)	Возможность употребления в чешском языке (+/-)
1. Натурфакты		
1.1. Части тела человека	+	+
1.2. Названия животных	+	+
1.3. Названия растений и их частей	+	+
1.4. Названия натуральных животных продуктов	+	+
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или животного	+	+
1.6. Названия небосклона и небесных объектов	–	–
1.7. Названия световых явлений и метеорологических объектов	–	–
1.8. Названия времени суток	–	–
1.9. Названия элементов ландшафта	+	+
1.10. Названия натуральных субстанций и явлений	+	+
1.11. Названия минералов	+	+
2. Артефакты		
2.1. Названия веществ и материалов	+	+
2.2. Названия продуктов	+	+
2.3. Названия напитков	+	+
2.4. Названия металлов	+	+

В таблице отражена общая картина. На первый взгляд, русский термин *коричневый*, имеет тот же широкий круг сочетаемости, что и чешский термин *hnědý*. Подробный анализ контекстов в Национальном корпусе русского языка и в Чешском национальном корпусе подтверждает, что это не совсем так. Уже на раз оговаривалось, что первоначально русский термин называл только цвет артефактов, и сейчас он находится в процессе расширения круга называемых объектов за счёт натурфактов. По-прежнему в русских названиях многих животных, которые по-чешски называются *hnědý*, присутствуют иные термины: *бурый*, *гнедой*, *каштановый*, *песочный*. Так, например, самый распространённый в Европе вид медведей *Ursus arctos* по-русски называется *медведь бурый*, а по-чешски *medvěd hnědý*; название вида акул *Spharodon plumbeus* по-русски звучит как *песочная акула* [Решетников, 1989, с. 584], а по-чешски - *žralok hnědý* [Verhoef-Verhallen, 2007, с. 121]. Ограничена сочетаемость русского термина и в области других натурфактов, в частности, натуральных природных субстанций. Так, например, *hnědozem* на русский язык переводится как *бурозём* или *каштановая почва*, а *hnědé uhlí*, или образно - *hnědé zlato*, это *бурый уголь* по-русски. *Hnědel* переводится на русский как *железняк бурый*.

Термин *коричневый* также мало используется для характеристики частей тела человека: *коричневой* можно назвать загорелую кожу, но редко – глаза, волосы. Обыкновенное с точки зрения норм чешского языка сочетание *hnědé oči* на русский должно быть переведено как «карие глаза», а *kaštanově hnědé vlasy* – как «каштановые волосы». Несмотря на все описанные ограничения, в индивидуально-авторской речи они могут быть преодолены. Этот вопрос обсуждался в разделе 2.1. настоящей главы.

4.6. Дополнительные значения и коннотации

Термины имеют три схожих дополнительных значения (см. таблицу).

<i>коричневый</i>	<i>hnědý</i>
—	естественность
увядание, старость	увядание, старость
невзрачность, унылость	невзрачность, скука
скромность	—
—	грусть, печаль
неприятный	неприятный
национализм;	национализм, тоталитаризм,
виновность, преступность	виновность, преступность

Чешский термин *hnědý* имеет пять дополнительных значений, русский термин *коричневый* - четыре. Дополнительные смыслы «естественность», «природность» у термина *коричневый* отсутствуют: для его появления просто нет условий из-за существующих ограничений на сочетаемость этого термина с натурфактами, о чём речь шла выше.

Вместе со смыслами «невзрачность», «унылость» колоратив *коричневый* также приобрёл положительную коннотацию «скромность»: это качество традиционно

поощрялось русским обществом. Как отмечает исследователь О. Кошманова, в русской лингвокультуре «скромность признаётся нормой естественного поведения и ... должна быть свойственна мыслям, поведению и образу жизни человека» [Кошманова, 2007. с. 3]. В чешском языке этот смысл не развился. Вместо него коннотации «невзрачность» и «скука» дополнили смыслы «грусть», «мрачность», происхождение которых коренится в психологическом воздействии, которое оказывает тёмный коричневый цвет на человека. Этот вопрос обсуждался в разделе 1. настоящей главы.

И русский, и чешский колоративы имеют негативные коннотации «фашизм», «нацизм» и «преступность», связанные с фашистской идеологией и событиями Второй мировой войны. И в русском, и в чешском языках цветообозначения также развили смысл «виновность» и осложнились дополнительными значениями «тоталитаризм», «коммунизм». Граждане России и Чешской Республики на протяжении XX века были вовлечены в одни и те же исторические события: они участвовали в борьбе с фашизмом, жили за железным занавесом при тоталитарном режиме, установленном коммунистами. Этим объясняется идентичность коннотаций.

Основываясь на результатах проведённого анализа, можно заключить, что категория «Hnědá barva» более стабильна, чем русская категория «Коричневый цвет». В чешском языке термин *hnědý*, называющий фокальный коричневый цвет, не имеет языковых конкурентов, обладает широкими сочетаемостными возможностями и развитой системой производных слов. Русский термин коричневый всё ещё конкурирует с другими терминами в группе, чьё значение постепенно размывается. В современном русском языке, будучи главным «кандидатом» на статус основного термина в категории «Коричневый цвет», цветообозначение *коричневый* имеет ограничения на сочетаемость. Его словообразовательное гнездо и система дополнительных значений развиты соответственно слабее, чем у чешского колоратива *hnědý*.

Мы разделяем точку зрения таких учёных, как А. Василевич и Е. Рахилина, которые полагают, что в скором будущем термин *коричневый* окончательно вытеснит основного конкурента – цветообозначение *бурый* – и преодолет большую часть сочетаемостных ограничений [Василевич, 2006, с. 73; Рахилина, 1995, с. 176]. Так структура категории «Коричневый цвет» в русском языке станет более чёткой, что сблизит её с категорией «Hnědá barva».

Глава III. Категории «Розовый цвет» и «Ružová barva»

1. Розовый цвет в психологии и культуре

Психологическое воздействие розового цвета на человека очень благоприятно. «Этот цвет улучшает пищеварение, снижает сердцебиение и частоту пульса, приводит в норму сон, намного улучшает аппетит» [Уилен, 2006]. Положительный эффект нередко используется в психотерапевтической практике при лечении нервного возбуждения и стрессов. «Психологами доказано, что розовый цвет помогает избавиться от стресса, оказывает чудодейственное влияние на психику (расшатанную), принимает участие в эмоциональном уравнивании» [Уилен, 2006]. Под мягким позитивным воздействием этого цвета уходит агрессия и нервозность. Он умиротворяет и успокаивает, настраивает на хорошее настроение, вызывает положительные эмоции. «С позиций восприятия розовый цвет может вызывать и соответствующие пастельным (осветлённым) цветам эстетические чувства: бодрости, жизненной свежести, молодости» [Серов, 2003, с. 281]. Как и другие яркие цвета, розовый ассоциируется с радостью и весельем. Розовый – это цвет оптимизма, приветливого отношения к окружающему миру. Не зря говорят, что оптимисты видят мир сквозь розовые очки.

Розовый сочетает в себе нежность и чистоту белого с активным и страстным началом красного цвета. Поэтому, с одной стороны, розовый символизирует возвышенную романтическую влюблённость, невинность, слабость и чувственность. Он «считается цветом доброты и сентиментальных отношений» [Обухов, 1996, с. 39]. С другой же стороны, розовый олицетворяет страстную любовь, игривость и соблазнительность. «Розовый цвет означает (...) романтичность, любовь, страстность. Чем он бледнее, тем сильнее выражение любви» [Нелюбова, 2006, с. 11]. Этот цвет также считается цветом «сублимированной сексуальности» [Серов, 2003, с. 277].

Розовый – традиционно женский цвет. Ещё Гёте заметил, что «женская молодёжь держится розового» [Гёте, 1957, с. 840]. Розовый ассоциируется со вскармливанием и воспитанием [Уилен, 2006]. Отчасти это связано с символикой цветка розы, который в христианстве стал атрибутом Девы Марии. Поэтому розовый цвет – это «сублимат женского активного сверхсознания и сохраняюще-материнского - общечеловеческого сознания Великой Матери» [Серов, 2003, с. 278]. Эти религиозные ассоциации живут до сих пор в традиции перевязывать новорожденных девочек розовой лентой. В фольклорных песнях и частушках розовый цвет также символизирует слабый пол [ср. Копытов, 2005]. В современном мире розовый цвет стал женской прерогативой. Всё: от игрушек до компьютерных мышек, предназначенных для женщин, – производится в розовом исполнении. «Как чувственно-телесный цвет, розовый многие называют приторным, душистым, нежным, находя в нём некоторую слащавость и даже чрезмерную сладость женщины» [Серов, 2003, с. 280]. Розовый – цвет женственности, хрупкости и слабости. Розовый треугольник - символ женского начала в гербе Международной ассоциации лесбиянок и геев.

Как уже отмечалось, розовый цвет выражает чрезмерную чувствительность и сентиментальность. Излишнее увлечение розовым цветом «свидетельствует о неспособности объективно оценивать действительность, о «витании в розовых облаках»» [Серов, 2003, с. 280]. Поэтому считается, что розовый цвет означает также инфантильность и незрелость. «О человеке, который любит розовый цвет, можно сказать, что он мягок и нежен, возможно, инфантилен, мечтает о возвышенной любви, нередко даже живет в мире грёз» [Обухов, 1996, с. 42].

2. Категория «Розовый цвет» в русском языке

*Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя, иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне
(С. Есенин. «Не жалею, не зову, не
плачу...»)*

2.1. Термин *розовый*. История основного термина категории

Термин *розовый* обозначает смешанный красно-белый цвет, который также часто определяют как разбавленный красный. В перечне основных цветообозначений Берлина-Кея для русского языка термин *розовый* приводится в группе терминов, появляющихся на седьмой стадии развития системы цветообозначений [Berlin, 1969, с. 98]. Термин *розовый*, действительно, является в русском языке основным и единственным названием бледно-красноватого цвета, который получает название на VII стадии. По форме он представляет собой относительное прилагательное, перешедшее в качественное и образованное от существительного *роза*, которое известно в русском языке «по крайней мере с XVI века» и, очевидно, заимствовалось «из латинского языка через лечебные руководства» [Черных, 1999, 2-й т., с. 120]. По сведениям словаря Фасмера, существительное *роза*, а с ним и прилагательное, пришло в русский язык через украинский и польский [Фасмер, 1964, 3-й том, с. 494]. В современном русском языке прилагательное *розовый* имеет свойства как относительного, так и качественного прилагательного: помимо значения «сделанный или приготовленный из роз» развилось самостоятельное значение «бледно-красноватый», то есть схожий с цветом розы. В современных толковых словарях эти значения распределяются в семантической структуре слова *розовый* неодинаково. Одни словари ставят значение цвета на первое место [ср. Дмитриев, 2003, с. 1145], другие – на второе [Кузнецов, 2000, с. 1127; Ожегов, 1984, с. 594; Ушаков, 2000, 3-й т., с. 968]. В словаре под редакцией Т. Ефремовой значение цвета выносится на периферию системы значений – оно последнее, пятое по счёту [Ефремова, 2006, 3-й т., с. 241]. Всё это свидетельство того, что в современном языке производный термин *розовый* сохраняет ясную и осознаваемую смысловую связь с производящим словом *роза*.

Собственно цвет, называемый розовым, описывается современными толковыми словарями следующим образом: «цвета незрелой мякоти арбуза, цветков яблони, белый с красноватым оттенком» [Ожегов, 1984, с. 594], «бледно-красный или имеющий

естественный неярко-красный оттенок» [Дмитриев, 2003, с. 1145; Кузнецов, 2000, с. 1127], «светло-алый» [Ефремова, 2006, 3-й т., с. 241].

В русских фольклорных текстах можно встретить термин *розовый*: здесь у него любовная символика. «В частушках роза и её производные — романтический символ нереализованной страстной любви» [Копытов, 2005].

*У меня на белом платье роза вышита на грудь.
Я никем не занятая, занимайте кто-нибудь;
Узнавай меня, милёнок, на широкой полосе.
На мне розовая кофта, лента алая в косе.
(народная частушка)*

В русском языке термин *розовый* приблизился к ядру лексической системы, очевидно, раньше, чем такие термины той же VII стадии, как *оранжевый* или *фиолетовый*. В пользу этого утверждения говорят следующие факты:

1. термин *розовый*, хоть и изредка, но встречается в фольклорных текстах;
2. термин *розовый* как обозначение цвета активно использовался писателями уже в XIX веке.

До половины Кивач был огненно розовый, а низ его синел и лиловел неизмеримую бездною. [А. Боголюбов. Записки моряка-художника (1888)]

3. Слово *розовый* уже в XIX веке имеет, как минимум, одно переносное значение. Об этом можно судить по текстам литературных произведений XIX века.

Грустно видеть, когда юноша теряет лучшие свои надежды и мечты, когда пред ним отдергивается розовый флёр, сквозь который он смотрел на дела и чувства человеческие, хотя есть надежда, что он заменит старые заблуждения новыми, не менее проходящими, но зато не менее сладкими... [М. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)]

Всю чувствительность, все жалобы он, кажется, предоставил в удел бабам, которые и в крестьянском быту, как и везде, по самой природе, более склонны представлять себе жизнь в розовом цвете и потому не так легко примиряются с её неудачами. [М. Салтыков-Щедрин. Святочный рассказ (1858)]

Из приведённых примеров следует, что *розовый* также мог значить «идеализированный» или «очень положительный»:

Предвижу, что каждое утро целая толпа их, вооружённая редакционными четвертаками, будет тесниться кругом меня, чтоб уловить мои мысли насчёт вчерашних телеграмм. Короче — будущность представляется мне в самом розовом свете. [Ф. Достоевский. Крокодил (1865)]

Вообще (чтобы быть вполне откровенным) то розовое настроение, в котором я находился вчера, когда писал Вам письмо утром, мало-помалу перешло в довольно серое, если не чёрное. [П. Чайковский. Переписка с Н.Ф. фон-Мекк (1879)]

2.2. Словообразовательное гнездо лексемы *розовый*

существительное	прилагательное	глагол	наречие
<i>розовость</i> <i>розоватость</i>	<i>розоватенький</i> <i>розоватый</i> <i>розовенький</i>	<i>розоветь</i> <i>порозоветь</i> <i>зарозоветь(ся)</i>	<i>розово</i> <i>розовато</i>

Сложные слова, в состав которых входит основа *розов-*: *розоволицый, розоволицкий, розовощекий*. Возможны разнообразные сочетания цветов, где корень *розов-* выступает в качестве второго компонента: *бело-розовый, красновато-розовый, малиново-розовый, оранжево-розовый, пунцово-розовый, пурпурно-розовый, серо-розовый, сиренево-розовый, серо-розовый* и т.д., а также составные слова типа *кораллово-розовый, конфетно-розовый* и т.д., чьё значение отсылает к некому образцу.

2.3. Прототип

Термин *розовый* является по форме производным словом от существительного *роза*. Словообразовательная и смысловая связь этих двух слов очевидна. Не вызывает сомнений тот факт, что в истории природным эталоном разбеленного красного цвета для носителя русского языка был цветок розы. Но значит ли это, что роза является прототипом розового цвета до сих пор?

В словаре под редакцией Т. Ефремовой *розовый* трактуется как «имеющий цвет бледно-красной розы» [Ефремова, 2006, 3-й т., с. 241]. Однако в толковом словаре С. Ожегова розовый цвет приравнивается к «цвету недозрелой мякоти арбуза, цветков яблони» [Ожегов, 1984, с. 594]. Другие словари [Дмитриев, 2003, с. 1145; Кузнецова, 2000, с. 1127; Ушаков, 2000, 3-й т., с. 968] вовсе не приводят в качестве эталона ни розу, ни какие-либо другие предметы или явления розового цвета. С одной стороны, это косвенно свидетельствует о том, что роза как прототип ослабила свои позиции, с другой стороны, авторы-составители словарей могли посчитать ссылку на образец просто излишней. Это можно понять – розовый цвет, в отличие, например, от оранжевого или фиолетового, встречается в повседневной жизни в чистом виде довольно часто. Он знаком каждому с детства по множеству примеров.

Анализ контекстов сравнения типа «розовый, как...» выявило большое количество образцов розового цвета в сознании носителей русского языка. Особо частотные эталоны служат прототипами или могут ими стать. Ниже подробно рассматриваются наиболее частые сравнения и контексты (классификация от наиболее типичных к менее).

2.3.1. Розовый, как младенец

Нежный красновато-белый оттенок характерен для кожи младенцев и маленьких детей. Цвет тонкой ребячьей кожи, румяных детских щёк знаком всем, и сравнения с ними очень часты. Очевидно, что оттенок кожи малышей стал прототипом розового цвета.

Вдруг распахивается дверь, в комнату врывается рабочий небольшого роста, широкоплечий, розовый, как младенец, и изумительно белобрысый. [М. Чумандрин. Два часа (1929-1930)]

На голове у фрукта росли совершенно зелёные волосы, а на затылке они отливали в ржавый табачный цвет, морщины расплзались на лице у фрукта, но цвет лица был розовый, как у младенца. [М. Булгаков. Собачье сердце (1925)]

Глаза голубые, смысленные, хитрые, сквозь белую шерстку проглядывало чистое, младенчески розовое тельце. [Е. Носов. Во субботу, день ненастный... (1968)]

2.3.2. Розовый, как поросёнок

Бледно-красный цвет присущ коже поросят. Современный человек, конечно, видит молочных поросят реже, чем его предки, жившие в основном в сёлах и деревнях. И всё-таки цвет кожного покрова молодой свинки до сих пор остаётся прототипом розового цвета. Например, значение словосочетания *поросычий цвет* не вызовет у носителя русского языка вопросов, поскольку ясно, что речь идёт о розовом цвете. Это значение зафиксировано в словаре С. Кузнецова [Кузнецов, 2000, с. 926].

Я осоловело раздобрел и во всем успокоился, и на щеках у меня обозначился розоватый, молочно-поросычий отлив. [К. Воробьев. Вот пришел великан (1971)]

Замечательная кожа, а? Удивительно гладкая и розовая. Как у молочного поросёнка. [И. Ильф, Е. Петров. Одноэтажная Америка (1936)]

Она действительно так переполнилась арбузным соком, что даже щеки у неё лоснятся и нос стал розовый, как у поросёнка. [В. Осеева. Динка (1959)]

Как видно из примеров, кожа детей и молочных поросят служит прототипом, в основном, применительно к цвету кожи человека. Чуть реже они являются прототипами при характеристике цвета предмета или явления.

Актуального нынешним летом поросычье-розового цвета в моём гардеробе обнаружена только одна вещь: кошелёк. [Ёж офисный, форум, 2004-06-08]

История с недавней покраской в розовый поросычий цвет дома, построенного почти сто лет назад архитектором Алексеем Бубырем на набережной Фонтанки, 159, активно обсуждалась в рунете. Это не петербургская меланхолия, а загазованная депрессия. [В. Шувалов, Город 812, 09.02.2009]

Над крыльцом — пышный куст сирени, только что распутившейся, пахучий и розовый, как небо ребёнка. [В. Чивилихин. «Моя мечта -- стать писателем», из дневников 1941-1974гг. (2002) // «Наш современник», 2002.06.15]

Трико шились исключительно розового цвета, и все мы с одинаковыми поросычьими ногами по очереди выбегали на лёд. [Т. Тарасова, В. Мелик-Карамов. Красавица и чудовище (1984-2001)]

2.3.3. Розовый, как яблочко

Размытый красноватый оттенок имеют обыкновенные яблоки. Кожица яблока, таким образом, тоже становится «наилучшим образцом» розового цвета.

Он такой же чистый и порядочный, как старушка Бердникова, головка у него маленькая, круглая, светло-жёлтой кости, её красиво окружает венчик седых кудрей,

лицо — розовое, точно яблоко анис, и на нём серьёзно блестят спокойные, разумные глаза. [М. Горький. Тимка (1917)]

Лаверентьев обогнал пленных и, возбужденный боем, с яблочно-розовыми пятнами на щеках, юный, лопухий, первый подбежал легонькой рысью, выпрямил ладонь у виска, вытянулся и запнулся на докладе, увидев Перлина, незнакомого старшего лейтенанта около него и группу артиллеристов со снятыми с потных голов пилотками. [Ю. Бондарев. Берег (1975)]

*В такие минуты и воздух мне кажется карим,
И кольца зрачков одеваются выпушкой светлой,
И то, что я знаю о яблочной, розовой коже...*
(О. Мандельштам. «Я буду метаться по табору улицы тёмной...»)

С ветки сорвалась дождевая капля и розовым яблоком укатилась в траву. [В. Щербakov. Открытие планеты // Техника - молодежи, 1974]

2.3.4. Розовый, как заря

Всевозможные оттенки красного, розового, оранжевого цветов можно наблюдать на небе при заходе и восходе солнца. Для носителя русского языка краски зари могут служить образцом розового цвета.

Розовый фламинго – дитя заката...
(А. Свиридова. «Розовый фламинго»)

*Я ехала домой сквозь розовый вуаль
Красавица-заря лениво просыпалась
И ласточка, стремясь куда-то вдаль,
В прозрачном воздухе купалась.*
(М. Пуаре. «Я ехала домой»)

— Путник, — воскликнул тогда мальчик с лицом, розовым, как заря, — ты извиваешься, и пена клокочет в углах твоих губ. [И. Бабель. Баграт-Оглы и глаза его быка (1922-1928)]

— Виноград не любит, когда его давят прессом, — говорил Пилия, рассматривая на свет гранёный стакан с самым лучшим вином мира — настоящей деревенской «изабеллой», розовой, как закат при хорошей погоде. [Е. Евтушенко. «Волчий паспорт» (1999)]

Отец-король, помня слова Судьбы, позаботился о том, чтобы дочь не увидела людского горя, чтобы она была всегда весёлая, довольная, счастливая и нарочно приказал выстроить для неё роскошный дворец, весь розовый, как самый нежный отблеск утренней зари, и благоухающий, как те цветы, что росли по соседству с ним в долине. [Л. Чарская. Три слезинки королевы (1912)]

Итак, из рассмотренного нами материала следует, что прототипом розового цвета в русском языке является кожа детей и поросят. Кожица яблок и небо при заходе и восходе солнца тоже являются довольно распространёнными образцами розового цвета. Однако все перечисленные образцы используются, преимущественно, для характеристики цвета кожи человека.

Исследуя контексты употребления термина *розовый*, мы выявили другие образцы розового цвета, которые чаще служат эталоном розового для неодушевлённых объектов – они приведены ниже.

2.3.5. Розовый, как ...

2.3.5.1. Как кондитерские изделия

Розовый краситель традиционно используется в кондитерской промышленности. Зефир, разнообразные кремы, конфеты приобретают одинаковый розовый цвет с помощью пищевого красителя.

Один бок у мяча был розовый, как пастила, другой — коричневый, как самый вкусный шоколад. [А. Раскин. Когда папа был маленьким // «Мурзилка», №4, 2000]

Говорят, что карлов арские виллы, похожие на розовый зефир, пахнут кровью... [Г. Сапожникова, Статус классный - эмигрант колбасный! // Комсомольская правда, 2006.06.15]

Она, конечно, выбиралась из дома и наблюдала перемены: пёструю от импортных бумажек грязь на улицах, снимающуюся к богатству, обилие в витринах разнообразного мяса — от мозаичных пластов свинины до конфетно-розовых финских колбас ... [О. Славникова. Бессмертный. Повесть о настоящем человеке (2000-2001) // «Октябрь», 2001]

2.3.5.2. Как мясо или мясные продукты

С каждым днём темнее ночи, ярче и неповторимей закаты, непостижимей небо, выложенное розовыми, как лососевая мякоть, облаками, а потом наступит ночь, через далёкое отверстие в туче светит невидимая луна, и на Енисее под этим местом в версте от берега лежит огромный мерцающий круг. [М. Тарковский. Жизнь и книга // «Октябрь», 2002]

Он выцарапал ногтями щепотку и, высунув язык, свежий и розовый, как чайная колбаса, положил на него землю. [В. Катаев. Белеет парус одинокий (1936)] [омонимия не снята]

Очень красивый. Розовый, как ветчина. Очень интеллигентная хозяйка дачи взглянула на меня с ужасом. [А. Мариенгоф. Это вам, потомки! (1956-1960)]

2.3.5.3. Как туалетное мыло

Чего здесь только не обнаружишь: двадцатистраничные поэтические сборнички в розовых, туалетного цвета, обложках, созданные трудолюбивыми пенсионерами романы про любовь, заказные тома про славный путь полуразворованного гиганта индустрии, подарочные альбомы формата шоколадного набора, выпущенные к юбилею некоего города некой амбициозной администрацией... [О. Славникова. Капсула времени // «Октябрь», 2001]

Через пять минут после этого он выходил из комнаты благоухающий, свежий и розовый, как кусок дешёвого туалетного мыла. [Ю. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 1 (1943-1958)]

Также нам встретились сравнения с цветками шиповника, фломастерами и даже пышками. Всё это, несомненно, свидетельствует о многообразии образцов розового цвета в сознании русскоговорящих. Из 1382 примеров употребления термина *розовый* в

Национальном корпусе русского языка лишь в одном встретилось сравнение *розовый*, как *розы*.

А небо было — и красным, и бурым, как раскаленная медь, и сизым, как вороненая сталь, и белым, как снег, и розовым, как розы, — и в полночь ночное небо — тёмное — на юге. [Б. Пильняк. Заволочье (1925)]

Представляется, что роза перестала быть абсолютным прототипом розового цвета.

2.4. Концептуализация

Розовый цвет – это разбеленный красный. Сродство розового и красного цветов ощутимо в большей степени, чем розового и белого цветов. Красный и розовый видятся людям в одних и тех же предметах и явлениях: румянце, небе на заре, огне.

Я увидел софиты, огромное темное пространство зала передо мной и где-то сбоку—маленький красный огонек сигареты режиссера... [Д. Корсаков. Марат Башаров: Если выпиваю, иду в мечеть. Каюсь // Комсомольская правда, 2001.12.20]

Санин в нескольких шагах, совсем не там, где его предполагал Юрий, зажжёт спичку и вспыхнул розовый огонёк. [М. Арцыбашев. Санин (1902)]

Именно **пламя** при концептуализации розового играет особую роль. Розовый цвет концептуализируется как цвет огненный, тёплый, жаркий.

Сквозь перистые облачка солнце посылало последние лучи на грядку противоположных светлых кучевых облаков, окрашивая их в огненно-розовый цвет, переливавшийся подобно опалу. [П. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923-1926 гг. №2 (1924)]

Стоят бабы перед Спиридоном: одна высокая и стройная — на картинку её рисуй, со щёк так и стекает розовый жар, пышет круглолицый, слегка пушиком покрытый румянец; другая же как хворостинка возле дороги с обглоданной зайцами шкуркой, такая же бедная, словно обкраденная, как и при жизни... [С. Клычков. Чертухинский балакирь (1926)]

Он так и сидел двадцать минут спустя, не притрагиваясь больше ни к еде, ни к питью, глядя на то, как вечерняя дымка окутывает степную гладь внизу и становится тепло-розовым недавно ещё голубое небо над манящим горизонтом. [В. Рыбаков. Вода и кораблики (1992)]

Розовый цвет воспринимается как горящий или тлеющий, словно огонь или угли на костре, в которых этот цвет видится человеку.

Он сидел, нахохлившись, и смотрел исподлобья на того, другого, что стоял, протянув руки над розовыми угольями. [М. Дяченко. Привратник (1994)]

Прошлый морозными иглами ночной туман затлел розовым, и вскоре из-за окованного ледяной броней холмика показались трое: главарь, Докука и ещё один со смоляным огнём на палке. [Е. Лукин. Катали мы ваше солнце (1997)]

Уже на третий день после приезда он заметил, что его лицо горит особенным, розовым румянцем, а от щеки, если приложить руку, несёт жаром. [С. Семенов. Тиф (1922)]

Доминанта красного цвета в смешанном розовом ярко проявляется в специфике концептуализации розового цвета. Розовый концептуализируется как чрезвычайно нежный цвет. Очевидно, это объясняется ассоциациями его с нежной детской или женской кожей, нежными лепестками роз или цветков шиповника, а также с мягким вкусом продуктов, имеющих розовый цвет, таких как, например, лосось.

А стены были освещены нежным розовым светом. [В. Аксенов. Звездный билет // «Юность», № 6,7, 1961]

Чулуг — это бедро молодого свинтуса, запечённое в печи до розовой нежности. [М. Баконина. Девять граммов пластида (2000)]

Нежно-розовая рыба с лёгкой кислинкой и пикантными вкраплениями душистого перца кажется столь же уместной в меню «Максима», сколь и необязательной. [Ресторанная критика (1996)//«Коммерсантъ-Daily», 1996.01.16]

Левая пристяжная гнедая Голубка, подняв точёную голову, похрапывая и раздувая розово-нежные ноздри, нюхала воздух. [Б. Савинков. То, чего не было (1912)]

Увидел впереди показавшееся оранжевым небо — этот дикий оттенок сообщили нежной розовости восхода мои проспиртованные глаза, испытал знакомую всем пьяницам ознобливую дрожь... [Ю. Нагибин. Тьма в конце туннеля (1994)]

Как упоминалось в разделе 2.3.5.1., одним из прототипов розового цвета для современных носителей русского языка являются кондитерские изделия, выкрашенные розовым красителем. Соотнесённость в таком прототипом стала источником того, что сам розовый цвет стал концептуализироваться как сладкий и приторный.

И посуда за стеклянными дверцами полка стояла тоже вся приторно-розовая, и даже бордюрик под потолком шёл пышной гирляндой из бело-сиреневых маргариток. [М. Вишневецкая. Вот такой гобелен (1999)]

Впрочем... давайте дерзнём... прошу Вас заранее упаковать ваше сердечко в ядовито красную бумагу с синим бантиком, потому что мне уже надоела коллекция из слащаво розовых цветов. [Женщина + мужчина: Психология любви (форум) (2004)]

Термин *розовый* называет широкую шкалу оттенков: от ярко-розового до бледно-розового - почти белого. Особенно яркие оттенки розового концептуализируются с помощью эпитетов *кричащий, ядовитый, кислотный*, что говорит об их чрезмерной, неприятной яркости и искусственности.

В руках продавца оказалась кислотно-розовая куртёнка, похожая на одеяние для гигантской Барби. [Д. Донцова. Микстура от косоглазия (2003)]

Основной злодей, египетский царь Птоломей, выглядит и вовсе карикатурно — немыслимого цвета соломенный парик и кричаще розового цвета костюм. [А. Мочалов. Чтобы растение цвело, его надо культивировать (2003) // «Российская музыкальная газета», 2003.01.15]

Едко-жёлтым и ядовито-розовым — ни львиного злата, ни бронзы коринфской — всеми оттенками расплавленной меди отливал шелестящий поток лаковых автомобилей, легко мчавшихся по влажному бликующему асфальту мимо памятника Пушкину [Ю. Буйда. Город палачей // «Знамя», 2003]

Неяркие оттенки розового на границе с белым, очевидно, виделись в молоке, поэтому они концептуализируются с помощью эпитетов *молочный* и *млечный*. Розовый

цвет как характерный для кожи младенцев и поросят, о чём говорилось выше, также ассоциативно связан с молоком и молочным кормлением.

*Вижу я: у городской заставы,
Где холстом разостланы поля,
По реке едва струятся главы
Словно сахар белого Кремля.
Спят плоть у жёлтого суглинка,
Сизый дым ложится за костром,
Небо — точно глиняная кринка
С розовым топлёным молоком.*

(В. Рождественский. «Вижу я: у городской заставы...»)

Сады обневестились, зацвели цветом молочно-розовым, пьяным. [М. Шолохов. Двухмужняя (1925)]

Восточная сторона неба уже наливалась молочно-розовым светом, когда мы, пожелав друг другу спокойной ночи, растянулись на своих постелях... [Д. Мамин-Сибиряк. Золотуха (1883)]

Если мы теперь прекратим массаж ноги и снова начнём давить на брюхо собаки, то эта синяя жидкость сменится опять розовой, млечным соком. [И. Павлов. Лекции по физиологии (1911-1913)]

За махиною перечана виднелись в розово-млечном мареве тёмные плоть, влекомые тягою лошадиной вдоль лукоморья. [Е. Лукин. Катали мы ваше солнце (1997)]

2.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений

Типы объектов	Возможность употребления (+/-)	Пример
3. Натурфакты		
1.1. Части тела человека	+	розовое небо
1.2. Названия животных	+	розовый фламинго
1.3. Названия растений и их частей	+	розовая роза
1.4. Названия натуральных животных продуктов	+	розовое мясо лосося
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или животного	+	розовая моча
1.6. Названия небосклона и небесных объектов	+	розовое солнце
1.7. Названия световых явлений и метеорологических объектов	+	розовая заря
1.8. Названия времени суток	+	розовое утро
1.9. Названия элементов ландшафта	-	
1.10. Названия натуральных субстанций и явлений	+	розовое пламя
1.11. Названия минералов	+	розовый гранит

4. Артефакты		
2.1. Названия веществ и материалов	+	розовый мелок
2.2. Названия продуктов	+	розовая колбаса
2.3. Названия напитков	+	розовое вино
2.4. Названия металлов	+	медь — металл красновато-розового цвета

2.6. Дополнительные значения. Коннотации

2.6.1. Розовый – цвет детства и юности

Как упоминалось выше, розовый цвет присущ нежной молодой коже. Как отмечает исследователь Б. Уилен (Bryde Wheelan), «розовый цвет такой же, как кожа младенца. Отсюда, собственно, и рождаются ассоциации о детстве и младенчестве» [Уилен, 2006]. Таким образом, розовость метонимически переносится на весь младший возраст. Он ассоциируется с теплом родительской любви и с беззаботностью детства.

И никакого розового детства...

Веснушек, и мишек, и игрушек,

И добрых тетъ, и страшных дядь, и даже

Прятелей средь камешков речных.

(А. Ахматова. «Северные элегии. О десятих годах»)

Моё детство — это Армения, мой розовый город — Ереван, о котором не могу говорить спокойно, внутри что-то сжимается и шевелится, как маленький зверёныш. [С. Спивакова. Не всё (2002)]

Наклонность к творчеству с розовых лет: рисовал мочую картины, прорезая жёлтым белый снег. [В. Ерофеев. Из записных книжек (1958-1990)]

Кончилась эпоха розового детства, начались чёрные дни московского рока. [А. Макаревич. Все очень просто (1990)]

Розовый цвет ассоциируется не только с детством, но и с годами юности, которая у большинства людей столь же безоблачна и чиста, как и детские годы.

Заметен был равнодушный чухонец с горшком из-под молока, две какие-то бабы-раззявы и совсем юный и розовый малолетний подросток. [Ю. Тынянов. Малолетний Витушишников (1933)]

Первый — поэт, кипящий молодыми силами, цветущий здоровьем, бурно торжествующий розовый праздник юности, в упоении надежд швыряющий безрассудно на ветер щедро дарованные ему природою богатства. [Б. Садовской. Н. М. Языков (1911)]

Пролетела розовая юность незаметно, пришла пора замуж выходить, и выдали принцессу Миру замуж за короля дальней страны. [Л. Чарская. Меч королевы (1912)]

Кроме изложенной выше гипотезы об источнике ассоциаций розового цвета с детством и юностью может быть выдвинута и иная. Уже упоминалось, что розовый цвет видится людям на заре. Небо в начале дня окрашено розовой краской. Так и человек на

зарю своей жизни переживает «розовый период». Возможно, это метафора - «день как жизнь». Тогда источник метафорической проекции - розовость неба на заре в начале дня.

Неведомы человеку собственные времена года: ни румяное детство, ни розовая заря юности, ни могучая зрелость, ни подведённый итог: законченная географическая карта всех страстей и страданий до полной готовности к смерти. [З. Плавинская. Отражение (2003)//«Лебедь» (Бостон), 2003.07.28]

Розовый – это и цвет молодости, следующей за юностью. Это пора, когда лицо свежо, а мысли незрелы.

Молодой, розовый, с пушком на щеках, но очень важный. [И. Грекова. Перелом (1987)]

Хочу прочесть знаменитую басенку, с которой розовым сосунком я поступал в театральную студию. [Л. Зорин. Юпитер (2001)//«Знамя», 2002]

2.6.2. Розовый – цвет наивного идеализма молодости

Молодым свойственно не видеть реальности. Они пока наивны и неопытны и склонны идеализировать жизнь. Очевидно из розовости, свойственной молодым лицам, вышла розовость молодых мыслей.

В юности, понимаете, это трудненько: совесть ещё не окрепла, и в голове кисель розовый вместо мозгов. [М. Горький. Дачники (1904)]

В семнадцать лет, когда человек сам ещё по существу ребёнок и жизнь ему представляется не иначе как в розовом свете. [Г. Жженов. Прожитое (2002)]

Розовый цвет стал ассоциироваться с идеализмом вообще, ведь свойство не замечать отрицательных сторон жизни присуще многим людям и в зрелые годы. Эти ассоциации, очевидно, крепили и в силу того, что психологически розовый несёт позитивный и умиротворяющий заряд, примиряет с обстоятельствами и повышает настроение [ср. Серов, 2003, с. 280-281]. Смыслы «идеализированный» и «идеализирующий» закрепились во фразеологии. Говорят, идеалисты смотрят на мир сквозь *розовые очки*, видят всё в *розовом свете*, то есть представляют всё в приятном виде, смотрят на всё жизнерадостно, не замечая плохого [Ожегов, 1984, с. 594].

Коннотации «идеализированный» и «идеализирующий», как правило, несут в себе отрицательную оценку. Перспективы в розовых красках – это необъективность, нереальность, излишний оптимизм и устремлённость к внешнему эффекту.

Пора бы посмотреть на «садовый инструмент» без розовых очков пропаганды. Почему же претенденты на мировое господство с регулярностью наступают на них? Оружие победы — сказка для политиков [Реквием по контрактной армии (2004) // «Солдат удачи», 2004.07.07]

Они и не заметили, что поезд жизни ушёл с того вокзала, в «зале ожидания» которого продолжают досматривать розовые сны. Кончилась советская лирика. Началась суровая буржуазная проза... [Ю. Богомолов. Астрахан-кино. Искусство утешать находится в большом долгу перед народом (2002) // «Известия», 2002.01.11]

В результате прошедшее десятилетие рисуется либо в розовых красках «исторического оптимизма», пренебрегающего трудностями сегодняшнего дня, либо в мрачных тонах жестокого разочарования. [Н. Плискевич. Российский социум девяностых. (Размышления над книгой Л. Гордона и Э. Клопова) (2003) // «Общественные науки и современность», 2003.04.30]

2.6.3. Розовый – цвет мечтаний и галлюцинаций

То, что розовый цвет ассоциируется с приятными мечтами зафиксировано толковыми словарями: розовый значит «такой, который заключает в себе только радостное, приятное» [Ефремова, 2006, 3-й т., с. 241]. Это значение зафиксировано всеми современными толковыми словарями [ср. Дмитриев, 2003, с. 1145; Кузнецов, 2000, с. 1127; Ожегов, 1984, с. 594; Ушаков, 2000, 3-й т., с. 968]. В системе значений термина *розовый* это переносное значение определяется как «то же, что радужный».

Млели от розовой мечты о свободе, но как кролики безропотно шли в пасть удава, предвкушая при этом мазохистские страдания во имя народа, или под пули на фронте, но падали в обморок от окрика властвующего хама. [А. Яковлев. Омут памяти. Т.2 (2001)]

Мечта многих и многих фанаток — не просто познакомиться, но ещё и добиться любви своего кумира. Увы, реальность весьма далека от их розовых мечтаний. [В других изданиях «АиФ» читайте (2001) // «Аргументы и факты», 2001.02.14]

Однако пока в словарях не зафиксировано дополнительное значение, которое связывает розовый цвет с наркоманией и галлюцинациями, вызванными у человека наркотическими веществами.

*Жизнь в розовом дыму,
Зачем ты выбрал не пойму.
Клином сошёл свет
Все здесь твои мечты,
Счастье на кончике иглы.
(...)
Знаю, ты скажешь мне,
Великий "Биттлз" пел,
Пел о «Люси в облаках»
Но ты пойми-пойми
Мал он и нищ как миг
Розовый выдуманный мир.*

(Группа «Чайф». Песня «Жизнь в розовом дыму»)

Ассоциации розового цвета с галлюцинациями породили в сознании русскоговорящих метафорический образ – розового слона. Как известно, розовых слонов в природе нет, поэтому розовый слон символизирует галлюцинации, невероятный и нереальный мир, в котором оказывается человек под действием наркотиков. Вот анекдот на эту тему.

*Идут два милиционера по улице, и один другому говорит:
— Вон в той квартире наркоманы живут.
— Откуда знаешь?
— Да только что из форточки розовый слон вылетел...*

Мы утопали в словах и любви, требуя все большей дозы своего наркотика. Это было ненасытное желание — «ненасытностью своею перекармливаю всех», опять вспомнилась Марина Цветаева. Мобильный телефон был заменен на пейджер, и полетели телеграммы: — И потрясающих утопий мы ждем, как розовых слонов. [Л. Иванова. Искренне ваша грешница (2000)]

2.6.4. Розовый – цвет радости и счастья

Как бы ни боролись люди с розовым идеализмом и идеалистическими мечтами о светлом будущем, розовые замки неискоренимы. Оптимизм, пусть порой и чрезмерный, делает человека довольным и счастливым. Уже отмечалось, что розовый цвет как цвет яркий зрительно и психологически вызывает положительные эмоции, бодрость [Серов, 2003, с. 281].

В отличие от конкурентов, традиционно одетых в серо-черные тона, Жириновский явился во всем розовом и уже одним этим радовал глаз. [И. Петровская. Теледебаты как бы // Известия, 2007.11.16]

Наш физический опыт не связывает этот цвет ни с какими неприятными явлениями или предметами. Смерть, тлен, печаль – всё это связано с другими цветами. Розовеющие от удовольствия и здоровья лица – вот наш физический опыт, связанный с розовым цветом. Не зря пословица гласит: «В добром житье лицо белеется, румянится, а в плохом чернится» [Даль, 1984, 1-й том, с. 92]. Румянец, то есть розовый или алый цвет лица, щёк, обычно свидетельствует о здоровье [Ефремова, 2006, 3-й т., с. 241]. Так термин *розовый* обогатился смыслами «благополучие», «беззаботная радость» и «счастье».

Лицо у неё было розовое от жара, необыкновенно ясное и радостное. [А. Чехов. Скрипка Ротшильда (1894)]

Среди розовых лиц, объединённых общей, явленной радостью, он был и оставался чужим. [Е. Чиждова. Лавра // «Звезда», 2002]

На папином календаре число и буквы раскрашены весёлой розовой краской. [В. Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)]

Розовый цвет — это цвет радости и счастья; оттого-то король и постарался, чтобы Желанная была окружена только этим цветом, видела всё в розовом цвете. [Л. Чарская. Три слезинки королевы (1912)]

Он таил свои радости, всю эту перспективу розового счастья, предчувствуя, что чуть коснётся его анализ дяди, то, того и гляди, розы рассыплются в прах или превратятся в назём. [И. Гончаров. Обыкновенная история (1847)]

2.6.5. Розовый – цвет красоты и здоровья

Как замечено выше, в смешанном розовом цвете доминирует красный. Это проявляется как в специфике концептуализации розового цвета, так и в его дополнительных значениях. Розовый близок к красному цвету. Наш физический опыт связывает эти два цвета с одними и теми же явлениями. Например, огнём или румянцем на щеках, который в зависимости от интенсивности может быть и красным, и розовым. Румяное лицо, нежная кожа прекрасного естественного цвета ассоциируются со здоровьем и красотой. Так было в народном сознании: *бела, румяна – ровно кровь с молоком; не спрашивай здоровья – гляди в лицо; краше цвету алого, белее снегу белого*

[Даль, 1984, 1-й том, с. 79]. Те же ассоциации с розовым обнаруживаются в современном языке.

Они были круглые и упругие, как теннисные мячи, и, видимо, имели от природы здоровый розовый цвет. [Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска (2003)]

Он был всё таким же розовым, гладким, упитанным, красивым и симпатичным, с плутоватой улыбкой на губах, которые можно было бы назвать девичьими, если бы не усики и вообще не какая-то общая потёртость — след прошедших лет. [В. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)]

Витька смотрел, как приближается Леночка, как она тянет носок, как на ней разлетается короткая юбка, как сквозь рубашку просвечивает лифчик, как в отблеске тяжёлого знаменного бархата лицо её становится нежно-розовым и красивым вдвойне. [А. Иванов. Географ глобус пропил (2002)]

Особенно привлекательны дети с розовыми личиками и ямочками на щёчках. Их ещё часто называют ангелочками или херувимами [Ефремова, 2006, 3-й т., с. 811]. Розовый – неотъемлемый цвет этих красивых детей.

Манекеницы признавались, что в таком наряде они превращались в «ангелов, которые летали над подиумом». Девушка выглядит ангельски в нежно-розовом комплекте с игривыми бусинами. [Ангелы и демоны // Комсомольская правда, 2005.11.11]

2.6.6. Розовый – цвет слабого пола

Розовый – цвет женственности [Нелюбова, 2006, с. 11]. Розовый цвет, цвет роз, Девы Марии, неба на заре, нежной кожи, действительно нравится дамам.

«Так, говорю, потому что этот — голубой, мужеский, а я — девица, мне розовый полагается». [М. Цветаева. Повесть о Сонечке (1937)]

Из-за болезни Женька—дюймовочка, в шесть лет весит 17 килограммов. Но все 17—концентрированная «девчонистость»: любит всё розовое с кружавчиками, обожает сливки и мечтает о Барби. [Я. Танькова. Мама шестилетней Жени Мусатовой: Я с ремнём в руках заставляю дочку жить // Комсомольская правда, 2006.02.06]

Эту привязанность к розовому цвету давно заметили производители и продавцы товаров для женщин. Например, знаменитая кукла Барби, мечта любой девочки, окружена розовым. Это её «фирменный» цвет.

Если использую помаду розовых тонов, то становлюсь похожа на куклу Барби. [С. Ведин. Ответы от Lancome (2002) // «Домовой», 2002.01.04]

Для каждой из героинь был избран свой цвет. Для моей — розовый, потому что она как кукла Барби. Но по ходу фильма, оказывается, что её характер гораздо более сложный, чем казалось вначале. [Ю. Гладильщиков. Парни побоку. (2002) // «Известия», 2002.01.21]

Барби – красивая идеальная кукла в розовых одежках. Она и её розовый стиль стали ассоциироваться с женщинами, выбравшими Барби как идеал. Знаменитый международный образ блондинки, недалёкой и глуповатой, но рьяно следящей за своей внешностью, тратящей на неё все свои силы и время, немислим без розового цвета. Блондинки действительно предпочитают розовый.

Стиль «Барби» Конечно, плюшевый спортивный костюм розового цвета с босоножками на каблуках—это полная безвкусица. Но ведь девушки в клипах выглядят именно так! А значит—долой школьную форму. [С. Данилова, Звезды русского R'n'B: «Парни гламурные, девчонки фигурные!» // Комсомольская правда, 2006.09.20]

Не станут носить новую коллекцию Симачева, по-моему, именно те, с кого писан этот образ. И вызывающе, и слишком прямо—как всех блондинок одеть в розовое. [С. Хрусталева, Денис Симачев: Портрет Абрамовича появился на моей футболке случайно // Комсомольская правда, 2007.11.30]

Единственное обновление в десятке — «Блондинка в законе», комедия про торжество розовых рюшечек над чопорными судейскими париками. [М. Кувшинова. Призрак премьеры. Кино (2001)//«Известия», 2001.10.25]

2.6.7. Розовый – цвет лесбийской любви

Итак, розовый – традиционно женский цвет. Это также цвет сексуальности [Серов, 2003, с. 277]. Соединив в себе эти символические значения, розовый стал в сознании носителей русского языка ассоциироваться с гомосексуальными отношениями между женщинами. Это дополнительное значение уже приводится в одном из толковых словарей, а именно в словаре под редакцией Д. Дмитриева, изданном в 2003 [Дмитриев, 2003, с. 1145]. Напомним, что голубой цвет, традиционно считающийся мужским, в русском языке ассоциируется с гомосексуальными отношениями между мужчинами.

95-97 процентов абонентов — мужчины традиционной ориентации. Остаток делят между собой лесбиянки и гомосексуалисты. Причем среди последних преобладают люди, скрывающие свои сексуальные пристрастия. Розово-голубой секс по телефону - единственное, что они могут себе позволить. [Е. Светлова. Гиганты и феи телефонного секса (2003) // «Совершенно секретно», 2003.02.06]

Совершенно беспрепятственно все последующие годы в стране плодятся сотни развлекательных заведений, специально созданных для увеселения и налаживания контактов геев с себе подобными. В Интернете свободно множились русскоязычные сайты с «голубой» и «розовой» тематикой. [Гей-атака на Россию // РБК Daily, 2006.05.17]

На допросе в милиции Недородная сразу во всем призналась. Кучумова выдвинула другую версию: "Я сказала Вале, что встречаюсь с Анжелой, и она убила соперницу..." Но следствие легко установило: жертва была не по "этой части" и собиралась замуж. Судебно-психиатрическая экспертиза пришла к выводу, что Ольга страдает транссексуализмом, изменить пол—её розовая мечта. [М. Александрова. Убийство ради розовой мечты // Труд-7, 2005.11.03]

2.6.8. Розовый – сладкий цвет сентиментальности и слащавости

Итак, розовый цвет очень привлекателен. Он вызывает приятные ассоциации, естественен, его любят дамы. Очевидно, поэтому розовый цвет так полюбился кондитерам. Розовость стала ассоциироваться со сладкими радостями.

Ксения Собчак для очередного выпуска шоу нарядилась в воздушное розовое платье с корсетом и кружевами, отчего стала похожа на клубничный зефир. [Л. Павленко. Собчак замучила дрессировщицу // Комсомольская правда, 2007.03.10]

Не успела одна из них подняться, как внимание почтеннейшей публики переключилось на изысканный ансамбль другой: чёрная шляпа с огромными загнутыми полями и оранжевая блуза в блестящих цветах. За шляпой по ступеням проиествовали

здоровый бледно-розовый торт с кринолином и леопардовое мини. [Б. Рынска. Дамы падали, спеша к Михалкову // Известия, 2006.06.26]

Наш зрительный и вкусовой опыт стал источником того, что розовый цвет сам получил этот сладкий вкус конфет и тортов, которые в угоду покупателю изготавливают розовыми. Как замечают авторы монографии «Человек-цвет-пространство», розовый цвет вызывает «ощущение сладкого» [Фрилинг, 1973, с. 13] Так, розовый превратился в приторный и слащавый, став символом чрезмерной чувствительности и сентиментальности.

Послушайте сегодня Пиаф. В её голосе звучат и радость Гавроша перед битвой, и мечта о любви вульгарной старлетки из «Мулен Руж». В этом голосе—розовый сахар, тонущий в рюмке чистого спирта. [В. Львова. Эдит Пиаф: Гаврош и шлюха в одном флаконе // Комсомольская правда, 2005.12.19]

Эта дама из высшего общества ездит в розовом «мерседесе» с шофёром в розовой униформе, когда у неё сентиментально-лирическое настроение, и в золотом «мерседесе» с шофёром в униформе золотистого цвета, когда она чувствует, что ей «следует вызвать дух Клеопатры». [Л. Кузнецов. Бухта ароматов // «Вокруг света», 1990]

Меня привели в небольшую комнату с розовыми цветами на обоях, очень похожую по тону на сентиментальные картины Греза. [В. Грицюк. Магия пасторали (2004) // «Вокруг света», 2004.07.15]

2.6.9. Розовый – цвет любви и романтики

Розовый цвет ассоциируется у носителей русского языка с романтической влюблённостью и любовными отношениями.

*Двух оттенков сочетанье
Звонкой рифмой славословь:
Жёлтый — ревности страданье,
Нежно-розовый — любовь.*

(М. Лохвицкая. «Если прихоти случайной...»)

Очевидно, причиной таких ассоциаций может быть красная компонента розового цвета. Красный традиционно считается цветом огня и любовной страсти [ср. Приходько, 2005, стр. 86]. Розовый, сохраняя связь с красным, оказывается более мягким и нежным. Розовый - цвет романтических отношений, сентиментальных вздохов и признаний на скамейке. Термин *розовый* имеет дополнительные значения «романтический», «имеющий отношение к любви».

В отличие от разжигающего страсти красного, розовый цвет настраивает на романтические отношения. [Цвет любви и нежности // «Лиза», 2005]

А если вас тошнит от розовых любовных соплей, идите в другие топика, их здесь сотни всяких разных. [Женщина + мужчина: Психология любви (форум) (2004)]

Практически каждая мало-мальски известная личность обречена на получение огромного количества признаний в стихах и прозе и ежедневно вынимает из почтового ящика пачки конвертов и открыток, разукрашенных розовыми сердечками и отпечатками поцелуев. [Н. Шишкова. Наедине со всеми (2000) // «Поле чудес», 2000.01.15]

2.6.10. Розовый – цвет легкомысленный

Розовый – цвет слабого пола, цвет романтики и сентиментальности. Лёгкая романтическая влюблённость, как правило, ни к чему не обязывает, поэтому неудивительно, что столь лёгкий, «девчачий», мягкий и нежный цвет стал ассоциироваться с легкомыслием, дамской игривостью и некоторой несерьёзностью.

В-третьих, вновь много розового цвета, а ведь ещё десяток лет назад казалось, что этот на редкость двусмысленный и легкомысленный цвет несовместим со столь серьёзным предметом, как дорогие часы. [Е. Блинова. Время не имеет значения (2002) // «Домовой», 2002.08.04]

Идём в какое-то РЭУ договариваться о съёмках на близлежащей улице, а попадаем в розовый будуар дореволюционной куртизанки с прекрасно-легкомысленными стенами. [А.Сурикова. Любовь со второго взгляда (2001)]

Сверху Лиля надевала передник из серой спецовочной ткани с большим карманом, но отороченный легкомысленным розовым кружевом. [В. Мясников. Водка (2000)]

Уши у того были большие, хрящеватые и по мере ввинчивания в них из игриво розовых становились смертельно белыми. [Е. Евтушенко. «Волчий паспорт» (1999)]

2.6.11. Розовый – цвет социал-демократических сил

Ассоциации розового цвета с социал-демократическими силами в России связаны с присутствием в розовом цвете красной компоненты. Ведь красный цвет всегда был и остаётся цветом коммунистов, чьи идеи отличаются большим радикализмом и непримиримостью. Они выбрали красный – цвет огня, крови, борьбы. «С 1871 года, после Парижской коммуны, красный цвет становится символом пролетарского международного революционного движения. Именно как таковой его с 1876 года принимают русские революционеры, а с 1898 года красное знамя становится партийным знаменем РСДРП. В 1917 года красный цвет становится символом коммунизма» [Серов, 2003, с. 180]. Политическая платформа и установки социал-демократов очень близки к коммунистическим идеалам. Но в отличие от последних социал-демократы более сдержаны в своих политических лозунгах и программах. Многими они воспринимаются как «недокоммунисты». Социал-демократы не выбирали розовый. За них это сделали журналисты. В политическом дискурсе начала XXI века розовый цвет закрепился за социал-демократами, потому что воспринимается как «ослабленный» красный.

Наиболее подвержены такой вербовке, по мнению аналитиков, лидеры регионов, обижаемых Кремлем, — так называемых красных (или посветлевших до «розового»). [А. Корня, Смотр административного ресурса (2003) // «Время МН», 2003.05.26]

Невозможно поверить, что Анпилов каким-то чудесным образом сумел разглядеть «истинный марксизм-ленинизм» в достаточно размытом, скорее розовом, чем красным идеологическом кредо одного из высших государственных чиновников. [Авторская колонка: неделя предательства // Новый регион 2, 2007.06.28]

Но теперь Г.А. Явлинский, собирающийся поступать в Либеральный интернационал, решительно сменил имидж и твёрдо выступает против любых видов навязываемой государством безопасности — перековка из розового социал-демократа в крайнего либертарианца не может не вызвать восхищения своей стремительностью. [М. Соколов. 9.III -- 15.III (2002) // «Известия», 2002.03.15]

Иначе говоря, под предлогом обновления делается уже третья, после селезневской и семигинской, попытка окончательно превратить компартию во что-то розово-социал-демократическое, принципиально неспособное даже сформулировать проект, отличный от предлагаемого странами НАТО. [Ю. Нерсесов. Вентиль Ходорковского (2003) // «Спецназ России», 2003.05.15]

2.7. Розовый – часть символического образа «розовый слон»

Выше отмечалось, что розовый слон символизирует галлюцинации наркоманов. Но, как представляется, образ розового слона сложнее. Существование розового слона невероятно. Их в природе нет, поэтому розовый слон – это символ чего-то невозможного и необыкновенного.

Иногда так бывает, словно не с той ноги встал и мир внезапно переменился — как будто розовый слон в зоопарке солнечным днём превратился вдруг в обычного серого слона. [Н. Невская. Что в чемоданчике с красным крестом? (2002) // «Homes & Gardens», 2002.04.15]

Это символ всё той же розовой мечты. Приятной и доброй.

*Я открыл своё окно и увидел обычный будний день,
Толпу людей в метро, толпу солидных горожан,
Толкающих тебя и, голову сломя,
Бегущих на рабочие места.
И стало скучно мне смотреть на эту беготню,
И я хотел уже закрыть свое окно,
Но вдруг увидел я летящих в никуда
Крылатых розовых слонов,
И понял я тогда, что нужно мне туда -
К слонам, летящим в никуда.
Наш полёт был словно сон, много солнца было в нём,
Серый мир растаял без следа.
Ныне к звездам я летел, звезд тепло познать хотел
И рад был тем, что повстречал удачу я!
Мы спим и видим сны, и каждый мечтает о своём,
Беда лишь в том, что крылатый слон не к каждому заглянет в дом,
Но всё же мы их ждём, мечтой одной живём,
Хотя все знают то, что нет...
... Что нет на свете вещей снов, как нету крыльев у слонов.
(Группа «Крематорий». Песня «Крылатые слоны»)*

Кроме того, розовый цвет привносит в этот образ свои позитивные коннотации «радость», «счастье». Розовый слон добр и приветлив.

*Под утро в саду появляется розовый слон,
Он в хобот трубит и танцует в листве вальс-бостон,
Он веником розовым лихо метёт небеса,
Чтоб к людям хорошим спускались с небес чудеса.
(В. Виноградов. «Я сказку тебе расскажу...»)*

3. Категория *Růžová barva* в чешском языке

*Vysoká je politika a nízký zase pudy,
Máme sny růžový a oči ráno rudý,
Prodáváme názory jako knížky antikváři,
Není zlato, co se třpytí,
i pravda se vlastně jen tak tváří.
(zpunna «Neřež», песня «Vysoká politika»)*

1. Термин *růžový*. История основного термина категории

Термин для обозначения фокального розового цвета – первоначально относительное прилагательное, образованное от существительного *růže*, что значит «роза». По данным этимологических словарей, это слово латинского происхождения (lat. *rosa*) пришло в чешский язык из немецкого (возм. древневерхненемецкого) языка [Holub, 1952, с. 319; Rejzek, 2001, с. 551]. Таким образом, этимология чешского термина для обозначения смешанного красно-белого цвета отсылает к цветку розы [Machek, 1971, с.526]. В современном чешском языке прилагательное *růžový* имеет несколько значений, и значение цвета, если судить по толкованиям в толковых словарях, не является примарным. В словаре под редакцией Й. Филипеца значение «бледно-розовый» для прилагательного *růžový* приведено вторым после значения «относящийся к розе» [Filipец, 2003, с. 370]. В современном чешском языке производное прилагательное не утратило свою соотнесённость с производящим существительным, и относительное значение, если судить по данным словарей, всё ещё главенствует над качественным.

Бледно-красный цвет получил название в чешском языке после того, как был назван собственно красный цвет. Категория «*Růžová barva*» была долгое время включена в категорию «*Červená barva*». Подтверждения этому можно обнаружить в фольклоре и фразеологии. Так, например, в народных чешских песнях этимологическому образцу розового цвета – цветку розы – приписывался красный цвет.

*...Ten panskéj dvoreček
ten se bělí,
slouží tam můj milej
mně se líbí,
slouží, slouží, slouží
v panském dvoře
on se tam červená
jako růže.
(народная песня «Slib»)*

До сих пор в чешском языке существует идиома *červenat se jako růže*, то есть дословно «краснеть как роза» [Mokienko, 2002, с. 450].

Установить, когда именно прилагательное *růžový* стало называть отдельный, отличный от красного цвет, сложно. Однако с высокой степенью уверенности можно говорить о том, что это произошло раньше, чем выделились категории «*Fialová barva*» и «*Oranžová barva*». Термин *růžový*, в отличие от терминов *fialový* и *oranžový*, можно встретить в чешском фольклоре.

*Někdo jde k nám
já ho neznám.
Má modré očičky,
Růžové tvářičky...*
(народная песня «Budíček»)

Процесс выделения бледно-красного цвета и появления названия для него, очевидно, уже был завершён ко второй четверти XIX века. Такое предположение можно сделать, основываясь на произведениях чешских классиков. Например, в поэме К. Г. Махи «Май», опубликованном в 1836 году, прилагательное *růžový* уже используется как цветообозначение.

*Modravé páry z lesů temných
v růžové nebe vstoupají,
i nad jezerem barev jemných
modré se mlhy houpají...*
(«Máj», 1)

*Za růžového večera
pod dubem sličná děva sedí,
se skály v břehu jezera
daleko přes jezero hledí.*
(«Máj», 3)

В произведениях чешских поэтов второй половины XIX века прилагательное *růžový* имплицитно не только значение цвета, но и, например, ассоциации с красотой и здоровьем, как в стихотворении В. Галека «Šumaři», которое вошло в сборник 1864 года «Pohádky z naší vesnice».

*Jdou šumaři, u prahu se staví:
„Růžové dívky, pojd'te ven,
my na stálé vám zahrajem zdraví,
dopředu den vám v pěkný sen.“*

В стихотворении Б. Яблонского «Změna», опубликованном в сборнике «Básně Boleslava Jablonského» в 1864, цветообозначение *růžový* включено в перифраз *růžový věk*, под которым автор подразумевает молодость. На наш взгляд, подобный контекст свидетельствует в пользу существования или зарождения у розового цвета, называемого термином *růžový*, ассоциаций с молодыми годами и, возможно, с наивностью.

*Dnové rajští — zlatověcí dnové!
Kam jste prchli, dnové mladosti!
Kdežto srdce, prázdno žalosti,
Pocítilo denně slasti nové?*

*Tehdáž pěly — ó vy sladcí snové! —
Dívky české, plny milosti,
Z pouhé lásky k libé zvučnosti
Nervům něžným líp než slavíkové.*

Zhasla hvězda růžového věku —

*Umlkly, ach, pro mne pěvkyně,
Oněměly srdce vládkyně.*

*Smuten hledám bolu svému léku,
Oběť nesu, naděje se vděku —
Urazí však ucho — Němkyně!*

Основываясь на подобных примерах, можно предположить, что во второй половине XIX века у термина *růžový* уже начал формироваться корпус дополнительных значений и коннотаций.

2. Словообразовательное гнездо лексемы *růžový*

существительное	прилагательное	глагол	наречие
<i>růžovost</i>	<i>zarůžovělý</i>	<i>růžověť</i>	<i>růžově</i>
<i>růž</i>	<i>narůžovělý</i>	<i>zarůžověť</i>	<i>dorůžova</i>
<i>růžák</i>	<i>růžovoučký</i>	<i>zrůžověť</i>	
<i>Růžák</i>	<i>růžovatý</i>		
<i>růžovka</i>	<i>starorůžový</i>		
<i>růžovka*</i>			

Как ясно из таблицы, словообразовательное гнездо колоратива *růžový* развито довольно равномерно. От прилагательного *růžový* было образовано абстрактное существительное *růžovost*, а также существительные *růž* («губная помада») [Filipec, 2003, с. 370], *růžák* (так специалисты называют розовое вино) [Sedláček, 2006-2012], *Růžák* (так местные жители называют чешский горный массив *Růžovský vrch*) и *růžovka* (народное название заболевания розацеа) и омонимичное название гриба *růžovka* (*Muchomůrka růžovka* (*Amanita rubescens*) – мухомор серо-розовый).

Производных прилагательных со значением различных оттенков розового цвета - пять. В гнезде также три невозвратных глагола обоих видов и два наречия.

Корень *růžov* входит в состав таких сложных слов, как, например *růžovolící*, *růžovohrdlý*, а также в состав сложных прилагательных, называющих оттенки цветов и их комбинации, типа: *tmavorůžový*, *bledorůžový*, *šedorůžový*, *zlatorůžový* и т.п.

3.3. Прототип

Выше речь шла о том, что первоначально образцом розового цвета в чешском языке был цвет лепестков розы. Об этом свидетельствуют данные этимологов [Holub, 1952, с. 319; Rejzek, 2001, с. 551; Machek, 1968, с. 526].

В современном чешском языке соотнесённость розового цвета с **цветками и бутонами розы** не утратилась. В Чешском национальном корпусе контексты типа *růžový jako ...* подтверждают это.

opus.nazev=Únos Mildred Hawkinsové, opus.autor=Kostiha, Vladimír, opus.rokvyd=2006
Našel jsem ji. Malou, černovlasou dívku s pleť jako <růžový> květ.

opus.nazev=Nebeský strom,opus.autor=Pargeter, Edith,opus.rokvyd=2005 Rty jako <ružové> poupátko se rozevřely: "Harry!"

Но, как следует из примеров, соотнесение объекта с лепестком или бутоном розы не ограничивается лишь сферой цвета. Розовый бутон или лепесток обладает другими качествами, как то: нежность, мягкость, красота - которые также подразумеваются в подобных сравнениях. Именно поэтому большинство сравнений розовости объекта с розой касается кожи или частей тела человека. Этот факт не позволяет нам утверждать, что цвет лепестков розы является прототипом фокального розового цвета для всех категорий объектов.

Розовый цвет типичен для многих обыкновенных предметов и явлений. Многие из них служат образцами розового цвета для носителей чешского языка. Интересно, что в ходе анализа примеров из Чешского национального корпуса мы выяснили, что некоторые объекты имеют одну прототипическую отнесенность, а иные – другую.

3.3.1. Так, розовые бутоны и лепестки являются эталоном розового цвета для кожи и частей тела человека. То же можно сказать и о цвете кожи детей, в частности младенцев. Розовая кожа малышей является прототипом розового цвета для людей и животных.

opus.nazev=Jeden okamžik v čase,opus.autor=Babická, Helena,opus.rokvyd=2004 Měla milý obličej, kulatý a <ružový> jako dítě, sice pokrytý jizvami od neštovic nebo čeho, ale celkově vyzářovala uklidňující něhu.

opus.nazev=Zpráva od nebožtíka,opus.autor=Chmielewska, Joanna,opus.rokvyd=2005 Na první pohled vypadal jako hubeňoučkový mládíček a teprve při bližším zkoumání se dalo zjistit, že je mu nejmíň pětatřicet. Přitom měl nevinnou tvářičku s <ružovou> pleťí nemluvnátka, modrá vytřeštěná očička a na hlavě hřívu rozčuchaných bledě žlutých pačesů.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 3. 1. 2003,opus.rokvyd=2003 Hospodyně nás překvapila. Vykrmila vepře dva! Když jsem k nim přišel na dvůr, leželi v trokách <ružová> jak mimina.

Цвет кожи **поросят** также является преимущественно образцом розового цвета, если речь идёт о человеке или другом живом существе.

opus.nazev=Správná parta a zrušená kletba,opus.autor=Kühnl, Daniel,opus.rokvyd=2008 Toník si vzal do práce Čendu, který byl po chvíli celý <ružový> jako čerstvě narozené prasátko. I ostatní lumpové vypadali jako pochodující čmáranice.

opus.nazev=Ohyzdný duch,opus.autor=Burroughs, William Seward,opus.rokvyd=1995. Pamatuje si na <ružové>, praseti podobné stvoření, uvězněné v pasivní bezbrannosti, beznadějně zkroucené u zdi.

Значительно реже цвет кожи малышей и поросят служит образцом розового цвета для неодушевлённых объектов.

opus.nazev=Hořící světla,opus.autor=Chagallova, Bella,opus.rokvyd=2000 Perly něžně <ružové> jako dětské tvářičky, dokonce i černé perly, zato však plné života jako temné zřítelnice.

opus.nazev=Reflex, č. 27/2005,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2005 OC na Václavském náměstí, jehož podivná oranžovohnědozelená mohla snad vzniknout jen v tyglíku nějakého šíleného organického chemika. Oblíbený odstín je také - jak mu říkám snad výstižně - prasátkově <ružový>.

3.3.2. Чаше образцом розового цвета для неживых объектов служат иные объекты.

• **розовый как сладость**

opus.nazev=Blázinec,opus.autor=Jauffret, Régis,opus.rokvyd=2006 Budou mě následovat i s křesly, postelí, pohovkou i místnostmi, kde jsme spolu žili a které se uspořádají kolem mne znovu, bílé, s týmiž lištami, stejným zrcadlem s bonbónově <ružovými> odlesky...

opus.nazev=Šíleně pubertální kámoši,opus.autor=McCombieová, Karen,opus.rokvyd=2006 Uměla jsem si představit, jak sem vtrhne ten televizní tým a černý nátěr na stěnách, stropě i policích nahradí veselejší a pohodovější barvou, například příjemně zmrzlinově <ružovou>.

• **розовый как клубника**

opus.nazev=Smrtící zrada,opus.autor=Robertsová, Nora,opus.rokvyd=2005 Odklusal, s rukama v kapsách svých jahodově <ružových> kalhot.

opus.nazev=Lidé a země, č. 12/2006,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2006 Ten se stal jejich nepostradatelným pomocníkem a ochráncem a mimo jiné jim zprostředkoval i pověstnou jahodově <ružovou> vilu v Pěramě, malém městečku jen pár kilometrů od Korfu.

Таким образом, можно заключить, что цвет лепестков и бутонов розы, а также кожи маленьких детей и порослят является образцом розовости для частей тела, в том числе кожи, человека и животных. Цвет сладостей, покрашенных розовым красителем, мяса, клубники и мяса лосося является эталоном розового цвета, когда речь идёт об объектах неживой природы.

3.4. Концептуализация

Выше речь шла о том, что розовый цвет долгое время воспринимался как оттенок красного. Выделившись в отдельный цвет, розовый не утратил свойств, приписываемых красному цвету. Так, розовый понимается носителями чешского языка как **цвет тёплый**, согревающий, в том числе и потому, что розовый цвет приписывается объектам, которые несут людям тепло, например солнцу.

opus.nazev=Lidé a země, č. 1/2006,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2006 V <ružovém> slunce západu jsme rychle vypnuli stany, uvařili polévku a zalehli ještě před malgašskými slepicemi.

opus.nazev=Deníky Bohemia, 16. 10. 2004,opus.rokvyd=2004 Stěny jsou obloženy dřevem, strop má teple <ružový> nádech, který je ještě změkčen bílými závěsy kolem oken.

opus.nazev=Image plnoštíhlé ženy,opus.autor=Spillaneová, Mary,opus.rokvyd=1996 Je - li vaše barevné ladění v hřejivém tónu, bude se k většině vaší výbavy hodit cihlová nebo hřejivá <ružová>.

Носители чешского языка также могут приписывать розовому цвету такие качества, как **свежесть и нежность**.

opus.nazev=Napoleon a ženy,opus.autor=Castelot, André,opus.rokvyd=2000 Z celé princezniny postavy dýchá, když ne přímo pŕivab, tedy alespoň <ružová> svěžest, umocněná krásnými světlehnědými vlasy.

opus.nazev=Sušené květiny : Sběr, sušení, aranžování, opus.autor=Hillier, Malcolm - Hiltonová, Colin, opus.rokvyd=1997 Věneček pro družičku Družičce, ale i malým děvčátkům, která o svatbě rozhazují květiny z košíčku, je určen tento něžně <ružový> věneček.

Подобная концептуализация цвета объясняется физическим опытом людей, связанным с розовыми объектами, такими как кожа малышей, поросят. Она свежа, молода, нежна, приятна на ощупь.

opus.nazev=Okno tornáda, opus.autor=Blanchardová, Alice, opus.rokvyd=2005 Sophie si opřela bradu o předloktí a pozorovala, jak Boone spí. Měl pleť jako dítě - <ružovou> a bez vrásek - a krásně učesané vlasy.

Розовый цвет также понимается как цвет **стыдливый и невинный**.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 15. 2. 1999, opus.rokvyd=1999 Důrazem na křiklavou červen, zeleň, stydlivou <ružovou>, májestátní fialovou nebo padoušskou čern pomáhají v čitelnosti postav.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 7. 9. 2001, opus.rokvyd=2001 Jednotlivé objekty jsem vyřezávané z polystyrenu, obarvené provokativními barvami (některé bonbóny například kontrastují brčálově zelenou a nevinně <ružovou>) a zabalené do průsvitného celofánu.

Источник ассоциаций со стыдливостью - физический опыт: мы знаем, что стыдливый человек краснеет - чехи о таком говорят: *červená se až po uši* (досл. «краснеет по уши»), *červená se jako mák* (досл. «краснеет как мак»), а также *červená se jako růže* (досл. «краснеет как роза») [Mokienko, 2002, с. 84-85]. При этом помимо красного цвета в лице застыдившегося человека, очевидно, могут усматривать и розовый оттенок.

opus.nazev=Slavík zpívá špatně, opus.autor=Seifert, Jaroslav, opus.rokvyd=2002 Ať plaché dívky studem <ružoví> a pláčou.

Что касается представлений о невинности розового, то, возможно, объяснение менее прозаично. Как упоминалось выше, роза и её розовый цвет были в христианстве атрибутом непорочной и чистой Девы Марии. Религиозные представления могли закрепиться в чешском языке.

Одним из прототипов розового цвета является цвет сладостей: конфет, мороженого, жвачки, сахарной глазури, покрашенных розовым красителем.

opus.nazev=Deníky Bohemia, 10. 1. 2004, opus.rokvyd=2004 Nejlepší jsou <ružové> jako žvýkačka nebo žluté jako limonáda.

opus.nazev=Tichá žena, opus.autor=Zgustová, Monika, opus.rokvyd=2005 Byl to velký dort s <ružovou> cukrovou polevou a s červenou mašličkou, taky z cukru.

opus.nazev=Deníky Bohemia, 2. 6. 2004, opus.rokvyd=2004 Kromě řady soutěží, vystoupení mažoretok a různých písniček nabízela dětská pouť i dobrotu, zmrzlinu a <ružovou> cukrovou vatu.

Выбор кондитеров нетрудно объяснить: розовый цвет аппетитен для человека, ведь это естественный цвет многих натуральных «вкусоностей», например свежего мяса,

ветчины, клубники, арбузов. Розовые сладости для современного человека стали чем-то привычным, а розовый цвет стал восприниматься как цвет **сладкий, сахарный**.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 11. 4. 2003,opus.rokvyd=2003 Romantická světle modrá, sladká <ružová>, veselá oranžová nebo výbojnější hráškově zelená.

opus.nazev=Šíleně pubertální kámoši,opus.autor=McCombieová, Karen,opus.rokvyd=2006 Sotva to maminka dořekla, v odrazu skleněné výlohy jsem zahlédla jemný záblesk citronově zelené a cukrově <ružové> barvy.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 14. 4. 2000,opus.rokvyd=2000 Nadcházející jarní a letní sezóna pro ně znamená, že jejich kreace patří dívence, která vyvolává představu dortů, bonbónů. Jediná barva, která jí sluší, je <ružová>.

В категорию «*Ružová barva*» включено множество оттенков, одни из которых воспринимаются как красивые (*krásně ružový*) и приятные (*láková ružová*), а другие - как крикливые (*křiklavě ružová*) и ядовитые (*jedovatě ružový*).

opus.nazev=Kniha pro správné holky,opus.autor=Foster, Juliana,opus.rokvyd=2007 Přidávej barvu tak dlouho, dokud nebude roztok krásně <ružový>.

opus.nazev=Lidové noviny, č. 271/1998,opus.rokvyd=1998 Sirup snižující horečku má lákovou <ružovou> barvu a voní po jahodách.

opus.nazev=Oko tornáda,opus.autor=Blanchardová, Alice,opus.rokvyd=2005 Otec zastavil na parkovišti hned vedle Booneovy křiklavě <ružové> dodávky.

opus.nazev=Tichá žena,opus.autor=Zgustová, Monika,opus.rokvyd=2005 Přisedla si k němu blíž a s obrovským potěšením pozorovala, jak mizející bombón pokrývá mužův jazyk a rty jedovatě <ružovým> povlakem.

3.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений

Типы объектов	Возможность употребления (+/-)	Пример
3. Натурфакты		
1.1. Части тела человека	+	ružový jazyk
1.2. Названия животных	+	ružový plameňák
1.3. Названия растений и их частей	+	ružové poupě
1.4. Названия натуральных животных продуктов	+	ružové maso
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или животного	+	ružová krev
1.6. Названия небосклона и небесных объектов	+	ružový mráček
1.7. Названия световых явлений и метеорологических объектов	+	ružová mlha
1.8. Названия времени суток	+	ružové ráno
1.9. Названия элементов ландшафта	-	

1.10. Названия натуральных субстанций и явлений	+	růžový pískovec
1.11. Названия минералов	+	růžový křemen
4. Артефакты		
2.1. Названия веществ и материалов	+	růžový inkoust
2.2. Названия продуктов	+	růžová zmrzlina
2.3. Названия напитков	+	růžový džus
2.4. Названия металлов	+	růžový kov

3.6. Дополнительные значения. Коннотации

3.6.1. Розовый – цвет радости и счастья, но и наивного идеализма и избыточного оптимизма

В толковых словарях чешского языка у прилагательного *růžový* зафиксировано три значения. Об основном значении «относящийся к розе» и значении цвета речь шла выше. Третье значение – «радостный, счастливый, оптимистичный» [ср. Filipce, 2003, с. 370]. Действительно термин *růžový* часто употребляется в этом значении и имеет положительные коннотации.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 3.3.2000,opus.rokvyd=2000 Možná je to však také historický odkaz na staré dobré, respektive '<růžové>' časy, kdy lidé na růžích skutečně ustláno měli.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 2.4.1999,opus.rokvyd=1999 Mládež se směla sejít na návsi a veselit se, v kostele fialovou barvu vystřídala veselejší <růžová>.

opus.nazev=Řikej mi lži,opus.autor=Crusieová, Jennifer,opus.rokvyd=2003 Domů se vrátila v mnohem <růžovější> náladě.

В «Словаре чешских синонимов и антонимов» приводится схожая информация: *růžový – naivní, radostný, šťastný, dobrý* [SČSA, 2007, с. 377]. Наивность – это тот смысловой элемент, который не фиксирует толковый словарь. Розовый цвет в чешском языке имеет дополнительные смыслы «излишне радужный», «чрезмерно оптимистический», «необоснованно идеализированный». Это подтвердилось при анализе контекстов употребления термина *růžový*.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 19.12.2003,opus.rokvyd=2003 Není jasné, jak celý spor ohledně ústavy Evropské unie dopadne, doufám však, že jak naše politická elita, tak běžní občané učinili to nejdůležitější. Sundali si <růžové> brýle naivity.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 7.2.2002,opus.rokvyd=2002 Houfně se začnou rodit další a další děti, národ přestane vymírat. Tolik <růžový> idealismus těch, kdo plošně přidavky včera schválili.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 19.2.1998,opus.rokvyd=1998 Pod vlivem <růžových> čísel postupně věřitelské instituce ztratily schopnost racionálně zvažovat riziko spojené s úvěry asijským zemím.

opus.nazev=Most přes Dlouhou řeku,opus.autor=Kantůrková, Eva - Cimický, Jan - Dušek, Václav,opus.rokvyd=2006 Mají v živé paměti <růžové> sny nereálných plánů.

Розовый необоснованный оптимизм опьяняет и дурманит, лишает способности мыслить рационально.

opus.nazev=Úžas, radost a paradoxy života v díle G. K. Chestertona, opus.autor=Chesterton, Gilbert Keith - Tomský, Alexander, opus.rokvyd=2007 Jeden útok tvrdil, že morbidními slzami a zastrašováním brání lidem žít ve svobodné náruči přírody, druhý žaloval, že chlácholí lidi Boží prozřetelností, a tak jim nasazuje <ružové> brýle mámení.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 22. 5. 2009, opus.autor=Y, opus.rokvyd=2009 Návykové nejsou jen cigarety, hrací automaty nebo káva, ale i konzum sám o sobě, zejména když se snoubí s představou zaručeně lepších časů a nutkavý optimismus zakrývá případné pochybnosti <ružovým> oparem očekávaných zážitků.

Как ясно из примеров, розовый оптимизм и мечтания противопоставляются реальному, трезвому взгляду на вещи. Таким образом, розовый цвет может иметь и негативные коннотации «нереальный», «необъективный», «несбыточный» и даже «обманный».

opus.nazev=Týdeník Rozhlas, č. 17/2005, opus.autor=Y, opus.rokvyd=2005 Nevládnou, nemusí hledat cestu možného, nemusí přistupovat na kompromisy. Mají čas malovat <ružové> sliby. S tím má už zkušenosti ODS, která skončila vládnutí rozštěpením a prohrou ve volbách.

opus.nazev=Vychytanej svět Janety B., opus.autor=Sheldonová, Dyan, opus.rokvyd=2004 Tohle je jedna z fakt dobrých věcí na Temném období: už se na svět nedíváte <ružovými> brýlemi dítěte. Vidíte, jak hluboký a bolestný umí život být.

3.6.2. Розовый цвет – цвет наркотического опьянения и галлюцинаций

Итак, розовый цвет – цвет иллюзий и мечтаний, которые опьяняют человека, лишают его трезвого взгляда на мир. То же делают с человеческим сознанием наркотики: они уносят его в розовый мир фантазий.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 31. 3. 2003, opus.rokvyd=2003 Obě studentky si myslí, že za dvě stovky se dostanou do <ružovějšího> světa díky extázi.

Do hodiny po spolknutí se začnou projevovat účinky - člověk je odnesen do růžového světa, kde mu každý rozumí a vše mu hned jde, zvláště v seznamovacích vztazích - extáze totiž podporuje vnější citové vnímání. [http://cs.wikipedia.org/wiki/Ext%C3%A1ze_(droga)]

В галлюцинациях, вызванных наркотиком, человек видит нереальные объекты. Символом несуществующего мира фантазий стал розовый слон.

opus.nazev=Právo, 31.7.2001, opus.rokvyd=2001 Látka nebyla dostatečně klinicky vyzkoušena, úřady nicméně léčbu přesto povolily, a to pro pacienty v případě mimořádně bolestivých onemocnění, protože závratě a vidiny <ružových> slonů, které droga vyvolává, jsou pro něj přijatelnější než známé vedlejší účinky jiných silnějších sedativ.

opus.nazev=Deníky Bohemia, 31.8.2005, opus.rokvyd=2005 Se mnou to nic neudělalo, ale kamarádka honila <ružovýho> slona, prozradila dvacetiletá Daniela P. z Jablonce, která lysohlávkou vyzkoušela jedinkrát, a to na prahu dospělosti.

opus.nazev=Právo, 2.11.2001, opus.rokvyd=2001 Leželi tam a byli vysmátí, měli halušky (halucinace) a říkali, že je honil <ružový> slon, dodal.

Термин *růžový*, таким образом, имеет коннотации «наркотический», «галлюцинаторный».

3.6.3. Розовый – цвет красоты и здоровья

Розовый цвет – естественный цвет молодой, здоровой кожи. Здоровье в представлениях тесно связано с красотой. Так, например, розовый румянец - неперенный атрибут красивых людей.

opus.nazev=Nebezpečná svůdnice,opus.autor=Smallová, Bertrice,opus.rokvyd=2006 Jejich krása si udržovala všechnu jemnost, přestože <růžové> tváře vypovídaly o pevném zdraví, které se nedalo zapřít.

opus.nazev=Nenasytná,opus.autor=Henley, Virginia,opus.rokvyd=2005 Pozoroval, jak jí pomalu <růžoví> tváře, a srdce mu plesalo nad její neskutečnou krásou.

opus.nazev=Poznej sám sebe,opus.autor=Mařha, Miroslav,opus.rokvyd=2000 Ideální tváře by měli být přiměřeně velké a vyvážené, pružné, mírně zakulacené a zdravě do <růžová> zabarvené.

Прототип розового цвета – роза – также был связан с понятием красоты, о чём можно судить по фольклорным текстам.

*Sedí milá za stolečkem,
jako z růže květ,
sama sobě povídala,
že jich měl pět.
(«Patero milých»)*

Очевидно, поэтому и в современном чешском языке розовый цвет «цветёт» на щеках как цветок.

opus.nazev=Nebeský strom,opus.autor=Pargeter, Edith,opus.rokvyd=2005 V devatenácti letech dosahoval už šesti stop, měl po matce pěknou, kvetoucí <růžovou> a bílou pleť a křehce stavěné štíhlé tělo.

Колоратив *růžový* обнаруживает положительные коннотации «здоровье», «красота», «очарование».

opus.nazev=Poznej sám sebe,opus.autor=Mařha, Miroslav,opus.rokvyd=2000 Obličej by měl mít zdravě <růžovou> barvu, což naznačuje dobrou vitalitu a zdravý optimistický přístup k životu.

opus.nazev=Únos Mildred Hawkinsové,opus.autor=Kostiha, Vladimír,opus.rokvyd=2006 Našel jsem ji. Malou, černovlasou dívku s pleť jako <růžový> květ.

opus.nazev=Dóóóst dobrý lovestory,opus.autor=McCombieová, Karen,opus.rokvyd=2005 Úzký černý kalhoty, přiléhavý černý trička, vypasovaný sáčka; to je Linnin styl. Zato rozevlátý a líbezně <růžový> šaty.

3.6.4. Розовый – женский цвет

Розовый цвет – цвет нежных цветков розы, девичьих щёк, стыдливых барышень, заливающихся румянцем. Розовый цвет в культуре Чехии традиционно считается дамским.

opus.nazev=Lidové noviny - Magazín, č. 51/2002,opus.rokvyd=2002 "Děti formujeme i tím, že chlapečci se oblékají do modré a holky do <ružové>," upozorňuje feministka Alena Králíková.

opus.nazev=Právo, 8. 2. 2007,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2007 Od srpna loňského roku tady dostávají maminky se svými dětmi náramky modré nebo <ružové> barvy podle pohlaví dítěte.

Розовый румянец – типичный атрибут красивого женского лица.

opus.nazev=Zapomenutý příběh,opus.autor=Murrayová, Yxta Maya,opus.rokvyd=2005 Uprostřed téhle šílené společnosti můj miláček spatřil (jako když se poustevníkovi či narkomanovi zjeví v opiovém deliriu anděl) <ružolící> dívku s medově zbarvenými pihami, nosíkem jako knoflík, irskými ohnivými vlasy a intenzivní touhou změnit příjmení.

Представления о розовом цвете как о неперенном женском атрибуте поддерживается производителями товаров, создателями рекламы – как чешскими, так и иностранными.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 21. 5. 2004,opus.rokvyd=2004 Jo, a taky všechno, co se k tomu nosí: <ružový> džíny, růžový botasky s nápisem Barbie, ponožky s mašličkou...

opus.nazev=Blesk, 29. 1. 2002,opus.rokvyd=2002 Výrobce <ružové> pilulky, kterým je americký farmaceutický koncern Pfizer, otec modré viagry pro pány, uvede zázračnou pilulku na trh v průběhu příštího roku.

opus.nazev=Právo, 9. 3. 2002,opus.rokvyd=2002 Automat na ženské kondomy je <ružový>, na mužské modrý.

Термин *ružový* получил дополнительный смысл «женский пол», он стал воплощением слабости и сентиментальности, присущим слабой половине человечества. Так, на поклонниц сентиментальных историй и романтических романов ориентируются чешские издатели, публикующие романы в серии «*Růžová knihovna*»: «*Z nabídky Růžová knihovna si vyberou především romantické ženy, které rádi čtou o lásce, vášni a životních osudech. Pro svůj romantický děj vyprávějící o zamilovaných lidech, kteří musí čelit nástrahám své lásky, bývá tento žánr označován také jako růžová knihovna*»²⁹.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 10. 12. 2007,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2007 Mimo jiné rozebírá <ružovou> knihovnu, ženský tisk, diktát módy s kultem štíhlosti, feminismu apod.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 25. 8. 2000,opus.rokvyd=2000 Vedle tolik ženské <ružové> se pro následující letní sezónu potvrzují pleťové pudrové tóny.

²⁹ Цитируется по: <http://zbozi.knihy.org/zamilovane-romany>

opus.nazev=Deníky Moravia, 21. 4. 2005,opus.rokvyd=2005 Tahle barva se nejlépe hodí k blondýnkám, ať už kontrastem s barvou vlasů, či typově. <Růžové> bundičky, botičky, kalhoty a kalhotky, kabelky, punčocháče, náušnice... proč ne? Možná se za pár let dočkáme toho, že se budeme moci v soláriích opalovat narůžovo.

Розовый цвет также ассоциируется с блондинками из-за их привязанности к розовым туалетам и аксессуарам. Блондинка – это международный образ красивой, но глуповатой девушки.

opus.nazev=Deníky Moravia, 21. 4. 2005,opus.rokvyd=2005 Ovšem nic se nemá přehánět, protože když potom vidíte skupinu pěti a více "<růžových> slečen", může vás to odradit.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 1. 2. 2002,opus.rokvyd=2002 Neděle patří americkému filmu Pravá blondýnka. Příběh typické <růžové> Barbíny začíná v 19 hodin.

Поэтому термин *růžový* также имеет коннотации «китчевый», «несерьезный» и «инфантильный».

opus.nazev=Právo, 3. 8. 2000,opus.rokvyd=2000 <Růžová> je barva dívčí pokožky, barva ženského prádla, barva růží, taky je to barva sentimentálních sladčáků, barva kýče.

Blondýnka se v příjemném očekávání ptá přítele: „Všiml sis, jak mám krásně růžové tváře?“ „Jo, všiml. To jsi musela vyplýtvat celou rtěnku!“ [Анекдот]

3.6.5. Розовый – цвет любви и романтики

Как упоминалось выше, розовый цвет в сознании говорящих на чешском не теряет связи с красным цветом – цветом любви и страсти. Розовый как более нежный, разбеленный, мягкий цвет ассоциируется с романтической влюбленностью, сантиментами и является неотъемлемой частью любовной символики. Дополнительные смыслы «романтика», «любовь» можно выявить у термина *růžový* как в текстах классической чешской литературы, так и в современных текстах.

Например, К. Г. Маха, описывая свидание влюбленных в поэме «Май», живописует любовное смущение и томление розовым цветом.

*I světy jich v oblohu skvoucí
co ve chrám věčné lásky vzešly;
až se — milostí k sobě vroucí
změnivše se v jiskry hasnouce —
bloudící co milenci sešly.
Ouplné lůny krásná tvář —
tak bledě jasná, jasně bledá,
jak milence milenka hledá —
ve růžovou vzplanula zář;
na vodách obrazy své zřela
a sama k sobě láskou mřela.*

(«Máj», 1)

В другом современном и хорошо известном тексте – песне «Růžové psaníčko» Я. Бенеша – розовый цвет также символизирует любовь, романтическую связь.

*Zní trubka do kraje, hurá! to pošta je
a lástek či psaní snad nese ti!
Jen spatříš obálku a poznáš na dálku,
co skryto pečeti.
Růžové psaníčko znamená randíčko,
nebo: "Mé zlatíčko, jak mám tě rád!"
(J. Beneš. «Růžové psaníčko»)*

*opus.nazev=Deníky Moravia, 14. 6. 2005,opus.rokvyd=2005 Jak vypadá takové
zamilované psaníčko? Malé <růžové> srdíčko do horního rohu, pár kapek voňavky a pozdrav
věrné fanynky je hotov.*

*opus.nazev=Týdeník Květy, č. 6/2006,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2006 Ostatně
valentýnské barvy <růžová> a červená jsou stále v kurzu.*

*opus.nazev=Týdeník Květy, č. 6/2006,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2006 <Růžová> je
barva lásky, romantiky, ženskosti a něhy.*

«Růžová knihovna» – так называется лёгкий жанр сентиментальных романов о любви для женщин.

*opus.nazev=Právo, 1. 11. 2002,opus.rokvyd=2002 Nejžádanějšími tituly jsou podle
Procházkové zamilované romány pro ženy, mající své kořeny v tzv. <růžové> knihovně, ale na
odbyt jdou i pohádky a detektivky.*

Основываясь на описанных фактах, можно утверждать, что термин *růžový* имеет дополнительные смыслы «романтический», «любовный».

*opus.nazev=Deníky Bohemia, 14. 2. 2007,opus.rokvyd=2007 Nejoblíbenější jsou
samozřejmě rudé, které symbolizují lásku, ale prodávají se i jiné barvy jako žlutá nebo
romantická <růžová>, přestože v květomluvě znamená žlutá růže žárlivost.*

*opus.nazev=Černobílé naděje,opus.autor=Romportlová, Ludmila,opus.rokvyd=2002 Zná
ji deset minut z jízdy metrem, jehož zářivkové osvětlení neukradlo ani drteček z její milostné
<růžovosti>.*

*opus.nazev=Deníky Bohemia, 1. 12. 2005,opus.rokvyd=2005 Vracím se houpavým krokem
ke stolu, abych nenápadně zmačkal <růžové> psaníčko.*

3.6.6. Розовый – цвет гомосексуальной любви

Розовый цвет – цвет привлекательный для людей: он «аппетитный», так как приписывается многим красивым и вкусным объектам реального мира, и благоприятно воздействует на психику, о чём речь шла выше. Розовый цвет – это цвет яркий и привлекающий внимание. Кроме того, он ассоциируется с любовью, романтическими отношениями. Очевидно, поэтому этот цвет выбирают представители сексуальных меньшинств, как геи, так и лесбиянки. Но особенно гомосексуальная привязанность к розовому, «девчачьему», цвету стала одним из стереотипных атрибутов геев.

*Dostavník, náčelník říká:
"Všechny ženy povraždit a muže znásilnit!"
Jeden z komančů se ozve:
"Ale náčelníku, nepopletl jsi to?"*

*A jeden z přepadených v růžové košilce praví medovým hlasem:
"Božínku a co ty do toho kecáš? Jsi snad náčelník?"*

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 3. 5. 2003,opus.rokvyd=2003 Další předsudek mají na svědomí asi hlavně filmy. Homosexuál tam většinou vystupuje jako zženštilý kadeřník oblečený do <růžového> oblečku. Jste takoví? Jsou mezi námi i takoví, ale chodí jich sem jenom pár.

Розовый цвет – это также часть международной гомосексуальной символики: розовый треугольник – часть герба Международной ассоциации лесбиянок и геев. Так, термин *růžový* приобрёл дополнительный смысл «гомосексуальный» и «изнеженный», так как розовый цвет ассоциируется со слишком женственными мужчинами.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 20. 12. 2003,opus.rokvyd=2003 Zničila ideály, zbořila obraz indiánů, Vinnetou coby homosexuál chodil v <růžovém>...

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 3. 7. 2007,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2007 ...objevila skupina poslanců tehdejšího Federálního shromáždění a přetřela smíchovský tank na růžovo. To byla věc. Slavná třiadvacítka, kolem které se točila celá mytologie pražského osvobození, změněná na <růžový> tančík - symbol homosexuální změkčilosti a definice nenásilí.

3.6.7. Розовый – цвет социал-демократических сил

Розовый цвет это не тот цвет, который себе сознательно выбрали представители чешских левых, то есть социал-демократы (ČSSD). В отличие от чешских гражданских демократов (партии ODS), которые выбрали цветом партии синий (*modrý*), за социал-демократов это сделали политологи и СМИ. Наряду с оранжевым цветом, который выбран самой партией ČSSD в качестве символического, нередко им приписывается и розовый цвет.

Как уже упоминалось в связи с концептуализацией розового цвета, говорящие на чешском языке выделяют в нём доминанту красного. В политике красный цвет, наверное, навсегда останется символом коммунистических идей и коммунистов. Как заметил исследователь Н. Серов, «красный цвет является не только символом, но архетипом коммунизма» [Серов, 2003, с. 186]. «Социализм – это первая, низшая фаза, ступень коммунизма» [Румянцев, 1983, с. 287]. Установки и цели социал-демократов близки к идеям социализма, который в представлениях людей переплетается с «красным» коммунизмом. Однако быть в представлениях такими же красными и радикальными, как коммунисты, им «мешают» демократические убеждения. Так цветом представителей социал-демократических сил в Чешской Республике может быть «ослабленный» красный, то есть розовый цвет.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 12. 7. 1999,opus.rokvyd=1999 Druhý mýtus hovořil o spiknutí mezi rudými a "<růžovými>" - mezi komunistickými lidry a "umírněnými" levičáky, kteří zastupovali Solidaritu při jednáních u kulatého stolu.

opus.nazev=Britské listy, 10. 5. 2004,opus.rokvyd=2004 Vzpomínám si na dobu, kdy byl Vladimír Špidla zvolen do čela ČSSD a kdy představoval ve srovnání s Milošem Zemanem spíše to levé křídlo <růžové> strany.

opus.nazev=Lidové noviny, 22. 1. 2004, opus.rokvyd=2004 Hra začíná vždy, když <nejrůžovější> místopředseda ČSSD Škromach usoudí, že jeho "přátelé" Špidla a Gross prosazují příliš pravicovou politiku a ustupují koalici stranám.

Термин *růžový* может иметь дополнительный смысл «социал-демократический», «имеющий отношение к ČSSD».

opus.nazev=Právo, 2. 7. 1999, opus.rokvyd=1999 Vždyť <růžová> vláda - říká její předseda - se raduje z šance "ukázat, co umí", a modrá smluvní opozice se neméně raduje, jak se - tak to hodnotí v ODS - táž vláda "znemožňuje".

3.7. Символические образы

3.7.1. «Розовый слон»

Как отмечалось выше, розовый слон (*růžový slon*) воплощает нереальный мир галлюцинаций. Действительно, что может быть удивительнее, чем розовый слон, которого никогда не было в природе? Но розовый слон – это не только образ, созданный наркотиком. В нём переплелись почти все ассоциации, связанные с розовым цветом. Розовый слон - это волшебный персонаж детских сказок.

opus.nazev=Právo, 22. 2. 2001, opus.rokvyd=2001 "Této nahrávce předcházelo vydání pohádek o <růžových> slonech a nyní uvažujeme o vydání starozákonních příběhů převyprávěných pro dětské posluchače," přiblížil Rosu Mathauser.

Розовый слон – это ангел всех слонов, потому что розовый цвет ассоциируется с цветом кожи херувимов.

opus.nazev=Stýskáni mé je vývěř vod, opus.autor=Jílek, Jiří, opus.rokvyd=1999 Především úžasnou, přečistou dětskou plotí, tak jemně <růžovou> jak anděl.

opus.nazev=Deníky Bohemia, 22. 10. 2004, opus.rokvyd=2004 Dílo jako svou závěrečnou práci zhotovil především student Jan Morávek, který <růžového> slona vytvořil v rámci akce Sochaři Karlínu jako reakci na ničivé povodně v roce 2002. "Tehdy musel být utracen právě slon v pražské zoo. Proto jsem postavil jakéhosi anděla slonů. <Růžový> slon má proto také křídla.

«*Růžový slon*» – название чешского магазина с товарами для взрослой любви (<http://www.ruzovyslone.cz/>), поскольку розовый, как отмечалось, ассоциируется с романтикой, влюблённостью и романтическими отношениями разного рода.

Růžový slon – так журналисты окрестили возможный союз чешской социал-демократической партии ČSSD и коммунистической партии Чехии и Моравии KSČM. Розовый этот союз потому, что в него вошли бы социал-демократы и современные коммунисты, со смягчёнными идеями – не красными, а розовыми, - а слон, очевидно, потому, что слияние двух крупных партий дало бы третью – ещё более весомую и значительную. Кроме того, нельзя исключить и иронию: слияние двух партий в реальности возможно так же, как существование розового слона, то есть никак.

opus.nazev=Reflex, č. 40/2009, opus.autor=Y, opus.rokvyd=2009 RŮŽOVÝ SLON Obě varianty mají jednu chybu. Zeman v nich tvrdě jde proti potenciálním spojencům a říká jim:

vezmu si část hlasů od vás i od vás a společně mě pak zvolte prezidentem. To je nepřijatelné pro obě levicové strany. Je tu ovšem projekt, řekněme mu pracovně <ružový slon>, který Zemanovi umožní přežít víc než jedno volební období. Navíc mu dá šanci přejít v levé části spektra z pozice konkurenta do postavení sjednotitele. O co jde? Střednědobým trendem na české levici je vytvoření jedné strany se stabilním 45procentním záběrem. Jediným člověkem, který je v tuto chvíli k něčemu takovému disponován, je právě Miloš Zeman. Symbolicky je to integrativní osobnost a současně oslovuje voliče ČSSD i KSČM. Navíc jeho poslední politická kniha Vzestup a pád české sociální demokracie je ve skutečnosti skrytým zdůvodněním takové fúze. Problémem Miloše Zemana je, že namísto vytváření "ružového slona" bude okolím tlačěn jít do voleb už v létě 2010, čímž bude muset usilovat o přetažení hlasů z obou táborů.

Таким образом, розовый слон (*ružový slon*) – многогранный образ, основанный, однако, на единственном представлении – о нереальности его существования.

3.7.2. Розовый танк

Ещё одним интересным объектом, который перевоплотился благодаря розовому цветку, является советский танк – памятник красноармейцам-освободителям, установленный в Праге в 1945 году. В ночь с 27 на 28 апреля 1991 года чешский художник Давид Черны выкрасил танк в розовый цвет. Чешские СМИ позже писали «военную зелень заменил провокационный розовый цвет»³⁰.

Розовый цвет танка воспринимался по-разному. С одной стороны, это яркий, весёлый и даже провокационный цвет – полная противоположность защитному милитаристскому тёмно-зелёному. В этой связи общественность восприняла розовый «как символ того, что мы рады, что оккупация советских войск окончилась»³¹.

Сам же автор не преминул заметить, что на своё розовое творение он хотел «клеить женщин»³², подтвердив тем самым «женскость» и, возможно, мирный характер этого цвета.

³⁰Цит. по статье *Prahu před dvaceti lety osvobodil růžový tank výtvarníka Černého*, от 25.04.2011. В доступе на: http://praha.idnes.cz/praha-pred-dvaceti-lety-osvobodil-ruzovy-tank-vytvarnika-cerneho-1c8-/praha-zpravy.asp?c=A110425_113243_praha-zpravy_jan

³¹Цит. слова Павлы Кантнеровой: "Růžový tank vnímáme jako symbol toho, že jsme rádi, že okupace sovětskými vojsky skončila", - в статье «Růžový tank: umění, kým nebo zneuctění památky padlých vojáků?» от 21.06.2011. В доступе на: <http://hassan.blog.idnes.cz/c/197477/Ruzovy-tank-umeni-kyc-nebo-zneucteni-pamatky-padlych-vojaku.html>

³²Цит. по статье «Růžový tank: umění, kým nebo zneuctění památky padlých vojáků?»:"Černý poznamenal, že na to "chtěl balit ženský", - в статье от 21.06.2011. В доступе на: <http://hassan.blog.idnes.cz/c/197477/Ruzovy-tank-umeni-kyc-nebo-zneucteni-pamatky-padlych-vojaku.html>

4. Сравнение категорий «Розовый цвет» и «Ružová barva»

Итак, мы провели анализ категорий «Розовый цвет» и «Ružová barva» по отдельности. Сравним полученные результаты по основным пунктам.

4.1. Статус терминов

Ни русский, ни чешский термин не имеет конкурентов в группе. Они оба являются основными для своей категории цветообозначениями, называющими фокальный красно-белый цвет. Статусы русского и чешского терминов роднит и то, что оба колоратива довольно давно упрочились в языковых системах языков. И русский, чешский термин встречаются в фольклорных текстах, представлен во фразеологии. Примеры из классических произведений русской и чешской литературы дают основания полагать, что уже в конце XIX века оба колоратива развивали некоторое дополнительное значение, помимо основного («относящийся к розе») и вторичного – значения цвета. Для русского термина *ružový* это дополнительные смыслы «идеализированный» или «очень положительный», для чешского – «молодость».

4.2. Словообразовательные гнезда

Словообразовательные гнезда обоих терминов развиты равномерно и в достаточной степени. От русского прилагательного *розовый* было образовано два абстрактных существительных, глаголы совершенного и несовершенного видов, в том числе один возвратный, а также два наречия. От чешского прилагательного *ružový* было образовано одно абстрактное существительное и пять конкретных, включая две пары омонимов. Кроме того, в гнезде *ružový* три глагола обоих видов и два наречия.

4.3. Прототипы

В области прототипической отнесённости русского и чешского терминов также обнаружено немало сходств. Мы установили, что наилучшим образцом розового цвета, если речь идёт о характеристике лица или животного, являются кожа детей, а также молочных поросят. Это утверждение справедливо как для русского, так и для чешского языка. Что касается прототипов розового цвета для неживых объектов, то и здесь обнаружено сходство. Кондитерские изделия, окрашенные розовым красителем, могут являться эталонами розового цвета в русском и чешском языках.

Проведённый анализ также выявил некоторые расхождения у терминов *розовый* и *ružový* в области прототипов. Так, чешский термин не утратил прототипической соотнесённости с цветом лепестков розы – образца розового цвета с точки зрения этимологии. Цвет лепестков розовых бутонов может служить для говорящих на чешском языке прототипом розового цвета при описании лица или животного. Для носителей русского языка соотнесённость розового цвета с цветом роз, очевидно, утратилась: среди 1382 контекстов с термином *розовый* в Национальном корпусе русского языка сравнение «розовый, как розы» встретилось лишь раз. Других сравнений, например с розовыми бутонами, не встретилось вообще.

Среди возможных образцов розового цвета для русскоговорящих также встречаются яблоки и заря. Они служат прототипами розового цвета при характеристике людей. В чешском языке встретились окказиональные сравнения розовости с цветом цветков цветущей яблони, но не с плодами.

opus.nazev=Svatoušek, opus.autor=Exner, Milan, opus.rokvyd=2002 Jak se netěšit, když vidíte, že vaše žena jen kvete? Byla celá <ružová> jako květ jabloně na vnější straně, byla růžová a pušná jako jabloň, která vyhnala do ovoce...

4.4. Концептуализация

В русском и в чешском языках розовый цвет концептуализируется схожим образом. Носители обоих языков выделяют красную доминанту в этом цвете, что влияет на способы его концептуализации. В представлениях русских и чехов розовый цвет – цвет тёплый, хотя в русском языке концептуальная связь розового с огнём – главным источником тепла для человека – выражена ярче. Другое сходство в концептуализации розового цвета в русском и чешском языках связано с одинаковым прототипом – сладостями. Свойства сладких розовых конфет, тортов и мороженого были метонимически перенесены на сам цвет, который в представлениях чехов и русских превратился в сладкий и даже приторный.

В обоих языках розовый цвет понимается как цвет нежный. В представлениях носителей чешского языка этому цвету также приписываются такие свойства, как свежесть, невинность и стыдливость, чего не было выявлено в русском языке.

4.5. Сочетаемость

Термины *розовый* и *ružový* могут характеризовать большинство классов натурфактов и артефактов (см. таблицу).

Типы объектов	Возможность употребления в русском языке (+/-)	Возможность употребления в чешском языке (+/-)
5. Натурфакты		
1.1. Части тела человека	+	+
1.2. Названия животных	+	+
1.3. Названия растений и их частей	+	+
1.4. Названия натуральных животных продуктов	+	+
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или животного	+	+
1.6. Названия небосклона и небесных объектов	+	+
1.7. Названия световых	+	+

явлений и метеорологических объектов		
1.8. Названия времени суток	+	+
1.9. Названия элементов ландшафта	–	–
1.10. Названия натуральных субстанций и явлений	+	+
1.11. Названия минералов	+	+
6. Артефакты		
2.1. Названия веществ и материалов	+	+
2.2. Названия продуктов	+	+
2.3. Названия напитков	+	+
2.4. Названия металлов	+	+

В области сочетаемости русского и чешского терминов не было выявлено принципиальных расхождений.

4.6. Дополнительные значения и коннотации

Термины *розовый* и *řížový* имеют схожие коннотации (см.таблицу).

<i>розовый</i>	<i>řížový</i>
детство, юность	—
наивный идеализм молодости	—
идеализированный, необъективный, нереальный	наивный, идеализированный, необъективный, нереальный
мечтания, наркотические галлюцинации	мечтания, наркотические галлюцинации
радость, счастье	радость, счастье
красота, здоровье	красота, здоровье
женственность, «девчонистость»	женственность, «девчонистость»
гомосексуальные отношения между женщинами	—
—	гомосексуальные отношения
сентиментальность, слащавость	сентиментальность
любовь, романтика	любовь, романтика
легкомысленность, несерьёзность	несерьёзность
социал-демократия	социал-демократия

Итак, большинство дополнительных значений терминов *розовый* и *řížový* схожи. В обоих языках розовый цвет ассоциируется с идеализмом и несбыточными мечтаниями, а также с галлюцинациями, вызванными приёмом наркотических веществ. Появление подобных ассоциаций у розового цвета можно связать с позитивным воздействием, которое этот цвет оказывает на психику человека. Этот вопрос обсуждался в разделе 1. настоящей главы.

В представлениях говорящих на русском и чешском языках розовый – это цвет красоты и здоровья, счастья и радости, что можно объяснить сходством их физического,

связанного с этим цветом. Также термины *розовый* и *ružový* имеют дополнительный смысл женственность, «девчонистость» из-за привязанности женщин к этому цвету, которая поддерживается производителями товаров и услуг. Смыслы «несерьёзность», «легкомысленность» также имеют отношение к ассоциациям розового цвета со слабым полом. Ни один «серьёзный» мужской объект, будь то ботинки или оружие, не может быть выкрашен в столь яркий и одновременно нежный цвет.

Розовый цвет воспринимается носителями обоих языков как разбеленный красный, то есть ослабивший агрессивность и страстность красного, что объясняет наличие у терминов *розовый* и *ružový* таких дополнительных смыслов, как «романтическая любовь», «романтика», «сентиментальность».

Сходство фоновых знаний и современных политических реалий обусловило сходство представлений о социал-демократических силах у чехов и русских. Социал-демократы в публицистике могут ассоциироваться с «полукрасным» - розовым цветом, так как «не дотягивают» до красных коммунистов.

Русское цветообозначение *розовый* имеет также дополнительные смыслы «детство» и «юность», которых нет у современного чешского термина *ružový*. В разделе 3.1. настоящей главы обсуждалось, что в стихотворении чешского поэта Б. Яблонского «Změna», творившего во второй половине XIX века, *ružový* получает подобный смысл. Но в современных контекстах у термина *ružový* смысл «юность» выявить не удалось. Дополнительные значения «детство», «юность» цветообозначения *розовый* породили другую коннотацию «идеализм молодости». *Ružový*, в свою очередь, имеет смысл «наивность» вообще, который близок к представлениям о наивности молодых людей.

Розовый цвет в русском языке ассоциируется с гомосексуальными отношениями между женщинами, как голубой цвет – с гомосексуальными отношениями между мужчинами. Этот дополнительный смысл мог родиться из представлений о розовом как о девичьем цвете. В чешском языке розовый цвет также ассоциируется с гомосексуализмом, но скорее с мужским, нежели с женским, хотя чётко этот перевес не выражен. В основе подобных ассоциаций и коннотаций термина *ružový* тоже лежат представления о розовом цвете как о женственном и нежном. Мужчины, предпочитающие носить розовую одежду и окружать себя розовыми предметами, проявляют тем самым свою нежную натуру и ориентацию.

Таким образом, мы установили, что и несхожие дополнительные смыслы имеют сходную концептуальную основу.

Итак, сопоставление категорий «Розовый цвет» и «*Ružová barva*» выявило их значительное сходство. Русская и чешская категории равномерно и в одинаковой степени развиты. Это касается истории развития категорий и их основных терминов, прототипов, концептуализации и системы дополнительных значений.

Глава IV. Категория «Серый цвет» и «Šedá barva» в русском языке

1. Серый цвет в психологии и культуре

Серый цвет соединяет в себе противоположности – чёрное и белое. Он сглаживает и «усмиряет» их контраст. Психологическое воздействие серого цвета на человека сходно: серый цвет подавляет яркие эмоции и затормаживает реакции. С его помощью человеку легко отгородиться от внешнего мира и остаться незамеченным, поэтому серую одежду иногда рекомендуют носить при нервном истощении. С одной стороны, этот цвет успокаивает, сообщает ощущение стабильности и гармонии, а с другой – «выражает постоянную борьбу разума с беспричинной тревогой» [Нелюбова, 2006, с. 6]. Скрытая раздвоенность серого цвета не возбуждает, а наводит уныние. «Серый цвет всегда стабилизирует процессы вокруг, но всегда выглядит раздвоенным, всегда чувствует себя плохо» [Нелюбова, 2006, с. 6]. Однообразие и невзрачность серого – источник тоски и депрессии. Он «символ бездушной неподвижности. И чем серое становится темнее, тем больше возрастает перевес безутешного и выступает удушающее» [Кандинский, 1992, с. 72]. В холоде серого цвета нет ни движения, ни сочувствия [ср. Нелюбова, 2006, с. 6]. Серый цвет всегда на границе, он нейтрален, поэтому он всегда одинок.

В философских учениях серый цвет рассматривают как цвет настоящего, поскольку у него промежуточное положение на ахроматической оси чёрный-серый-белый, где чёрный – это прошлое, а белый – будущее [Серов, 2003, с. 132]. Серый туман окутывает настоящее и не даёт людям разглядеть истинные события. Как замечает Н. Серов, «в хроматической модели интеллекта серый проявляет творческие черты общемирового подсознания. Временной аспект этого сублимата - незаметное настоящее» [Серов, 2003, с. 144].

В христианстве серый цвет связывают с пеплом, тленом и физической смертью. Вместе с этим серый означает бессмертие души. Он стал символом воскрешения из мёртвых, символом Вселенского Бессознательного [Сергеева, 2003, с. 22]. В религиозной живописи «серый цвет одеяний Христа связан с такими символическими представлениями как смирение и победа духа над телом» [Серов, 2003, с. 148].

Серый невзрачный цвет долго оставался цветом повседневной одежды бедноты и считался цветом «низким». В русском языке до сих пор существует идиома *серая кость* – так говорили о человеке «низкого, неаристократического происхождения» [Stěpanova, 2007, с. 243]. Со временем сдержанность и элегантность серого цвета оценили люди с достатком, назвав серый «благородным мышинным цветом». К началу XX века серый цвет уже ассоциировался со средним классом, мещанством, в котором новые политические силы видели корень всех зол. Так называемый серый человек, средний и незаметный, не относил себя ни к одному лагерю, поэтому в нём видели олицетворение рабской пассивности и презренного приспособленчества. Например, М. Горький, став членом Российской социал-демократической рабочей партии, в очерке 1902 года так писал о сером человеке: «Он готов рабски служить всякой силе, только бы она охраняла его сытость и покой... Эта маленькая двоедушная гадина всегда занимает средину между крайностями, мешая им своекорыстной суестью своей развиться до конца, до абсурда, до идеала» [Горький, 1968-1975, 6-й т., с. 113].

В 1904 году поэтесса З. Гиппиус так писала об отвратительных ей «рабах-обывателях», серой массе:

*Страшное, грубое, липкое, грязное,
Жестко тупое, всегда безобразное,
Медленно рвущее, мелко-нечестное,
Скользкое, стыдное, низкое, тесное,
Явно-довольное, тайно-блудливое,
Плоско-смешное и тошно-трусливое,
Вязко, болотно и тинно застойное,
Жизни и смерти равно недостойное,
Рабское, хамское, гнойное, чёрное,
Изредка серое, в сером упорное,
Вечно лежащее, дьявольски косное,
Глупое, сохлое, сонное, злостное,
Трубно-холодное, жалко-ничтожное,
Непереносное, ложное, ложное!
Но жалоб не надо. Что радости в плаче?
Мы знаем, мы знаем: всё будет иначе.
(З. Гиппиус. «Всё кругом»)*

Отрицательное отношение к «серым личностям» сохранилось в русской культуре поныне. «В русском языковом ареале никто не назовет сам себя серой личностью и не скажет, что серая личность - это каждый из нас. Ведь в русском языке эта характеристика оскорбительна» [Кульпина, 2001, с. 205].

2. Категория «Серый цвет»

*...Ни меры,
Ни границ в вас чувства нет!
Лучший цвет, поверьте, серый:
Он «умеренности» цвет.
(А. Плещеев. «Советы мудрецов»)*

2.1. Термин *серый* как основной

Термин *серый* называют в современном русском языке ахроматический цвет, получающийся от смешения чёрного цвета с белым [Ушаков, 2000, 4-й т., с. 202]. В монографии «Basic color terms» Б. Берлина и П. Кея этот термин отнесён к основным колоративам русского языка [Berlin, 1969, с. 98]. Согласно последовательности, установленной Б. Берлином и П. Кеем, термин *серый* появляется на последней, VII стадии, развития словаря цветообозначений.

Этимологи отмечают, что в ранних памятниках прилагательное *серый* употреблялось только как цвет шерсти и одеяний монахов [Бахилина, 1975, с. 91]. По сведениям «Историко-этимологического словаря» П. Черных, этот собственно русский термин встречается в памятниках с XV в. [Черных, 1999, 2-й т., с. 158]. Этот факт даёт основание предположить, что среди рассматриваемых нами терминов VII стадии *серый* появился в русском языке раньше всех.

Серый цвет часто встречается в русских фольклорных текстах, преимущественно как постоянный эпитет некоторых животных (волка, зайца, утки):

*Как пойду я молоденька,
Как пойду я веселенька
Вдоль долиною,
Вширь шириною.
Как навстречу молоденьке,
Как навстречу веселеньке
Косой серый зайка.
Наперед он забегаёт,
В глаза заглядывает. —
Не заглядывай заинька.
Не заглядывай серенький.
У меня мать грозна.
Не пускает гулять поздно.
Велит распротиться.
И велит разойтись...
Шла девица за водой за холодной ключевой...
(народная любовная песня)*

*Хотел я уточку убить —
Серая закричала;
Хотел я девушку забыть —
Бедная заплакала!
Без тебя мой дорогой.
(частушка)*

Как отмечает С. Лазутин, например, «серая уточка», постоянный образ традиционных лирических песен, является символом девушки [Лазутин, 1989, с. 130]. Традиционный герой русских народных сказок – серый волк. Образ серого волка, сложившийся в сказках и знакомый каждому русскому с детства, хорошо раскрывает такое стихотворение А. Усачёва.

*О Сером Волке ходят толки:
Что злобны и коварны волки,
Что без особенных затей
Едят старушек и детей!
Да, он напасть на лошадь может,
Трёх поросят в минуту сложит,
Козлят штук семь сожрет за раз...
Но Серый Волк не тронет вас.
Уж если вас полюбит Серый,
Он служит правдой вам и верой,
И вывезет вас из беды,
И принесёт живой воды.
Бывает, Серый Волк слиняет.
Но дружбе он не изменяет.
А остальное - сказки, враки...
И их придумали собаки.
(А. Усачёв. «Серый волк»)*

Из фольклора этот образ перешёл в изобразительное искусство. По справедливому замечанию В. Кульпиной, картину Сурикова «Царевич на сером волке» просто

невозможно представить без термина цвета «серый» [Кульпина, 2001, с. 285]. Серый цвет часто встречается в русских пословицах и поговорках, где он включён в образ простоватого, но кровожадного волка.

Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел.

Вали на серого - серый всё сvezёт.

Не всё, что серо, волк.

В русской литературе термин *серый* появляется раньше других рассматриваемых в настоящей работе терминов. В памятнике древнерусской литературы «Слове о полку Игореве» встречаем «*сьрый (влькъ)*» [Черных, 1999, 2-й т., с. 158].

Современные русскоговорящие также ассоциируют серый цвет с волком, а также мышью, асфальтом, туманом, дождём, зайцем, пеплом, чёртом, вечером, скукой, печалью и дымом [Горошко, 2000, с. 300].

В современном русском языке существуют ещё два термина, обозначающие сходные с серым цвета: сивый и сизый. Сизый значит «тёмно-серый с густым синеватым отливом», а сивый «серый, серовато-сизый (о масти лошадей)» [Ефремова, 2006, 3-й т., с. 309, 302]. Однако с термином *серый* они не конкурируют, поскольку в сизом оттенке акцентирована синяя доминанта, а термин *сивый* всегда использовался преимущественно для характеристики масти лошади: «др-рус. сивь / сивый – тёмно-серый с сединой (о конской масти)» [Черных, 1999, 2-й т., с. 160]. Как отмечает И. Герасименко, в современном русском языке «цветообозначения сивый и серый передают в составе гиппологических наименований близкие цветовые значения» [Герасименко, 2009, с. 120]. Кроме того, колоративы *сивый* и *серый* «взаимозаменяемы в определённых контекстах (типа серые/сивые волосы, серая/сивая собака), что вызвано их общей этимологической природой» [Герасименко, 2009, с. 120]. Но нет никаких подтверждений тому, что *сивый* и *серый* некогда конкурировали за основную позицию в группе цветообозначений серого цвета. Изначально ограниченная сочетаемость прилагательного сивый позволила прилагательному серый стать основным термином для обозначения фокального серого цвета, «цвета пепла, дыма» [Кузнецов, 2000, с. 1180; Ожегов, 1984, с. 620].

По мнению исследователя Е. Рахилиной, серый относится в русском языке к конвенциональным цветам, то есть тем, которые входят в полуфразеологизованные сочетания, типа *серый волк, серая мышь*. «Такого рода сочетания мы интерпретируем как отражающие не реальный цвет объекта, а наше представление о его цвете» [Рахилина, 2008, с. 193].

2.2. Словообразовательное гнездо лексемы *серый*

существительное	прилагательное	глагол	наречие
<i>серость</i> <i>сероватость</i> <i>серятина</i>	<i>серенький</i> <i>сероватый</i>	<i>сереть</i> <i>сереться</i> <i>посереть</i>	<i>серо</i> <i>серенько</i> <i>серовато</i>

Корень *сер-* может входить в состав прилагательных, обозначающих смешанный цвет, например: серо-зеленый, серо-фиолетовый и т.д. Кроме того корень *сер-* может входить в состав сложных прилагательных и существительных, таких как *серобородый*,

серобумажный, сероглазый, серогрудый, сероусый, серозём, серозёмный, серокафтанник, серопесчаный, серошинельник, серошинельный - внося колоративную сему в их значение. Возможны разнообразные сочетания цветов, где корень *сер-* выступает в качестве второго компонента: *светло-серый, тёмно-серый* и т.д., а также составные слова типа *асфальтово-серый, пепельно-серый, свинцово-серый* и т.д.

2.3. Прототип

Серый цвет очень распространён в природе. Его можно встретить гораздо чаще, чем, например, чистый красный цвет или фиолетовый. Возможно, именно это является причиной того, что выявить единственный прототип, сложно. Этимология слова *серый*, к сожалению, не отсылает к какому-либо конкретному образцу серого цвета. Известно, что прилагательное *серый* этимологически родственно словам *седой* и *сивый* [Герасименко, 2009, с. 122]. Эти прилагательные в современном русском языке, как отмечает И. Герасименко, до сих пор близки с точки зрения семантики [Герасименко, 2009, с. 120]. Очевидно, в значение современного колоратива *серый* входит смысл «с сединой». Исходя из этого предположения, можно допустить, что серый волк, любимый образ русского фольклора, и есть прототип серого цвета. Действительно, цвет его меха – смешение серого с белёсой сединой.

Я вновь поехал к Мотову, и он, седовато-серый, как матерый волк, чиновник с лысиною, сказал мне, потирая, по своему обыкновению, утомлённые глаза рукою, что со своей стороны сделал всё, о чём просил N.N. (отец моей учительницы), а в отношении милиции и прописки в паспорте он ничем помочь не может. [А. Ким. Мое прошлое (1990-1998) // «Октябрь», 1998]

В пользу шерсти волка как «наилучшего образца» серого цвета говорит и тот факт, что волк – животное, всем знакомое и всегда жившее в соседстве с людьми. Эпитет *серый* стал постоянной характеристикой этого хищника. Как уже упоминалось, волк – традиционный персонаж русских сказок и поговорок.

*Не всё, что серо волк.
Что серо, то и волк.
Серее волка на четверть.*

Но факты языка не подтверждают, что волчью шерсть можно считать «наилучшим образцом» серого цвета. Найти контекстуальные примеры прямого сравнения «серый, как волк» оказалось сложно. В Национальном корпусе русского языка не было найдено ни одного прямого соотнесения серого цвета с волком.

*Он в асфальте и бетоне,
В теплом пухе на вороне,
В волке и его хвосте
И у кошек в темноте.
(О. Емельянова. «Загадка о сером цвете»)*

Это стихотворение, а также множество памятников русского фольклора позволяют утверждать, что соотнесённость серого цвета с образом волка в сознании

русскоговорящих есть, но считать волка прототипом серого цвета в русском языке нет оснований. Возможно, потому, что настоящего волка мы можем увидеть лишь в зоопарке. В местах проживания людей он превратился в экзотику. Встреча с волком больше не относится к привычному опыту людей. Поэтому наши современники вряд ли возьмутся утверждать, какого именно цвета волк: серый ли он, или седо-серый, или какой-то иной. Сочетание *серый волк* превратилось для носителей русского языка в устойчивое, по справедливому замечанию Е. Рахилиной, оно фразеологизировалось [Рахилина, 2008, с. 173].

2.3.1. Серый, как мышь

Волк как животное, живущее всегда по соседству с людьми, ушёл в прошлое. Другие же более мелкие животные, такие как мышь, не покидают жилища человека. В контекстах типа *серый, как встречается другое животное* – мышь.

Андрей Белый в сером, мышином, как мышь, молча, только глазами поблескивая, водит меня по комнатам — а комнаты такие узкие, сырые — показывает. [А. Ремизов. Взвихренная Русь (1917-1924)]

Откуда-то шёл мутный свет, серый, мышинный, не свет — сумрак предрассветный. [С. Я. Эфрон. Записки добровольца (1917-1925)]

Вровень с бруствером пошевелилась серая мышинная кепка. [Г. Бакланов. Пядь земли (1959)]

Сторож переселенческого барака, отставной солдат, с серою, как мышинная шерсть, бороною, по имени Семен Дмитриевич, или попросту Митрич, подошёл к жене и весело проговорил, попыхивая трубочкой... [Н. Телешов. Елка Митрича (1897)]

Существует идиома *серая мышка* для обозначения незаметного скромного человека.

А что такое «ботаник»? Серая мышка? Наверное, да, таким он и был. [А. Седов, В школе Фрадков был хорошистом, а Зурабов - троечником // Комсомольская правда, 2005.05.11]

Соотнесённость серого цвета с цветом мышинной шерсти подтверждают и словари. В толковом словаре Кузнецова, например, значение колоратива *серый* раскрывается как «цвета мыши» [Кузнецов, 2000, с. 1180]. В словаре синонимов в статье *серый* также читаем: серый - мышинный, мышинового цвета [Александрова, 2001, с. 451].

Исследователь Е. Рахилина обращает внимание на то, что «мыши в русском языке бывают серые и белые. Но серые мыши не в точности серые — их цвет гораздо темнее...» [Рахилина, 2008, с. 175]. Таким образом, серый в сочетании *серая мышь* – это конвенциональный цвет, выбор которого в русском языке несвободен и приблизителен. Мы допускаем, что цвет реальной мыши темнее, что «существуют прототипические цвета прототипических животных, но всё это как бы не имеет непосредственного отношения к действительности» [Рахилина, 2008, с. 175]. Приняв во внимание подобные рассуждения, можно заключить, что хоть серый цвет ассоциируется у русскоговорящих с мышинной шерстью, у нас недостаточно оснований, чтобы безоговорочно считать её прототипом серого цвета.

2.3.2. Серый, как асфальт

При исследовании контекстов в Национальном корпусе русского языка был выявлен ещё один возможный образец серого цвета – асфальт. В отличие от волков асфальт современные городские и сельские жители видят ежедневно. Обыкновенный цвет асфальта действительно серый. Среди автолюбителей один из тёмных оттенков серой краски машины называется «мокрый асфальт».

Он ненавидел губастого, серого, как асфальт, малютку, но покорно нянчил его, мечтая в глубине души о возможности уронить его нечаянно на пол. [Л. Андреев. Оригинальный человек (1904)]

Необычная бумага асфальтно-серого цвета, по фактуре напоминающая плотную промокашку. [К. Метелица. Мой лысенький, с кудрявой головой (1997) // «Столица», 1997.11.11]

В другой раз серый, как будто выдутый из куска асфальта, Гурин подарил Анне букет роз. [Э. Лимонов. Молодой негодяй (1985).

2.3.3. Серый, как пепел

В толковых словарях под ред. С. Кузнецова и С. Ожегова серый цвет раскрывается как «цвет пепла» [Кузнецов, 2000, с. 1180; Ожегов, 1984, с. 620]. Тот же отнесение и в «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» под ред. П. Черных: «серый – цвета пепла и золы» [Черных, 1999, 2-й т., с. 158]. В «Словаре синонимов русского языка» под ред. З. Александровой синоним *пепельный* к слову *серый* указан на втором месте после *дымчатый* [Александрова, 2001, с. 451]. Ни дым, ни зола как прототипы не находят подтверждения в фактах языка. Представляется, что именно пепел может являться «наилучшим образцом» серого цвета для говорящих на русском языке. С пеплом среднестатистический человек сталкивается в жизни достаточно часто вне зависимости, какой на дворе век.

Ему и его коллегам удалось установить, например, что мамонты были разной масти: шерсть у них могла быть либо бурого, либо серого, пепельного цвета. [Г. Владимиров. Сибирь — прародина слонов? // Техника - молодежи, 1977]

В чёрном платье с оборками, отороченными пепельно-серым, как бы обгоревшая, Эмма металась в поисках денег. [В. Катанян. Лоскутное одеяло (1943-1999)]

Из пепельно-серой вскипевшей пеной хляби неспешно возникла и вознеслась плашмя мясистая гребная лопасть чудовищного рыбьего хвоста. [Е. Лукин. Катали мы ваше солнце (1997)]

И ещё новость — в камеру затолкнули человека с серым, как пепел, лицом. [Р. Солнцев. Полураспад. Из жизни А. А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нём (2000-2002) // «Октябрь», 2002]

Исследователь Е. Рахилина сомневается, что пепел можно считать прототипом серого цвета, в связи с тем, что «сочетаемость пепельный в русском языке, во-первых, очень узкая, а во-вторых, совершенно другая, чем у серый» [Рахилина, 2008, с. 180]. Свои выводы Е. Рахилина основывает на несоответствии фактов сочетаемости прилагательных *пепельный* и *серый*. Мы, однако, допускаем, что пепел может быть образцом серого цвета

для носителей русского языка. При этом утверждать, что именно цвет пепла – образец фокального серого, учитывая замечания Е. Рахилиной, действительно затруднительно.

2.3.4. Серый, как металл (свинец, сталь)

Серый цвет в сознании русскоговорящих также соотносится с цветом металла, в частности свинца и стали. Именно эти металлы часто служат образцами для некоторых оттенков серого цвета.

В пустующей палате — все едоки поутру сторожили в садике, ждали кормежку — содрал и сгреб в охапку свинцовой серости бельшишко. [О. Павлов. Дело Матюшина (1996)]

Сердце у него ещё часто колотилось от испытанного только что блаженства, он не сводил глаз с Наташи, которую видел теперь сбоку на фоне серой, свинцового цвета стены... [А. Житинский. Лестница (1972)]

Это была серая, стального оттенка, итальянская шерсть, в выделанную некрупную клетку, различимую только вблизи. [К. Ваншенкин. Писательский клуб (1998)]

Вдоль восточного края выемки жёлтая окраска пород изменялась, переходя в серый, стальной цвет. [И. Ефремов. Звездные корабли (1944)]

Таким образом, выделить единственный и универсальный прототип серого цвета в русском языке не удалось. Нам кажется справедливым утверждение Е. Рахилиной о том, что серый цвет в русском языке не имеет ясного прототипа [Рахилина, 2008, с. 179].

2.4. Концептуализация серого цвета

Серый цвет, вместе с белым и чёрным, относится ахроматическим цветам. Эти три цвета отсутствуют в спектре. Сам термин *ахроматический* происходит от греческого «бесцветный» [Брокгауз, 1890—1907, 1-й том, с. 226]. Таким образом, серый цвет с точки зрения теории цвета получается бесцветным. Как ни парадоксальна эта формулировка, ей находятся как научное, так и в языковое подтверждения. Серый цвет в русском языке действительно концептуализируется как цвет бесцветный, безликий – никакой.

Чистота, тишина и полное отсутствие цвета — только оттенки серого. [О. Алямов, Александр Мостовщиков. Амнистия (1997) // «Столица», 1997.07.29]

Бесцветная, серая игра блесков, но М'туа ею залюбовался, потому что в ней была непредвиденность; отсвет вспыхивал внезапно, как крошечный глаз пугливого зверька. [Д. Биленкин. Долгое ожидание (1958-1988)]

— Нет не то, — отмахнулся Штерер, — он не отдавал своей краски, но в неё, как и во всё, постепенно вместе с секундами стала подплеваться какая-то серость, бесцветящий налёт нереального. [С. Кржижановский. Воспоминания о будущем (1929)]

Ибо там, в однообразном и сером отвлечении, живые, разнообразные, борющиеся силы теряют свой цвет, свою плоть и кровь, превращаясь в одно сплошное, однообразное, серое ничто. [Л. Аксельрод (Ортодокс). Мещанский мистицизм (1908)]

Серый цвет непосредственно противопоставлен всему цветному.

Если наш серый футбол становится цветным хотя бы на страницах вашего журнала, это уже хорошо. [С. Михайлов: Ваш еженедельник расцвел, как игра «Зенита»! // Комсомольская правда, 2007.10.06]

Помнишь, нет? Вроде и серое и вроде цветное! Вот так и мы точно: все прячемся в свое болото, прячемся, а сверху всё рисуем, рисуем, рисуем... [Н. Коляда. Рогатка (1989)]

Эту бесцветность серого цвета в глазах носителей русского языка можно, с одной стороны, объяснить следованием логике природных свойств серого, который, повторимся, не входит в спектр, характеризуется только степенью яркости и является с научной точки зрения ахроматическим, то есть бесцветным. Однако можно найти и иное толкование, которое больше вписывается в наивную картину мира. Более правдоподобное объяснение «бесцветности» серого в нашем сознании можно дать, обратившись к быту и каждодневному опыту. Серый цвет – это типичный цвет вытертых, полинявших и обветшавших вещей. Они уже потеряли форму, вид и цвет. Общие представления о предмете, потерявшем все свойства, метонимически переносятся на цвет, который характерен для большинства этих затасканных и «никаких» предметов.

Стена рядом с аппаратом была до серого цвета вытерта людскими плечами и спинами, зато металлическая трубка телефона была отполирована до металлического блеска. [В. Мясников. Водка (2000)]

Простыня, покрывавшая тело на носилках, была серая, застиранная. [С. Юрский. Случай с доктором Лекриным (1998)]

А ландшафт тем временем менялся, вместо деревянного, серого, обветшавшего и неухоженного, но совершенно неповторимого города со следами «высокой архитектуры» тут и там возникал убогодный пяти — и девятиэтажный бездарный населённый пункт. [Архангельские мужики (1998) // «Профессионал», 1998.07.01]

Это был старик в серой, не имевшей цвета и, видимо, не своей одежде: она вся висела на нём. [Г. Бакланов. Почём фунт лиха (1962)]

Итак, серый цвет концептуализирован как бесцветный, а также линялый и выцветший как бы «бывший» цвет.

Когда мы снимали программу в Мексике, я увидела собаку породы веймаранер—это такая выцветшая серая легавая, с голубыми глазами, и поняла, что без этой собаки я не могу дальше жить. [О. Дыховичная: 'Иван не позволяет себе бронзоветь' // Труд-7, 2007.12.07]

Передо мной как наяву предстал человек с серым затертым лицом и таким же чемоданчиком. [Е. Прошкин. Механика вечности (2001)]

И только когда небо становилось линияло-серым, и на нём появлялись конопушки звезд, и Коновалиха спускала на длинную цепь Джульбарса, чтоб он мог добежать до забора и, став на задние лапы, радостно гавкнуть миру о ночном ослаблении собачьей жизни, а люди беззлобно отвечали ему: «Чтоб ты сдох, Джульбарс!» [Г. Щербакова. У ног лежачих женщин (1995)]

Физическим опытом, связанным с серым цветом, объясняется и тот факт, что этот цвет концептуализируется как цвет «пыльный» и «грязный». Пыль и сама почва в России действительно сероватые. В русском языке даже существует прилагательное «землистый», то есть «серовато-бледный, напоминающий цвет земли» [Ефремова, 2006, 1-й т., с. 618]. Концептуальные представления о сером цвете связаны с привычным цветом земли, почвы.

Я слышал, одна бабушка сказала, что мама умрёт, потому что у неё кожа стала серая, как земля. [Р. Нахапетов. Влюбленный (1998)]

Шаг и ещё шаг — и вот уже стоял он перед учителем, смотрел в его немолодое, землистое лицо, серое, точно запылённое, с обтянутым сухим хрящеватым носом и чёткими складками от носа к губам, и говорил, укоризненно качая головою... [С. Сергеев-Ценский. Движения (1909-1910)]

После сырых блиндажей, где от каждого вздога земли сквозь накаты сыпался песок, хрустевший на зубах и в винтовочных затворах, после землисто-серого белья, которое мы, если выпадало затишье, проваривали в бочках из-под солярки, после слякотных дорог наступления и липкой хляби в непросыхающих сапогах, — после всего, что там было, эта госпитальная белизна и тишина показались нам чем-то неправдоподобным. [Е. Носов. Красное вино победы (1969)]

Из опыта повседневной жизни людям хорошо известно, что всё, контактировавшее с землёй и пылью: лица людей, одежда, строения и пр. – мгновенно пачкается, теряет белизну, становится грязными и обращается в серый цвет.

Особенно когда получили не грязный, серый, плохо пропечатанный лоскуток, а красивый билет, который вполне можно оставить на память. [О. Баринов. Зоологический сад // «Первое сентября», № 37, 2003]

Тогда мальчик отошёл далеко назад, едва не свалившись в пруд с уточками, взял пригоршню серой весенней грязи и, страшно размахнувшись, попал-таки в вольер. [Е. Гончаренко. Звери нашего города (1997) // «Столица», 1997.05.27]

Он стал совсем серым от этой пыли. [К. Яхонтова. Смятение Анастасии (1996-1998)]

Поэтому грязными и запылёнными людям стали казаться и те предметы, которые имеют серый цвет от природы. Очевидно, в данном случае можно говорить о метонимическом переносе признаков «грязный, пыльный» с частного случая «серости» на всё, что серо.

Накрылся второй серой и навсегда пыльной простыней. [С. Юрский. Теорема Ферма (1994)]

Вот же не существовало на этот счёт никаких исходящих сверху инструкций, никаких особых распоряжений, а не только Ермолкин, но, пожалуй, каждый редактор, хоть в местной газете, хоть в самой центральной, днём и ночью слеп над серым, как грязная скатерть, газетным листом, выискивал остро отточенным карандашиком это самое слово и шевелил губами, подсчитывая. [В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина (1969-1975)]

Небо серое, с грязными потёками, по воздуху, как по реке в половодье, несёт мусор. [В. Распутин. Деньги для Марии (1967)]

Тогда, подолгу простаивая у окна, держа в рогатке пальцев папиросу, из которой со стороны мандаринового её огонька шёл синий-синий, а со стороны мундштука грязно-серый дымок... [М. Агеев. Роман с кокаином (1934)]

Серый цвет видится русскоязычным в нездоровой бледности.

В зеркале Ирина натыкалась на своё серое лицо с синяками под глазами. [В. Токарева. Своя правда // «Новый Мир», № 9, 2002]

В пьесе тоже бродяга и такая вот черноволосая служанка... Почему у неё такое серое лицо? Всегда такая или от усталости? [С. Юрский. Бумажник Хофманна (1993)]

Лицо его, правда, ещё было безжизненно-серым, но из глаз исчезло паническое выражение; он сидел, привалившись спиной к стене, и массировал лоб и щеки, возвращая им человеческий цвет. [М. Дяченко. Привратник (1994)]

Серый цвет приписывается носителями русского языка некоторым металлам: стали, чугуну, свинцу. Концептуализация различных оттенков серого цвета, таким образом, тесно связана с представлениями о цвете этих металлов.

В пустующей палате — все едоки поутру сторожили в садике, ждали кормёжку — содрал и сгрёб в охапку свинцовой серости бельишко. [О. Павлов. Дело Матюшина (1996)]

У самого берега, под цветущей вербой на сетях и брезенте лежал враскидку молодой мужик — Славик, или Чугун, как звали его не то за могучесть, немалую силу, а может, за серый, чугунный от речного ветра да многолетнего пьянства цвет лица. [Б. Екимов. Высшая мера (1995)]

2.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений

Типы объектов	Возможность употребления (+/-)	Пример
1. Натурфакты		
1.1. Части тела человека	+	серое лицо
1.2. Названия животных	+	серый козлик
1.3. Названия растений и их частей	+	серый мох
1.4. Названия натуральных животных продуктов	–	
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или животного	+	серое вещество
1.6. Названия небосклона и небесных объектов	+	серое небо
1.7. Названия световых явлений и метеорологических объектов	+	серый туман
1.8. Названия времени суток	+	серый вечер
1.9. Названия элементов ландшафта	+	серая скала
1.10. Названия натуральных субстанций и явлений	+	серая пыль
1.11. Названия минералов	+	серый агат
2. Артефакты		
2.1. Названия веществ и материалов	+	серая бумага
2.2. Названия продуктов	+/-	серая каша
2.3. Названия напитков	+/-	серый кисель
2.4. Названия металлов	+	серый свинцовый сплав

Термин серый может сочетаться с названием большинства натурфактов и артефактов, но сочетания с некоторыми словами менее типичны и сомнительны. Е. Рахилина отмечает, что «сочетаемость серый в русском языке достаточно избирательна» [Рахилина, 2008, с. 178]. Серый имеет ограничения на сочетаемость, например, с названиями животных. Серый козлик, серая мышь, серый волк, серый заяц, серая утка – всё это типичные, по терминологии Е. Рахилиной – конвенциональные, сочетания, в отличие от сочетаний серая собака, серая корова, серая лошадь, которые сомнительны.

Также есть ограничения на сочетаемость с названиями некоторых частей тела человека, например, волосами. «В русском языке есть специальные названия для цвета волос (не серые, а пепельные)» [Рахилина, 2008, с. 175]. Ограничена сочетаемость прилагательного серый с названиями продуктов питания и напитков. Во-первых, серый цвет от природы нетипичен для свежеприготовленной и аппетитной еды, равно как он нетипичен для натуральных животных продуктов. Этот цвет неэстетичен и нежелателен, если речь идёт о пище.

Орехи перед добавлением в сваренную манную кашу следует очистить от кожицы и прокалить, иначе каша приобретает неэстетичную серую окраску и теряет во вкусе.³³

Серый цвет присущ ограниченному ряду продуктов питания, но и тем зачастую приписывается другой цвет. Например, тёмный хлеб по-русски традиционно называется чёрным, хотя объективно цвет хлеба - серый.

2.6. Дополнительные значения. Коннотации

2.6.1. Серый цвет печали и скуки

В разделе 1. настоящей главы было описано воздействие серого цвета на психику человека. Этот цвет сам по себе подавляет эмоции, и чем он темнее, тем больше «перевес удушающей безнадёжности» [Кандинский, 1992, с. 72]. Серые дни, т.е. пасмурные, без солнца навевают тоску [Ожегов, 1984, с. 620]. Однообразие, которое способен создать серый цвет, присущий современным городам, действует угнетающе.

Открывая вид на хмурое, серое небо в клочковатых облаках, ворота сарая были распахнуты настежь, а один совсем уж заваливающийся набок створ подпёрт жердью, будто безногий инвалидным костылём. [О. Павлов. Карагандинские девятины // «Октябрь», № 8, 2001]

От разнообразной гаммы чувств, которыми способен насладиться человек на воле, здесь остаётся едва теплящаяся в нём инстинктивная воля к жизни, колоссальный мир звучаний сводится к лаю собак и мерзкому мёрзлomu звуку рельса, поднимающего на работу; радуга красок, схваченная сорокаградусным морозом, подёргивалась серой хмарой без единого вкрапления зелёной жизни, солнца, радости бытия. [И. Полянская. Тихая комната (1994)]

³³ Цитируется по http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%F3%F0%FC%E5%E2%F1%EA%E0%FF_%EA%E0%F8%E0

Таким образом, наш практический и психологический опыт стали основой для ассоциаций серого цвета с печалью, скукой и тоской. Поэтому, например, под серыми буднями в русском языке понимается «скудное, неинтересное, безрадостное существование» [Дмитриев, 2003, с. 1197].

*Скудный луч холодной мерою
Сеет свет в сыром лесу.
Я печаль, как птицу серую,
В сердце медленно несусь.*

(О. Мандельштам. «Скудный луч холодной мерою...»)

*Они ёжились на заснеженном пляже, пиво мерзло на ветру, грустная серая вода приветствовала их, как последних шальных пришельцев. [Д. Симонова. Рокировка (2002)]
Александр Петрович вздохнул и вместе с запахом духов и частицами пыли заглотил большую серую тоску. [С. Юрский. Чернов (1972-1978)]*

Она казалась точно такой, как в моём давнишнем сне, — тоскливо серая. [Н. Климонто-вич. Дорога в Рим (1991-1994)]

«Это мой дом», — и пальчиком в серый, грязный, безрадостный торец. [Г. Щербакова. Актриса и милиционер (1999)]

Термин серый имеет коннотации «печаль», «скука» и «тоска».

2.6.2. Серый цвет угрюмый и злой

Серый цвет может не только вызывать чувство тоски, но и восприниматься как проявление неприветливости, негативных эмоций и злобы. Серые безрадостные небеса, угрюмые бетонные стены – агрессивная среда для человека, которому гораздо комфортнее под голубым небом на зелёной поляне. Возможно, именно поэтому серый стал ассоциироваться с чем-то недобрым, неприветливым и угрюмым.

Почему-то из всего этого памятного утра мне особенно запомнились серые штыки, поднятые к такому же серому недоброму небу. [Ю. Домбровский. Леди Макбет (1970)]

Анадырь, серый и неприветливый, с бестолковым и хаотичным нагромождением типовых зданий, дыра, в которой некуда себя деть, показался едва ли не европейским центром, светочем цивилизации и средоточием культуры. [В. Писигин. Письма с Чукотки // «Октябрь», 2001]

Когда возвращался парком в институтский городок, начал падать лёгкий снег. Небо было серое, недоброе. Обещало метель. [В. Дудинцев. Белые одежды (1987)]

У меня в душе растёт какая-то серая злоба... серая, как облако осени... [М. Горький. Дачники (1904)]

Так, термин серый приобрёл коннотации «злой», «недружелюбный».

2.6.3. Серый цвет мертвенности и смерти

Появление этого дополнительного значения можно объяснить по-разному. Каждое из объяснений находит подтверждение в физическом опыте современного человека. Во-первых, как отмечалось выше, одним из возможных прототипов серого цвета является пепел, то есть субстанция, остающаяся после сгорания чего-либо. Пепел – это уже нечто погибшее, неживое.

Муравейник догорал, оседая серым, мёртвым пеплом. Лысый пошевелил его палкой, огонь вспыхнул ещё раз, и всё было кончено. [Б. Васильев. Не стреляйте в белых лебедей (1973)]

Во-вторых, серый цвет ассоциируется с печалью и скорбью. Это именно те эмоции, которые испытывают люди, потеряв близких. В-третьих, серый цвет приписывается чрезвычайно бледной коже умерших людей, которых уже покинули все жизненные силы.

Вокруг качелей рыскало чудовище синевато-серого, какого-то трупного цвета, со складчатой мордой и ярко-красными глазами. [Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда» (2004)]

Лицо его при этом спустило всю естественную краску куда-то в атмосферу и стало мертвенно-серым. [Д. Липскеров. Сорок лет Чанчжоэ (1996)]

Его расширенные глаза сверкали, а лицо стало серым, как у мертвеца. [В. Ян. Чингиз-хан (1939)]

Связь нездорового серого цвета с безжизненностью закреплена в цветовом значении прилагательного *мертвенный* – «серовато-бледный, землистый, тусклый» [Ефремова, 2006, 2-й т., с. 181].

Никита смотрел на лежащую перед ним фотографию и не мог оторвать глаз: высокий, худой и измождённый, стоял угодник на бревенчатом срубе; всклокоченная седая борода спускалась ниже пояса, щёки осунулись, лицо было бледное и мертвенное; потухшие, белесые, как у трупа, глаза смотрели в небо. [В. Вересаев. В степи (1901)]

В-четвёртых, серый цвет – это самый распространённый цвет каменных могильных памятников. Христиане традиционно устанавливают каменные надгробия. Серый цвет каменной надгробной плиты навсегда связал этот цвет с представлениями о смерти.

И вот туда, до местности между Днепром и Чёрным морем, они дошли, там и были похоронены под серым камнем. [С. Васильева. Триптих с тремя неизвестными // «Октябрь», 2001]

Лицо мужчины вытянулось ещё сильнее и сделалось серым, как надгробный столб. [А. Черчесов. Венок на могилу ветра // «Знамя», 2000]

*Вздыхнул солдат, ремень поправил,
Раскрыл мешок походный свой,
Бутылку горькую поставил
На серый камень гробовой.*

(М. Исаковский. «Враги сожгли родную хату»)

Итак, по целому ряду причин серый цвет ассоциируется с безжизненностью и смертью, а колоратив *серый* имеет коннотации «смерть», «мертвенность».

В этой палате, в этом сером предсмертии, я просил книгу и, установив её на грудь перед глазами, читал вслух «Пиковую даму», «Дубровского». [В. Розов. Удивление перед жизнью (1960-2000)]

И слышит ли она, как безобразные скрипачи — серая свита Смерти — играют над нею нестройный реквием? [Взгляд с «Белой башни» (2003) // «Театральная жизнь», 2003.05.26]

Массивные плиты безжизненно-серого цвета, кое-как приляпанные друг к другу, наводили тоску и уныние. [В. Егоров. Собачья жизнь (1999) // «Дружба народов», 1999.09.15]

2.6.4. Серый цвет потустороннего

Христианские представления о смерти неразрывно связаны с верой в загробный мир, а также с народными поверьями о чертях и потусторонних существах. Они как бы находятся на границе мира людей (белого света) и тёмного, неизведанного «того света» (чёрная зона). Примечательно, что нечисть по поверьям появлялась вечером – в серое, пограничное, время суток [Мокиенко, 2007, с. 25]. Возможно, именно поэтому эти пограничные существа и страх, с ними связанный, стали ассоциироваться с серым цветом, занимающим среднее положение на границе между белым и чёрным.

От перекрестка во все стороны мелкой пылью помчались несметные полчища серой нежити и нечисти. Бегство их было так стремительно, что всякую живую, не твердую душу они увлекли бы за собою. [Ф. Сологуб. Капли крови (Навыи чары) (1905)]

А если бы вышла передача о Булгакове в прайм-тайм на других уважаемых каналах, то не миновать бы ей превращения в страстную и плаксивую «мыльную оперу» (местами, конечно, с юмором), снятую под неусыпным оком цензора-рейтинга, находящегося в близком родстве не с по-оперному величавым булгаковским Воландом, а с самым мелким и серым бесом. [О. Кабанова. За мной, телезритель. О булгаковском цикле на канале «Культура» (2002) // «Известия», 2002.09.20]

Напротив, символ в этом случае предполагает ту объективность дьявольского, серого, которой противостоит Высшая Объективность Божественного, символом которой в этом же случае является Роза и Крест розенкрейцерского Ритуала. [А. Пятигорский. Вспомнишь странного человека (1997)]

Отражение древних представлений находим и в русской классической литературе. Например, в начале романа «Мастер и Маргарита» при самом первом появлении Воланд (Сатана) облачён автором в серый костюм: «Он был в дорогом сером костюме, в заграничных, в цвет костюма, туфлях. Серый берет он лихо заломил на ухо» [Булгаков, 2002, с. 426]. Как отмечает исследователь Т. Поздняева, выбор цвета автором романа объясняется тем, что «серый цвет – это разжиженный, разбавленный чёрный, цвет неуловимый, нейтральный, цвет сумерек, способствующий мимикрии, блуждающий от почти белого к почти чёрному» [Поздняева, 2006, с. 126]. Именно такой цвет подходит нечистым для маскировки своей истинной - чёрной - сущности. Итак, термин *серый* имеет коннотации «нечистый», «потусторонний».

2.6.5. Серый цвет незаметный и заурядный

Серый цвет окружает людей каждый день: дома, асфальт, небо. Серый стал цветом будней. Он примелькался и не вызывает никаких ярких эмоций.

*В этом сером, будничном платье,
На стоптанных каблуках...
Но, как прежде, жгуче объятье,
Тот же страх в огромных глазах.*

(А. Ахматова. «Ты письмо моё, милый, не комкай...»)

Одним из возможных образцов серого цвета в русском языке является мышь – зверёк маленький и незаметный. Веками он обитал в любом доме и не воспринимался как нечто необыкновенное. Такие свойства, как заурядность и незаметность, были метонимически перенесены с означенного референта на сам серый цвет. Как отмечает Е. Рахилина, колоратив *серый* в русском языке действительно связывается с идеей незаметности, невыразительности благодаря ассоциациям с незаметными зверями типа мыши, зайца или утки [Рахилина, 2008, с. 180]

В неё бесшумно сразу же скользнул ещё один незванный пассажир: помоложе, повыше ростом, также аккуратно стриженный, в сером неприметном костюме. [П. Галицкий. Цена Шагала (2000)]

У касс сгрудилась толпа, на заплеванном, зашарканном множестве ног полу лежал парень в серой неброской куртке, в руке в него был пистолет, который он так и не выпустил. [Л. Корнешов. Газета (2000)]

Внешность, знаете ли, серая, невыразительная, — с притворным сожалением вздохнул он. [Э. Володарский. Дневник самоубийцы (1997)]

Поскольку серый цвет – это цвет невыразительный и неброский, он стал ассоциироваться со скромностью, которая как раз подразумевает сдержанность и неприметность во всём – от одежды до манер. Колоратив *серый* получил коннотации «неброский», «скромный».

На ней было то самое, из Володиной песни, скромное ситцевое «серое платье с узорами блеклыми». [Д. Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000-2002)]

Владимир Жириновский, в ходе избирательной кампании щеголявший в умопомрачительных пиджаках сиреневого и бюрюзового цвета, на этот раз был в костюме скромного серого оттенка. [В. Кудрикова. Осторожно, Дума открывается! // Труд-7, 2007.12.25]

2.6.6. Серый – безликий цвет эпохи социализма

Итак, выше были обозначены дополнительные значения колоратива *серый* «незаметный» и «заурядный». Толковыми словарями русского языка также зафиксированы вторичные значения «посредственный, ничем не замечательный», а также «необразованный, малокультурный, находящийся на низкой ступени» [Ожегов, 1984, с. 620; Ушаков, 2000, 4-й т., с. 202]. Все эти характеристики воспринимаются русскоговорящими как негативные. Например, как отмечает исследователь В. Кульпина, «в русском языковом ареале никто не назовет сам себя серой личностью и не скажет, что серая личность - это каждый из нас. Ведь в русском языке эта характеристика оскорбительна» [Кульпина, 2001, с.205]. Однако именно эти качества ценились в тоталитарном обществе, вырабатывались в людях, строивших в отдельно взятой стране – в СССР – коммунизм. С точки зрения советских идеологов, «быть как все» – почётно. С точки зрения властей, управлять обезличенной серой массой – удобно. Серый как самый неприметный, немаркий, унылый, «никакой» цвет стал ассоциироваться у русскоговорящих с временами всеобщей «уравниловки» и аскетизма в быту, то есть со временами социализма.

И я думаю, что это — состояние «товарища», «серой массы», того, что «все одинаковые» ... На протяжении огромного количества времени страна... — знаете, это было не принято так говорить, мне стыдно это говорить... — Страна убила гигантское количество людей. [А. Клейн. Мы состоит из «я» -- и это очень важный факт! // «Пятое измерение», 2002]

Поэтому, несмотря на обилие красного (плакаты, лозунги, знамёна), ещё недавно многоцветная имперская столица постепенно утрачивает вместе с разнообразием жизни и разнообразие красок: преобладающий цвет социализма — серый... [П. Кузнецов. Метафизика и практика Петербурга // «Звезда», 2002]

Вы знаете, есть одно сравнение, которое сейчас многие цитируют (я его автор): если вы видите резную деревянную дверь в дом, которая много раз покрашена масляной краской серого, «экономического» — как писали Ильф и Петров — цвета, то, значит, здесь нет хозяина и присутствует советская власть. [М. Ганнапольский. Матвей Ганнапольский в поисках утраченного (2002) // «Домовой», 2002.09.04]

Идя мыть руки, опять с ним сталкиваюсь и отдаю забытую им серую ширпотребовскую кепку. [З. Масленикова. Разговоры с Пастернаком (2001)]

Термин серый имеет негативные коннотации «одинаковый», «безликий».

2.6.7. Серый – цвет полулегального бизнеса

Серый цвет приписывается в русском языке цвету обычных теней, которые отбрасывают люди и предметы.

Сзади кресла, на полу, лежали две перекрещенные тени, одна погуще и почернее, другая слабая и серая. [М. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940)]

Мы прошли через стеклянные двери во внутренний дворик, где стояли белые пластмассовые столики под зонтами. Наскосок падала от стены серая тень. [Ю. Петкевич. Чь // «Октябрь», 2003]

В тени предметы теряют чёткие очертания, сереют, становятся плохо различимы. Этот эффект стал сферой-источником метафорической проекции. Сфера-мишень – нелегальные, замаскированные от властей дела нечистых на руку дельцов. Прилагательное *теневогой* толкуется современными словарями как «находящийся в тени, не обнаруживающий себя официально, но играющий при этом руководящую роль» или «связанный с криминальными способами обогащения, с подпольным производством и нелегальной реализацией чего-либо» [Ефремова, 2006, 3-й т., с. 636]. Колоратив *серый* также обогатился смыслами «незаконный», «полукриминальный». В русском языке существует связанная с этими смыслами идиома – *серый кардинал*. Так говорят о «сильном коварном человеке, оказывающем значительное влияние на ход событий, но предпочитающий оставаться в тени, не ищущий популярности» [Stěpanova, 2007, с. 239].

Теневая (по сути криминальная и полукриминальная, деликатно называемая «неформальной», «серой») экономика укрепилась в качестве ведущего хозяйственного уклада. [Н. Покровский. В зеркале глобализации // «Отечественные записки», 2003]

Насколько благоговейно и трепетно в простом церковном народе отношение к священной особе патриарха, настолько недоверчив и осторожен народ к его основному «противовесу» — «теневому патриарху», «серому кардиналу». [А. Солдатов. Русская православная церковь на пути монополизации духовного пространства России // «Отечественные записки», 2003]

Он крепко строит сюжет, и первый акт его пьесы весьма занимателен: подлинный кандидат в президенты тихо спивается, рьяный двойник идёт к победе, серый кардинал-мафиози удовлетворенно потирает руки. [А. Филиппов. Производственная тема-2002 в Новом драматическом театре (2002) // «Известия», 2002.09.23]

Схожие смыслы зафиксированы в значении колоратива *чёрный*: «связанный с нелегальными подпольными коммерческими операциями» или «полученный незаконным путём, скрываемый от налогообложения» [Ефремова, 2006, 3-й т., с. 905]. Однако *серый* и *чёрный* не являются синонимами в случае, когда речь идёт о нелегальных операциях в экономике. Серый сохраняет смысл «полу», ведь тень – это полумрак, тогда как темнота абсолютно черна.

В сером сумраке была видна чёрная вода, в которой плыли грязные льдины. [Ф. Горенштейн. Куча (1982) // «Октябрь», № 1, 1996]

После чего наступила непроглядная чёрная ночь, без звезд, без луны, без единого луча надежды — стопудовая, неподъёмная, на самой грани вечного сна смерти и преисподней. [Е. Хаецкая. Хальдор из светлого города (1997)]

Чёрный, таким образом, означает «абсолютно нелегальный», а серый – «полулегальный». Проанализированные контексты подтверждают разницу в оттенках значения.

Ведь ни для кого не секрет, что недвижимостью у нас в большинстве случаев приобретается если не за «чёрный», то уж за «серый» нал наверняка. [С. Штогрин, Нужно ли заглядывать в кошелек? // «Московские новости», 2003]

Одну растаможили по-белому, вторую — по-серому, третью — по-чёрному, то есть за так. [И. Мартынов. ВДНХ (1997) // «Столица», 1997.08.12]

Итак, термин серый имеет коннотацию «полулегальный», так как цвет ассоциируется с полулегальными сделками и операциями.

И это даёт возможность законопослушным участникам ВЭД договариваться с таможенником прямо на месте, если ввозится контрафактная продукция или товар с существенным занижением таможенной стоимости, который часто называют «серым» импортом. [«Добро» от таможни // РБК Daily, 2006.12.11]

Под «серой» зарплатой подразумевается полулегальная схема выплат, когда лишь часть доходов работника является незарегистрированной. [«Серая» Европа // РБК Daily, 2007.10.30]

О том, что у нас чуть ли не 90% всех сотовых аппаратов ввозились по-серому (то есть под видом товаров, которые облагаются низкой пошлиной), заговорили после серии громких скандалов несколько лет назад. [Е. Шишкунова. ВТО отнимет у российского фермера \$9 миллиардов // Известия, 2007.07.26]

3. Категория «Šedá barva» в чешском языке

*Je ráno šedé, nevzhledné...
Kam oko kolem dohlédne,
Pláň šedá jen a mrtvá jest
A bez slunce a beze cest.
A mrtvo vše!..
(I. Wernisch. «Šedé ráno»)*

3.1. Статус термина *šedý*

Термин *šedý* в современном чешском языке называет цвет пепла [ср. Filipec, 2003, с. 431]. Этимология слова восходит к праславянскому корню *chědъ [Holub, 1952, с. 367]. По данным этимологического словаря Й. Рэйзeka, первоначальное значение было, возможно, «как мышь, подобный мыши» [Rejzek, 2001, с. 626].

Согласно классификации Б. Берлина и П. Кея термин для названия ахроматического цвета, получающегося от смешения чёрного цвета с белым, появляется в языке на последней, VII стадии, развития словаря цветообозначений. Есть основания полагать, что чешский колоратив *šedý* появился раньше, чем названия для фиолетового и оранжевого цветов, которые появляются на той же стадии. К такому заключению можно прийти, учитывая, например, материал чешских пословиц и поговорок. В этих фольклорных текстах, создаваемых на ранних стадиях существования языка, встречается колоратив *šedý*.

*Není vše vlk, co šedou barvu má.
Jsou-li časy bílé, máš přátele, nastanou-li časy šedé, nemáš žádné.*

Как ясно из приведённых примеров, термин *šedý* мог использоваться не только в прямом значении (цвета), но и, очевидно, в переносном значении - «плохой, трудный, тяжёлый». Возможно, система дополнительных значений термина *šedý* начала развиваться раньше, чем у других терминов, появившихся на VII стадии. Подтверждение этому предположению можно найти в произведениях чешских писателей в XIX в. Так, в рассказе К. Г. Махи «Večer na Bezdězu», изданном в 1834 году, читаем:

Mnohý list letěl dolů po hoře; bylo mu zde samotno, smutno, pusto v zříceninách těchto; on letěl odsud z chladné výše, aby zemřel dole mezi kvítím polním, blíže srdci lidskému; tak sestupují králové v stáří šedém s trůnů zlatoskvoucích, aby sotva navrácení, životu zemřeli v náručí lásky mezi lidem svým.

Очевидно, что колоратив *šedý* здесь используется в переносном значении, так как называемый им цвет ассоциируется у автора со старостью и дряхлостью.

В романе В. Мрштика «Pohádka máje», который был опубликован в 1897 году, встречаем контекст, где прилагательному *šedý* может быть приписано ещё одно дополнительное значение.

Od tichých slz Albiny, která v myslí její žila s bílýma rukama ovinutýma kolem krku Jenyše; od milostného vzdoru Anny až po bezuzdnou a bezednou vášeň černobrvé Gusty, která duchem s divokými koňmi s větry lítala o závod, — byl to celý věnec světlých i temných okamžiků ležících v duši jako v pavuči, o které se zachytí i slunce jasný paprsek i smutku šedý prach.

В данном контексте колоратив *šedý* обнаруживает ассоциации с грустью, печалью.

В критической статье «Jan Neruda (Novák)» чешского литературного историка и критика А. Новака, изданной в 1914 году, колоратив *šedý* используется в синонимическом ряду, который подсказывает ещё одно возможное дополнительное значение «тусклый, бесцветный» [Novák, 1914, с. 37].

Vtipné nápady satiricky přiosťrené netuhnou v nezapomenutelné situace; polemické a kritické nájezdy na nepříjemné osoby nehoustnou v opravdové postavy karikaturní; fantasie jest strážlivá, groteskniho překreslování, bizarní nadsázky Neruda nezná. Jeho verš jest příliš šedý, příliš mdlý, příliš neohebný, než aby zachytil figurínu, než aby charakterisovali dialogem, než aby vytěžil plně časové narážky.

Мы предполагаем, что термин *šedý* использовался в качестве цветообозначения до начала XIX в. Кроме того, у нас есть основания допустить, что в XIX в. уже начался процесс формирования корпуса дополнительных значений и коннотаций термина *šedý*. Чтобы точно установить, когда термин появился в языке и когда именно он начал развивать систему дополнительных значений, необходимо провести диахроническое исследование. В задачи настоящей работы это не входит.

Итак, колоратив *šedý* появился относительно давно, но кроме него в современном чешском языке существует ещё один термин для ахроматического цвета, получающегося от смешения чёрного цвета с белым. Это термин *šedivý*. Подробнее он будет рассмотрен в следующем разделе.

3.1.1. Термины *šedý* и *šedivý*. Дистрибутивный аспект

Термины *šedý* и *šedivý* – два варианта для обозначения одного цвета. Такого мнения придерживается, например, исследователь В. Шмидтова [Schmiedtová, 2006, с.297]. В этимологическом словаре Ё. Рейзек *šedivý* также называется «вариантом на –ivъ», который не имеет аналогов среди цветообозначений и, возможно, появился по аналогии с *libivъ*, что значит «худой, исхудавший», в контекстах, где речь шла о ком-то старом и дряхлом [Rejzek, 2001, с. 626].

Вариант на –ivъ появился в чешском языке относительно давно (ранее XX в.). Об этом можно судить по фольклорным текстам, например пословицам и поговоркам.

*Hlava šedivá, říť bláznivá.
Hlava šedivá, a rozum v háji.
Každý osel je jinak šedivý.*

Приведённые примеры подтверждают тезис о том, что *šedivý* употреблялся, когда речь шла о старости, так как этот термин называл цвет волос старцев. В. Шмидтова

отмечает, что в современном чешском языке также прослеживается тенденция характеризовать седые волосы термином *šedivý*: «Pavel Eisner v knize Chrám a tvrz píše, že vlasy jsou v češtině vždy šedivé. Nemá tak zcela pravdu, i když tendence k tomu spojení taková je...» [Schmiedtová, 2006, с.297]³⁴. Шмидтова пришла к такому выводу, изучив языковой материал, представленный в корпусе SYN 2000.

Кроме того, она заметила, что термину *šedivý* отдаётся предпочтение, когда говорящий подчёркивает скучность и однообразность чего-либо: «šedivá osoba, šedivá masa, šedivý průměr» [Schmiedtová, 2006, с.297]. В свою очередь, только термин *šedý* возможен в фразеологизме *šedá eminence*, а также устойчивых сочетаниях *šedá kůra mozková*, *šedý zákal*, *šedá litina* [Schmiedtová, 2006, с.298].

Но в большинстве контекстов термины *šedivý* и *šedý* взаимозаменяемы. Например, в отличие от волос, глаза по-чешски могут быть и *šedivé*, и *šedé*. В фразеологизме *zelený je strom života*, *šedá /šedivá/ je teorie života* возможны оба варианта. Вариативность допустима и в случае только нарождающихся значений. В. Шмидтова пришла к такому выводу, проанализировав контексты, где речь идёт о чём-то полулегальном, обманном: «...Ke střídání dochází i u nově se tvořícího významu – «ne zcela legální, podvodný»» [Schmiedtová, 2006, с.297 -298]³⁵.

Для целей настоящего исследования был выбран один из двух вариантов, а именно термин *šedý*. Тем самым, однако, мы не признаём за ним доминантное положение по отношению к варианту *šedivý*. При выборе мы руководствовались следующими критериями:

- результаты корпусного анализа В. Шмидтовой косвенно подтверждают, что колоратив *šedý* имеет меньше сочетаемостных ограничений, что ценно для настоящего исследования;
- частотность термина *šedý* в корпусах чешского языка выше, чем у термина *šedivý*. По данным В. Шмидтовой, в Чешском национальном корпусе SYN 2000 слово *šedivý* встречается 2341 раз, а слово *šedý* – 3042 раза [Schmiedtová, 2006, с.297]. Мы выяснили, что в корпусе SYN 2010 разрыв ещё больше: *šedivý* – 2349 раз, и *šedý* – 4828 раз. Представляется, что частота употребления находится в тесной взаимосвязи с лексической нагруженностью языковой единицы. С этой точки зрения термин *šedý* также оказывается более интересным.

³⁴ «Павел Эйсер в книге «Храм и крепость» пишет, что волосы по-чешски всегда *šedivé*. Он не совсем прав, хотя тенденция к это прослеживается» - перевод Е. Д.

³⁵ «... Чередование происходит в недавно возникшем значении – «не совсем легальный, обманный»» - перевод Е. Д.

3.2. Словообразовательное гнездо лексемы *šedý*

существительное	прилагательное	глагол	наречие
<i>šed'</i> <i>šedost</i> <i>šediny</i>	<i>našedlý</i> <i>přišedlý</i> <i>šedavý</i>	<i>šedat (se)</i> <i>šednout</i> <i>zešednout</i> <i>zšednout</i>	<i>šedě</i> <i>šedo</i>

Основа *šed-* входит в состав множества сложных слов,

- называющих оттенки цвета, например *šedobílý, šedočerný, šedomodrý*;
- называющих цвет и его носитель, например *šedobradý, šedohlavý, šedooký*.

3.3. Прототип

Согласно этимологическому словарю Й. Рэйзек, первоначально термин *šedý* мог означать «подобный мыши» [Rejzek, 2001, с. 626]. Однако, судя по контекстам, представленным в SYN 2010 и SYNpub2009, в современном чешском языке эта соотнесённость утрачена. Нам не встретилось ни диагностических контекстов типа *serýj, jak myš*, ни прямого приравнивания серого цвета и цвета мышьиной шерсти. В чешском языке, следуя терминологии Е. Рахилиной, сочетание *šedá myš* превратилось во фразеологизированное. В нём серый цвет – конвенционален. Значение этого сочетания также во многом отделилось от первоначального и фразеологизировалось. Подробнее об этом в разделе 3.6.4.

3.3.1. Серый, как пепел

В толковом словаре современного чешского языка под редакцией Й. Филипеца значение колоратива *šedý* толкуется как «mající barvu popela» [Filipец, 2003, с. 431]. В «Словаре чешских синонимов и антонимов» в качестве синонима термина *šedý* приводится *popelavý*, то есть «пепельный» [SČSA, 2007, с. 427]. При исследовании контекстов в SYN 2010 и SYNpub2009 мы также обнаружили значительное число примеров, где в качестве образца цвета, называемого *šedý*, выступает пепел.

opus.nazev=E-mailý z pekla, opus.autor=Forest, Jim, opus.rokvyd=2007 Aby se vyvaroval jakékoliv okázalosti, zjevil se Mandragora v napůl lidské podobě, <šedý> jako popel, malý jako dvanáctiletý hoch, štíhlý jako tanečník.

opus.nazev=Zabíječ trolů, opus.autor=King, John William, opus.rokvyd=2000 Stál jako solný sloup v tichu a pustotě rozvrácené vesnice. Všechno kolem bylo až na tu a tam poskakující plameny popelavě <šedé> nebo černé jako uhel.

При этом было замечено, что пепел служит в качестве преимущественно в контекстах, где речь идёт о цвете кожи человека.

opus.nazev=Golem, opus.autor=Meyrink, Gustav, opus.rokvyd=1998 Podíval jsem se do zrcadla a zděsil se: zíral na mě cizí, bezkervný obličej, vrásčitý, <šedý> jako pope, s rozježenými vousisky a dlouhým, zcuchanými vlasy.

opus.nazev=Panna v Paříži,opus.autor=Cartland, Barbara,opus.rokvyd=2006 "Prosím , madam, není mi dobře," řekla jí Gardenia francouzsky. Tvář měla popelavě <šedou> a žena jí přistrčila židli."

opus.nazev=Chlapectví,opus.autor=Coetzee, J. M.,opus.rokvyd=2007 Bratr stál s rukou uvězněnou ve stroji, popelavě <šedý> bolestí, ve tváři nechápavý, tázavý výraz.

Мы выяснили, что в большинстве случаев, когда используются сочетания типа *šedý jako popel* или *popelavě šedý*, описывается чрезвычайная бледность и болезненность. Очевидно, пепел – наилучший образец серого цвета для носителей чешского языка именно в подобных ситуациях – при описании внешнего облика людей.

3.3.2. Серый, как металл (олово, свинец, сталь)

Иным образцом серого является цвет некоторых металлов и сплавов, преимущественно олова, свинца и стали.

opus.nazev=Zelená míle,opus.autor=King, Stephen,opus.rokvyd=2001 Neučesané kovově <šedé> vlasy mu vlály na hlavě všemi směry.

opus.nazev=Dům z úsvitu,opus.autor=Momaday, N. Scott,opus.rokvyd=2001 A blížili se k řece a přes tvář měsíce se přetáhl mrak a střed mraku byl olověně <šedý> se spoustou skvrn tmavých jako kouř, a ty také pluly přes měsíc, a okraj mraku byl stříbrný, ostrý a vlnil se i ve chvíli, kdy proplouval přes pulzující listopadový měsíc.

opus.nazev=Lidé a země, č. 9/2004,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2004 "Prosíme pasažéry , aby se připoutali, za několik minut přistáváme..." ozval se příjemný hlas letušky poté, co mohutný boeing prolétl oponou ocelově <šedých> mraků a zakroužil nad městem.

opus.nazev=Zapomenuté vzpomínky,opus.autor=Chamberlain, Diane,opus.rokvyd=1999 Jakým byla tahle malá žena anachronismem se svými ocelově <šedými> vlasy, sčesanými vzadu do drdolu, a s nemoderním, tmavě modrým kostýmem pod bílým pláštěm.

Было замечено, что металлы выступают в качестве образца серого цвета преимущественно в двух типах контекстов: когда речь идёт о волосах или глазах человека либо когда описываются облака, тучи и гладь воды.

opus.nazev=Smrt morčete,opus.autor=Fuks, Ladislav,opus.rokvyd=2005 Jeho oči, ocelově <šedé>, se vysoko nad námi upíraly kamsi do protilehlého koutu třídy, tam někam k posledním lavicím u kamen, kde před dvěma léty sedával Pavel Arnstein a Mojžíš Katz.

opus.nazev=Strom smíření,opus.autor=Gertlerová, Stephanie,opus.rokvyd=2004 Ten se ve vysokých rybářských botách brodil ocelově <šedou> vodou protkanou žlutými páskami.

opus.nazev=Žít pro lásku,opus.autor=Cartland, Barbara,opus.rokvyd=2007 Ocelově <šedé> vlasy měla stažené do pevného drdůlku a přes námořnický modré bavlněné šaty měla modrý šál.

opus.nazev=Když zhasne hvězda,opus.autor=Riceová, Luanne,opus.rokvyd=2006 Foukal ostrý větřík a nízko nad hlavou se honily ocelově <šedé> mraky.

Таким образом, можно заключить, что металлы, хоть и могут выступать в качестве «наилучшего образца» серого цвета, не являются универсальными прототипами.

3.3.3. Серый как шифер

Ещё один возможный образец серого цвета в сознании носителей чешского языка – шифер.

opus.nazev=Když uvěříš, opus.autor=Inclan, Jessica Barksdale, opus.rokvyd=2008 Když se za několik hodin probudila, obloha byla <šedá> jako břidlice.

opus.nazev=Na počátku, opus.autor=Potok, Chaim, opus.rokvyd=2001 Břidlicově <šedá> řeka nerušeně plynula v hloubce pod námi.

С цветом шифера могут соотноситься как артефакты, так и натурфакты. Никаких ограничений замечено не было.

opus.nazev=Strašidelný dům, opus.autor=Woolfová, Virginia, opus.rokvyd=2005 Ženy usrkávaly nápoj a jejich oči se rozzářily jako polodrahokamy přidržené ve světle. Slečna Rashleighová je měla břidlicově <šedé>; slečna Antonie rudé jako portské.

opus.nazev=Zabíječ trolů, opus.autor=King, John William, opus.rokvyd=2000 Nosili břidlicově <šedé> pláště, a ačkoliv tvrdili, že jsou obchodníci, měli sekery a štíty.

Итак, проанализировав контексты употребления колоратива *šedý*, нам не удалось выявить единый и универсальный прототип серого цвета. В сознании говорящих на чешском языке есть несколько «наилучших образцов», каждый из которых уместен в определённой ситуации и контексте.

3.4. Концептуализация серого цвета в чешском языке

Отдельная категория серого цвета выделилась в чешском языке относительно поздно, о чём речь шла выше. Очевидно, долгое время этот цвет осознавался как нечто среднее между белым и чёрным, нечто неопределённое и неясное – как, в общем, отсутствие цвета. Подобное восприятие серого цвета отражено в языке.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 25. 8. 1999, opus.rokvyd=1999 Šedá barva se nedá ve vaší tvorbě přehlédnout. Proč právě ona? Protože ji mám rád a rád používám šedou jako barvu. Znovu se ptám proč? Vždyť <šedá> vlastně ani není barva.

Серый цвет, таким образом, как некая блёклая окраска противопоставляется всему цветному, насыщенному красками.

opus.nazev=Hřbitov vyzvědačů, opus.autor=Borovička, V. P., opus.rokvyd=2005 Miloval se s manželkou a ve vědomí se mu promítaly obrázky z Pigalle. Byly jásavě barevné, proti <šedé> a špinavé skutečnosti přítomnosti.

opus.nazev=Černobílé naděje, opus.autor=Romportlová, Ludmila, opus.rokvyd=2002 A ještě s nehotovým náčrtkem si pohotově představila celý dvojobraz, napůl <šedý> a napůl barevný.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 13. 11. 1998, opus.rokvyd=1998 Dílo, jež bylo koncipováno jako oslnivé zářivé, však po dlouhá léta známe jako téměř bezbarvě <šedou> plochu.

Серый цвет приписывается старым, выцветшим вещам, предметам, потерявшим всякий ясный цвет, например, от грязи или старости. Так, сам серый стал пониматься как цвет грязный, запылённый.

opus.nazev=Psáno krví,opus.autor=Grahamová, Caroline,opus.rokvyd=2003 Rámy dveří a oken kdysi bývaly bílé, ale dnes byly špinavě <šedé> a barva z nich valem odprýskávala.

opus.nazev=Planeta lykantů,opus.autor=Garen, Jean Pierre,opus.rokvyd=1992 Uviděl strop a když se podíval dolů, <šedou> špinavou podlahu.

opus.nazev=Holistická detektivní kancelář Dirka Gentlyho,opus.autor=Adams, Douglas,opus.rokvyd=1997 Něco ho zjevně dokonale zmátlo, ale šel dál a rozhlížel se po <šedých> a zaprášených stěnách starobylé lodi.

Кроме того серый цвет видится в чрезвычайной бледности, то есть при утрате здорового цвета лица.

opus.nazev=Popel popelu,opus.autor=Hoag, Tami,opus.rokvyd=2004 Obličej měla popelavě <šedý>, světlo sodíkových lamp tu bledost ještě násobilo.

opus.nazev=Modlitba pro Kateřinu Horovitzovou,opus.autor=Lustig, Arnošt,opus.rokvyd=1990 Krejčí se už otáčel a odcházel beze slova, doprovázen četařem Emerichem Vogeltanzem; nebyly vidět jeho těžké váčky pod očima a <šedá>, chorobně popelavá pleť obličej.

Серый цвет концептуализируется как холодный цвет. Возможно потому, что серый приписывается холодным объектам: камню, воде в студёную погоду.

opus.nazev=Vekslák 2,opus.autor=Frybort, Pavel,opus.rokvyd=1993 Vzhledl, chvíli si ji prohlížel, v očích, které mi napoprvé připadaly bezmocné, roztěkané a rozpačité jako on sám, ale ve skutečnosti byly <šedé> a studené jako kámen, se objevil záblesk zájmu.

opus.nazev=Takový malý pejsek,opus.autor=Pearceová, Philippa,opus.rokvyd=1998 Řeka, která byla rozvodněná od zimních lijáků, se valila rychle a vypadala nebezpečně, byla <šedá> a studená.

Другим источником концептуализации серого цвета как холодного могло стать то, что в представлениях говорящих на чешском языке серый цвет близок к синему – традиционному холодному цвету. Порой серый и синий видятся в одних и тех же объектах.

opus.nazev=Ten večer,opus.autor=Minot, Susan,opus.rokvyd=2007 Měl hodně světlé oči, což bylo vzhledem ke karamelovému odstínu pleti překvapivé, světle <šedé> až domodra.

opus.nazev=Stránky z deníků,opus.autor=Urbánek, Zdeněk,opus.rokvyd=2003 O to se musí starat moře kolem, co chvíli měnící odstíny <šedé> modři.

opus.nazev=Děti země,opus.autor=Auel, Jean M.,opus.rokvyd=1996 Ajla uchváceně sledovala pár dlouhonohých, modravě <šedých> ptáků s černou hlavou a bílou chocholkou, který krmil své mladé.

3.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений

Типы объектов	Возможность употребления (+/-)	Пример
4. Naturfakty		
1.1. Части тела человека	+	šedá tvář
1.2. Названия животных	+	šedý pes
1.3. Названия растений и их частей	+	šedý lišejník
1.4. Названия натуральных животных продуктов	–	
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или животного	+	šedá mozková hmota
1.6. Названия небосклона и небесных объектов	+	šedá obloha
1.7. Названия световых явлений и метеорологических объектов	+	šedá mlha
1.8. Названия времени суток	+	šedé přišetí
1.9. Названия элементов ландшафта	+	šedý kamen
1.10. Названия натуральных субстанций и явлений	+	šedý popel
1.11. Названия минералов	+	šedý mramor
5. Artefakty		
2.1. Названия веществ и материалов	+	šedý inkoust
2.2. Названия продуктов	+/-	šedá ústřice
2.3. Названия напитков	+/-	Rulandské šedé
2.4. Названия металлов	+	šedá ocel

Прилагательное *šedý* ограничено сочетается с названиями продуктов питания и напитков. Существует наименование сорта вина Rulandské šedé, которое не является собственно чешским. Это перевод французского названия Pinot Gris, которое и задаёт серый цвет. Для иных напитков и продуктов серый цвет не характерен, хотя occasionally использование цветообозначения *šedý* для их описания возможно.

opus.nazev=Sbohem armádo, opus.autor=Hemingway, Ernest, opus.rokvyd=1974 Káva s kondenzovaným mlékem byla mdle <šedá> a sladká.

3.6. Дополнительные значения. Коннотации

3.6.1. Серый цвет грусти и скуки

Серый цвет неяркий. Он не радует глаз и, как утверждают психологи, навевает меланхолию и депрессию [Нелюбова, 2006, с. 6]. Очевидно, это связано с тем, что серый цвет – это цвет неба при пасмурной погоде, дождя и тумана, сквозь которые ничего невидно, холодных камней и однообразных зданий – всё это внушает человеку чувство тоски и печали.

*Je šedé nebe nad hlavou,
je šedá zem mlh záplavou:
vše jediná kol smutná šed'.
I v duši šero, smutno teď...*

(I. Wernisch. «Šedé ráno»)

opus.nazev=Popel popelu,opus.autor=Hoag, Tami,opus.rokvyd=2004 Vypadalo téměř jako všechna ostatní letiště, která v životě viděl: <šedé> a neveselé.

opus.nazev=Blesk, 9.3.1998,opus.rokvyd=1998 Barevné oblečení vám zlepši náladu Deprese jsou <šedé> a černé.

Так эмоциональный опыт людей привёл к тому, что колоратив *šedý* получил коннотации «депрессивность», «грусть», а также «скука».

opus.nazev=Jiné texty,opus.autor=Zemina, Jaromír,opus.rokvyd=2000 Ale co šed'? Vyrovnanost a klid, noblesa i nuda a smutek - <šedá> je asi vlastní barva smutku, doléhajícího nejtěživěji tam, kde ustala aktivita.

opus.nazev=První člověk,opus.autor=Camus, Albert,opus.rokvyd=1995 Jacques už netrávil dny v plavé čtvrti bídy, ale v centru, kde bohatý beton nahrazoval hrubou omítku chudých a dodával domům vybranější a smutnější <šedou> barvu.

opus.nazev=Libertas a jiné sny,opus.autor=Švanda, Pavel,opus.rokvyd=1997 A co nám zbývá ve vědomí kromě vzpomínek, to je holá <šedá> nuda, sem tam se převalující tíživé nic!

opus.nazev=Respekt, č. 40/2007,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2007 Vorel grafitácké výpravy neromantizuje: rebelové bez příčiny se jen pokoušejí svým adrenalinovým koníčkem na chvíli vytrhnout z nudy <šedé> reality.

3.6.2. Серый цвет недружественный и злой

Депрессивность серого цвета, ассоциации с грязью и старением отталкивают. Кроме того, всем известно, что серые небеса не сулят ничего хорошего: дождь, туман, скука, а серый цвет лица – это явный признак нездоровья.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 7.8.1998,opus.rokvyd=1998 Brzo ráno se Tombovi rozhodli pro návrat, <šedá> obloha nevěstila nic dobrého.

opus.nazev=Ikarie, č. 1/2009,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2009 Andreina tvář oscilovala mezi bílou a nezdravě <šedou>.

Всё это крайне неприятно для человека. Таким образом, термин *šedý* приобрёл коннотации «недружественность», «злость».

opus.nazev=Normandie: SS útočí,opus.autor=Kessler, Leo,opus.rokvyd=2004 Moře bylo nepřátelsky <šedé>, vlny se pod nízkými mračny zle ježatily.

opus.nazev=Fantom chrámu,opus.autor=Gulik, Robert Hans van,opus.rokvyd=1996 Měkké světlo dvou velkých luceren způsobilo, že <šedé> zdi chrámu vypadaly méně nepřátelsky.

Из противопоставления серого цвета всему цветному, яркому и приятному, в том числе белому цвету как цвету чистоты и ясности, родилось представление о том, что серый цвет и есть воплощение самого зла. Очевидно, что серый в этом смысле приближается к чёрному – классическому дьявольскому, злому цвету. «Zatímco Bůh září v jasném světle, v absolutním BÍLÉ, ďábel je «ten černý» [Lurker, 2006, с. 97]³⁶.

opus.nazev=Lidové noviny, č. 257/1998,opus.rokvyd=1998 Jak je ten svět jednoduchý: dobro je pěkně barevné a kouká zpříma, zlo je <šedé> a klopí oči.

3.6.3. Серый цвет мертвенности и смерти

Как уже отмечалось, серый цвет лица, крайняя бледность из-за оттока крови – признак нездоровья и предвестник смерти.

opus.nazev=Golem,opus.autor=Meyrink, Gustav,opus.rokvyd=1998 Vrieslander se svým kuželovitým kloboukem s rovnou krepou na hlavě, se zakroucenými kníry, nezdravě <šedou> barvou v obličejí a jizvou pod nosem vypadal jako utopený Holanďan ze zapomenutého století.

opus.nazev=Golem,opus.autor=Meyrink, Gustav,opus.rokvyd=1998 Místo nohou spočívaly na podlaze pahýly, na nichž bylo maso - <šedé> a bezkrevné - povytaženo ke kotníkům do naběhlých okrajů.

opus.nazev=Kouřová clona,opus.autor=Francis, Dick,opus.rokvyd=1996 Roderick přiložil ucho ke Katyině hrudníku. Pokračoval jsem v dýchání a vteřinu po vteřině ve mně sílil pocit, že to je k ničemu, že ona už nežije. Byla <šedá> a chladná jako smrt.

Идея отсутствия цвета, связанная в представлениях говорящих на чешском языке с серым цветом, имеет отношение к образу смерти, ведь, находясь без сознания, умирая, человек теряет цвет [ср. Lurker, 2006, с. 48]. «В отблесках цвета – наша жизнь», - говорил Гёте. Кроме того, надгробные памятники на могиле христианина традиционно изготавливались из серого камня или дерева, которое со временем тоже серело. Серый цвет стал ассоциироваться с кладбищем, а впоследствии и со смертью.

opus.nazev=Na horách se nevráždí,opus.autor=Chandler, Raymond,opus.rokvyd=1996 Z jeho tváře postupně mizel jakýkoli výraz a proměnila se v posmrtnou <šedou> masku.

opus.nazev=Plechový bubínek,opus.autor=Grass, Günter,opus.rokvyd=2001 Kurtík nesl krumpáč, to znamená mával s ním kolem sebe, tloukl jím, uváděje se v nebezpečí, do hřbitovní <šedé> žuly.

Так физический опыт людей поспособствовал тому, что серый цвет превратился в цвет смерти, а колоратив *šedý* получил коннотации «мертвенность».

³⁶ «В то время как Бог сияет в ясно свете, в абсолютном БЕЛОМ, дьявол – это «тот чёрный»» - перевод Е. Д.

opus.nazev=Diamantová cesta,opus.autor=Hlaváčková, Iva,opus.rokvyd=2007 Ondra se neobrátí, nenechal se zviklat, ani neuhnul pohledem a odhodlaně se díval bez jediného mrknutí na svou <šedou> plíživou smrt.

opus.nazev=Deltora. Jižní sestra,opus.autor=Rodda, Emily,opus.rokvyd=2007 Pod jeho dokonalým nablýskaným povrchem, pod jedovatě rudými žilkami, které se kroutily a blikaly, aby vypadaly živě, byl kámen chladný a mrtvolně <šedý> skrz naskrz.

opus.nazev=K znamená Kennedy,opus.autor=Puzo, Mario,opus.rokvyd=2005A vybavil si, jak to všechno skončilo v mrtvolně <šedých> oblacích kouře, ohně a explozích bomb padajících shůry.

3.6.4. Серый цвет неприметности и заурядности

Серый цвет окружает современного человека: это цвет пыли, асфальта, бетонных зданий, pokrytého smogom nebesвода. Серый цвет превратился в нечто само собой разумеющееся и неприметное. Это восприятие серого цвета усиливается его собственными свойствами – природной неброскостью, неяркостью. Так колоратив *šedý* получил коннотации «обыкновенность», «неприметность» и «нев्यразительность».

opus.nazev=Computer, č. 8/2008,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2008 Přepnutí provází probliknutí informačního okna vyvedeného v nenápadné <šedé> barvě a využívajícího průhlednost.

opus.nazev=Connect!, č. 8/2008,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2008 Nenechte se však zmást nevýrazným a <šedým> zpracováním. Tělo, i když je z plastu, je velice dobře konstrukčně zpracováno, stejně jako jediná napevno přidělaná anténa.

opus.nazev=Právo, 13.4.2007,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2007 Kaplický nebyl jediný, kdo zakutával část knihovny do podzemí, jak mu někteří kritici vyčetli, zasouvali tam své návrhy mnozí další, i když většinou především z touhy příliš nevyčínat nad koruny stromů. A k tomu spousta <šedé> či spíše nevýraznosti, neboť s barvami návrhy nešetřily.

Представления о сером как невыразительном цвете имплицитно идиома *šedá myš/myška*. Так называют заурядных, обычных и ничем не примечательных людей.

opus.nazev=S vlky výti,opus.autor=Berg, Wolfhart,opus.rokvyd=1997 Neboť jako je jedooký králem mezi slepými, tak také bodrý, hodný šéf uprostřed <šedých> myší a tichých kancelářských molů vypadá ve svém korektním obleku pořád ještě jako topmanažer.

opus.nazev=Story, č. 24/2008,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2008 Ráda líčí ostatní ženy, protože jí dělá ohromnou radost hledat v ostatních krásu, zdůraznit jejich přednosti a proměnit <šedou> myšku v oslnivou divu.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 10.09.2007,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2007 Nejlepší tenistka světa je taková <šedá> myš. Tichá, nevýrazná, zakřivená, v obličeji kamenný výraz sfingy.

Термин *šedý* в чешском языке имеет негативные коннотации «заурядность» и даже «посредственность».

opus.nazev=Hoře a milost,opus.autor=Kučera, Zdeněk,opus.rokvyd=2001 Dějinný člověk byl redukován na odraz ideologie. O tom svědčily neosobní, bezvýrazné a <šedé> tváře politiků té doby, jejichž váha byla určena pouze a jen jejich postavením v hierarchii stranického vedení.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 4. 4. 2009,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2009 Osamělost, nedocenenost, pocit nedostatečnosti a <šedé> průměrnosti. To je špatná výbava pro život.

opus.nazev=Lidové noviny, č. 32/1998,opus.rokvyd=1998 Ten zůstane tím, čím je teď - <šedým> průměrem bez názoru a svědomí.

3.6.5. Серый цвет социализма и «уравниловки»

Серый цвет как цвет невыразительный и однообразный, вызывающий депрессивные эмоции, может ассоциироваться у носителей чешского языка со временами социализма в Чехословакии, когда власть и идеологи стремились создать общество одинаковых безликих граждан.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 27.2.1998,opus.rokvyd=1998 Berlinale ztratilo svou výsadu, ztratilo svůj půvab exkluzivní akce v izolovaném městě, obklopeném <šedí> socialismu.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 22.11.1999,opus.rokvyd=1999 Výlet do Absurdistánu aneb <Šedá> příchuť reálsocialismu Tak Vám pěkně děkujeme, pane architektke Davide Vávro. Vaše "ulička hanby" na Václavském náměstí nám v sobotu připomněla, co vlastně bylo - mimo absenci osobní a politické svobody - na reálném socialismu tak ubíjející: šed'. Monotónní, všude vlezlá, vše dusící nuda. Bezbarvé tváře, bezbarvá sídliště, bezbarvé obchody. Snad i ty lesy byly tehdy šedivější... Vše bylo nesmyslně srovnáno do jedné linie, nic se nesmělo vymykat. Celkově nudný, depresivní dojem ještě zesiloval zesiloval jediný přípustný barevný prvek na veřejných prostranstvích: žlutě vymalovaná hesla na rudém podkladu, zaplňující snad každou volnou plochu.

Однообразность и скучность существования в заданных коммунистической партией рамках ассоциируется с серым цветом, не выражающим ничего кроме посредственности. Застой времён «нормализации» также может ассоциироваться с однообразным серым цветом. Так родились негативные смыслы «одинаково унылый», «безликий»

opus.nazev=Tichá žena,opus.autor=Zgustová, Monika,opus.rokvyd=2005 Mí známí mi vyprávěli o svém životě, o dvaceti letech pomalého tlení po ruské invazi, o <šedé> a nudné době plné ponižování, všude, v obchodech i v tramvaji, na úřadech i na dovolené, v zaměstnání i v restauracích.

opus.nazev=Lidové noviny - kultura, č. 130/1998,opus.rokvyd=1998 Po desetiletích <šedé> normalizace za železnou oponou nás totiž stále ještě vyvádí z míry každá výlučnější osobnost.

opus.nazev=Sebranka,opus.autor=Eidler, Petr,opus.rokvyd=2007 Oba dva absolvovali Akademii výtvarného umění v polovině sedmdesátých let v době <nejšedší> husákovské normalizace.

3.6.6. Серый - цвет полулегальных дел

Серый цвет – цвет на границе белого и чёрного. Представления о сером как о пограничном цвете, «полубелом» и одновременно «получёрном» способствовали появлению нового дополнительного смысла термина *šedý* – полулегальный. Контексты, представленные в SYN 2010 и SYNpub2009, подтверждают существование этого значения. На смысл «полулегальный», который развился у прилагательных *šedý* и *šedivý*, указывала исследователь В. Шмидтова: «Doplňuje se celá škála na pozadí černé, ve významu „zakázaný,

podvodný“ a bílé, ve významu „dovolený, legální“ – můžeme tedy doložit spojení černý trh, bílý obchod, šedá ekonomika»[Schmiedtová, 2006, c.297]³⁷.

opus.nazev=Lidové noviny, č. 287/1999,opus.rokvyd=1999 Pojem <šedá> ekonomika se nejčastěji používá k označení hospodářské činnosti, z níž podnikatel nebo fyzická osoba neodvádí státu daně. Patří sem zaměstnávání na černo, nepovolené pronajímání bytů, ale třeba i oprava automobilu, kterou vám soused zaplatí "bokem", stejně jako platby za pravidelné hlídání dětí, které dáváte sousedce. Často se do <šedé> ekonomiky zahrnují i kriminální delikty, jako je prodej drog, nelegální převod peněz či příjmy z prostituce a nepovolených hazardních her. V takovém případě se potom většinou užívá silnější slovní spojení - černá politika.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 2.1.2008,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2008 Letošní rok bude jak pro Rakušany, kteří potřebují domácí péči, tak pro jejich pečovatele znamenat vyšší výdaje. A také nebezpečí, že se ocitnou v <šedé> oblasti na hranici zákona.

Смысл «полулегальный» может осложняться смыслом «полуофициальный», например в таком контексте:

opus.nazev=Xantypa, č. 3/2005,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2005 Na jaře 1989, když už i u nás se nedala zcela zamlčovat sovětská "glasnost", jsme uvažovali o tom, že by početná skupina zakázaných spisovatelů, včetně těch z takzvané <šedé> zóny (směli trochu publikovat, ale nebyli členy oficiálního a nadšeně kolaborujícího Svazu spisovatelů), měla mít také nějakou organizaci.

Оба смысла имплицитно сему «незаметный», которая также актуализирована в идиоме *šedá eminence* – так называют «человека, который определяет и направляет политику, какую-либо деятельность, оставаясь при этом в тени» [Mokienko, 2002, c. 135].

opus.nazev=Sebranka,opus.autor=Eidler, Petr,opus.rokvyd=2007 Čím dál jsem byl podezřívavější, že jde o jakousi <šedou> eminenci v pozadí.

4. Сравнение категорий «Серый цвет» и «Šedá barva»

Мы провели анализ категорий «Серый цвет» и «Šedá barva» по отдельности. Сравним полученные результаты по основным пунктам.

4.1. Статус терминов *серый* и *šedý*

Термин *серый* является основным термином в русском языке, называющим ахроматический цвет на границе белого и чёрного. Колоративы *сизый* и *сивый*, называющие схожие цвета, не конкурируют с цветообозначением *серый*. Как уже отмечалось в разделе 2.1 настоящей главы, в сизом оттенке акцентирована синяя доминанта, а термин *сивый* всегда использовался преимущественно для характеристики масти лошади. Таким образом, термин *серый* занимает доминирующее положение в категории «Серый цвет».

³⁷ «Развивается целая шкала на фоне чёрного - в значении «запрещённый, обманный» - и белого – в значении «допустимый, законный», это мы можем подтвердить сочетаниями *černý trh, bílý obchod, šedá ekonomika*»

Термин *šedý* имеет параллельный вариант *šedivý*. Оценив дистрибутивное соотношение этих двух терминов, которое обсуждалось в разделе 3.1.1, можно заключить, что в чешском языке два основных термина для обозначения серого цвета.

4.2. Словообразовательные гнёзда

Словообразовательные гнёзда изученных терминов развиты равномерно и сравнительно одинаково. От прилагательных *серый* и *šedý* образованы существительные, другие прилагательные со значением оттеночности, а также глаголы обоих видов и наречия.

4.3. Прототипы

Установить универсальный прототип серого цвета нам не удалось ни в русском, ни в чешском языках. Для говорящих на русском образцом серого цвета может служить цвет пепла, асфальта, металла и шерсти мыши. В разделе 2.4.1 настоящей главы обсуждалось, что некоторые исследователи ставят под сомнение прототипичность пепла и шерсти мыши.

В представлениях говорящих на чешском языке наилучшим образцом серого цвета может быть цвет пепла, металла и шифера. Выделить какой-либо из этих возможных прототипов как универсальный и единственный сложно – это не позволяет сделать исследованный языковой материал.

В обоих языках выявить прототип серого цвета оказалось непросто. Возможно, это связано, как ни парадоксально, с тем, что серый цвет чрезвычайно распространён в природе и постоянно встречается в повседневной жизни. Это расширяет наши представления о сером цвете как об универсальном, имеющем множество оттенков и тонов. Таким образом, круг потенциальных образцов, индивидуальных для каждого носителя или языкового сообщества, может расширяться практически до бесконечности. В процессе анализа нам удалось выделить лишь наиболее общие образцы.

Возможно и иное объяснение того, что образец серого цвета не ясен. Серый цвет и в русском, и в чешском языках связан с идеей бесцветности, незаметности и неясности. Подобные представления о цвете могли стать значительным препятствием для формирования единого универсального образца. Сложно найти образец чего-то неопределённого и неуловимого взглядом и сознанием. Как справедливо заметила А. Вежбицкая, «труднее всего заметить то, что видишь каждый день» [Вежбицкая, 1996, с. 235].

4.4. Концептуализация

Носители русского и чешского языков концептуализуют серый цвет схожим образом. В обоих языках это безликий, неприметный цвет. Он противопоставляется всему цветному и яркому и зачастую вообще воспринимается как «бесцветный». Кроме того,

серый цвет видится русским и чехам в нездоровой бледности. Серый цвет причисляется к холодным цветам.

В ходе анализа контекстов мы заметили, что серый цвет в представлениях говорящих на чешском языке часто сближается с синим. Серый и синий цвета видятся в одних и тех же предметах, например окрасе птиц или цвете воды. Интересно, что в русском языке также отражены подобные представления. Например, в профессиональной среде краснодеревщиков существует понятие «синева древесины». Но этот термин не отражает реального цвета древесины: речь идёт не о настоящем насыщенном синем цвете, а о сером с синим оттенком. Большой энциклопедический политехнический словарь так толкует этот термин: «Синева (древесины) - серая окраска заболони с синеватыми или зеленоватым и оттенками» [Ишлинский, 1989, с. 334]. Кроме того, как уже было отмечено в главе I, посвящённой синему цвету, синий и серый цвета видятся говорящим на русском языке в цвете металла.

Очевидно, первоначально серый цвет был также близок в представлениях русских к голубому. Согласно этимологическому словарю М. Фасмера, голубой цвет назван по синему отливу шейных перьев голубя [Фасмер, 1987, 1-й том, с. 432]. В дальнейшем голубой стал обозначать гораздо более светлый цвет. Для современного носителя русского языка цвет оперения обычного голубя – сизый, то есть «тёмно-серый с густым синеватым отливом», или реже серый [Ефремова, 2006, 3-й т., с. 309].

В окрестностях площадки отмечены следующие виды птиц: сизый голубь (12), домовый воробей (7), ворона (25), галка (6)... » [В. Голованов. Есть ли жизнь в Москве? (1997)//«Столица», 1997.06.17]

Молочные братья или навстречу солнцу, пробираясь к центру города. На карнизах домов прогуливались серые голуби. [И. Ильф, Е. Петров. Золотой телёнок (1931)]

4.5. Сочетаемость

В области сочетаемости термины *серый* и *šedý* имеют как сходства, так и значительные расхождения. В общем виде сочетаемость представлена в таблице.

Типы объектов	Возможность употребления в русском языке (+/-)	Возможность употребления в чешском языке (+/-)
1. Naturфакты		
1.1. Части тела человека	+	+
1.2. Названия животных	+	+
1.3. Названия растений и их частей	+	+
1.4. Названия натуральных животных продуктов	–	–
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или животного	+	+
1.6. Названия небосклона и	+	+

небесных объектов		
1.7. Названия световых явлений и метеорологических объектов	+	+
1.8. Названия времени суток	+	+
1.9. Названия элементов ландшафта	+	+
1.10. Названия натуральных субстанций и явлений	+	+
1.11. Названия минералов	+	+
2. Артефакты		
2.1. Названия веществ и материалов	+	+
2.2. Названия продуктов	+/-	+/-
2.3. Названия напитков	+/-	+/-
2.4. Названия металлов	+	+

Несмотря на сходство данных в таблице, сочетаемость терминов не одинаковы. Русский колоратив имеет больше ограничений на сочетаемость, чем чешский.

Ограничения касаются, прежде всего, названий животных. Как отмечает Е. Рахилина, серыми в русском языке могут быть названы лишь некоторые «фольклорные» животные: волк, заяц, утка, козёл. Таким образом, серый цвет входит во фразеологизированные сочетания с названиями этих животных [Рахилина, 2008, с. 174]. При этом сочетания типа *серая собака* или *серая лошадь* сомнительны, хотя в природе встречаются породы этих животных серого цвета. Столь же сомнительным кажется сочетание *серые волосы*. Волосы с сероватым оттенком, как правило, называются *пепельными*, а волосы, утратившие пигмент, - *седыми*.

Подобных ограничений не было замечено у чешского колоратива *šedý*. Этот термин свободно сочетается с такими названиями животных, как пёс или лошадь.

opus.nazev=Ruská sekce, opus.autor=Le Carré, John, opus.rokvyd=1992 Večeřeli jako znavení milenci v jednom sklípku ve společnosti starého <šedého> psa a cikána, který jim k tomu za kytarového doprovodu zpíval svoje blues.

opus.nazev=Svědčova přísaha, opus.autor=Laurensová, Stephanie, opus.rokvyd=2005 Vane seděl s ležerní elegancí na mohutném <šedém> loveckém koni a zdálo se, že obrovské zvíře bez problému ovládá.

Голуби по-чешски также называются терминами *šedý* или *sivý*.

opus.nazev=Blázinec, opus.autor=Jauffret, Régis, opus.rokvyd=2006 Ale hnusilo se mi vidět sám sebe exportovaného, okopírovaného, považuju se totiž za originální a unikátní dokument, zatímco u většiny lidí mi připadá, že patří k druhu, jehož exempláře od sebe rozeznáš stejně těžko jako šedého holuba od jiného <šedého> holuba.

opus.nazev=Dům a zahrada, č. 6/2005, opus.autor=Y, opus.rokvyd=2005 Nové uplatnění našla sytá modř na jídelních servisech, které jí v bohatých sestavách různě velkých talířů a misek kombinují s bílou, holubičí <šedou> nebo antracitovou.

opus.nazev=Básně, opus.autor=Čerepková, Vladimíra, opus.rokvyd=2001 Jsem moc <sivá> holubička na tvé dlani, nezobu, říkáš mi holubičko, ale já jsem víc sivá než holubička.

Цветообозначение *šedý* свободно используется для характеристики волос, утративших пигмент, то есть седых.

opus.nazev=Kamenný erb. Poezie 1940-1969,opus.autor=Rotrekl, Zdeněk,opus.rokvyd=1996 Jen déšť prýští do <šedých> vlasů starců.

opus.nazev=Ikarie, č. 4/2008,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2008 Díky náznaku úsměvu v bledé tváři se její tvář zdála dívčí, bez ohledu na její <šedé> vlasy.

Ограничена сочетаемость терминов *серый* и *šedý* с названиями продуктов питания и напитками. Как уже отмечалось, серый цвет обыкновенно несвойственен еде, так как он не свойственен натуральным животным и растительным продуктам. Из опыта человеку известно, что серым мясо становится, когда оно испорчено, а если сереет фрукт, значит, он поражён плесенью. В связи с этим серый цвет воспринимается как неаппетитный даже у тех продуктов, которые приготовлены человеком. Естественным серый цвет является, однако, для хлеба. Но и этот продукт не называют серым: в русском языке это *чёрный хлеб*, а в чешском – *tmavé pečivo* или *černý chléb*.

4.6. Дополнительные значения и коннотации

Корпусы дополнительных значений терминов *серый* и *šedý* практически идентичны (см.таблицу).

<i>серый</i>	<i>šedý</i>
печаль, скука	грусть, скука
угрюмый, злой	недружественный, злой
смерть, мертвенность	смерть, мертвенность
потусторонний	—
незаметность, заурядность	неприметность, заурядность
безликость, одинаковость	безликость, одинаковость
полулегальность	полулегальность

Общность дополнительных значений объясняется схожестью психологического и физического опыта русских и чехов. Серый цвет, как утверждают психологи, угнетающе воздействует на эмоции человека, может вызвать депрессию, отсюда коннотации «печаль», «скука» и «грусть». Серый холодный цвет малоприятен для человека, поэтому он может восприниматься как угрюмый или даже злой. Из физического опыта нам известно, что серое обескровленное лицо – признак нездоровья или даже смерти. Серая почва – мёртва, так как бесплодна. Так родилась коннотация «мертвенность».

У русского колоратива мы выявили на одно дополнительное значение больше: «серый – цвет потустороннего». Развитие этого значения стало логическим продолжением народных поверий и ассоциаций серого цвета со смертью, тенью и сумраком, когда появляются существа, живущие на два мира – мир живых и мир мёртвых. В чешском языке это значение не оформилось полностью, хотя семы «зло», «зловещесть» были выявлены у цветообозначения *šedý*.

Общим является и дополнительное значение «незаметный, заурядный». При этом в русском языке это значение обогатилось смыслом «скромный», а в чешском – «посредственный».

Схожие исторические обстоятельства стали источником ассоциаций серого цвета с эпохой социализма – временем, когда заурядность и одинаковость выдвигались на первый план. Стремление режима превратить своих граждан в серую безликую массу, одев их в серые немаркированные одежды и внушив усреднённые идеи, породило представления о сером цвете как о цвете безликой однообразно унылой толпы.

Последнее общее дополнительное значение – «полулегальность». Было замечено, что в русском языке колоратив *серый* актуализирует это значение только в контекстах, где речь идёт об экономических преступлениях разного рода. В чешском языке это значение осложняется смыслом «полуофициальный».

Сопоставительный анализ категорий «Серый цвет» и «*Šedá barva*» выявил ряд сходств и различий между ними.

Так, обе категории не имеют ясного прототипа, что говорит о высокой степени сходства между ними, обусловленной общностью концептуализации серого цвета в представлениях русских и чехов. Кроме того, схожим оказался и корпус дополнительных значений основных терминов категорий.

Принципиальным различием является то, что в чешском языке два колоратива могут быть признаны основными терминами - *šedý* и *šedivý*. Изученный колоратив *šedý*, называющий фокальный серый, имеет практически неограниченную сочетаемость, но конкурирует со своим производным *šedivý*. В русском языке имеет место конкуренция иного рода. Термин *серый*, называющий фокальный серый, занимает основную позицию в группе, но всё ещё обладает ограниченной сочетаемостью, конкурируя с такими терминами, как, например, *сивый*, *сизый* или *пепельный*. После изучения контекстов, представленных в Национальном корпусе русского языка, у нас есть основания полагать, что вскоре колоратив *серый* окончательно вытеснит конкурентов, значение которых постепенно размывается. Сочетаемость основного термина, таким образом, станет шире, а категория стабилизируется. Пока же конкуренция терминов, отмеченная как в чешском, так и в русском языках, - свидетельство незавершённости развития категорий и их некоторой нестабильности.

Подводя итоги, следует отметить, что категории «Серый цвет» и «*Šedá barva*» развиты в равной степени и, очевидно, прошли схожий путь формирования. Значительная развитость категорий позволяет утверждать, что они выделились в языках раньше, чем категории оранжевого или фиолетового цветов.

Глава V. Категории «Оранжевый цвет» и «Oranžová barva»

1. Оранжевый цвет в психологии и культуре

Термин *оранжевый* называет цвет, который появляется при смешении жёлтого и красного. И. Гёте в «Учении о цвете» характеризует оранжевый как сгущение и усиление свойств жёлтого цвета. Это цвет теплоты и блаженства, раскаленного жара, пекла, накала. "Достаточно пристально посмотреть на вполне жёлто-красную поверхность, чтобы показалось, что этот цвет действительно врезался в наш глаз" [Гёте, 1957, с. 776]. По мнению Гёте, оранжевый вызывает «невероятное потрясение» [Гёте, 1957, с. 776] и привлекает дикарей и детей. Бóльшее значение доминанте красного в оранжевом цвете придавал В. Кандинский [Кандинский, 1992, с. 76]. Он писал, что в оранжевом цвете «внутреннее движение красного цвета начинает становится движением излучения, изливания в окружающее». Он сравнивает оранжевый цвет с человеком, убеждённым в своих силах, и вызывающим поэтому ощущение исключительного здоровья [Кандинский, 1992, с. 76]. О подобных свойствах оранжевого говорят и психологи. «Психическое воздействие оранжевого цвета единодушно характеризуется как возбуждающее, тёплое и радостное. В оранжевом цвете соединяются сияющая сила жёлтого цвета и витальное, страстное начало красного цвета» [Обухов, 1997, с. 62]. Этот цвет «создаёт ощущение благополучия и веселья» [Серов, 2003, с. 191].

В православии, как отмечает исследователь Н. Серов, «согласно существующей символике цвета богослужебных облачений, оранжевые цвета употребляются обычно в значении жёлтого и/или красного цветов и наряду с жёлтым (золотым) цветом олицетворяют славу, величие и достоинство» [Серов, 2003, с. 189].

1.1. Оранжевый цвет в русском языке и культуре

У носителей русского языка оранжевый цвет ассоциируется с апельсинами и мандаринами, закатом и восходом, солнцем, морковью, чем-то сладким и мягким [Горошко, 2000, с. 307].

Для носителей русского языка оранжевый цвет не имеет какой-либо устоявшейся религиозной или мифологической символики. Можно лишь отметить, что этот цвет использовался в христианской традиции для изображения Св. Троицы и при росписи несущих космическое начало пасхальных яиц [Обухов, 1997, с. 65]. *Оранжевый* не встречается в русском фольклоре. Нет фразеологизмов с этим цветообозначением. Всё это объясняется относительной «молодостью» категории «Оранжевый цвет» и самого термина. Категоризация и лексикализация оранжевого цвета произошла сравнительно недавно. Насколько позволяет судить доступный языковой материал, в художественной литературе лексема *оранжевый* стала активно употребляться в начале XX века (поэзия Н. Гумилёва, Н. Заболоцкого, В. Маяковского, И. Северянина и др.). В прозе и поэзии XIX в. термин *оранжевый* встречается нечасто. Например, в прозе Ф. Достоевского:

Дерево, под которым уселась интересная пара, непременно какого-нибудь оранжевого цвета. Сидят они где-то в Германии. Вдруг они видят Помпея или Кассия

накануне сражения, и обоих пронизывает холод восторга. [Ф. Достоевский. Бесы (1871-1872)]

Предположительно, до начала XX века термин находился на периферии системы цветообозначений. Как отмечает Н. Бахилина, прилагательное *оранжевый* «имеет сначала характер книжный, но со временем расширяет своё употребление, входит во все сферы языка, вытесняет старые цветообозначения и становится по существу единственным цветообозначением, называющим одним из цветов спектра» [Бахилина, 1975, с. 235]. Возможно, именно поэты Серебряного века в поисках новых форм вывели термин *оранжевый* из тени. Далее на протяжении XX века он всё чаще употреблялся в художественной литературе и публицистике. Найденные иллюстративные примеры, в основном, это публицистические тексты, стихи и песни второй половины XX века и начала XXI в., что безусловно говорит о том, что оранжевый цвет вошёл в спектр основных цветов и активно набирает новые смыслы и коннотации. У категории «Оранжевый цвет» уже есть некоторый корпус коннотаций, и он продолжает пополняться по сегодняшний день. У современных носителей русского языка оранжевый цвет ассоциируется с апельсинами, закатом, напитком «Fanta», солнцем, морковью, мандаринами [Горошко, 2000, с. 300].

Ввиду того что термин *оранжевый* относительно недавно появился в чешском языке, его не найти в фольклоре: в народных песнях, пословицах и поговорках. В католичестве *оранжевый* цвет не имеет какого-то особого символического значения. *Оранжевый* редко, но всё же встречается в поэзии (например Я. Врхлицкий «Fragoletta», А. Гейдук «Při jezeře Gardském») и прозе XIX в. (например Т. Новакова «Lesní pohádka»). В XX в. термин *оранжевый*, очевидно, становится более употребительным. Во второй половине XX в. он всё чаще появляется в текстах поэтов-песенников (например Я. Вычитал «Oranžový expres», П. Новак «Na útěku»), в прозе (Зд. К. Слабы «Tajemství oranžové kočky»), в названиях кинофильмов («Oranžový měsíc» реж. А. Москалюк).

2. Категория «Оранжевый цвет» в русском языке

*Ну а когда станет грустно,
Ты не сдавайся судьбе,
Вспомни оранжевый галстук,
Пусть он поможет тебе.
(песня группы «Браво»)*

2.1. Термин *оранжевый* как основной

Термин *оранжевый*, «название для жёлто-красного или красно-жёлтого цвета, появился в русском языке относительно поздно» [Бахилина, 1975, с. 235]. Прилагательное для обозначения жёлто-красного цвета было заимствовано лишь во второй половине XVIII в. [Бахилина, 1975, с. 235]. По сведениям словаря М. Фасмера, оно пришло из французского языка (от orange «апельсин»), возможно, через немецкий [Фасмер, 1987, 3-й том, с. 148]. Предположительно, это произошло в XVIII веке [ср. Василевич, 2005, с. 12]. «В древнерусском языке для названия смешанного жёлто-красного цвета существовала группа цветообозначений: рудо-жёлтый (наиболее раннее), жаркой, огненный,

померанцевый (наиболее позднее). Все они, в общем, достаточно употребительны, хотя часть из них употребляется преимущественно в сфере специальной» [Бахилина, 1975, с.235]. В связи с очевидной производностью лексемы и её сравнительной новизной принадлежность термина к основным цветообозначениям может быть поставлена под сомнение. Например, в монографии «Basic color terms» Б. Берлин и П. Кей при описании системы цветообозначений в русском языке термин *оранжевый* не упоминают вовсе [Berlin, 1969, с. 98]. Цвет, который лексикализуется на седьмой стадии вместе с серым, розовым и фиолетовым, они называют термином *кирпичный*. С подобным мнением трудно согласиться. Хотя термин *кирпичный* и не заимствованный, но он производный (относительное прилагательное от существительного *кирпич*) и обозначает, по сведениям одних словарей, «красновато-коричневый цвет» [Ожегов, 1984, с. 236], а других – «коричневато-красный цвет» [Кузнецов, 2000, с. 429]. Как видно, полного единства по поводу значения нет, как нет и упоминаний о жёлтой компоненте. Носителями русского языка *кирпичный* осознаётся, скорее, как оттенок красного или коричневого, но не как самостоятельный цвет спектра. Термин *оранжевый* же, напротив, фиксируется современными словарями как термин, обозначающий «один из основных цветов солнечного спектра, средний между красным и жёлтым» [Ефремова, 2006, 2-й т., с. 856].

2.1.2. Термины *оранжевый* и *рыжий*

И всё же статус термина *оранжевый* как основного может показаться спорным, поскольку это относительно новый и заимствованный термин. «Конкурентов» у *оранжевого* может быть несколько: это и *кирпичный*, и *морковный*, и *рыжий*. На наш взгляд, именно термин *рыжий* может показаться наиболее вероятным «кандидатом» на статус основного. Это незаимствованный термин. У прилагательного *рыжий* на сегодня непродвиженная основа. Цвет, называемый термином *рыжий*, в словарях определяется как «красно-жёлтый» [Ожегов, 1984, с. 599] или «красновато-жёлтый» [Кузнецов, 2000, с. 1136]. Этот оттенок близок к цвету, который называет термин *оранжевый* - густо-жёлтый с красноватым оттенком. На первый взгляд, разница лишь в доминанте красного или жёлтого цветов. Почему же тогда мы считаем *оранжевый* основным термином, а *рыжий* – нет? Попробуем ответить на этот вопрос, рассмотрев подробнее два термина с точки зрения критериев, разработанных Б. Берлином и П. Кеем для установления основных терминов [Berlin, 1969, с. 6] и дополненных нами в параграфе «Теоретическая база исследования».

1. Монолексемность. Оба термина отвечают критерию.
2. Неподчинённость с семантической точки зрения иному термину. Оба термина обозначают смешанный цвет (комбинация красного и жёлтого). В цвете, называемом *оранжевым*, доминирует жёлтый, однако *оранжевый* не обозначает его оттенка. В цвете, называемом *рыжим*, выражена доминанта красного. Слово произошло от праславянской основы **rudjь* и этимологически связано с современными русскими словами *руда*, *рдеть*, *ржавчина*, а также *рудый* (диал. кроваво-красный) [Фасмер, 1987, 3-й том, с. 513]. Очевидно также тяготение *рыжего* к коричневому цвету.

Хороши всевозможные оттенки коричневого: от чуть золотистого цвета выгоревшей травы до львиного рыжего — это песок. [Т. Косарева. Гербарий. Новый подход к оформлению стен (2003) // «Мир & Дом. City», 2003.03.15]

Есть основания полагать, что особенно тёмный рыжий можно считать оттенком коричневого, а особенно яркий рыжий – оттенком красного.

3. Широкий диапазон использования. Термин *рыжий*, прежде всего, используется для описания цвета волос человека и шерсти животных и сочетается с соответствующей лексикой. *Рыжий* может также характеризовать объекты иного рода, однако их многообразие невелико: огонь, солнечный свет, металл. Остальные сочетания скорее окказиональны.

Бывает, на твоих глазах ударит молния в тайгу, и вот вдруг закурился, поднялся белый язычок дыма, а под ним засветился рыжий глазок пламени. [М. Тарковский. Жизнь и книга // «Октябрь», 2002]

Пламя было такое разное — трескучее, яркое, тихое, оранжевое, беззвучное, синее; на него можно было смотреть часами; коленки у меня были вечно прожжены, а руки в волдырях; я рос огнепоклонником. [А. Архангельский. 1962. Послание к Тимофею (2006)]

Всё шло чин чинном, рыжий луч солнца метался по укатанной Неве, небо начинало гаснуть, становилось дымчатым, как опал, день склонялся и синел. [К. Букша. Эрнст и Анна (2002)]

Термин *оранжевый* применим к гораздо большему числу предметов и явлений, как природного, так и искусственного происхождения (см. таблицу в разделе 2.5.). Замечено также, что термин *оранжевый* окказионально используется для описания внешнего вида человека и зверей. Те же животные (лисы, белки, тигры), тот же цвет волос человека могут быть названы и рыжими (чаще), и оранжевыми (много реже). Возможно, в перспективе термин *оранжевый* расширит круг сочетаемости и будет использоваться при описании цвета волос и шерсти регулярно.

По устланному ветками небу бежали облака, где-то далеко стучал дятел и скакала с дерева на дерево рыжая белка. [А. Варламов. Присяга // «Новый Мир», 2002]

В первое же утро своего появления в лесу Козёл встретил знакомую рыжую лису. [В. Быков. Лесное счастье (1985-1995)]

Два тигра, рыжий и белый, спасаясь от жары, с явным удовольствием играли в пятнашки в широком, заполненном чистой проточной водой рве, отделявшем их территорию от посетителей зоопарка. [С. Мойнов. Рыжие и белые тигры // Наука и жизнь. №3 2010]

Оранжевой лисице всю ночь морковка снится. На лисий хвост похожа – оранжевая тоже. [Н. Иванова. Оранжевые загадки // Солнышко. 2010]

С другой стороны, оранжевые белки свои орехи прячут в дупла деревьев, в какие именно - не забывают, и из этих орехов уже ничего и никогда не вырастает. [Склероз у серых белок спасает американские леса. 27.11.2003//www.newsru.com]

Железный человечек посмотрел в бинокль и увидел в кабине шара что-то оранжевое, полосатое, как настоящий тигр. [Ю. Дружков (Постников). Волшебная школа (1984)]

Рядом неслышной тенью стоял её тогдашний муж Люк на букву «Б» (который скоро после этого и ушёл в тень окончательно, то есть развёлся), французский

кинорежиссёр, давший Милле новое имя Лилу, новый цвет волос — *оранжевый* — и новый характер — «Пятый элемент». [Ф. Павлов-Андреевич. Милла и мама (2002) // «Домовой», 2002.01.04]

...А там, где каменные стены,
И рёв гудков, и шум колес,
Стоят волшебные сирены
В клубках *оранжевых* волос.
Иные, дуньками одеты,
Сидеть не могут взаперти.
Прищёлкивая в кастаньеты,
Они идут. Куда идти,
Кому нести кровавый ротик,
У чьей постели бросить ботик
И дёрнуть кнопку на груди?
Неужто некуда идти?
(Н. Заболоцкий. «Ивановы»)

Таким образом, сфера употребления термина *оранжевый* шире.

4. Фиксированность, принадлежность к ядру лексической системы. Оба термина отвечают критерию.
5. Развитость системы значений, основных и дополнительных. По сравнению с термином *рыжий* термин *оранжевый* имеет более развитую систему дополнительных значений. Это утверждение мы проиллюстрируем ниже в разделе 2.6.

Итак, термин *оранжевый* в большей степени отвечает критериям № 2, 3 и № 5. Мы полагаем, что в русском языке именно этот термин, называющий жёлто-красный цвет спектра, является основным. В настоящей работе мы будем считать термин *оранжевый* основным, поскольку в русском языке именно он стал общепринятым названием цвета, получающегося при смешении жёлтого и красного. Как было замечено, в смысловом отношении термин *оранжевый* постепенно набирает те свойства, дополнительные смыслы, которые есть у основных цветообозначений, давно существующих в языке, таких как, например, *синий* или *красный*. Происходит расширение сфер употребления термина *оранжевый* и оформление корпуса дополнительных значений – коннотаций. Подобной активности у возможных «конкурентов» *оранжевого*, таких как *кирпичный*, *рыжий*, *морковный* или *ржавый*, в настоящее время замечено не было. Термин *оранжевый* всё увереннее завоёвывает «позиции». Например, уже говорилось о том, что *оранжевый* стал окказионально использоваться для описания внешнего вида людей и животных. Очевидно, что раньше эта сфера полностью «принадлежала» более старому термину *рыжий*.

2.2. Словообразовательное гнездо лексемы *оранжевый*

Словообразовательное гнездо лексемы *оранжевый* пока развито слабо. Например, в словарях нет ни одного глагола со значением «стать *оранжевым*» или «быть *оранжевым*». Поскольку подобные глаголы свободно образуются от других цветообозначений (тех,

которые появились в языке раньше, например, *синий - синеть*), то есть основания полагать, что и в гнезде «Оранжевый» появятся такие глаголы. Уже есть примеры окказионального словообразования: «оранжеветь», то есть «выделяться оранжевым цветом», и «пооранжеветь», то есть «стать оранжевого цвета». Эти неологизмы найдены Интернет-поиском: 870 примеров для «оранжеветь», и 176 – на «пооранжеветь» (на 23.11.2011). В Национальном корпусе русского языка примеров употребления этих глаголов найдено не было. Словари эти лексические единицы пока не фиксируют.

существительное	прилагательное	глагол	наречие
<i>уст. оранжад</i>	<i>оранжевый</i> <i>оранжевенький</i> <i>оранжеватый</i>	—	<i>оранжево</i>

Основа *оранжев-* входит в состав сложных прилагательных со значением оттенка: *тёмно-оранжевый, светло-оранжевый, ярко-оранжевый, блекло-оранжевый* и пр. Возможны разнообразные сложные слова со значением смешанного цвета типа *красно-оранжевый, жёлто-оранжевый, буро-оранжевый* и пр.

2.3. Прототип

Как уже упоминалось, термин *оранжевый* пришёл в русский язык из французского, где *orange* означает «апельсин». Действительно именно цвет этого экзотического для русских широт фрукта обладает эталонным жёлто-красным цветом, который называли оранжевым. Возможно, в русский язык термин был заимствован вместе с представлением о прототипе. Ни одна словарная статья, толкующая значение прилагательного *оранжевый*, не обходится без отсылки к цвету апельсина [см. Даль, 1998, 5-й том, с. 390; Ефремова, 2006, 2-й т., с. 856; Кузнецов, 2000, с. 723; Ожегов, 1984, с. 392; Ушаков, 2000, 2-й т., с. 894]. Апельсин упоминается в уточняющих сравнениях и контекстах наиболее часто.

Я лежал, погрузив тело в оранжевую мякоть кожаного дивана, точно в недра гигантского апельсина. [Г. Шергова. ...Об известных всем (2002-2004)]

Большая и оранжевая, как яркий апельсин на чёрно-звездном бархате ночного неба, долго лежала в оконной раме моего гостиничного номера луна. [В. Баранец. Генштаб без тайн. Книга 1 (1999)]

Она носила шикарно скроенные одежды из дешёвых тканей. Ей шёл оранжевый. Он звал её подпольной кличкой Апельсин. [А. Вознесенский. На виртуальном ветру (1998)]

Оранжевый цвет нелегко найти в северной русской природе в чистом виде. Наиболее вероятным и доступным образцом могла бы стать морковь.

На нём уместилось пахучее хлебово и жарковье, молочное да овощная солка: помидоры, огурчики, хрустящая, ещё не окисшая капуста с оранжевым морковным крошевом. [Б. Екимов. Рассказы // «Новый Мир», 2002]

Оранжевая морковь появилась только в XVI веке. [Новости здоровья (2002) // «Домовой», 2002.08.04]

Злитесь — стоя на светофоре, «погоняйте» по белой шкале морковно-оранжевую стрелку тахометра. [Штучки: Как сделать машине приятно (2002) // «Автопилот», 2002.12.15]

Однако чёткой прототипической соотнесённости морковь и оранжевый цвет не получили. В русском языке есть термин *морковный*, который может означать «светло-оранжевый, цвета моркови» [Ожегов, 1984, с. 310]. Цвет моркови не стал прототипическим для термина *оранжевый*.

2.4. Концептуализация оранжевого цвета

Итак, прототип оранжевого цвета в русском языке, прежде всего, экзотический фрукт – апельсин. Но носители русского языка угадываются оранжевый цвет и в более привычных предметах и явлениях. Например, оранжевый цвет приписывается солнцу и солнечному свету.

Оранжевое вечернее солнце освещало всё вокруг, и было так красиво, что у Вали сжалось сердце. [Т. Тронина. Русалка для интимных встреч (2004)]

И выскочила к заказанному такси свежая, промытая, лёгкая, ясно глядя на утреннюю пустую улицу, на удивительно интеллигентного вида таксиста, на поднимающийся в сизом небе оранжевый свет дня... [А. Кабаков. Сочинитель (1990-1991)]

Оранжевый отсвет заходящего солнца переносится на названия времени суток, когда можно этот свет наблюдать.

На второй день, оранжевым вечером, показался тёмный Стамбул и медленно пропал в сумраке ночи, опередившей судно. [В. Набоков. Машенька (1926)]

Всматриваясь в оранжевый сумрак над головою девушки, Клим спрашивал себя... [М. Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 1. (1925)]

*Роса оранжевого часа -
Когда восход, когда закат.
И умудрённость контрабаса,
И рядом листики баллад,
И соловьёв бездушных трели,
Крылатый аромат цветов,
И сталь озёр, и сталь Растрелли -
Роса оранжевых часов...
(И. Северянин. «Роса оранжевого часа...»)*

Оранжевый цвет можно увидеть и в таком привычном для человека явлении, как пламя огня.

Полыхнёт оранжевый факел, кинет в гущу строений шаровую молнию — и вакуумный взрыв сметёт половину селения, превращая дома и деревья, животных и сражённых бойцов в облако светящихся прозрачных молекул. [А. Проханов. Господин Гексоген (2001)]

У ведущего и фон в студии оранжевый — как бы отсветы мятежного пламени. [О. Костенко-Попова. «Времена» как «Зеркало» «Итогов» (2001) // «Аргументы и факты», 2001.06.06]

*Еще сильнее я полюбил тебя
За этот миг, за слезы, эти слезы!*

*Забыла ты ревнивые угрозы,
Соперницу ласкала ты, любя!*

*Я чувствовал, что с сердцем отогретьм
Мы кладбище оставили вдвоём.
Горел закат оранжевым огнём,
Восток синел лилово-странным светом.
(В. Брюсов. «Осенний день»)*

*Нырнул; поверхность воды, подсвеченная пожаром, колыхалась над моей головой,
будто оранжевое шёлковое полотнище. [М. Дяченко, Сергей Дяченко. Магам можно все
(2001)]*

Ассоциативная связь оранжевого цвета и огня, очевидно, очень сильна, поэтому сам
оранжевый цвет часто концептуализируется как пламенеющий, горящий, полыхающий.

*Почти в ту же минуту неподалёку полыхнуло оранжевым. [М. Баконина. Школа
двойников (2000)]*

*Пылала оранжевая луна, слева, где Иран, темнели горы... [Ю. Сенкевич.
Путешествие длиною в жизнь (1999)]*

*Смерти нет: на поверженном дубе, покрытом толстой шкурой мха, прижились
кислица, папоротник, зеленчук, он выдыхает тот же чистейший кислород, что и
прямоствольные сосны, горящие оранжевым огнём заката, вместилища шума и ветра
прибойного; сосны как корабли, разбегающиеся в пенную глубину неба... [В. Голованов.
Медитация в Лосином острове (1997) // «Столица», 1997.07.01]*

*Дома он переоделся, и опять на нём весело полыхала оранжевая рубашка. [В.
Крапивин. Трое с площади Карронад (1979)]*

Оранжевый цвет – это смешение тёплых цветов - красного и жёлтого. Оранжевый
видится людям в тёплом солнечном свете.

*Оранжевое вечернее солнце освещало всё вокруг, и было так красиво, что у Вали
сжалось сердце. [Т. Тронина. Русалка для интимных встреч (2004)]*

*Только на Острове вечером можно увидеть одновременно оранжевое солнце,
укрывающееся в скалах, — это если смотреть на запад, и полную белую луну на голубом
ещё небе — на востоке. [Е. Голованова. Одна-единственная часть суши (2002) //
«Домовой», 2002.05.04]*

*Оранжевое солнце, зажатое между набухавших туч, золотило разнокалиберные
рюмки, подвешенные над столиками в деревянных гнездах. [В. Скворцов. Сингапурский
квартет (2001)]*

Также оранжевым кажется пламя огня.

*Зрители могли наблюдать, как рядом с кораблём проскочила большая искра, затем
его окутало оранжевое пламя и он превратился в огненный шар, распавшийся в воздухе на
сотни тысяч обломков. [А. Аванесов. Смерть над Палестиной (2003) // «Спецназ России»,
2003.02.15]*

Солнце и огонь приносят человеку тепло, поэтому оранжевый цвет концептуализи-
руется как цвет тёплый, который несёт тепло и согревает.

А потом в любой момент изменить его. Например, захотелось тебе тепла — включи оранжевый. Нужно успокоиться — настраивай лампу на зеленый. [Да будет свет! (2002) // «Домовой», 2002.12.04]

А затем я стану пялиться на лампочку, вспоминать бабуку, и, набирая носом оранжевое тепло, подходить, подходить ближе и ближе, и падать, падать в спасительный чих. [П. Алешковский. Седьмой чемоданчик (1997-1998)]

Приземистый спортивный кабриолет тёплого оранжевого цвета был нелеп среди унылых панельных многоэтажек, в городе, где лучшим видом транспорта по-прежнему оставался джип. [С. Лукьяненко. Ночной дозор (1998)]

Солнце садилось за холмами в снегу, и снег сделался оранжевым, почти тёплым, а потом лиловым, деревья угрюмо шагали в гору, провалившись в снег, должно быть, по пояс. [И. Полянская. Куда ушел трамвай (1994)]

Несмотря на то, что прототип оранжевого цвета, апельсин, обладает известным и уникальным ярким оттенком оранжевого, в категорию «Оранжевый цвет» входят и более тёмные, и более светлые оттенки, а также интенсивные и бледные тона. Оттенки и тона уточняются словами *светло/тёмно, бледно/ярко*.

Входная дверь в квартиру брата была сделана из стали, окрашенной в тёмно-оранжевый цвет масляной краской. [М. Зайчик. В нашем регионе // «Звезда», 2002]

...Мысленно произносил Николай Романович, склоняясь над спящим мальчиком, проживавшим теперь в его квартире, правда, в материнской комнате, на обитой светло-оранжевым плюшем кушетке, в зыбком свете головастого торшера. [Л. Улицкая. Голубчик (1997)]

Ровно на один день центральный фонтан Челябинска, вокруг которого происходили главные события праздника Трезвости и здорового образа жизни, приобрёл ярко-оранжевый цвет. [А. Скрипов. Морковный фонтан // Российская газета (2010)] .

Фон знамени на литографии серовато-оранжевый, а на рисунке - бледно-оранжевый с переходом в бледно-розовый. [Т. Кошлякова. Древнее знамя оружейной палаты и его реставрация // Произведения русского и зарубежного искусства XVI — начала XVIII века (1984)]

Некоторые тона оранжевого цвета, слишком яркие, неприятные и «режущие» глаз, концептуализируются посредством эпитетов *дикий, ядовитый*, имеющих негативную коннотацию.

ГАИ забрало у него документы и ушло в свою нелюдскую будку, висевшую над ночной землей, как ядовитый оранжевый шар. [Н. Садур. Девочка ночью (1981)]

Левая часть верхней губы была нестерпимо зелёной, правая — ядовито оранжевой. [Д. Донцова. Доллары царя Гороха (2004)]

Увидел впереди показавшееся оранжевым небо — этот дикий оттенок сообщили нежной розовости восхода мои проспиртованные глаза, испытал знакомую всем пьяницам ознобляющую дрожь, от которой не спрячешься... [Ю. Нагибин. Тьма в конце туннеля (1994)]

Интересно, что оранжевый цвет приписывается широкому спектру предметов и явлений, а при описании или характеристике человека используется крайне редко. Было найдено лишь несколько контекстов.

Старцы божий, несмотря на лютый мороз, с обнажёнными головами, то лысыми, как спелые тыквы, то крытыми дремучим оранжевым волосом, уже сели рядом по-турецки вдоль каменной дорожки, ведущей в великий пролёт старо-софийской колокольни, и пели гнусавыми голосами. [М. Булгаков. Белая гвардия (1923-1924)]

Он был сух, скуласт, очень чёрен, с густыми и длинными усами на почти оранжевом от загара, чернобровом крестьянском лице. [В. Катаев. Сон (1933)]

Ей давно на воздух надо, — шёпотом говорит она и, заметив в зеркале свои тугие щеки с оранжевым румянцем, недовольно дёргает плечом. [В. Осева. Динка прощается с детством (1969)]

Немногочисленность примеров, в которых термин *оранжевый* применим к внешности человека, объясняется не тем, что яркий красно-жёлтый оттенок вообще не очень свойственен нашему внешнему виду, например коже или волосам. Но когда речь идёт об описании человека или животного, в русском языке подобный оттенок передаётся термином *рыжий*.

2.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений

Типы объектов	Возможность употребления (+/-)	Пример
1. Naturфакты		
1.1. Части тела человека	–	
1.2. Названия животных	–	
1.3. Названия растений и их частей	+	оранжевый апельсин
1.4. Названия натуральных животных продуктов	+	оранжевый желток
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или животного	+	оранжевая моча
1.6. Названия небосклона и небесных объектов	+	оранжевое солнце
1.7. Названия световых явлений и метеорологических объектов	+	оранжевый рассвет
1.8. Названия времени суток	+	оранжевый вечер
1.9. Названия элементов ландшафта	–	
1.10. Названия натуральных субстанций и явлений	+	оранжевое пламя
1.11. Названия минералов	+	оранжевая яшма
2. Артефакты		
2.1. Названия веществ и материалов	+	оранжевые чернила
2.2. Названия продуктов	+	оранжевое варенье
2.3. Названия напитков	+	оранжевый лимонад
2.4. Названия металлов	–	

2.6. Дополнительные значения. Коннотации

2.6.1. Оранжевый – цвет радости и позитивных эмоций

Тепло, солнце и лето – всё это источники положительных эмоций. Яркость самого оранжевого цвета, как уже упоминалось, также психологически воздействует позитивно. Оранжевый цвет «обычно радует глаз и способствует хорошему настроению» [Василевич, 2005, с. 59]. Так оранжевый цвет приобрёл положительные коннотации как цвет радости и веселья и счастья.

В нём вся осень: и засохшие листья лотоса, и пожелтевшие травы, и фонарики физалиса, чей радостный оранжевый свет приглушен фиолетовой дымкой вереска. [Л. Ларионова. Искусство согецу. Балансируя тысячу лет (2002) // «Ландшафтный дизайн», 2002.01.15]

Дома он переоделся, и опять на нём весело полыхала оранжевая рубашка. [В. Крапивин. Трое с площади Карронад (1979)]

Их музыка — сплошь солнечное, оранжевое настроение; девочка-вокалистка носит удачное имя Скай; поёт — закачаешься. [Чайковский нон-стоп. Музыка (2002) // «Известия», 2002.06.13]

Лицо его снова налилось счастливой краской и стало оранжевым. [Н. Джин. Учитель (1980-1998)]

О способности оранжевого развеселить, повысить настроение поётся и в чрезвычайно популярных песнях групп «Браво» и «Чайф».

Оранжевый галстук. Группа
«Браво»
*Как для геолога карта,
Как для пилота штурвал,
Стильный оранжевый галстук,
Мне верным спутником стал.
В час, когда я улыбаюсь,
Или на сердце беда,
Стильный оранжевый галстук,
Вместе со мною всегда.
Пусть я никогда не встречал
В Африке рассвет,
И не виделся в пожар,
В джунглях в час ночной,*

*Но знаю точно я, на земле
Самый яркий свет,
Свет, который дарит всем,
Стильный галстук мой.
Если тебе в этом мире
Жить без улыбки нельзя.
Если в душе ты романтик,
Значит с тобой мы друзья.
Ну а когда станет грустно,
Ты не сдавайся судьбе,
Вспомни оранжевый галстук,
Пусть он поможет тебе.*

Оранжевое настроение. Группа
«Чайф»

*Бутылка кефира, пол-батона
Бутылка кефира, пол-батона
А я сегодня дома
А я сегодня дома
А я сегодня дома один.
С утра я читаю газету,
И, может быть, сгоняю в кино.*

*И, вообще, все равно,
И, вообще, все равно,
И, вообще, все равно какое.
А потом, стоя на балконе,
Я буду смотреть на прохожих.
На девчонок,
На девчонок,*

*На весенних девчонок, и немного
на парней-ей-ей-ей.
А потом, проходя мимо зеркала,
Я скажу: А что, не так уж я и
страшен!
Я даже немного,
Я даже немного,
Я даже немного ничего-о-о-о-о.
А я похож на новый Икарус
А у меня такая же улыбка,
И как у него,
И как у него,
Оранжевое настрое-е-е-нье!
А кефир я допью ровно в 10.
А батон я доем чуть пораньше.
И перед сном,*

*И скажу перед сном,
И скажу: Ах, мама, до чего
хорошо!
Бутылка кефира, пол-батона
Бутылка кефира, пол-батона
Бутылка кефира, пол-батона
Оранжевое небо,
Оранжевое солнце,
Оранжевая мама,
Оранжевый верблюд
Оранжевые песни
Оранжево поют!*

«Оранжевое настроение» стало для миллионов поклонников группы настоящим символом позитива, беззаботности, хорошего настроения, оптимизма и, в конечном итоге, счастья. «Потрясающая вещь, название которой послужило названием альбому "Оранжевое настроение" - несмотря на неудержимый юмор, на самом деле - философская притча - о том, как мало человеку нужно для счастья: «Бутылка кефира, полбатона»³⁸. Со временем оранжевый цвет стал «фирменным» цветом группы, воплощением позитивной философии её членов.

В теории "звук-цвет", разработанной русским композитором А. Скрябиным, оранжевому цвету соответствует нота "ля", которая символизирует в музыке лёгкость и беззаботность в восприятии мира [ср. Сабанеев, 1923, с. 174].

2.6.2. Оранжевый - цвет лета

Оранжевый цвет, как уже говорилось, это цвет, приписываемый солнцу. Больше всего солнца и тепла в России бывает летом, поэтому оранжевый цвет стал ассоциироваться с тёплой погодой и с летом.

*Оранжевым светом
зажгли над столом
тугие бока апельсины.
Повеяло летом,
загаром, теплом,
вареньем из ягод рябины.
Цвет этот недаром
так радует глаз –
ведь в нём отражается лето,*

³⁸ Цитируется по статье «Чайф» и его оранжевое настроение» от 12.3.1994. В доступе на: http://chaif-info.ru/recenzii_i_otzyvy_o_gruppe_chaif/chaif_i_ego_oranjevoe_nastroenie_1994.html

*а яшма с опалом
порадуют нас
огнём негасимого света.
(А. Кожейкин. «Разноцветные стихи»)³⁹*

В песне популярной группы «Браво» даже появился целый образ Короля Оранжевое лето:

*Выходит утром на балкон
Король Оранжевое лето
Берёт гитару в руки он
И целый день поёт куплеты,
Он дарит девушкам цветы,
Он дарит песни и улыбки
И вплоть до самой темноты
Мотаёт солнечные нитки.*

*Король Оранжевое лето -
Голубоглазый мальчуган.
Фонтаны ультрафиолета
Включает в небе по утрам.*

*В своём зелёном стуртуке
И в парусиновых ботинках
С горой подарков в рюкзаке
Он первый гость на вечеринках.*

*Любви и радости полны
Сердца поют и веселятся,
А ночью радужные сны
С небес спускаются и снятся.*

Король Оранжевое лето – весёлый «мальчуган», который несёт людям радость, одаривает хорошим настроением и льёт с неба солнечное тепло. В этом образе переплелись положительные коннотации самого летнего сезона, поры тепла и каникул, и оранжевого цвета, яркого и радостного.

Оранжевый цвет ассоциируется со своим прототипом – апельсином. Апельсин, как и мандарин, до недавнего времени был экзотическим фруктом, который на подавляющей территории России не растёт. Поэтому, очевидно, его яркий оранжевый цвет стал ассоциироваться с далёкими жаркими странами, тропиками, где вечное лето.

*Пальмы, роскошная грива и бархатный пляж.
Старый усатый фотограф кричит: “Не дышать!”
Как это всё было давно!
Лишь с фотографии жёлтой солнце всё льётся в окно.
Как это все было давно!
Лишь с фотографии жёлтой солнце всё льётся, жёлтое льётся в окно.*

³⁹ Стихи Александра Кожейкина опубликованы на сайте литературного клуба «Клубочек». В доступе на: <http://www.clubochek.ru/vers.php?id=7265>

Пальмы, роскошная грива, и эти глаза.
 Старый усатый фотограф напрасно кричит.
 Может быть, всё было не так,
 Может, увидел я лето в ярких оранжевых снах.
 Может быть, всё было не так,
 Может, увидел я лето, увидел я лето в оранжевых снах.
 Пальмы, роскошная грива, забыты слова.
 Веру, надежду, любовь молча прячу в альбом.
 Да, это всё было давно.
 Но с фотографии жёлтой солнце всё льётся в окно.
 Да, это всё было давно!
 Но с фотографии жёлтой солнце всё льётся, так же льётся в окно
 (А. Буйнов. «Оранжевые сны»)

В песне «Танцы-обниманцы», где тоже поётся об экзотическом пляже и необычайном веселье, оранжевые ботинки становятся символом необычности ситуации, незаурядности происходящего. Пальмы, пляж, тёплое море, оранжевые ботинки – это то, что вписывается в рамки привычной жизни русского человека.

О, берег морской,
 О, берег морской,
 Как я сегодня доволен тобой!
 Красное вино,
 И здоровый кальян.
 Морской песок нам кровать и
 диван.
 Музыка играет,
 Девчонки зажигают,
 Нагие тела - в чём мать родила!
 Меня даже слегка
 Перекосило,
 Потому что море это сила!
 Танцы - обниманцы,
 Танцуют вокруг испанцы,
 А мы танцуем лезгинку
 В оранжевых ботинках.
 Слышу вдалеке
 Знакомые слова:
 "Хачапури, чучхела, пахлава!
 Форель копченый,
 Пиво холодный
 Шашлык, ачма, шаурма..." Уааа!
 Голодный, но добрый

Вопрос задал индус:
 "Ещё что есть?" "Варёный
 кукуруз!"
 "Варёный кукуруз?
 А нет ли арбуз?"
 "Не много ли ты хочешь
 узкоглазый индус!"
 Танцы - обниманцы,
 Танцуют вокруг испанцы,
 А мы танцуем лезгинку
 В оранжевых ботинках.
 Море - море,
 Море - море,
 Пел когда - то певец Антонов,
 А теперь
 Пою я,
 Я пою, и все мои друзья!
 Танцы!
 Танцы - обниманцы,
 Танцуют вокруг испанцы,
 А мы танцуем лезгинку
 В оранжевых ботинках.
 (М. Гребеничиков. «Танцы-
 обниманцы»)

2.6.3. Оранжевый – цвет украинской революции

В 2004 году на Украине произошла так называемая Оранжевая революция. С тех пор оранжевый цвет получил «политическую окраску» как цвет оппозиции. Он стал

ассоциироваться с событиями на Украине и политикой оранжевой коалиции Ю. Тимошенко и В. Ющенко.

Оранжевая революция полностью разрушила устоявшуюся систему отношений в украинском обществе. [Б. Вуйко. Двухцветная страна (2004) // «Эксперт», 2004.12.06]

Стоящая за Виктором Ющенко коалиция «реванша и передела», ставшая основным двигателем «оранжевой революции», не получила гарантий, что их требования по перекройке украинской экономики, политики и геополитики будут удовлетворены. [Б. Вуйко. Революции быстро не кончаются (2004) // «Эксперт», 2004.12.13]

На наших глазах оранжевый сюжет из элемента предвыборной символики превратился в метку субнации. [Т. Гурова. Революция, ее вожди и ее технологии (2004) // «Эксперт», 2004.12.06]

Большое количество политических и экономических проблем, последовавших за Оранжевой революцией, общий российский скептицизм в отношении лозунгов новой украинской власти и их откровенно прозападный настрой послужили причиной того, что оранжевый цвет в политическом дискурсе приобрёл, скорее, негативные коннотации.

Чтобы оторвать Украину от России, Запад помогает им устроить "оранжевую" революцию и обещает принять украинцев в НАТО. [С. Жунусов. Выборы в Украине: почему проиграли "оранжевые"? (2010)]

Но "новые", или "оранжевые" украинцы оппонировать не только современной РФ, но и собственной, "русской" истории – достаточно посмотреть на роль Польши в оранжевой революции, на бесчисленные оранжевые шарфы депутатов сейма, и, кажется, что Тарас Бульба в гробу перевернулся бы, видя такое. [К. Фролов. Новая цивилизация оранжевых (2005)]

Рок-поэт К. Кинчев написал песню об оранжевой Украине. В тексте воплотилось презрение к двуличной системе, политическим играм на Украине. «Оранжевые сопли» - иллюзии народа и слепая жажда власти политиков, которые могут переродиться в кровопролитие и террор.

*Глазами дохлой рыбы смотрели на свет,
Лепили подтасовки о том, чего нет.
Подглядывали в щели, на слухи велись,
Смакуя в червоточине слизь.
Исследовали небо по картам таро,
Зло, называя правдой, обманом - добро.
Считали эталоном чужую модель,
Успешность превратив в самоцель.
Я - искра в пляске огня.
Я - отражение глаз.
Блеф силы этого дня
Мной был просчитан на раз.
Новой власти нужен порох,
Старой власти нужен ток.
Властью верховодит Молох,
Кровью пополняя исток
Реки с названием "Грязь".
От взлета до паденья дистанция - блик.*

*Кто стал сегодня пылью, вчера был велик.
Изменчива фактура, капризна стезя,
Во власть приходят не тормозя.
Адептов передела сольют за бугор,
На пепле революций возродится террор.
Оранжевые сопли - очкариков сны
В предчувствии гражданской войны.*
(К. Кинчев. «Власть»)

Вот как сам автор объяснил смысл песни (из интервью Руслана Кравцова с Константином Кинчевым (газета "Метро" от 07.11.2008):

- Вашу песню «Власть» болезненно восприняли на Украине. Но она же и про нынешнюю Россию тоже. Или это не так и мы действительно - «встаём с колен»?

— У нас, Слава Богу, ничего оранжевого не наблюдалось. Эта песня-предостережение от «оранжевых» смут, не более того, и зарисовка на тему того, что такое безответственная власть. Хотя лучшую зарисовку, чем демонстрирует реальность, трудно придумать. Достаточно посмотреть, что уже лет пять творится на Украине, после победных плясок у фонтана... Идиотизм, по-другому и не скажешь.

2.6.4. Оранжевый цвет как элемент символического образа

Исследуя употребление термина *оранжевый*, мы обнаружили в целом ряде прозаических и поэтических произведений символический образ, неотъемлемым элементом которого является тёплый и радостный оранжевый цвет. Образ этот - оранжевый абажур. Такие типовые абажуры были долгое время в продаже в СССР. Для многих людей они стали символом дома, домашнего и душевного уюта, тепла. Образ оранжевого абажура – это образ ещё и ностальгический, связанный с прошлым, с детскими воспоминаниями. Это «классика», символ умиротворения и постоянства.

Там, где кровоточило, был наскоро собранный чемодан и уход. А там, где она, эта же самая плоть становилась спелой абрикосовой мякотью, где она сладко растекалась по нёбу, по горлу и глубже, глубже, пока не обжигала все нутро одним не вмещающимся, пульсирующим счастьем, там был ласковый голос по утрам, и теплые каштановые пряди на его плече, и теплые плечи с розовыми шёлковыми бретельками, и эти шутки, и взрывы задыхающегося смеха за вечерним чаем, под мирным светом оранжевого абажура... [И. Муравьева. Ляля, Наташа, Тома (1991)]

Я был дома, оранжевый абажур приветствовал меня. [А. Кабаков. Последний герой (1994-1995)]

Я пошёл дальше и уже предвкушал тепло, свет, обязательно жёлто-оранжевый, — абажур у друзей на даче старый и с бахромой. [П. Алешковский. Седьмой чемоданчик (1997-1998)]

Коврики с лебедями, домотканые половики, герань на подоконнике, вышивки и макраме, оранжевый абажур из штапеля, семь слоников на этажерке — всё это, как я теперь понимаю, было спасением от тоталитарного прессинга. [Н. Крышук. Расписание // «Звезда», 2001]

На круглом столе под классическим оранжевым абажуром, стоял букет цветов, окружённый бутылками молока. [И. Грекова. Дамский мастер (1963)]

По вечерам, когда Вертинский жил на даче, мы собирались на застеклённой веранде за круглым столом, над которым висел большой оранжевый абажур. [Л. Вертинская. Синяя птица любви (2004)]

Жили мы в комнате в коммуналке, и моя организованная и собранная мама укладывала меня вовремя спать, а сама рядышком работала за столом, под лампой с оранжевым абажуром: печатала на машинке, читала какой-нибудь роман или «Вечёрку», которую очень любила. [Л. Иванова. Ободрайте и радуйте // «Вечерняя Москва», 2002]

На даче всё та же красная клетчатая скатерть на овальном столе, оранжевый свет абажура. [П. Алешковский. Седьмой чемоданчик (1997-1998)]

*В этом городе шёл снег
и светились оранжевые абажуры,
в каждом окне по оранжевому абажуру.*

*Я ходил по улицам
и заглядывал в окна.*

*В этот город я вернулся с войны,
у меня было всё впереди,
не было лишь квартиры,
комнаты,
угла,
крова.*

*Снова и снова
ходил я по улицам
и заглядывал в окна.*

*Под оранжевыми абажурами
люди пили чай
с послевоенным пайковым хлебом.
Оранжевые абажуры были моей мечтой,
символом,
всей несправедливости мира,
в котором,
как мне казалось,
лишь у меня одного
не было никакого пристанища,
комнаты,
угла,
крова.*

*У меня всё было впереди,
всё впереди настолько,
что я не мог оценить размеров
своего богатства.*

*-Скажите, пожалуйста,
спрашивал я , -
здесь не сдаётся угол? -*

*А в городе шёл снег
и светились оранжевые абажуры,
оранжевые тюльпаны
за тюлевой шторкой метели,
оранжевая кожура мандаринов
на новогоднем снегу.*

(Ю. Левитанский. «Я вернулся с войны»)

3. Категория «Oranžová barva» в чешском языке

*Oranžová střídá modrou
Strach a úzkost zase klid...
(P. Novák. «Na útěku»)*

3.1. Термин *oranžový* как основной

Термин *oranžový* был заимствован в чешский язык из французского языка, где *orangé*- прилагательное, образованное от существительного *orange* («апельсин»), означает дословно «цвета апельсина» [Rejzek, 2001, с. 431; Machek, 1968, с. 416]. По сведениям этимологического словаря Й. Рэйзека, языком-посредником мог стать немецкий язык [Rejzek, 2001, с. 431]. В современном чешском языке термин *oranžový* называет смешанный красно-жёлтый цвет, сходный с цветом апельсиновой кожуры [ср. Filipes, 2003, с. 249].

В связи с относительной молодостью этого термина с точки зрения языка термин *oranžový* не встречается ни в народном фольклоре, ни в топонимике, ни в чешской фразеологии.

3.2. Словообразовательное гнездо лексики *oranžový*

Словообразовательное гнездо лексики *oranžový* пока развито слабо. Ни в толковых словарях, ни в словарях неологизмов не зафиксированы глаголы со значением «стать оранжевым» или «быть оранжевым». Глаголы с таким значением уже образованы от более старых с точки зрения языка цветообозначений (например *modrý - modrat*). В Чешском национальном корпусе и в Интернете уже удалось найти примеры некодифицированного словообразования: *oranžovět*, то есть «выделяться оранжевым цветом», и *zoranžovět* и *zaoranžovět*, то есть «стать оранжевого цвета». В Чешском национальном корпусе было найдено 3 примера для *oranžovět* (SYN2000 и SYN2005), 16 примеров для *zoranžovět* (SYN2000, SYN2005, SYN2006PUB, SYN2009PUB, SYN2010) и ни одного для *zaoranžovět*. Интернет-поиск (с помощью поисковой системы на сайте seznam.cz) показал: 965 примеров *oranžovět*, 1450 – на *zoranžovět*, и 5 – на *zaoranžovět* (на 4.07.2011). Толковые словари эти лексические единицы пока не фиксируют. В тезаурусе чешского языка, однако, глаголы *oranžovět* и *zoranžovět* приведены [Klegl, 2007, с. 230].

существительное	прилагательное	глагол	наречие
<i>oranž</i> <i>oranžáda</i>	<i>oranžový</i> <i>naoranžovělý</i>	<i>oranžovět</i> <i>zaoranžovět</i> <i>zoranžovět</i>	<i>oranžově</i>

3.3. Прототип

Термин *оранжевый* для обозначения красно-жёлтого цвета был заимствован. Во французском языке, из которого он пришёл, слово было образовано от *orange*, что значит «апельсин». Вполне возможно, что термин для цвета пришёл вместе с появлением в

чешских землях этого экзотического фрукта. В настоящее время представления носителей чешского языка об оранжевом цвете тесно связаны с цветом и образом апельсина.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 22.6.2001,opus.rokvyd=2001 Chcete - li si tedy zlepšit náladu - a to nejen sobě , ale i vašemu okolí -, zkuste se "nadopovat" pomerančem, od vitamínů až po <oranžovou> barvu.

opus.autor=Y,opus.nazev=Magazín Práva, č. 18/2005,opus.rokvyd=2005 <Oranžová> barva pomerančové kůry připomíná teplou zář zapadajícího slunce.

*Táhnu pouští, bahnem, křovím, do červených skal,
táhnu k řekám oranžovým, k zlatým kobylám,
rychlík v barvě pomeranče míří k žlutým horám,
až se vrátím zpátky k Manče, zlíbám ji a zvolám...*

(J. S. Lenk. «Dálko daleká»)

Языковые факты и контексты употребления термина оранжевый свидетельствуют о том, что цвет апельсиновой кожуры является прототипом оранжевого цвета для носителей чешского языка. В толковом словаре под ред. Й. Филипеца [Filipец, 2003, с. 249], а также в тезаурусе чешского языка [Klegl, 2007, с. 230] оранжевый цвет приравнивается к цвету апельсина. В исследованных контекстах употребления термина оранжевый апельсин также чрезвычайно часто выступает как образец красно-жёлтого цвета в конструкциях типа *оранжевый как*.

opus.nazev=Blesk, 18.6.2004,opus.rokvyd=2004 Právě on má nejnovější model značky Lotto. <Oranžové> jako pomeranč, s bílými pruhy a s natištěným podpisem."

opus.autor=Cimický, Jan,opus.nazev=Poslední návrat,opus.rokvyd=2006 Když oba muži vyšli před hotel, stálo slunce nad horizontem kopce jako <oranžový> pomeranč a po zasněžených pláních projížděli první nedočkaví lyžaři.

Гибкая словообразовательная система чешского языка позволила появиться такому «конкретизатору» прототипического оттенка оранжевого цвета, как наречие *pomerančově* (досл. «апельсиново»).

opus.autor=Y,opus.nazev=Lidé a země, č. 10/2003,opus.rokvyd=2003 Zlatavé, rudé , pomerančově <oranžové>, zelené s hnědým melírem , i zcela tmavé listy všech odstínů barev a velikostí padají do spleti pralesa.

opus.autor=Y,opus.nazev=Týden, č. 43/2006,opus.rokvyd=2006 Převládá zelená se všemi odstíny žlutí přes okrovou, pomerančově <oranžovou> až po temně červenou.

opus.autor=Jauffret, Régis,opus.nazev=Blázinec,opus.rokvyd=2006 Vlastně jim nezůstane žádná vzpomínka na tenhle dvoupatrový dům , zasazený vprostřed příšerné zahrady s pomerančově <oranžovým> pískem, s keři sestříhanými do špičky jako bradka a v níž od půle září do prvních červených dní překáží modrozelený bazén jako obrovský puchýř.

Наречие того же типа образовано и от названия других носителей оттенка оранжевого – персика (*broskev - broskvově*) и абрикоса (*meruňka - meruňkově*).

opus.autor=Crusieová, Jennifer,opus.nazev=Říkej mi lži,opus.rokvyd=2003 Babička Lucille na sobě měla bohatě našasenou noční košili ze šifonu v odpudivém odstínu mořské zeleně a seděla v posteli s broskvově <oranžovým> povlečením, dokonale odpovídajícím světle oranžově vymalovaným stěnám pokoje.

opus. autor=Crusieová, Jennifer, opus.nazev=Říkej mi lži, opus.rokvyd=2003 Maddie přešla na druhý konec pokoje, ignorovala kousavé poznámky o tom, že přibrála a vůbec vypadá až příliš na svůj věk, a roztáhla broskvově < oranžové> závěsy zakrývající francouzské okno, za nímž byla nevelká terasa.

opus.nazev=Lidové noviny, 10.7.2004, opus.rokvyd=2004 Nejprve přišlo zklamání, portrét meruňkově <oranžového> tělesa ze vzdálenosti pouhých 4520 km ukazoval právě tolik podrobností jako snímky Venuše tedy žádné.

Можно было бы допустить, что кожица персика и абрикоса в глазах носителей чешского языка тоже обладает прототипическим оттенком оранжевого, но языковые факты доказывают обратное. Существует прилагательное *broskvový* («персиковый») и *meruňkový* («абрикосовый»), который в проанализированных контекстах обозначают собственные оттенки красно-жёлтого цвета, отличные от того, который называют термином *oranžová*.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 14.12.2001, opus.rokvyd=2001 Šlechtitelé stále pěstují nové kultivary, takže si ji můžete pořídit i v bílé, krémové, světle i tmavě růžové, broskvové či <oranžové> barvě, a dokonce i s různými tvary listů.

opus.nazev=Deníky Bohemia, 3 9.2004, opus.rokvyd=2004 Barevnou školu mají od tohoto školního roku vintířovské děti. Budou se tak učit ve třídách v odstínech žluté, broskvové, <oranžové> i zelené.

opus.nazev=Deníky Bohemia, 1.9.2004, opus.rokvyd=2004 Převažuje meruňková, <oranžová> a žlutá, ale máme tu i třídy zelené či modré, " uvedla Šárka Beranová.

opus.nazev=Blesk, 8.7.2003, opus.rokvyd=2003 I když ho zdržela bouračka na dálnici, i Patrick Vieira to v košili světle meruňkové barvy a <oranžové> kravatě stihl včas.

Контекстов, где бы прилагательное *pomerančový* употреблялось сходным образом не найдено. Кроме того, цвет кожицы апельсина и персика слишком разный, чтобы допустить, что оба они являются прототипами фокального оранжевого цвета.

3.4. Концептуализация оранжевого цвета в чешском языке

Оранжевый цвет в чешской языковой картине мира не редкость – он приписывается хорошо знакомым явлениям, с которыми человек сталкивается ежедневно. Так, оранжевый для носителей чешского языка – это цвет солнца.

opus.nazev=Deníky Bohemia, 19.5.2007, opus.rokvyd=2007 Na hladinu řeky, kde se poránu krásně zrcadlí <oranžové> slunko, které zase v poledne vysílá ostré žluté paprsky, a na hladině je hned spousta penízků, co bolí do očí.

opus.nazev=Týden, č. 9/2003, opus.rokvyd=2003 <Oranžové> slunce na tmavě modré obloze přitahuje zrak, jasně září, vypadá jako kontrastní světlý bod v tmavém obraze.

Яркий солнечный свет также порой видится носителям чешского языка оранжевым.

opus. autor=Minot, Susan, opus.nazev=Ten večer, opus.rokvyd=2007 Viděl, jak leží na svých listech a čekají na východ slunce, a zdálo se, že pokud budou tiší a trpěliví, přijde nakonec to, co si každý z nich přeje. Pokoj naplnila <oranžová> záře.

Оранжевый цвет также приписывается огню.

opus.autor=Paolini, Christopher,opus.nazev=Eragon,opus.rokvyd=2004 Z farmy stoupal černý kouř a z jejích základů se vzpínaly <oranžové> plameny.

opus.autor=Naylor, Grant,opus.nazev=Červený trpaslík. Lepší než život,opus.rokvyd=2003 Zatímco hasiči roztahovali hadice, ruiny začaly dýmit. Hadice nasávaly z dýmajících trosek mohutné proudy vody a během několika minut se ruiny proměnily v hořící <oranžové> peklo. Když šlehající plameny dostoupily vrcholu, hasiči srolovali hadice a odjeli s ječícími sirénami.

*...U okna dechem omženeho sedím
a na ten divný, oranžový žár,
jenž z kamen lítá, v zamyšlení hledím;
(J. Neruda. «Ze srdce»)*

Огонь даёт оранжевый ответ.

opus.autor=Paolini, Christopher,opus.nazev=Eragon,opus.rokvyd=2004 <Oranžové> světlo ohně dodávalo její tváři teplý nádech.

Оранжевый цвет может пылать, как пламя.

opus.autor=Cornwell, Patricia,opus.nazev=V ohrožení,opus.rokvyd=2008 Je téměř sedm večer, slunce plane <oranžovou> barvou, na obzoru se táhne narůžovělý pás, okno je otevřené a dovnitř proudí teplý vzduch.

Яркие оттенки оранжевого цвета концептуализируются как «огненные» и «пламенные».

opus.autor=Y,opus.nazev=Lidé a země, č. 3/2004,opus.rokvyd=2004 Nejnápadnější je u papuchalka pestře zbarvený zobák, který je zploštělý, má trojúhelníkovitý tvar s horní hranou obloukovitě zahnutou a špicí ohnivě <oranžovou>.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 12.9.2003,opus.rokvyd=2003 Na slunci se tmavočervená a žlutá mění na jasně šarlatovou a plamenně <oranžovou> barvu úsvitu a dvouplošník se čtyřmi oddělenými poli z plátna a dřeva a s motorem o pěti válcích se pyšní ve východu slunce.

В основе концептуализации оранжевого цвета в чешском языке, таким образом, лежит опыт, связанный с этими двумя явлениями – солнцем и огнём. Оба они являются источником тепла, поэтому оранжевый цвет понимается как цвет тёплый, греющий, согревающий.

opus.nazev=Právo, 12.9.2003,opus.rokvyd=2003 Obzvláště v barevné kombinaci ohnivě teplé <oranžové> karosérie s chladně šedými a hliníkovými částmi je pastvou pro oči.

opus.nazev=Deníky Bohemia, 5.1.2006,opus.rokvyd=2006 Hřejivá <oranžová> nebo hnědá se k jejímu typu moc nehodí, " uvedla kosmetička studia Sun City Petra Macháčková.

opus.autor=Y,opus.nazev=Juicy, č. 7/2005,opus.rokvyd=2005 V parném horku, sáhnete po svěže chladivé zelené či modré a ve vánici po hřejivé teplé <oranžové>.

И солнце, и огонь являются естественными источниками света, поэтому оранжевый цвет концептуализируется как цвет сияющий, слепящий, ослепляющий.

opus. autor=Y, opus. nazev=Lidé a země, č. 11/2008, opus. rokvyd=2008 Svítivě <oranžový> ani zelený míček ze závěje neodpálíte.

opus. nazev=Právo, 18.9.2001, opus. rokvyd=2001 Také podél šestiproudých dálnic, kterými je město protkáno, se krčí na nejneuvěřitelnějších místech oslnivě <oranžové> či žluté ostrůvky akácií.

opus. autor=Pavel, Ota, opus. nazev=Jak jsem potkal ryby, opus. rokvyd=1977 A měl tělo samý šrám a ránu, jeho jásavě <oranžové> tečky byly rozřezány.

opus. autor=Y, opus. nazev=Dieta, č. 10/2009, opus. rokvyd=2009 <Oranžová> září, hřeje, nabíjí a je prý barvou, kterou milují cílevědomé povahy.

Из всех свойств оранжевого в языке особенно акцентируется его яркость. Благодаря ней оранжевый цвет бросается в глаза, производит впечатление. Этот цвет воспринимается как кричащий, броский, заметный.

opus. nazev=Mladá fronta DNES, 26. 7. 2002, opus. rokvyd=2002 Je to stříbrný vůz se řvavě <oranžovými> sedadly, třiapůllitrovým šestiválcem a 240wattovým sedmireproduktořovým stereosystémem.

opus. nazev=Hospodářské noviny, 12. 4. 2002, opus. rokvyd=2002 První vydání Věry přeřvalo svou <oranžovou> barvou všechny ostatní desky ve výkladních skříních.

opus. nazev=Lidé a země, č. 5/2008, opus. autor=Y, opus. rokvyd=2008 Ostrá zeleň rýže, křiklavá <oranž> lateritových půd i další agresivní barvy dne zpastelovatěly, pak zešedly a nakonec splynuly v jedno.

opus. nazev=Deníky Moravia, 11. 5. 2007, opus. rokvyd=2007 I když některé detaily opraveného zámku působí poněkud kaširovaně, a také nepřehlédnutelně <oranžová> barva objektu se zdá být až příliš výrazná, jde zřejmě o součást podnikatelského záměru.

В категорию «Оранжевая барва» включены оттенки от темного до светлого или бледного.

opus. autor=Hillier, Malcolm - Hiltonová, Colin, opus. nazev=Sušené květiny : Sběr, sušení, aranžování, opus. rokvyd=1997 Barevná škála sahá od růžové po purpurově červenou, od něžné žlutí po sytou temně <oranžovou>, od sněhobílé až k nahnědlé fialové.

opus. autor=Gerber, Michael, opus. nazev=Letopisy Blarnie: Les, čaroprdelnice a skříň, opus. rokvyd=2006 Otočil se k Lulu, která měla vlasy spečené do jednolité hmoty a geometricky vytvarované částečně zaschlou šťávou z masa smíšenou se světle <oranžovou> sladkokyselou omáčkou.

opus. autor=Sebold, Alice, opus. nazev=Pevné pouto, opus. rokvyd=2003 Měla na sobě svůj úbor z vinařství: Vybledlé, ale čisté džínsy a bledě <oranžové> tričko, které mělo na kapsičce vyšito VINAŘSTVÍ KRUSOE.

opus. autor=Cunningham, Michael, opus. nazev=Vzorové dny, opus. rokvyd=2006 Večerní obloha byla kalně rudá, cáry mraků na ní sinavě <oranžové>.

3.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений

Типы объектов	Возможность употребления (+/-)	Пример
1. Натурфакты		
1.1. Части тела человека	+	oranžové vlasy
1.2. Названия животных	+	oranžová housenka
1.3. Названия растений и их	+	oranžová kůra stromu

частей		
1.4. Названия натуральных животных продуктов	+	oranžový vosk
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или животного	+	oranžová moč
1.6. Названия небосклона и небесных объектов	+	oranžové slunce
1.7. Названия световых явлений и метеорологических объектов	+	oranžová zář měsíce
1.8. Названия времени суток	+	oranžový večer
1.9. Названия элементов ландшафта	–	
1.10. Названия натуральных субстанций и явлений	+	oranžový písek
1.11. Названия минералов	+	oranžová žula
2. Артефакты		
2.1. Названия веществ и материалов	+	oranžová kůže
2.2. Названия продуктов	+	oranžová omáčka
2.3. Названия напитков	+	oranžový džus.
2.4. Названия металлов	+	oranžová měď

3.6. Дополнительные значения. Коннотации

3.6.1. Оранжевый – цвет веселья и радости

Психологи утверждают, что оранжевый цвет производит возбуждающее воздействие, сообщает радость [Обухов, 1997, с. 62]. Мнение психологов подтверждают факты языка. Оранжевый цвет действительно ассоциируется с положительными эмоциями, с солнцем, энергией, теплом. Оранжевый имеет положительные коннотации «веселье», «оптимизм», «бодрость».

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 11.4.2003,opus.rokvyd=2003 Romantická světle modrá, sladká růžová, veselá <oranžová> nebo výbojnější hráškově zelená.

opus.nazev=Deníky Bohemia, 7.11.2006,opus.rokvyd=2006 Olga Dvořáková Nelíbí se mi hodně nové fasády natřené hodně <oranžovou> barvou. Na druhou stranu jsou zase veselé.

opus.nazev=Deníky Moravia, 11.5.2005,opus.rokvyd=2005 <Oranžová> ji svým optimistickým laděním opticky prozáří.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 6.3.2000,opus.rokvyd=2000 Ze všeho nejraději má žena prý optimistickou žlutkově žlutou a pozitivní <oranžovou>.

3.6.2. Оранжевый – цвет социал-демократических сил в ЧР

Оранжевый цвет был выбран чешской социал-демократической партией ČSSD в качестве символического атрибута в предвыборной компании.

opus.nazev=Deníky Moravia, 14.3.2006,opus.rokvyd=2006 Ironizující plakát s portrétem Jiřího Paroubka , který byl včera k vidění na sloupu poblíž Úřadu vlády v Praze , odkazuje svojí

barvou k <oranžové> volební barvě ČSSD a textem Agent Orange k chemikálii používané armádou USA za války ve Vietnamu.

opus. autor=Y, opus. nazev=Mladá fronta DNES, 14.11.2005, opus. rokvyd=2005 O něco málo konkrétnější byl včera znovuzvolený předseda krajského výboru ČSSD Petr Vicha. Naše volební barva bude <oranžová>.

Со временем оранжевый цвет стал ассоциироваться с этой партией, её деятельностью и политическими убеждениями её членов, которых нередко называют просто *oranžoví* («оранжевые»). Коннотации, связанные с ассоциациями партии ČSSD могут различаться: для сторонников партии они положительные, а для противников – отрицательные.

opus. nazev=Deníky Moravia, 26.9.2006, opus. rokvyd=2006 Co je podle Topolánka bílé , je vzápětí podle Paroubka černé. Tento ostrý boj <oranžových> proti modrým se ale naštěstí nepřenesl do ostravské komunální politiky.

opus. autor=Y, opus. nazev=Právo, 4.12.2006, opus. rokvyd=2006 Černí lidovci by se pak měli starat, aby se modří s <oranžovými> nepoprali.

opus. autor=Y, opus. nazev=Právo, 1.9.2007, opus. rokvyd=2007 V minulém období, kdy jste vládli vy, rozpočtovému i zdravotnímu výboru šéfovali sociální demokraté. A dokonce i předsedou Sněmovny byl váš člověk. Byla to tehdy <oranžová> totalita?

3.6.3. Оранжевый – цвет украинской революции

Оранжевый цвет стал цветом политического переворота на Украине в 2004 году. Эти события стали известны на весь мир под названием Оранжевая революция. Чешские СМИ освещали революцию на Украине как поворот к демократическому устройству и ценностям. Оранжевый цвет превратился в революционный цвет и стал ассоциироваться с борьбой оппозиции за свободы и демократию на Украине.

opus. nazev=Mladá fronta DNES, 24.11.2004, opus. rokvyd=2004 Kyjev včera zoranžověl, <oranžová> byla barvou kampaně Viktora Juščenka, muže , který se odmítá vzdát, i barvou zástupů demonstrantů, kteří se odmítají vzdát s ním.

opus. nazev=Mladá fronta DNES, 28.12.2004, opus. rokvyd=2004 Volební boj rozdělil zemi. Západ a střed je revolučně <oranžový>, jih a východ zase konzervativně modrobílý.

opus. nazev=Lidové noviny, 2.12.2004, opus. rokvyd=2004 Zelenou barvu nosí lidé, kteří chtějí usmířit oba ukrajinské tábory. Vznikla smícháním opoziční <oranžové> a vládní modré.

opus. autor=Y, opus. nazev=Reflex, č. 44/2006, opus. rokvyd=2006 Putinovský režim se ještě nezabavil strachu z <oranžových> povstání a revolucí růží, údajně zinscenovaných s vydatnou pomocí zahraničních nevládních organizací, které radikálně odřízly přežívající ruský vliv v několika zemích bývalého Sovětského svazu.

3.6.4. Оранжевый – цвет технических служб

Оранжевый цвет – традиционный цвет спецодежды работников городских служб, в первую очередь мусорщиков. Как справедливо замечает А. Василевич, «никакой другой цвет не обладает такой контрастирующей силой, как он» [Василевич, 2005, с. 59].

opus. nazev=Deníky Bohemia, 7.2.2005, opus. rokvyd=2005 Sám se pohyboval po kavárně v <oranžových> lacláčích připomínajících popelářský mundůr.

opus.nazev=Deníky Bohemia, 30.11.2006,opus.rokvyd=2006 A tak je možné pracovníky v typických <oranžových> mundúrech vidět, jak sbírají odpadky kolem příkopů, opravují propustky a také se věnují obnově svislého dopravního značení.

Эти профессии не пользуются престижем как многие другие виды физического труда, не требующего большого ума. Оранжевый цвет как неотъемлемый атрибут этих непривлекательной специальности стал ассоциироваться с трудом мусорщиков, уборщиков и укладчиков асфальта и получил скорее негативную коннотацию. В чешском Интернете выложен гимн уборщиков «Оранжевые чуваки» (popelářská hymna Oranžoví borci)⁴⁰.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 6. 3. 2004,opus.rokvyd=2004 Běhat v <oranžové> vestě s popeláři a uklízet kolem kontejnerů by se mi nechtělo, "připustila osm měsíců nezaměstnaná žena se středním vzděláním z Mladé Boleslavi.

opus.autor=Y,opus.nazev=Blesk, 17. 10. 2006,opus.rokvyd=2006 Exemplář, který Blesk testoval, byl v křiklavě <oranžové> "silničářské" barvě.

Já jsem kdysi batole-holčičku oblékla tak pěkně oranžově, moc jí to slušelo... a manžel utrousil cosi o tom, že vypadá jak silničář od technické služeb [Gabriella, 22.3.2011 <http://rodina.cz/nazor14984879.htm>]

3.6.5. Оранжевый – зловещий цвет

Как говорилось выше, оранжевый цвет ассоциируется с огнём. Огонь помимо положительных коннотаций, связанных с ассоциациями с теплом, светом, энергией, имеет и негативные: пекло в христианстве – символ наказания грешников [ср. Lurker, 2006, с. 345]. Вечный огонь горит в аду. Возможно, с этими религиозными представлениями связаны отрицательные коннотации «дьявольщина», «зловещесть», присущие оранжевому цвету.

opus.autor=King, Stephen,opus.nazev=Nezbytné věci,opus.rokvyd=1993 Změnil se na obličej démona s protáhlými, hluboce zvrásněnými lícemi a vystouplýma očima, žhnoucíma <oranžovou> září."

opus.nazev=Blesk, 6.1.2001,opus.rokvyd=2001 Jedna vystřelená rachejtle na chvílku barevně rozzářila noční oblohu, ale o okamžik později již svítila zlověstnou <oranžovou> páří , jež byla vidět do daleka. Rachejtle totiž zapálila stodolu , která patřila k domu, odkud byl ohňostroj odpálen.

opus.autor=Pavel, Ota,opus.nazev=Jak jsem potkal ryby,opus.rokvyd=1977 Moře se chvělo a z něho vyrůstal hořící oranžový míč, s jakým hrají fotbal ďáblové. <Oranžový> míč narůstal do veliké koule, ta byla spoutána s mořem jakousi silnou pupeční šňůrou, pak se slunce odtrhlo od vln a vplulo na oblohu.

Оранжевый ассоциируется с потусторонними явлениями, и поэтому может производить неприятное впечатление.

opus.autor=Strugackij, Arkadij - Strugackij, Boris,opus.nazev=Brouk v mraveništi,opus.rokvyd=1989 Nad střechy se vyhupuje a zůstává viset nad bulvárem první měsíc - obrovský zubatý srp, zalévající město nepříjemnou <oranžovou> září.

⁴⁰ В доступе на: <http://test.stream.cz/uservideo/161569-zkracena-verze-borci-oranzovy-popelarska-hymna>

opus. autor=Preston, Douglas - Child, Lincoln, opus. nazev=Poklad, opus. rok vyd=2000
Zazněla hromová rána a asi sedm metrů napravo od přídě jejich člunu vytryskl z vody vysoký
sloupek vody, v jehož základně to blesklo ošklivě <oranžovou> září.

4. Сравнение категорий «Оранжевый цвет» и «Oranžová barva»

Итак, мы провели анализ категорий «Оранжевый цвет» и «Oranžová barva» в отдельности. Сравним полученные результаты по основным пунктам.

4.1. Статус терминов

В русском языке у термина оранжевый есть конкурент – колоратив *рыжий*, который называет красно-жёлтый цвет. Этот оттенок близок к цвету, который называет термин *оранжевый*: густо-жёлтый с красноватым оттенком. Однако диапазон использования термина оранжевый шире, чем термина *рыжий*, который, прежде всего, используется для описания цвета волос человека и шерсти животных, а также может характеризовать некоторые иные объекты, как, например, огонь, солнечный свет, металл. В связи с этим термин *рыжий* имеет ограниченную сочетаемость. Термин *оранжевый* применим к гораздо большему числу предметов и явлений, как природного, так и искусственного происхождения, что говорит о его лидирующей позиции в группе цветообозначений русского языка, называющих схожий цвет, куда также входят термины *кирпичный* и *морковный*. Что касается чешского термина, то он занимает более стабильное положение и также является основным термином цвета в чешском языке.

4.2. Словообразовательные гнезда

Чешский термин имеет *oranžový* более развитую систему производных слов. В его словообразовательном гнезде уже есть отвлечённое существительное *oranž*, а также глаголы со значением «становится оранжевым», «быть оранжевым». Рост словообразовательного гнезда *oranžový* происходит по модели других, более старых с точки зрения системы цветообозначений, терминов, таких как, например, *modrý (modř modrat)*. От русского термина *оранжевый* пока ещё не было образовано отвлечённого существительного. Что касается глаголов, то они их образование окказионально, и их можно отнести к неологизмам.

4.3. Прототипы

Прототипом оранжевого цвета для носителей русского и чешского языка является один и тот же объект – апельсин. Совпадение «наилучших образцов» можно объяснить одинаковыми условиями, при которых в языках появился основные для категории термины *оранжевый/oranžový*. Они были заимствованы из французского языка, где слово *orange* значит «апельсин». Возможно, термин для цвета пришёл в язык одновременно с появлением этого экзотического фрукта в Центральной и Восточной Европе. В сознании говорящих представление о смешанном красно-жёлтом цвете прочно связалось с представлениями о цвете апельсиновой кожуры.

4.4. Концептуализация

В области концептуализации оранжевого цвета в русском и чешском языках было выявлено большое сходство. В обоих языках оранжевый цвет приписывается солнцу и огню, что определяет особенности концептуализации этого цвета. Солнце и огонь являются источниками тепла и света, поэтому и в русском, и в чешском языках оранжевый понимается, во-первых, как цвет, обладающий теплом и отдающий его, а во-вторых, как цвет яркий, возбуждающий. В обоих языках представления о свойствах огня переносятся на оранжевый цвет: он «горит» и «полюхает». Однако было замечено, что в чешском языке яркость оранжевого цвета акцентируется больше, чем в русском языке. В представлении говорящих по-чешски оранжевый цвет – цвет сияющий и слепящий (*svítivě oslnivě, jásavě oranžový; oranžová barva září*).

Анализ контекстов употребления русского термина *оранжевый* и чешского термина *oranžový* показал, что носители чешского языка концептуализируют некоторые объекты и явления как оранжевые, в то время как говорящие на русском языке этим же объектам и явлениям приписывают другие цвета. Например, солёную икру лосося по-русски называют *красной икрой*, а по-чешски эта закуска называется *оранжевой (oranžový kaviár)*, что, строго говоря, ближе к истинному цвету этого продукта.

opus.autor=Y,opus.nazev=Lidé a země, č. 5/2002,opus.rokvyd=2002 Díky lososím jikrám - <oranžovému> kaviáru - je populace lososů tvrdě redukována.

Цвет обычного кирпича (не современных белых), из которых веками возводились постройки по всей Европе, в русском языке считается красным и относится к категории предметов красного цвета.

Шестиэтажное строение из красного кирпича по размаху превосходит даже дворцы на Рублевке. [Л. Налбандян. Звезды в грязи // Труд-7, 2007.09.14]

Существует также прилагательное *кирпичный*, которое это обсуждалось в разделе 2.1. настоящей главы. Кирпичный значит «красновато-коричневый» [Ожегов, 1984, с. 236], но не оранжевый. В русском языке существует также прилагательное *кирпично-рыжий*, но нет «кирпично-оранжевого». Оранжевый кирпич также существует, но только как особый сорт отделочного кирпича. По-чешски же цвет обычного кирпича – оранжевый.

*-Je to oranžové a škodí to zubům, co je to?
-Cihla.*

(анекдот)

Возможны также сочетания типа *cihlově oranžový* («кирпично-оранжевый»). В категорию *оранжевый*, таким образом, включён тёмный оттенок, свойственный кирпичам, на границе с красным.

opus.nazev=Deníky Bohemia, 26. 7. 2007,opus.rokvyd=2007 Ráda bych měla fasádu cihlově <oranžovou>, je to teď hodně rozšířená fasádní barva," řekla Drábková.

Средний сигнал светофора «Приготовься!» по-русски жёлтый, а по-чешски – оранжевый.

«На меня наскочили 15 хулиганов с дубинами и масками, переодетых в форму ОМОНа и затолкали меня в автозак», — поделился впечатлениями с РБК daily Немцов, уточнивший, что потом его оштрафовали за переход улицы на желтый сигнал светофора. [Предвыборный марш // РБК Daily, 2007.11.26]

opus.nazev=Bourneův mýtus, opus.autor=Ludlum, Robert, opus.rokvyd=2001 Znovu se ptám , proč jste nás zastavil?" "Řekl bych, že váš člověk projel na <oranžovou>."

Итак, по-чешски оранжевым можно назвать то, что в русском языке описывается с помощью более старых с точки зрения языка терминов – красного и жёлтого. Можно предположить, что в чешском языке термин *oranžový* более активен, он имеет меньше ограничений на сочетаемость, так как шире границы категории «Oranžová barva». Очевидно, граница чешской категории включает большее количество жёлто-оранжевых и красно-оранжевых оттенков, нежели русская категория. В пользу этого предположения говорит, например, и то, что в чешском языке возможно сочетание *krvavě oranžový* («кроваво-оранжевый»), которое невозможно представить в русском языке.

opus.autor=Quinnová, Julia, opus.nazev=Vikomt, který mě miloval, opus.rokvyd=2005 Náhle noc ozářil krvavě <oranžový> oslnivý záblesk, který mu pronikl zavřenými víčky.

opus.autor=Woolf, Virginia, opus.nazev=Deniky, opus.rokvyd=2006 Houby a večerní zahrada, měsíc jako oko umírajícího delfína. Nebo krvavě <oranžový>, kolem žní.

Возможно, термин *oranžový* раньше приблизился к ядру лексической системы и занял позицию основного цветообозначения в чешском языке. В русском языке же термин оранжевый имеет ограничения на сочетаемость с некоторыми типами натурфактов и до сих пор в некоторых сферах конкурирует с термином рыжий – этот вопрос обсуждался выше в разделе 2.1.2.

4.5. Сочетаемость

Термины *оранжевый* и *oranžový* могут характеризовать большинство классов натурфактов и артефактов (см. таблицу).

Типы объектов	Возможность употребления в русском языке (+/-)	Возможность употребления в чешском языке (+/-)
5. Натурфакты		
1.1. Части тела человека	–	+
1.2. Названия животных	–	+
1.3. Названия растений и их частей	+	+
1.4. Названия натуральных животных продуктов	+	+
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или	+	+

животного		
1.6. Названия небосклона и небесных объектов	+	+
1.7. Названия световых явлений и метеорологических объектов	+	+
1.8. Названия времени суток	+	+
1.9. Названия элементов ландшафта	–	–
1.10. Названия натуральных субстанций и явлений	+	+
1.11. Названия минералов	+	+
6. Артефакты		
2.1. Названия веществ и материалов	+	+
2.2. Названия продуктов	+	+
2.3. Названия напитков	+	+
2.4. Названия металлов	–	+

Однако, как видно из таблицы, при анализе сочетаемостных возможностей терминов были выявлено принципиальное отличие. Русский термину практически не может использоваться при характеристике внешности животных и человека. Как уже обсуждалось в главе «Термины оранжевый и рыжий», для этого в русском языке служит термин *рыжий*. При анализе контекстов употребления была замечена тенденция к расширению сочетаемости термина *оранжевый*: были найдены сочетания типа *оранжевые волосы*, *оранжевая лисица*. Но пока эти сочетания носят окказиональный характер. В чешском же языке было выявлено значительное число контекстов, где термин *oranžový* описывает цвет волос человека и шерсти животных или оперения птиц.

opus.autor=Blanchardová, Alice, opus.nazev=Okno tornáda, opus.rokvyd=2005 Jako první dorazila špinavá bílá otevřená dodávka, kterou řídila žena středního věku s <oranžovými> kudrnatými vlasy.

opus.autor=Y, opus.nazev=Reflex, č. 10/2008, opus.rokvyd=2008 Sešli jsme se sice v relativně duchovním a tolerantním prostředí velkého pražského knihkupectví, nicméně i tam byla žena s <oranžovými> vlasy, která nad kávou hovoří s novinářem, zatímco si její manžel hraje v dětském koutku se synem.

opus.nazev=Deníky Bohemia, 23. 7. 2005, opus.rokvyd=2005 Plži mají <oranžovou>, hnědou až rezavou barvu, jejich likvidace je velmi obtížná.

В чешском языке также существуют термины *rezavý* («рыжий»), *ryšavý* («рыжий»), *zrzavý* («рыжеволосый, рыжий»), которые служат для характеристики внешности людей и животных наряду с термином *oranžový*. Однако они не конкурируют с ним, поскольку круг их сочетаемостных возможностей уже.

4.6. Дополнительные значения и коннотации

Термины *оранжевый* и *oranžový* имеют схожие коннотации (см.таблицу).

<i>оранжевый</i>	<i>oranžový</i>
веселье, радость	веселье, радость
лето	—
—	социал-демократические силы (партия ČSSD)
революционность, украинская революция	революционность, украинская революция
—	технические службы
—	зловещесть

Как видно из таблицы, русский термин имеет три дополнительных смысла, один из которых отсутствует у чешского термина – смысл «лето». Смысл «веселье» есть в обоих языках, что можно объяснить сходством психологического воздействия оранжевого цвета на человека как цвета яркого и насыщенного. Свойство оранжевого цвета возбуждать и пробуждать радость уже обсуждалось выше в главе 1. Дополнительные смыслы «революционный», «оппозиционный» оранжевый цвет имеет также в обоих языках, поскольку события оранжевой революции на Украине 2004 года получили широкую огласку как в российских, так и в чешских СМИ. Представляется, однако, что коннотации, связанные с «оппозиционным» оранжевым цветом в языках разнятся. В России действия оранжевых украинских политиков, ориентированных на Запад и отрицающих общность с Россией, оценивались обществом скорее негативно. В Чешской Республике оранжевая украинская революция рассматривалась как путь к демократическим ценностям Запада, к новой «свободной» от зависимости от России Украины. Поэтому коннотации «революционного» оранжевого цвета в чешском языке скорее положительные.

Из таблицы также ясно, что чешский термин обладает большим корпусом дополнительных значений, трёх из них нет у русского термина. Партия ČSSD, выбравшая оранжевый цвет в качестве цвета своей предвыборной кампании, и оранжевая форма техслужб – чисто чешские реалии. Предположительно, дополнительное значение «зловещесть» связано с христианскими представлениями об огне. В русском языке это дополнительное значение не развилось.

Представляется, что большее число дополнительных смыслов термина *oranžový*, называющего фокальный цвет категории «*Oranžová barva*», также говорит в пользу того, что эта категория более развита в чешском языке, чем в русском.

Итак, в результате сопоставления русской категории «Оранжевый цвет» и чешской категории «*Oranžová barva*» мы пришли к выводу, что чешская категория более развита, чем русская. Это утверждение основывается на том, что

- словообразовательное гнездо её основного термина *oranžový* более развито;
- сочетаемостные возможности её основного термина *oranžový* более широкие;
- количество дополнительных смыслов её основного термина *oranžový* больше.

Глава VI. Категории «Фиолетовый цвет» и «Fialová barva»

1. Фиолетовый цвет в психологии и культуре

Фиолетовым называют смешанный сине-красный цвет. Именно это слияние противоположностей: холодного синего и тёплого красного, по мнению психологов, обуславливает особенности воздействия фиолетового цвета на человека. С одной стороны, высокое духовное начало синего цвета противостоит в нём телесному красному цвету, поэтому фиолетовый становится цветом выравнивания и равновесия, цветом меры, сдержанности и соответствия. С другой стороны, фиолетовый «образуется красным и синим, которые гасят друг друга. Красный находит свое разрешение в синем, а синий свой смысл в красном. Отсюда – завуалированное возбуждение» [Нелюбова, 2006, с. 17]. Фиолетовый может способствовать эмоциональной возбудимости, выражать внутреннюю обеспокоенность. Данные психологии перекликаются с видением фиолетового цвета поэтами, музыкантами и художниками. Например, И. Гёте писал, что обои совершенно чистого насыщенного сине-красного цвета были бы невыносимы. Очевидно, фиолетовый (сине-красный) цвет у него тоже вызывал тревогу, по-видимому, в связи с его нематериальностью. И. Гёте связывал фиолетовый цвет с потусторонним, с «ужасом конца света» [Гёте, 1996, с. 281]. В теории звук-цвет, разработанной русским композитором А. Скрябиным, фиолетовый цвет в большой октаве соответствует ноте «до», «... несущей состояние торжественности, неясного грядущего начала и, оттого, тревожности» [Сабанеев, 1923, с. 179]. На способность фиолетового цвета вызывать волнение, страдание, скорбь и печаль обратил внимание и В. Кандинский: «... Фиолетовый цвет является охлаждённым красным, как в физическом, так и в психическом смысле. Он имеет поэтому характер чего-то болезненного, погасшего (угольные шлаки!), имеет в себе что-то печальное» [Кандинский, 1992, с. 76].

Однако «колебания между красным и синим, между импульсивным желанием и осмотрительной восприимчивостью» [Серов, 2003, с. 264] могут означать как напряжённость, угрозу, так и шанс творческого открытия. Поэтому фиолетовый цвет также является выражением восприимчивости, любознательности, воодушевлённости. Такое мировосприятие характерно для творческих личностей. «Фиолетовые одежды выдают (в носящем их) жажду к самовыражению. К интеллектуальному заполнению эмоционального вакуума. И опять же к творчеству» [Серов, 2003, с. 265]. В начале XX века аметист, драгоценный камень фиолетового цвета, «стал излюбленным атрибутом декадентствующих поэтов... Позже огромный аметист на груди носил Даниил Хармс. И так, фиолетовый - творение нового. Неожиданного, незнаемого» [Серов, 2003, с. 262].

*Отныне плащ мой фиолетов
Берэта бархат в серебре:
Я избран королем поэтов
На зависть нудной мошкаре.
(И. Северянин. «Рескрипт короля»)*

Изысканность и эксцентричность всегда шла об руку с особым предпочтением фиолетового цвета:

Поскольку Анна Станиславовна считала себя принадлежащей к лагерю романтиков, она ездила в ландо-стангопе, запряженном двумя разношерстными лошадками; и по этой же причине она любила облачаться в фиолетовые сюртучки, розовые или лиловые жилетики, пейзанские шляпки, цветные ленты, носила три браслета на одной руке и один браслет — на другой. [Ю. Буйда. Город палачей // «Знамя», 2003]

Двойственность фиолетового цвета, его редкость в повседневной жизни связывается людьми с волшебством и фантазией. Вот как объясняет подобные ассоциации Н. Серов: «Если в нормальных условиях жизни небо над нашей головой - голубое, то в экстремальных (вечерних, ночных, грозových) – фиолетовое» [Серов, 2003, с. 266]. Экстремальные и пограничные состояния сознания и рождают мысли о чуде, волшебстве, колдовстве и пр. Стоит добавить, что скрытая двойственность фиолетового цвета - комбинация таинственного синего и энергетики красного - сделала его знаковым цветом сказочных колдунов, волшебников, магов, звездочётов, астрологов и предсказателей.

Помимо прочего, с фиолетовым цветом связывают религиозную самоотверженность, святость, смирение, покорность и покаяние. В православном христианстве фиолетовый наравне с багровым посвящён праздникам Креста Господня (Воздвижение и др.), поскольку «в нём соединены красный, цвет крови Христовой и Воскресения, и синий, указующий, что Крест открыл нам дорогу в небо» [Слепенин, 2008, с. 35]. В дни памяти Креста Господня православные священники облачаются в фиолетовые или тёмно-красные облачения, знаменующие силу Духа и крестный подвиг Спасителя [Слепенин, 2008, с. 35].

Фиолетовый цвет имеет особое значение в католическом христианстве. Считается, что фиолетовый, будучи чем-то средним между красным и синим цветом, может выразить борьбу души с плотью. Фиолетовый цвет рассматривался, таким образом, как символическое воплощение покаяния, печали и поста. Одежды католических священнослужителей во время рождественского поста традиционно фиолетового цвета. В связи с таким значением фиолетового цвета цветок фиалки стал символизировать муки Христовы [Lurker, 2005, с. 128].

2. Категория «Фиолетовый цвет» в русском языке

*Фиолетовый вечер забрался в сад,
Рассыпая пушинками сновиденья...
(Э. Асадов. «Ночная песня»)*

2.1. Термин *фиолетовый* как основной

Термин *фиолетовый* в русском языке обозначает цвет, следующий за синим цветом в спектре и замыкающий его. По теории Б. Берлина и П. Кея этот цвет лексикализируется на VII стадии. В перечне основных терминов Б. Берлина и П. Кея термин *фиолетовый* отсутствует, вместо него указан термин *пурпурный* [Berlin, 1969, с. 98]. Как и термин *кирпичный* (см. выше), термин *пурпурный*, на наш взгляд, имеет с основными терминами мало общего. Согласно современным толковым словарям, *пурпурный* значит ярко-

красный, алый цвет или ярко-красный с фиолетовым оттенком [ср. Ефремова, 2006, 3-й т., с. 881; Ожегов, 1984, с. 548; Ушаков, 2000, 3-й т., с. 724], называя, таким образом, оттенок красного цвета, возможно, с переходом в фиолетовый. Стоит особо подчеркнуть «опору» на фиолетовый цвет в толкованиях термина *пурпурный* (но не наоборот!), что косвенно свидетельствует о большей самостоятельности термина *фиолетовый*. Этот термин называет иной цвет, описываемый в словарях как «искрасна синий, сине-багровый, густой сине-алый, синий с красноватым оттенком» [Даль, 1998, 6-й т., с. 533; Кузнецов, 2000, с. 1424; Ожегов, 1984, с. 741; Ушаков, 2000, 3-й т., с. 724]. *Фиолетовый*, впрочем как и *пурпурный*, термин заимствованный. По данным этимологического словаря М. Фасмера, судя по наличию -ф-, слово было заимствовано через немецкий язык из французского violet от лат. *viola*, что с латыни переводится как «фиалка» [Фасмер, 1987, 4-й том, с. 196]. Есть версия и о том, что слово было заимствовано в XVIII веке через польский язык, где *fiolowu* произошло от немецкого *violett*, передающего французское violet [Шанский, 2004, с. 277]. Согласно историко-этимологическому словарю П. Черных, впервые термин *фиолетовый* встречается у Д. Фонвизина в переводном произведении «Жизнь Сифа» (1762г.) [Черных, 1999, 2-й т., с. 315].

Кроме *фиолетового* в русском языке есть ещё два термина, обозначающих цвет, получающийся в результате смешения красного и синего – *лиловый* и *сиреневый*. Как отмечает Н. Бахилина, «для обозначения смешенного красно-синего или сине-красного, голубовато-розового или розово-голубоватого цвета используются слова, заимствованные из французского языка – *фиолетовый* и *лиловый* (фр. violet –фиолетовый, violette – фиалка, lilas – сирень, лиловый цвет), а также появившееся позже прилагательное (собственное) *сиреневый*» [Бахилина, 1975, с. 247]. В настоящей работе термин только *фиолетовый* будет рассматриваться как основной.

2.1.2. Фиолетовый, лиловый, сиреневый

Прежде всего, отметим, что слова *фиолетовый*, *лиловый* и *сиреневый* не являются синонимами. Носителями языка они используются как названия трёх разных цветов или, возможно, оттенков одного. Это подтверждают контексты такого типа:

Лунария — пример растения, которое выращивают как раз из-за декоративных плодов, вернее, из-за перегородок плода, хотя и цветки этого растения — крупные и душистые, лиловые, сиреневые, фиолетовые или белые — также привлекательны [Г. Синофеева. Зимние букеты (2004) // «Homes & Gardens», 2004.12.01];

Любимый цветник Гертруды Джекилл по цвету и по форме напоминал радугу: на концах «радуги» были высажены цветочные композиции из колокольчиков, дельфиниума, лаванды — голубых, сиреневых, фиолетовых тонов [М. Великотная. Магия цвета и цветка (2002) // «Ландшафтный дизайн», 2002.07.15];

В нём не было смешанных оттенков огня, лепестков мака, игры фиолетовых или лиловых намеков; не было также ни синевы, ни тени — ничего, что вызывает сомнение [А. Грин. Алые паруса (1922)].

И существование сложных составных прилагательных типа: *фиолетово-сиреневый*, *лилово-сиреневый*.

На реплику Марины Нееловой, что Раневской очень идёт её фиолетово-сиреневый халат, Фаина Георгиевна ответила: «Деточка, что мне сейчас ид;т, кроме гробовой доски?!» [Ю. Безелянский. В садах любви (1993)]

В вышивках это преобладание красного цвета, но любимы в ржевской традиции и травяной зеленый, золотисто-жёлтый, лилово-сиреневый цвета. [Ржевское узорочье (2003) // «Народное творчество», 2003.12.22]

Выше уже раскрывалось значение термина *фиолетовый*, исходя из словарных дефиниций. Словари толкуют этот термин одинаково: *фиолетовый* значит «обладающий смешанным сине-красным цветом». В некоторых словарях *фиолетовый* приравнивается к *лиловому* [Ожегов, 1984, с. 278; Ушаков, 2000, 4-й т., с. 772] или *тёмно-лиловому* [Кузнецов, 2000, с. 1424; Дмитриев, 2003, с. 1471]. Авторы, стремясь таким образом уточнить значение, напротив, вносят неясность. Дело в том, что значение термина *лиловый* словари толкуют несходно. Под *лиловым* может пониматься светло-фиолетовый цвет [Кузнецов, 2000, с. 497; Ушаков, 2000, 2-й т., с. 263] либо цвет фиалок и тёмных соцветий сирени [Ожегов, 1984, с. 278]. *Лиловый* нередко приравнивается к цвету, называемому термином *фиолетовый* [Крысин, 1998, с. 431; Ожегов, 1984, с. 278]. Что касается термина *сиреневый*, то в большинстве словарных статей он толкуется как название цвета подобного цвету сирени, светло-фиолетовый, или светло-лиловый [Ожегов, 1984, с. 624; Ушаков, 2000, 4-й т., с. 382], или бледно-лиловый [Кузнецов, 2000, с. 1188]. Выходит, что *сиреневый* – это светлый оттенок смешанного сине-красного цвета, а *фиолетовый* и *лиловый* более тёмные его оттенки. Но объединить *фиолетовый* и *лиловый* как два названия одного цвета или оттенка невозможно. Прежде всего, этому мешает высокая степень неопределённости значения слова *лиловый*: в словарях *лиловый* это и то же, что *фиолетовый* цвет, и *светло-фиолетовый* цвет, а в узусе это ещё и очень тёмные оттенки вплоть до иссиня-чёрного.

*Мне снилось, что теперь в притонах Сан-Франциско
Лиловый негр вам подает мантио...*

(А. Вертинский. «Лиловый негр»)

Теперь чёрно-лиловый воспринимался серым расплывчатым пятном с тусклыми зигзагами вспышек по краям. [С. Осипов. Страсти по Фоме. Книга первая. Изгой (1998)]

Такие противоречия свидетельствуют о нечётком понимании значения термина *лиловый* носителями русского языка. В целом наши практические выводы соответствуют теоретическому предположению, сделанному Н. Бахилиной, о том, что термины *фиолетовый*, *лиловый* и *сиреневый* «как очень новые цветообозначения, вероятно, ещё переживают свою историю» и могут называть «иногда очень одинаковые, иногда очень разные оттенки цветов» [Бахилина, 1975, с. 262].

Для целей настоящего исследования необходимо выбрать один термин, который является основным или приближается к этому статусу. Как отмечает Н. Бахилина, «кажется, наибольшие шансы стать абстрактным цветообозначением имеет *фиолетовый*» [Бахилина, 1975, с. 262]. Это предположение представляется верным, поскольку:

1. термин *фиолетовый* наиболее ясно и единообразно толкуется словарями;

2. значение термина *фиолетовый* хорошо знакомо и понятно всем носителям русского языка, на что указывают проанализированные контексты употребления;
3. термин *фиолетовый* может называть широкий круг предметов и явлений, у него нет узкой специализированности;
4. частотность термина *фиолетовый* выше, чем у двух других терминов (в Основном корпусе Национального корпуса русского языка на *фиолетовый* было найдено 411 контекстов, на *лиловый* – 269, на *сиреневый* - 200), что свидетельствует о его большей близости к ядру лексической системы.

В настоящем исследовании термин *фиолетовый* будет считаться основным обозначением смешанного сине-красного цвета, который получает название на VII стадии развития системы цветообозначений.

Учитывая замечание Н. Бахиной о том, «что фиолетовый в общем называет большую гамму цветов» [Бахина, 1975, с. 253], можно предположить, что в будущем, став абстрактным цветообозначением и доминирующим термином, *фиолетовый* объединит в себе *сиреневый* и *лиловый*. Они, таким образом, будут называть его оттенки.

2.2. Словообразовательное гнездо леммы *фиолетовый*

Словообразовательное гнездо леммы *фиолетовый* пока развито слабо. Также как и в гнезде с вершиной *оранжевый* в гнезде *фиолетовый* нет кодифицированного глагола со значением «стать фиолетовым» или «быть фиолетовым». Неологизм *фиолетоветь*, образованный по продуктивной модели, найден Интернет-поиском: 405 примеров (на 02.01.2011). В Национальном корпусе русского языка ни одного примера на этот глагол нам обнаружить не удалось. Кроме того, в гнезде отсутствует существительное со значением «яркий фиолетовый цвет чего-л.». Подобные существительные уже образовались от более старых терминов: жёлтый – желтизна, голубой – голубизна. Интернет-поиском, однако, удалось обнаружить существительное, образованное с помощью иного суффикса и пока не закреплённое словарями: *фиолетовость* (16 тыс. примеров на 2.01.2011). Суффикс *-ость*, как и суффикс *-изна*, образует существительные со значением отвлеченного признака или состояния. Оказионально используется существительное *фиолет*.

Солнечные блики красили местами дорожку в жёлтый и жёлто-оранжевый, коричневые иголки по краям пятен розовели, а в красках тени преобладал фиолет. [П. Алешковский. Седьмой чемоданчик (1997-1998)]

существительное	прилагательное	глагол	наречие
—	<i>фиолетовый</i>	—	<i>фиолетово</i>

Возможны разнообразные сочетания цветов типа *розово-фиолетовый, сиренево-фиолетовый, красно-фиолетовый, сине-фиолетовый, иссиня-фиолетовый, исчерна-фиолетовый* и пр.

2.3. Прототип

Как уже отмечалось, этимологически термин *фиолетовый* происходит от французского *violet*, что означает «цвета фиалки». Многие русские толковые словари [Кузнецов, 2000, с. 1424; Ожегов, 1984, с. 741; Ушаков, 2000, 4-й т., с. 772] ссылаются на цвет этого цветка при толковании значения. Однако, как заметила Н. Бахилина, «в современном русском языке слово *фиолетовый* не имеет никакой связи с первоначальным значением «цвета фиалки»» [Бахилина, 1975, с. 253]. Действительно, как показывают результаты ассоциативных экспериментов, носители русского языка ассоциируют *фиолетовый* с *сиренью*, *закатом*, в меньшей степени с *фиалками* (на третьем месте), а прежде всего, с цветом **химических чернил** [Горошко, 2000, с. 298]. Н. Бахилина так комментирует эту «ведущую» позицию чернил: «В чистом виде мы видим его (*фиолетовый* прим. автора) в радуге, в спектре (в крае зеркала, в хрустале, в капле росы), в быту, вероятно, довольно чистый *фиолетовый* – это цвет *фиолетовых* или так называемых *химических чернил* и *карандашей* (кстати, при опросе никто не мог назвать предметов *фиолетового* цвета, кроме *чернил*)» [Бахилина, 1975, с. 253].

Итак, в случае с *фиолетовым* цветом прототипом впервые можно признать не объект или явление естественной природы, а субстанцию антропогенного происхождения. Конечно, в современном мире цветов у чернил есть очень много, и самые распространённые – *чёрные* и *синие*, однако прототипичность определённого оттенка чернил именно для *фиолетового* цвета по-прежнему очевидна. На это указывает и проанализированный языковой материал, о чём речь пойдёт ниже.

...И склянка фиолетовых чернил, почти вышедших из употребления, но излюбленных генетически. [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)]

Осенью часто встречаются различные рядовки, довольно вкусные грибы, хотя и несколько необычного вида, в особенности рядовка фиолетовая, странно чернильного оттенка. [Ю. Карпун. Природа района Сочи (1997)]

Со временем вся наша одежда приобрела бледно-фиолетовый оттенок — отечественная промышленность не могла найти противоядия от химической формулы наших чернил. [Д. Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000-2002)]

2.4. Концептуализация фиолетового цвета

Концептуализация *фиолетового* цвета в русском языке связана с телесным опытом человека. *Фиолетовый* цвет – цвет холодный. Об этом нам говорит наш физический опыт: это цвет замерзших губ, конечностей.

От холода, от ледяной сырости воздуха большие руки его посинели, губы стали лиловыми, смертельно бледное лицо с провалившимися щеками приняло фиолетовый оттенок. [И. Бунин. Митина любовь (1924)]

На ней синее пальтишко с облезлым чёрным воротником: рукава коротки, из них торчат озябшие, фиолетовые запястья. [И. Грекова. Фазан (1984)]

Фиолетовый типичен при ознобе, появляется в прохладные сумерки и видится в тенях на снегу - фиолетовый цвет сам по себе стал ассоциироваться с холодом.

За окнами уже было темно и горели холодные фиолетовые фонари. [В. Пелевин. Вести из Непала (1991)]

Сквозь щели они видели черные сопки, фиолетовую мглу мороза. [О. Куваев. Территория (1970-1975)]

Капитан Вуджет стоял у борта, глядя в даль, где холодные фиолетовые волны прочерчивались красноватыми, вблизи совсем багряными гребнями. [И. Ефремов. «Катти Сарк» (1942-1943)]

Интересно, что на однозначное причисление фиолетового к холодным не повлияло то, что носители русского языка усматривают этот цвет в главном источнике тепла – пламени огня.

Пламя на миг изменило цвет — стало синим, почти фиолетовым; в комнате резко запахло какой-то пряностью. [Д. Быков. Орфография (2002)]

Более того, фиолетовыми русскоговорящим кажутся молнии.

Они взобрались на самую крутизну Безобдала, и тут их встретила ночь и гроза с чёрными тучами, фиолетовыми молниями, громом и ливнем. [Ю. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)]

Рука у Заклинателя тёплая, едва касаясь, лежит на талии, и тело пробивают, одна за другой, фиолетовые и синие молнии. [У. Нова. Инка (2004)]

Как хорошо иллюстрируют вышеприведённые примеры, фиолетовый цвет порой приписывается тем же объектам, что и синий цвет: пламя огня, молнии, синяки – фиолетовый и синий цвет близки в природе, поэтому они близки и в языке. Были найдены контексты, где синий цвет и близкий к нему голубой участвуют в концептуализации фиолетового объекта.

В парке «Чаир» голубеют фиалки...
(П. Арский. «В парке «Чаир»)

Золоченая шпага Петропавловской крепости царапала набрякшую фиолетовой синью пелену облаков. [С. Бабаян. Господа офицеры (1994)]

Тёмные оттенки фиолетового в представлениях носителей русского языка граничат с чёрным цветом.

А в стороне западной густеет фиолетовая тьма. [Б. Екимов. Рассказы // «Новый Мир», 2002]

На его вершине горделиво красуются три крупных расправленных «лепестка» глубокого фиолетово-чёрного с сизым налётом цвета... [А. Чечуров. Загадочная такка (2002) // «Ландшафтный дизайн», 2002.03.15]

Вверху фиолетово чернели, чуть ниже утрачивали чудовищную свою окраску и, меняя тона, лили на тусклую ряднину неба нежно-сиреневые дымчатые отсветы; в середине вся эта бесформенная громада, набитая как крыги в ледоход на заторе,

рассачивалась, и в пролом неослабно струился апельсинного цвета поток закатных лучей.
[М. Шолохов. Тихий Дон. Книга первая (1928-1940)]

2.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений

Типы объектов	Возможность употребления (+/-)	Пример
1. Натурфакты		
1.1. Части тела человека	+	фиолетовый нос
1.2. Названия животных	+	фиолетовый голубь
1.3. Названия растений и их частей	+	фиолетовый лепесток фиалки
1.4. Названия натуральных животных продуктов	–	
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или животного	–	
1.6. Названия небосклона и небесных объектов	+	фиолетовое небо
1.7. Названия световых явлений и метеорологических объектов	+	фиолетовая молния
1.8. Названия времени суток	+	фиолетовые сумерки
1.9. Названия элементов ландшафта	–	
1.10. Названия натуральных субстанций и явлений	+	фиолетовое пламя
1.11. Названия минералов	+	фиолетовый турмалин
2. Артефакты		
2.1. Названия веществ и материалов	+	фиолетовые чернила
2.2. Названия продуктов	–	
2.3. Названия напитков	–	
2.4. Названия металлов	–	

Фиолетовый цвет не свойственен свежим натуральным животным продуктам. Фиолетовые красители редко используются в приготовлении напитков и еды, поскольку фиолетовый цвет воспринимается как неестественный, химический и неаппетитный.

Я настойчиво добиваюсь совершенства этикетки для какой-то там газированной воды сурового фиолетового цвета (должно, смородина). [Г. Рудых. Такой устойчивый мир // «Октябрь», 2002]

2.6. Дополнительные значения. Коннотации

2.6.1. Фиолетовый цвет печати бюрократа

Как уже отмечалось в разделе 2.3., прототипом фиолетового цвета в русском языке, помимо естественных природных объектов, является артефакт – чернила. В советской школе ученики были обязаны писать только фиолетовыми чернилами. Только к началу 90-х годов это правило стало уходить⁴¹. Вообще, долгое время в СССР фиолетовые чернила были самыми дешёвыми и поэтому самыми распространёнными. «... Совшкольники и совграждане использовали игравшие всеми цветами радуги фиолетовые чернила, а вольноотпущенники Рима, особенно те, кто выводил древнеримскими «вставочками» важные императорские документы, — красные чернила из пурпура и киновари, так называемые «консульские». Любопытно, что подобное разделение — плебсу фиолетовое, патрициям красное — сохранилось и в обществе развитого социализма: советские партфункционеры свои резолюции выводили тоже красными чернилами» [Стахов, 2010]. Со временем фиолетовые чернила для письма потеряли свою популярность – теперь пишут всеми цветами радуги. Осталась лишь некоторая ностальгия по фиолетовым чернилам и своеобразным перьевым ручкам как свидетельствам безвозвратно ушедших времён.

Много лет спустя директор казино «Цезарь Палас» в Лас-Вегасе, рослый выходец из Эстонии, коротко знавший Северянина, утешая меня после проигрыша, покажет тетрадь стихов, принадлежавшую его жене, вероятно, возлюбленной поэта, исписанную фиолетовым выцветшим почерком Северянина, с дрожащим нажимом, таким нелепо трепетным в век шариковых авторучек. [А. Вознесенский. На виртуальном ветру (1998)]

Ещё в пакете лежал потрёпанный почтовый конверт, в каких обычно пожилые люди хранят отпечатанные фиолетовым шрифтом благодарности по работе или облигации сталинского трехпроцентного займа. [С. Болмат. Сами по себе (1999)]

А вот цвет печатей различных организаций и учреждений, прежде всего государственных, пережил перемены и остался тем же - фиолетовым. Большинство печатей в России с начала XX в. и по наши дни дают фиолетовый оттиск.

Есенин сурово отвел его руку и, вытащив из бумажника ордер, ткнул ему в нос фиолетовую печать. [А. Мариенгоф. Роман без вранья (1927)]

У него ещё все впереди: и повесть, которую сначала примут, а потом вернут, и звезды, которые придётся ломать, потому что они не влезут в мусоропровод, и смазанный фиолетовый штампик «Брак расторгнут». [Е. Прошкин. Механика вечности (2001)]

Печати и штампы в мире, где «без бумажки ты букашка», всегда имели огромную силу. Получить заветную фиолетовую печать в бюрократических коридорах порой бывает чрезвычайно трудно. Печать, поставленная в каком-либо учреждении, может означать решение всех проблем или только их начало.

⁴¹ Подробнее об этом на http://community.livejournal.com/76_82/4834095.html

Если кто-то захочет проникнуть в квартиру убитой, то бумажки с фиолетовыми оттисками его не остановят. [М. Баконина. Девять граммов пластита (2000)]

В руководстве партии математиков нет, однако оно интуитивно чувствует надвигающуюся катастрофу, но как с ней бороться, пока не знает и под надуманными предложениями ограничивает дальнейший рост. Как бык чует нож в руке мясника, так и партия начинает трястись от количества людей, стремящихся в неё попасть. Почему-то заставляют писать рекомендации обязательно фиолетовыми химическими чернилами. [А. Азольский. Лопушок // «Новый Мир», № 8, 1998]

Но чтобы мой очерк был напечатан, надо было соблюсти обязательную формальность — получить визу военного цензора и фиолетовый штамп с надписью: «Сведений, составляющих государственную и военную тайну, не содержится». [В. Баранец. Генштаб без тайн. Книга 2 (1999)]

Фиолетовая печать и чернила стали ассоциироваться с формализмом, казённостью, бюрократией и, в конечном счёте, с бездушием, а термин *фиолетовый* получил негативные коннотации.

Всё подтверждало законность и обыкновенность этого акта: фиолетовый штамп в паспорте, прилюдные поцелуи под рев «Горько!» [О. Некрасова. Платит последний (2000)]

Фиолетовые буквы были казенно ровны и невыразительны. [Л. Соболев. Капитальный ремонт (1932)]

2.6.2. Фиолетовый цвет равнодушия

В современном русском языке фиолетовый цвет, действительно, ассоциируется с равнодушием. На молодёжном сленге выражение «мне фиолетово» значит «абсолютно безразлично, неинтересно, всё равно» [Елистратов, 2002, с. 455]. Из молодёжного сленга «фиолетовое равнодушие» перешло в публицистику.

Речь идёт не об уринотерапии, против которой лично я ничего не имею: мне вообще фиолетово, я ей не интересуюсь. [Красота, здоровье, отдых: Красота (форум) (2005)]

Мне, например, сугубо фиолетово, что и кто про меня говорит. [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)]

Как отмечают наблюдатели, и населению, и возможным участникам выборного процесса на данный момент «глубоко фиолетово» на выборы. Главная причина такого положения дел, по мнению экспертов, глобальный экономический кризис, который всё больше затягивает Свердловскую область. [М. Красных, Политическая карта Урала и Сибири//ФедералПресс, 26.12.2008]

«Имеет место массовая имплозия, то есть, говоря по-русски, населению на выборы глубоко фиолетово. Оно выборами не интересуется. Люди заняты самостоятельным решением своих проблем и никаких надежд на власть не возлагают. [М. Красных, Политическая карта Урала и Сибири//ФедералПресс, 26.12.2008]

Причин того, что на фиолетовый цвет метонимически были перенесены представления о крайнем равнодушии, может быть несколько. Во-первых, толчком для развития подобного дополнительного значения могла стать специфика психофизического воздействия фиолетового цвета на человека. «Так, лучи этого цвета обладают наименьшей длиной волны (в видимой области спектра) и, соответственно наибольшей энергией. Поэтому, с одной стороны, наблюдается наибольшая из всех интровертных (холодных)

цветов степень замедления дыхания. Уменьшается его глубина и увеличивается длительность выдыхания. Замедляется и слабеет пульс» [Серов, 2003, с. 264]. Фиолетовый соединяет эффект красного и синего цветов и производит угнетающее действие на нервную систему.

*Фиолетовый запад гнетёт,
Как пожатье десницы свинцовой.
Мы летим неизменно вперед -
Исполнители воли суровой.*
(А.Блок. «Фиолетовый запад гнетёт»)

Возможно, опыт подобного угнетённого состояния при созерцании фиолетового цвета и стал источником дополнительного смысла. Во-вторых, нельзя исключить влияние негативных ассоциаций цвета с фиолетовыми штампами и традиционным бюрократическим равнодушием, о которых говорилось выше.

Павловский думает? Да ему всё фиолетово. Он заказ выполняет. [...Всех задерживаем... (форум) (2005-2007)]

Наивные, вы ещё продолжаете писать в надежде, что у чиновника разорвется от жалости к вам сердце, а со щёки сползет скупая слеза сочувствия? Отбрось надежду, всяк сюда писавший, ибо чиновникам ваши «сопли», как модно сейчас выразиться, «фиолетово». Фиолетовый - цвет равнодушия. [В. Малинина, Нас отбрасывают корректно и нежно// «Арсеньевские вести», №40 (811), 2008]

2.6.3. Фиолетовый цвет смерти

Физический опыт человека связывает фиолетовый цвет не только с переохлаждением и его последствиями, но и с недомоганием, болезненностью.

Синяки под глазами, как растворимая под горем краска, расплзлись по лицу, превратив его в сплошное тёмно-фиолетовое пятно. [В. Распутин. Дочь Ивана, мать Ивана (2003) // «Наш современник», 2003.11.15]

Вдова, рыхлая, обессилевшая старуха, ведомая под руки стареющими детьми, выцветшей худощавой дочерью и понурым, бледным сыном с фиолетовыми подглазьями. [А. Проханов. Господин Гексоген (2001)]

Испарина покрывала разрисованные тонким румянцем щёки. Под глазами лежали фиолетовые тени. Полуоткрытый рот обнажал нездоровые зубы. [В. Катаев. Вещи (1929)]

Фиолетовые тени под глазами, сильная бледность как бы с фиолетовым оттенком – всё это свидетельства слабого здоровья, или болезни.

Его допрашивал гибкий, точно был без костей, как минога, немец, с лицом, которому страшные фиолетовые полукружья под глазами, исходящие из-под углов тёмных, почти чёрных век, огибающие скулы и растворяющиеся на худых щеках в трупные пятна, придавали вид сверхъестественный, — такой человек мог присниться только в страшном сне. [А. Фадеев. Молодая гвардия (1943-1951)]

Вид подобного фиолетового цвета неприятен, даже страшен, поскольку он неестественен и больше характерен для покойников, для разлагающегося тела.

— Его лицо стало мертвелью, голубеть, по невидимым сосудам и жилам побежали фиолетовые соки. [А. Проханов. Господин Гексоген (2001)]

Мы видим, как, истекая зловонной жидкостью, разлагается фиолетовая распухшая плоть. [М. Палей. Поминование (1987)]

Искусанная до крови нижняя губа и фиолетовый след от веревки так красноречиво поведали ему о предсмертных мучениях покойного, что он почти физически ощутил их, словно на столе в гробу лежал он сам, будто это он, задыхаясь, впивался зубами в нижнюю губу, хрипел, давясь липкой густой пеной и, скоротечно теряя силы, погружался в беззвучную тишину. [А. Савельев. Аркан для букмекера (2000)]

И он давал совет типа: не крась губы фиолетовой помадой, ты с ней как утопленница... [В. Токарева. Своя правда // «Новый Мир», № 9, 2002]

Подобные ужасающие картины стали причиной того, что фиолетовый ассоциируется с мертвенностью и смертью и имеет негативные коннотации.

Искусно играя роль нежной, любящей супруги, а на самом деле преисполненная коварства и ненависти, она обшла широкий ворот сохранившегося у неё от лучших времён старинного боярского парчового костюма фиолетовой тканью и являлась как призрак в этом одеянии своему супругу, пугая его мертвенно-фиолетовым цветом, который широкий ворот боярского платья отбрасывал на белое лицо красавицы, превращая его в маску полуразложившегося трупа... [В. Сидур. Памятник современному состоянию (1973-1974)]

Я не могла тогда знать, что ровно через двадцать пять лет я буду опять укрывать ночами кого-то от падающих бомб и искать непременно капитальную стену, возле которой, как говорят, стоять безопаснее, и буду закрывать своей дрожащей рукой испуганные (но на этот раз светлые) глаза, чтобы тот, кто прижимается ко мне, не видел, как, фиолетовым светом озаряя замерший Париж, летит смерть, метя в нашу крышу! [Н. Берберова. Курсив мой (1960-1966)]

Зажглись фонари, работала из них половина, а из горевших большинство испускало слабое фиолетовое сияние, которое не столько освещало, сколько окрашивало асфальт и деревья, придавая улице характер строгого загробного пейзажа. [В. Пелевин. Спи (1991)]

Возможно, фиолетовый цвет ассоциируется со смертью ещё и потому, что в наше время в морге принято на каждого покойника вешать бирку. По странному стечению обстоятельств, номера на бирках пишутся фиолетовыми чернилами.

Так вот она нашла своего ненаглядного (любила она его прямо-таки животной любовью) сыночка в морге с фиолетовым номером на ноге. [Э. Володарский. Дневник самоубийцы (1997)]

2.6.4. Фиолетовый цвет зловещ

Вид трупа, смерть сама по себе всегда вселяли в человека ужас, а страх перед гибелью – тревогу и нехорошие предчувствия. Ассоциируясь со смертью, фиолетовый стал её зловещим предвестником, внушающим беспокойство и страх.

Молнии сверкали такие яркие, что озаряли всю местность, в реке отражалось небо с краями великоленных слоистых туч, но гром раздавался не сразу, был ещё очень слабым, и хотя это означало, что разряды бьют далеко, в их фиолетовом свете было что-то зловещее. [А. Варламов. Падчевары // «Новый Мир», 2002]

Но есть унитаз и для человека — с фиолетовой, как в фильмах ужасов, подсветкой для тех, кто забывает о выключателе. [И. Дмитриев. Мягкое место террориста. Дурацкие изобретения имеют право если не на жизнь, то на свет (2002) // «Известия», 2002.06.20]

Он также может ассоциироваться с потусторонним, с демонами и силами ада.

*Он свёл её с их губ, с их лацканов,
С их туловищ и туалетов,
В их лицах было что-то адское,
Их цвет был светло-фиолетов.
(Б. Пастернак. «Два письма»)*

*Видно дьявол тебя целовал
В красный рот, тихо плавясь от зноя.
И лица беспокойный овал
Гладил бархатной тёмной рукою*

*Если можешь беги, рассекая круги,
Только чувствуй себя обречённой.
Стоит солнцу зайти, вот и я
Стану вмиг фиолетово-чёрным...
(песня группы «Пикник». «Фиолетово-чёрный»)*

2.6.5. Фиолетовый – цвет волшебства

Как уже отмечалось в разделе 1. настоящей главы, фиолетовый цвет, возможно, в силу своей природной редкости, некоторой двойственности, образованной смешением двух начал, стал излюбленным цветом волшебников, магов и чародеев, чьё «искусство» долгое время списывалось на связь с потусторонними силами и осуждалось. Но религиозные предубеждения постепенно слабели, а мир непознанного и таинственно всё больше привлекал людей, поэтому фиолетовый цвет получил положительные коннотации.

И посмотрим, что получится. Фиолетовые чудеса. С точки зрения магов, самый правильный цвет — фиолетовый. [Я. Зубцова. Жизнь прекрасна (2002) // «Домовой», 2002.03.04]

Чем больше вокруг фиолетового, тем больше вокруг чудес — это же любому начинающему волшебнику ясно! [Новости красоты (2002) // «Домовой», 2002.11.04]

Фиолетовый цвет ассоциируется с тайной, мистикой и чудесами, творимыми волшебниками в фиолетовых одеждах.

В России же синие лампочки прижились, видимо, по другой причине — помните, лет пятнадцать назад продвинутые автолюбители в тёмное время суток включали в салоне волшебный фиолетовый фонарик, спасающий от ослепления фарами встречного транспорта? [Штучки: Как сделать машине приятно (2002) // «Автопилот», 2002.12.15]

Каким колдовским фиолетовым сиянием загорается в темноте накалённый флюорит, знаете? [Е. Парнов. Третий глаз Шивы (1985)]

Чуковский жил рядом со Спасо-Преображенским собором, и, выйдя от него, Хармс пошёл в собор. В тот вечер там служил епископ Сергей (в миру Бессонов), расстрелянный в 1938 году. Как обычно, Хармс в свое православное религиозное чувство

привносит некоторый магический аспект: «Когда епископ надевает фиолетовую мантию с дивными полосами, то превращается просто в мага. От восхищения я с трудом удержался, чтобы не заплакать. Я простоял в соборе вечерню и пошёл домой».

3. Категория «Fialová barva» в чешском языке

*To si jednou malej kluk sám s barvama hrál,
pustil uzdu fantazii, po zdi maloval,
pokoj měl hned nebe a u okna stál strom,
na něm ptáci fialoví, jak je viděl on.
(зрүүна «Nezmaři». «Barevnej svět»)*

3.1. Термин *fialový* как основной

Термин *fialový* появился в чешском языке сравнительно недавно. Согласно данным этимологических словарей, этот термин, обозначающий цвет, который возникает при смешении красного с синим [Filipец, 2003, с. 82], произошёл от слова *fialka*, то есть названия цветка с характерной окраской. Слово *fialka*, в свою очередь, пришло в чешский язык через немецкий язык из латинского, где *viola* значит «фиалка» [Holub, 1952, с. 114; Rejzek, 2001, с. 170]. Название этого цветка, очевидно, было заимствовано довольно давно, поскольку слово *fialka* встречается в фольклорных песнях и поговорках.

*Ty doudlebské stráně,
jsou jak malované.
Rostou tam fialky, modré jak oblaky,
přijď má milá na ně.
(народная песня «Ty doudlebské stráně»)*

*Modrá fialička
Co pávové peří:
Každá holka blázen,
Která chlapeci věří.
(народная песня «Fialička»)*

Foukej do lejna, fialky neukřešeš (пословица).

Как ясно из примера, цвет фиалки категоризировался как синий. Это подтверждает и тот факт, что в современном чешском языке существует идиома *mít oči jako fialky*, то есть иметь глаза тёмно-синего цвета [Mokienko, 2002, с. 113]. Поэтому можно предположить, что фиолетовый цвет не стал распознаваться одновременно с появлением названия цветка.

В произведениях писателей и поэтов XIX века уже можно встретить термин *fialový*. Например, в притче Б. Климшовой, изданной в 1891 году, фиолетовый цвет говорит сам за себя:

*„Já však, “zavzdychala barva fialová, „nejvíce z vás se ztrácím, jmenují mě barvou touhy,
neklidu. Přece však by duha beze mne nebyla duhou!“ [Klimšová, 1891, с. 36–37]*

Очевидно, в XX веке категоризация фиолетового цвета в чешском языке завершилась, и термин *fialový* стал широко использоваться, оформились дополнительные значения.

В современном чешском языке термин *fialový* обозначает смешанный красно-синий цвет, цвет фиалки [Filipец, 2003, с. 82]. Кроме этого термина существуют также *lila* (бледно-фиолетовый цвет [Filipец, 2003, с. 165]). Значение этого термина объясняется через термин *fialový*, что говорит о «подчинённости» цветообозначения *lila*.

opus.nazev=Blesk, 21.8.2002,opus.rokvyd=2002 Pro ty, kdo mají v oblíbení spíš pastelové barvy, doporučuje Sylvie Bílková různé odstíny <fialové>, například lila.

*Pro světlejší a klidnější vyznění interiéru kombinujte fialovou se světlými barvami - s bílou, růžovou nebo lila. [Fialová barva lesního ovoce, Novinky.cz, 2008
http://www.novinky.cz/bydleni/tipy-a-trendy/150990-fialova-barva-lesniho-ovoce-je-nejmodnejsi-barvou-v-interieru.html]*

Термин *lila* обозначает лишь оттенок фиолетового: «*lila – бледě fialový*» [Filipец, 2003, с. 165]. Допустить, что *lila* является основным термином, нельзя ещё и потому, что слово это несклоняемое, а для системы чешского языка это чрезвычайно редкое явление. Это значит, что слово *lila* находится дальше от лексического ядра, чем лексема *fialový*. Термин *fialový* признаётся в настоящей работе основным термином, называющим в чешском языке фокальный фиолетовый цвет.

3.2. Словообразовательное гнездо лексемы

Глаголы *fialovět*, *nafialovět*, *zafialovět*, образованные от основы слова *fialový*, со значением «быть, становиться фиолетового цвета» зафиксированы пока лишь в тезаурусе чешского языка [Klegl, 2007, с. 261]. В Чешском национальном корпусе было найдено 66 примеров для *fialovět* (SYN2000, SYN2005, SYN2006PUB, SYN2009PUB, SYN2010) и ни одного примера для *nafialovět* и *zafialovět*. Интернет-поиск (seznam.cz) показал: 809 примеров *fialovět*, 3 – на *zafialovět*, и 2 – на *nafialovět* (на 22.07.2012). Толковые словари глаголы *zafialovět* и *nafialovět* пока не фиксируют.

существительное	прилагательное	глагол	наречие
<i>fialovost</i>	<i>nafialovělý</i> <i>profialovělý</i> <i>tmavofialový</i> <i>zafialovělý</i>	<i>fialovět</i> <i>nafialovět</i> <i>zafialovět</i>	<i>fialovo</i>

Возможны разнообразные сочетания цветов типа *černofialový*, *červenofialový*, *modrofialový* и пр.

3.3. Прототип

Термин *fialový* – производное слово от названия цветка *fialka*, который обладает характерным оттенком сине-красного цвета. Логично поэтому было бы предположить, что прототипом фиолетового цвета в чешском языке является цветок фиалки. В пользу этого, например, говорит то, что в толковом словаре под редакцией Й. Филипеца значение термина *fialový* раскрывается через соотнесение его с цветом фиалки: «*fialový – mající barvu květu fialek*» [Filipец, 2003, с. 82]. Но факты языка этого прототипического отнесения не подтверждают. Контекстов в Национальном корпусе чешского языка, где бы фиолетовый цвет приравнивался к цвету фиалок, найдено не было. Более того, как уже

отмечалось, фразеологизм *mít oči jako fialku* отсылает к синему, а не к фиолетовому цвету. Таким образом, кроме словарного толкования не было найдено ничего, подтверждающего утверждение, что цвет лепестков фиалки – прототип фокального фиолетового цвета.

3.3.1. Фиолетовый, как баклажан

Тезаурус чешского языка в статье «*Fialová barva*» приравнивает этот цвет к цвету баклажана (*baklažánová barva*), а в качестве синонимов приводятся прилагательные *baklažánový* и *lilkový*, то есть цвета баклажана [Klegl, 2007, с. 261]. Но при анализе контекстов случаев, когда фиолетовый цвет бы приравнивался цвету баклажана, обнаружено не было. Большинство контекстов свидетельствуют о том, что баклажан, хоть и относится к категории объектов фиолетового цвета, имеет вполне самостоятельный цвет, который называется *lilkový* или *baklažánový* и является тёмным оттенком фиолетового цвета.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 25.8.2000,opus.rokvyd=2000 připisují materiály, potlaštěné drobnými kytičkami, něžné pepita a kompletní barevnou škálu růžových odstínů, které přes lila a různé teplé i studené tóny fialové postupně houstnou až k neprostupné <fialové> temnotě lilku.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 30.6.2000,opus.rokvyd=2000 Pro toho, kdo směřuje spíše k intenzivním barvám, jsou k dispozici na výběr tóny lilkové, <fialové>, rzivě oranžové, olivové a petrolejové.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 15.8.1997,opus.rokvyd=1997 Přidejte ještě mechovou zeleň, temně <fialovou> barvu lilku, pár odstínů červeně a nějakou tu modrou a můžete klidně konstatovat, že co do barvy nosí se v podstatě vše.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 26.9.1998,opus.rokvyd=1998 Světla blond se oživuje odstíny obilí a mědi, černé vlasy zdobí záblesky modrých, červených či lilkové <fialových> odstínů.

Убедительных подтверждений тому, что цвет баклажана – прототип фокального фиолетового в чешском языке, найдено не было.

3.3.2. Фиолетовый, как сирень

Кроме баклажана чешский тезаурус упоминает сирень (*fialová barva – šeríková barva*) [Klegl, 2007, с. 261]. Судя по проанализированным контекстам, цвет сирени действительно категоризируется как фиолетовый, но не как чисто фиолетовый цвет, а как его бледный оттенок.

opus.nazev=Hájili jsme hrad,opus.autor=Eastlake, William,opus.rokvyd=2001 Skoro jako by měla pod pokrývkou bledě <fialové> šeríkové barvy připraven dlouhý nůž, jako by chystala spiknutí, o němž hovořil i výraz kdesi na dně vévodova posledního lživého pohledu jeho pronikavých očí.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 18.7.2003,opus.rokvyd=2003 Před statky kytice bílých a dýmově <fialových> šeríků, za humny na mezích se smály bílé květy trnek.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 30.8.2003,opus.rokvyd=2003 118 metrů vysoká skála hraje barvami, které během dne přecházejí od šeríkové <fialové> do žluté až po růžovorudou.

Прилагательное *šeríkový* обладает вполне самостоятельным значением: *šeríkový* – бледě fialový, nafialovělý [Filipец, 2003, с. 432], и может употребляться при перечислении в одном ряду цветообозначений вместе с термином *fialový*.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 16.2.2001,opus.rokvyd=2001 Košile se nejvíc prezentovaly v barevné škále od narůžovělé přes růžovou po studenější šeríkovou až <fialovou>.

opus.nazev=Šíleně pubertální kámoši,opus.autor=McCombieová, Karen,opus.rokvyd=2006 Jakou barvu máš nejradši? Já šeríkovou. To je normální barva , taková do <fialova>.

3.3.3. Фиолетовый, как слива

Ещё один возможный прототип фокального фиолетового цвета – цвет плодов сливы, знакомый большинству носителей чешского языка с давних времён. Среди проанализированных контекстов были случаи, когда образцом оттенка фиолетового цвета служила слива.

opus.nazev=Zelená mile,opus.autor=King, Stephen,opus.rokvyd=2001 Kouř se mu valil z nozder a z úst, která nabyla <fialovou> barvu jako zralá švestka.

opus.nazev=Mужи a jiné katastrofy,opus.autor=Gierová, Kerstin,opus.rokvyd=2007 Přímo vedle paviánova zadku seděla další odvážná školačka, kterou jsem odhadovala na divokou švestku a která měla vlasy stejně <fialové>, jako bylo patrně i její smýšlení.

Но считать цвет плодов сливы прототипическим не позволяют многочисленные контексты, где цвет, называемый прилагательным *švestkový*, мыслится как самостоятельный и неравный фиолетовому, то есть называемому термином *fialový*.

opus.nazev=Lidové noviny, 22.8.2000,opus.rokvyd=2000 Kůže se odbarvila, ubylo švestkového a <fialového> zabarvení, zlepšila se chůze pacientů a funkce dolních končetin.

opus.nazev=Deníky Moravia, 17.8.2006,opus.rokvyd=2006 Podle serveru, který čerpal informace u londýnských odborníků, letí na zahradách <fialový> opar švestkové, modré, purpurové a fialové barvy.

Подобные контексты не позволяют утверждать, что цвет сливы – образец фокального фиолетового в чешском языке.

Помимо цвета обсуждаемых выше объектов оттенки фиолетового могут приравниваться к

- цвету **чернил**

opus.nazev=Deníky Bohemia, 15. 7. 2006,opus.rokvyd=2006 Když se vynořili na svět, měli ústa od borůvek <fialová> jako inkoust;

- цвету **аметиста**

opus.nazev=Peklo v ráji,opus.autor=Troska, Jan Matzal,opus.rokvyd=1997 Terasovité svahy, pravidelné, jako by byly vystavěny a vytesány lidskou rukou ve sněhobílé škále, zpestřené růžovými , zlatově žlutými , ametystově <fialovými>, safírově modrými a nachově červenými stuhami, zvedaly se do výše dobrých třiceti metrů;

- цвету объектов, окрашенных **мальвой**

opus.nazev=O lásce a jiných běsech, opus. autor=García Márquez, Gabriel, opus.rokvyd=2004 Na slézově <fialové> obloze markýz zahlédl první večerní hvězdu a pomyslel na svou dceru, samotnou v tom odporném domě, jak ztěžka vláci nohu, zbědovanou brýdilskými výmysly tolika mastičkářů.

Итак, установить универсальный образец фокального фиолетового цвета не удалось. Возможных образцов было выявлено несколько: фиалка, баклажан, сирень, слива и пр. Но каждому из этих объектов приписывается отдельный цвет, который понимается как оттенок фиолетового цвета, имеющий собственное название: *baklažánový*, *šeříkový*, *švestkový*. Исключение – цвет цветков фиалок. Но языковых фактов, подтверждающих, что фиалка – прототип фиолетового цвета, как то: прямые сравнения, перифразы, другие подтверждения во фразеологии, общеизвестных текстах, песнях, шутках и пр. - найдено не было.

Возможно, сложности с выявлением прототипа фиолетового цвета связаны с тем, что категория для него лексикализировалась в чешском языке относительно недавно. Границы категории «*Fialová barva*» поэтому всё ещё подвижны, а фокальный центр может смещаться: для одних групп говорящих прототипом фиолетового цвета может служить, скажем, слива, а для других образцом является, например, цвет баклажана. Можно предположить, что по мере развития категории и её упрочения в чешском языке она будет обретать всё более чёткие границы и ясный фокальный центр, который будет соотноситься с единым для всех говорящих прототипом.

3.4. Концептуализация фиолетового цвета в чешском языке

Как уже отмечалось, термин *fialový* называет цвет, который получается смешением красного с синим. Концептуализация фиолетового цвета в чешском языке поэтому сближается с концептуализацией его компонент, и в большей степени с синей.

Синий и фиолетовый цвет близки по природе, они нередко приписываются одним и тем же объектам, возникают по схожим причинам.

opus.nazev=Deníky Moravia, 17.6.2004, opus.rokvyd=2004 Modrá a <fialová> barva nepřipadala v úvahu, protože by bylo manželství plné modřin.

Так, синий и фиолетовый причисляются к холодным цветам. Это отнесение связано, прежде всего, с физическим опытом людей. Тело человека при низких температурах имеет свойство меняться в цвете – синеть или становиться фиолетовым ввиду затруднения кровообращения.

opus.nazev=Juicy, č. 12/2008, opus. autor=Y, opus.rokvyd=2008 Teplé odstíny žluté, oranžové a červené barvy naplňují organismus energií, naopak studené jako <fialová> či modrá zklidňují tělo i mysl a přidávají na optimistické náladě.

opus.nazev=Chladnokrevně, opus. autor=Capote, Truman, opus.rokvyd=2006 Stálo to za to, protože i když byl celý zkřehlý a <fialový>, přivítáním dokonale roztál.

opus.nazev=Nedělní svět, č. 33/2004, opus.rokvyd=2004 Že by Angličané ujžděli na <fialových> zmrzlých nohou?

Фиолетовый цвет – так же, как и синий – поэтому концептуализируется как цвет холодный, промёрзлый и морозящий.

opus.nazev=Story, č. 28/2009,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2009 V první linii se drží ostrá fuchsiová a chladná <fialová>.

opus.nazev=Právo, 11.1.2002,opus.rokvyd=2002 Barvám dominovaly odstíny červené až po její nejtmařejší tóny, lechtivě mrazila průhledná <fialová>, ke klasice vrátila oči seriózní černá a bílá.

opus.nazev=Juicy, č. 3/2006,opus.autor=Y,opus.rokvyd=2006 Vyberte si z pestré barevné nabídky od třpytivě růžové, šalvějové zelené, zlatavě hnědé a chladně <fialové> a pusťte se směle do líčení.

Синий и фиолетовый порой настолько сложно различить и разграничить, что в чешском языке становятся возможны такие сочетания, как, например, *fialová modř* (фиолетовая синь), *fialová modřina* (фиолетовый синяк), состоящие, по сути, из взаимоисключающих компонентов.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 14. 3. 2001,opus.rokvyd=2001 Kdysi turistický plakát s mapkou okolí v rámu na stěně dávno vybledl do světla <fialové> modři, vhodně doplňován v jiném rámu rytinkou "800 let Dačic".

opus.nazev=Když uvěříš,opus.autor=Inclan, Jessica Barksdale,opus.rokvyd=2008 Po tváři se mu rozlévala velká <fialová> modřina.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 7.6.1997,opus.rokvyd=1997 Hematom je ovšem vidět pouze tehdy, je - li umístěn těsně pod kůží: sražená krev pod ní prosvítá a poskytuje jí onu typickou <fialovou> až modrofialovou barvu.

Красная компонента фиолетового цвета концептуализируется, например, в таких типах сочетаний, как *vínově fialový, purpurově fialový*.

opus.nazev=Deníky Bohemia, 28. 12. 2007,opus.rokvyd=2007 Těsně u slunce byla křiklavě žlutá a postupovala přes oranžovou ke krvavě červené až k vínově <fialové> a k tmavě modré.

opus.nazev=Nedělní Blesk, č. 5/1998,opus.rokvyd=1998 Má žluté korunni plátky a purpurově <fialový> kalich.

3.5. Прямое значение. Классы обозначаемых объектов и явлений

Типы объектов	Возможность употребления (+/-)	Пример
1. Натурфакты		
1.1. Части тела человека	+	fialové rty
1.2. Названия животных	+	fialový šnek
1.3. Названия растений и их частей	+	fialové borůvky
1.4. Названия натуральных животных продуктов	-	
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или животного	+	fialový jako sražená krev
1.6. Названия небосклона и	+	fialová obloha

небесных объектов		
1.7. Названия световых явлений и метеорологических объектов	+	fialová mlha
1.8. Названия времени суток	+	fialový večer
1.9. Названия элементов ландшафта	–	
1.10. Названия натуральных субстанций и явлений	+	fialový oheň
1.11. Названия минералов	+	fialový ametyst
2. Артефакты		
2.1. Названия веществ и материалов	+	fialový inkoust
2.2. Названия продуктов	–	
2.3. Названия напитков	–	
2.4. Названия металлов	–	

3.6. Коннотации и дополнительные значения

3.6.1. Фиолетовый цвет – цвет болезни и смерти

Как упоминалось выше, фиолетовый свойственен замёрзшему человеческому телу. Он также характерен для всех нездоровых состояний, при которых затруднено кровообращение: удушье, сердечный приступ и пр.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 22.8.1998,opus.rokvyd=1998 "Říkala mi, ať mne pustí, že jsem už celý <fialový>. Bylo mi hrozně. Nevím, jak by to dopadlo, kdyby nepřiběhl syn, nechtyl ho zezadu a nestrhl ze mne," vypráví muž.

opus.nazev=Pes, který hovořil s bohy,opus.autor=Jessup, Diane,opus.rokvyd=2004 Byl <fialový> a už teď groteskně oteklý.

Кроме того, фиолетовый – типичный цвет мёртвого тела.

opus.nazev=Zachrániš mě ráno,opus.autor=Fieldingová, Joy,opus.rokvyd=2008 Jeho syn, který vešel do koupelny a našel ho tam viset s vyplazeným jazykem a nechutně <fialovým> obličejem?

В связи с этим фиолетовый цвет имеет негативные коннотации как нездоровый, мертвенный цвет, предвещающий недоброе и внушающий отвращение.

opus.nazev=Zachrániš mě ráno,opus.autor=Fieldingová, Joy,opus.rokvyd=2008 Jeho syn, který vešel do koupelny a našel ho tam viset s vyplazeným jazykem a nechutně <fialovým> obličejem?

opus.nazev=Korespondence,opus.autor=Matějka, Ladislav (ed.),opus.rokvyd=2008 Lufťáci, populační exploze, zelený a šišatý lidi se špičatejma pupkama a pihovatejma, <fialovejma> dětma se škropulema, a paní s děsnejma zadnicema - to všechno už dávno zarezervovali

opus.nazev=Lidové noviny, č. 266/1994,opus.rokvyd=1994 Levá polovina Thomasova obličej začala okamžitě otékat a dostala zle <fialovou> barvu, ale on jen stál a usmíval se. Jordache spustil ruce.

opus.nazev=Pandořina skříňka,opus.autor=Ludlum, Robert,opus.rokvyd=2002 Zkroutili mu zápěstí, až mu popraskaly cévy a pod kůži naskákaly mrtvolně <fialové> fleky.

3.6.2. Фиолетовый цвет печали и траура

В разделе о культурной значимости фиолетового цвета уже упоминалось, что в католичестве он имеет символическое значение смирения и покаяния. В фиолетовые одеяния католические священники облачаются традиционно во время рождественского поста. Пост не время для веселья, а наоборот, время для размышления и раскаяния. Возможно, поэтому фиолетовый цвет стал ассоциироваться с печалью и смирением. Кроме того, его собственное воздействие как цвета тёмного, близкого к чёрному, также могло способствовать усилению подобных ассоциаций.

opus.nazev=Hospodářské noviny, 2.4.1999,opus.rokvyd=1999 Čtvrtá neděle, zvaná růžová či družebná, měla zvláštní postavení. Uvolňovala poněkud postní kázeň. Mládež se směla sejít na návsi a veselit se, v kostele <fialovou> barvu vystřídala veselejší růžová.

opus.nazev=Právo, 22.2.2001,opus.rokvyd=2001 Čtyřicetidenní úvahy o pomíjivosti věcí se pak táhly až do Velikonoc. Oltář byl překryt fialovým plátnem. Vlastně už od první věty si tu připravuji jakýsi <fialový> projev na rozloučenou.

По традиции национальную одежду фиолетового цвета также должны были носить вдовы в некоторых регионах Чехии и Моравии [Тугšová, 1918, с. 52]. Удел вдовы – скорбеть, что выражалось и через цвет платья.

opus.nazev=Lidové noviny, č. 189/1999,opus.rokvyd=1999 Tak družičky, že si budou řídit fialové šaty. Emílie se křížuje: "Ježíš, holky, <fialová> je přece vdovství."

Поэтому сам фиолетовый цвет получил негативные коннотации «печаль», «скорбь», «мучение».

opus.nazev=Právo, 19.10.2001,opus.rokvyd=2001 Dominantní je červeň, drzá i něžná. Spolu s ní kraluje jeho obrazům temná šed', hluboká modř, mučivá <fialová> i energický okr.

opus.nazev=Diamantová cesta,opus.autor=Hlaváčková, Iva,opus.rokvyd=2007 Sára se začala beznadějně a hystericky smát a najednou se opět rozpomenula, proč je v této neveselé truchlivé <fialové> pustině, kde se rozprostírala jen vyprahlá poušť a opar, kvůli němuž neviděli konec.

opus.nazev=Lidové noviny, č. 234/1994,opus.rokvyd=1994 Jeho sólová deska (doprovází se sám společně s několika hosty) je vlastně jen jiným odstínem téže <fialové> barvy - konstruktivního pesimismu, jak charakterizuje Fiala své písničkářství.

3.6.3. Фиолетовый – величественный и роскошный цвет

Фиолетовый цвет никогда не был типичным цветом одежды простолюдинов. Долгое время лишь редкие вкрапления фиолетового цвета могли использоваться в отделке праздничного костюма [Тугšová, 1918, с. 12]. Очевидно, это было связано, прежде всего, с малодоступностью красителей, которые давали фиолетовый цвет. Вообще, роскошь одеваться в цветную одежду была доступна только богатым людям. Также общеизвестно, что традиционно мантии европейских королей были пурпурного цвета, то есть тёмно-красные с фиолетовым оттенком. Этот оттенок был очень редким и дорогим, так как

получался из особых улиток, водившихся в Средиземном море. «Получаемый таким образом пурпур был очень дорогим: для изготовления одного грамма красителя необходимо было добыть и обработать десять тысяч моллюсков» [Василевич, 2005, с. 33].

opus.nazev=Nebeský strom,opus.autor=Pargeter, Edith,opus.rokvyd=2005 Vánek mezi věžemi načechral Llewellynovy vlající hedvábné vousy a krátké tmavé kadeře a Benedettiny dlouhé vlasy rozprostřel nad dítětem, které nesla, jako plášť barvy vladařského <purpuru>, když princ a jeho chránělec vjížděli spolu do dobytého města.

opus.nazev=Nenasytná,opus.autor=Henley, Virginia,opus.rokvyd=2005 Růžová vyšívaná růže, fialový bodlák a snítka zeleného jetele reprezentovaly spojenectví Anglie, Skotska a Irska. Rukávy byly z růžového sametu a sobolí pláštěnku lemoval královský <fialový> samet se dvěma vystouplými zelenými draky představujícími Wales.

Близость пурпурного и фиолетового цвета подтверждают словарные толкования. В толковом словаре под редакцией Й. Филипеца слово *purpur* («*пурпур*») толкуется как «*sytě červená barva, zbarvení (s nádechem do fialova)*» [Filipec, 2003, с. 344].

Особой цены во времена королей была и ткань, которую окрашивали в пурпурные и фиолетовые тона. Мантии эти были бархатные. Редкость ткани и самого фиолетового цвет сделали этот цвет атрибутом роскоши и благородства. Термин *fialový* получил в связи с этим положительные коннотации.

opus.nazev=Nedělní svět, č. 32/2004,opus.rokvyd=2004 Na prvním místě je určitě <fialová>, barva s nádechem luxusu a královské vznešenosti.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 15.2.1999,opus.rokvyd=1999 Důrazem na křiklavou červen, zeleň, stydlivou růžovou, májestátní <fialovou> nebo padoušskou čern pomáhají v čitelnosti postav.

3.6.4. Фиолетовый – цвет «новых чехов»

В 90-е годы XX века после смены режима в Чешской Республике начал процветать бизнес, появились первые предприниматели. В моду тогда вошли пиджаки фиолетового цвета, которые, наряду с белыми носками и первыми моделями мобильных телефонов, стали неотъемлемым внешним атрибутом новых чешских бизнесменов.

opus.nazev=Lidové noviny, č. 192/1998,opus.rokvyd=1998 Na začátku 90. let si pod pojmem podnikatel představovala většina lidí u nás muže ve <fialovém> či vínovém saku vietnamské provenience. Nezbytným doplňkem byly také bílé ponožky.

Этой фиолетовой «униформой» они стремились продемонстрировать свою принадлежность к новому классу предпринимателей.

opus.nazev=Lidové noviny, 17.5.2000,opus.rokvyd=2000 Jsou to lidé, kteří se s krajním nevkušem pokoušejí navléknout laciné náhražky ředitelské uniformy - ona pověstná <fialová> saka a bílé ponožky. Negativní pohled na tuto důležitou společenskou skupinu je výsledkem velkého zmatení slov a naprosté dezorientace společnosti, která prožila většinu života v komunismu.

opus.nazev=Britské listy, 3.2.2004,opus.rokvyd=2004 jak neúměrná byla cena NMT mobilních telefonů a jejich minutových tarifů v době, kdy liberální myšlenky slavily úspěch

největší a s obrovitými krabicemi se hrdě procházeli bohové té doby - manažeři ve <fialových> sakách.

opus.nazev=Xantypa, č. 2/2009, opus. autor=Y, opus.rokvyd=2009 Ve své hlavě jsem si ty mobility prostě přeložil tak, že tu jsou něčím, čím byla u nás na počátku devadesátých let <fialová> podnikatelská saka.

Однако многие «новые» предприниматели вели бизнес нечестно, поэтому очень скоро «фиолетовые пиджаки» стали ассоциироваться с мошенничеством, нечестным ведением дел и финансовыми аферами. Термин *fialový* получил негативные коннотации.

opus.nazev=Lidové noviny, 19.12.2000, opus.rokvyd=2000 Dalším, spíše už psychologickým problémem, je představa podvodníka ve <fialovém> saku, která se vybaví většině populace při slově podnikatel.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 25.6.2001, opus.rokvyd=2001 Já nenávidím pseudopodnikatele ve <fialových> sakách a bílých ponožkách - oni se teď trošku kultivovali, pokud jde o barvu ponožek a sak, ale nekultivovali se, pokud jde o barvu duše.

opus.nazev=Lidové noviny, č. 185/1998, opus.rokvyd=1998 odpůrcům ČSSD. Někteří politici naznačují, že by si tak Miloš Zeman splnil svůj dávný sen - vypořádat se s typem podnikatelů, který bytostně nesnáší." Koho Zeman opravdu nenávidí, jsou ' podnikatelé ve <fialových> sakách'. V jeho očích to jsou paraziti, kteří přišli k obrovskému vlivu měřenému penězi nikoli dřinou a rozvíjením svého nadání, ale podvodem, bezcharakterností a štěstím z vypočítaného okamžiku.

3.6.5. Фиолетовый – цвет чего-то совершенно невероятного

Чистый фиолетовый цвет в природе – явление достаточно редкое. Кроме того, как уже было замечено, и объекты фиолетового цвета, созданные руками человека, долгое время оставались редкостью, из-за дороговизны красителей. Возможно, поэтому фиолетовый цвет стал ассоциироваться с чем-то редким, мало возможным и даже невероятным.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 3.8.1999, opus.rokvyd=1999 Nejčastěji vypouštějí z úst pořekadla typu: neexistují na světě dvě věci, <fialový> slon a upřímný Čech.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 14.12.2002, opus.rokvyd=2002 Jenže tím se asi liším od většiny ostatních lidí v dnešní Spartě, kteří svou tvář prostě ztrácejí. A když to po nich někdo bude chtít, pro teplé místečko klidně odkývají, že trávník na hřišti je <fialový>.

В качестве символа того, чего и в природе не может быть, выступает фиолетовая корова (*fialová kráva*) с оберток знаменитого шоколада Milka.

opus.nazev=Nedělní Blesk, č. 32/1999, opus.rokvyd=1999 Chicago má své" švýcarské krávy" O tom, že Švýcarsko charakterizují kromě jiného mléčné výrobky a čokoláda Milka, není pochyb. Všem jistě zůstala v paměti reklama na lahodnou čokoládu se symbolem <fialové> krávy.

opus.nazev=Lidové noviny - Magazín, č. 17/1997, opus.rokvyd=1997 Slavná německá pochoutka spletla malé děti v mnoha zemích a ty si teď myslí, že krávy jsou <fialové>.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 8. 10. 2003, opus.rokvyd=2003 A fanoušek osobitě tarantinovské nadsázky, kde useknuté hlavy hovoří a vodotrysky krve jsou umělejší než <fialové> krávy v reklamě, se prostě těší na slíbený" nejlepší akční film všech dob" na pokračování.

Фиолетовая корова из мира фантазий превратилась в самостоятельный образ, почти несвязанный с конкретной маркой шоколада.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 10. 4. 1998,opus.rokvyd=1998 Zejména městské děti , které si už někdy myslí, že kráva je <fialová>, budou stále vděčnější autorům expozice, že jsou zde vystavena vyspaná hospodářská zvířata - od slepic přes ovce až po plemenného býka.

Представляется, что с дополнительным значением «невероятности» связан чешский фразеологизм *fialový hnus*. Согласно «Чешско-русскому фразеологическому словарю» под редакцией В. Мокиенко, *hnus fialový* значит: 1. гнус, мерзость; смотреть (слушать) противно 2. тоска зелёная, скучища смертная [Mokienko, 2002, с. 169]. В этих толкованиях, по сути, приведены русские эквиваленты, которые экспрессивно окрашены и имеют коннотации «очень», «чрезвычайно». Можно предположить, что термин *fialový* попал в состав фразеологизма *hnus fialový* именно потому, что фиолетовый цвет вносит в него семы «очень», «невероятно», «чрезвычайно», что связано с дополнительным значением нереальности, о котором говорилось выше.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 16.6.2002,opus.rokvyd=2002 Naproti tomu generální ředitel jedné velké papírenské firmy byl včera večer před televizí bez sebe vztekem. Výsledek voleb nazýval <fialovým> hnusem a budoucnost přirovnával k jánošíkismu, ve kterém bude zlý Špidla bohatým brát a chudým dávat.

opus.nazev=Týden, č. 16/2003,opus.rokvyd=2003 Vietnamci chodí močit do křoví, na rynku to páchne, tržnice je ostudou, ba vředem města a vůbec je to <fialový> hnus.

3.6.6. Фиолетовый – цвет мистики и дьявольщины

Фиолетовый цвет свойственен мёртвому телу, о чём говорилось выше. Смерть всегда ассоциировалась у людей с уходом в мир иной, в другую незнакомую реальность. Фиолетовый поэтому долго мог оставаться цветом непознанным, неопределённым, в том числе и из-за его редкости. Он стал ассоциироваться с чем-то мистическим и сам стал атрибутом магии.

opus.nazev=Deníky Bohemia, 16.8.2004,opus.rokvyd=2004 Co barva, to atribut vystupující postavy. Mystickou <fialovou> uvedla na scénu Adamsova rodina či věčně potrhlý Charlie Chaplin. Modrá, představující naději a poznání, dala divákům zakusit zašlou dobu Divokého západu.

opus.nazev=Obtisky,opus.autor=Kožmín, Zdeněk,opus.rokvyd=1998 I tohle zase najednou přechladné léto má svou vřelost. Rozsvítil se magicky <fialový> Eurotel.

В христианской религии занятия магией осуждались, поэтому фиолетовый цвет мог получить негативные коннотации и ассоциироваться со злыми силами и дьявольщиной. Кроме того, носители чешского языка порой приписывают фиолетовый цвет сильному пламени, что также могло стать источником ассоциаций фиолетового цвета с адским пеклом.

opus.nazev=Mladá fronta DNES, 19.6.2000,opus.rokvyd=2000 Obrazovky zahořely umělým ohněm a rozházené kosti, vraky aut, řetězy, pneumatiky a podivné stroje připomínající Frankensteinovu laboratoř zalila infernální <fialová> záře.

opus.nazev=Vládci Sedmihoří. Magická cesta, opus.autor=Hlaváčková, Iva, opus.rokvyd=2008 Sotva to čarodějnice dořekla, zničehonic vystrčila ze zrcadla ruku s dlouhými černými nehty a vyslala proti nebohé dívce <fialový> blesk zlé energie.

opus.nazev=Ikárie, č. 4/2007, opus.autor=Y, opus.rokvyd=2007 Proměna královny ještě neskončila. Amarelis v cárech šatů se válela na podlaze, částečně ještě v podobě ženy, přestože její oči už planuly <fialovým> ohněm.

opus.nazev=Deníky Moravia, 26.5.2004, opus.rokvyd=2004 Představili se modří šmoulové, červený Moulin Rouge, zelený les, <fialové> přízraky, bílý Frankenstein, černobílý film Škola, základ života, modrá voda, stříbrná budoucnost, Addamsova rodina i Žlutá ponorka.

4. Сравнение категорий «Фиолетовый цвет» и «Fialová barva»

Итак, мы провели анализ категорий «Фиолетовый цвет» и «Fialová barva» в отдельности. Сравним полученные результаты по основным пунктам.

4.1. Статус терминов *фиолетовый* и *fialový*

Оба термина имеют языковых «конкурентов», претендующих на звание основного термина: для русского термина это *лиловый* и *сиреневый*, для чешского – *lila*. Но и в русском и в чешском языках, как нам удалось установить, «конкурирующие» термины, во-первых, не являются синонимами терминов *фиолетовый* и *fialový*, а во-вторых, не могут считаться основными по некоторым причинам. Русский термин *лиловый* имеет для этого слишком неопределённое значение, а чешский термин *lila* не изменяется ни по падежам, ни по числам, что говорит о том, что он вообще малоупотребителен.

4.2. Словообразовательные гнезда

Словообразовательное гнездо у чешского термина развито больше, чем у русского. От прилагательного *fialový* образованы глаголы со значением «быть, стать фиолетового цвета» (*fialovět, nafialovět, zfialovět*), а также абстрактное существительное со значением «яркий фиолетовый цвет чего-л.» (*fialovost*). Однако пока лишь некоторые словари, в частности чешский тезаурус, фиксируют эти лексические единицы.

Словообразовательное гнездо русского прилагательного *фиолетовый* развито слабее: в нём нет ни глаголов, ни существительных. Но они, несомненно, появятся в скором времени, так как процесс словообразования идёт: в русской части Интернета удалось обнаружить неологизм *фиолетоветь*, используемый пользователями. В русской поэзии встречается существительное, авторский неологизм, *фиолет*.

4.3. Прототипы

При установлении прототипа фокального фиолетового цвета мы столкнулись с трудностями как в русском, так и в чешском языках. Сложности обусловлены, прежде всего, внеязыковыми причинами – редкостью чистого фиолетового цвета в природе. Несмотря на схожую этимологию чешского и русского терминов, оба они произошли от названия цветка фиалки, обладающего характерной окраской. Первоначальная референция была впоследствии утрачена. Цвет лепестков фиалки не является «наилучшим образцом» фиолетового цвета ни в русском, ни в чешском языке. Кроме этимологии и словарных толкований, не было выявлено каких-либо фактов, подтверждающих обратное.

Для большинства носителей русского языка прототипическим оттенком фиолетового цвета обладают фиолетовые химические чернила. Установить один стопроцентный прототип фиолетового цвета в чешском языке оказалось труднее: было выявлено несколько объектов, которые могут быть прототипами для разных групп говорящих на чешском языке. Сложности при определении прототипа можно объяснить относительной языковой молодостью категории «Fialová barva» и термина *fialový*. Границы и фокальный центр категории пока нечёткие и подвижные.

4.4. Концептуализация

Концептуализация фиолетового цвета в русском и чешском языках сходна: этот цвет понимается как холодный и нездоровый. Сходство состоит в том, что концептуализация фиолетового цвета в обоих языках сближается с концептуализацией синего цвета ввиду экстралингвистических факторов. Синий и фиолетовый цвета свойственны одним и тем же объектам по схожим причинам, например телу человека из-за озноба, удара (синяк) или злоупотребления алкоголем. Интересно, что говорящие на русском и чешском языках выделяют в фиолетовом цвете преимущественно доминанту синего, а не красного цвета, хотя в образовании фиолетового равно участвуют оба эти цвета.

Кроме очевидных сходств, были выявлены и некоторые различия: в представлениях носителей русского языка тёмные оттенки фиолетового цвета граничат с чёрным, что подтверждает предположение о значительной размывости границ категории в русском языке. В чешском языке контекстов, где фиолетовый цвет сближается с чёрным, найдено не было. Однако носителям чешского языка фиолетовый цвет может видаться в тех явлениях и объектах, в которых для говорящего на русском не ни капли фиолетового цвета. Например, фиолетовыми в чешском языке можно назвать глаза (*fialové oči*) или кровь человека (*fialový jako sražená krev*). Фиолетовой (а также синей) говорящему на чешском видится черника, хотя в русском языке это чёрная ягода, что подтверждает собственно её название.

opus.nazev=Deníky Bohemia, 14. 6. 2006, opus.rokvyd=2006 Město chce přilákat turisty na slibně se rozjíždějící tradici takzvaného borůvkobraní. Těchto <fialových> plodů je v okolních lesích nadbytek, takže nikomu prakticky nic nebrání vyrazit do přírody a třeba si upéct koláč podle receptů místních žen.

Носителям русского языка фиолетовый цвет видится в блеске молний, а также в неестественном свете электричества, что для чешского языка не характерно.

Мысли мои тщательно обходили спасительное озеро сна и уподоблялись охваченным в ночную грозу томительным страхом скакунам, которые, при фиолетовых вспышках, озаряющих дымные клубы туч, стараются забиться в самую середину табуна, толкают друг друга и тревожно перебегают с места на место. [А. Хейдок. Чёрная палатка (1924-1934)]

4.5. Сочетаемость

Термины *фиолетовый* и *fialový* могут характеризовать большинство классов натурфактов (см. таблицу).

Типы объектов	Возможность употребления в русском языке (+/-)	Возможность употребления в чешском языке (+/-)
3. Натурфакты		
1.1. Части тела человека	+	+
1.2. Названия животных	+	+
1.3. Названия растений и их частей	+	+
1.4. Названия натуральных животных продуктов	–	–
1.5. Названия жидкостей и выделений человека или животного	–	+
1.6. Названия небосклона и небесных объектов	+	+
1.7. Названия световых явлений и метеорологических объектов	+	+
1.8. Названия времени суток	+	+
1.9. Названия элементов ландшафта	–	–
1.10. Названия натуральных субстанций и явлений	+	+
1.11. Названия минералов	+	+
4. Артефакты		
2.1. Названия веществ и материалов	+	+
2.2. Названия продуктов	–	–
2.3. Названия напитков	–	–
2.4. Названия металлов	–	–

Что касается артефактов, то насыщенный фиолетовый цвет не свойственен большинству продуктов питания и напитков. Этот цвет присущ некоторым съедобным продуктам, например баклажанам или сливам, но при приготовлении их фиолетовый цвет утрачивается. Для натуральных животных продуктов этот цвет не свойственен вообще, поэтому он воспринимается как неаппетитный и неестественный для продуктов, годных к употреблению в пищу.

4.6. Дополнительные значения и коннотации

Термины *фиолетовый* и *fialový* имеют три схожих дополнительных значения (см. таблицу).

<i>фиолетовый</i>	<i>fialový</i>
бюрократизм	—
равнодушие	—
болезнь, смерть	болезнь, смерть
—	печаль, траур
—	величественность, роскошь
—	новые чешские коммерсанты
—	невероятность
зловещесть, мистика,	мистика, дьявольщина
волшебство	—

Дополнительные смыслы «смерть», «болезнь» есть у фиолетового цвета в обоих языках, что объясняется одинаковым физическим опытом, связанным с этим цветом у носителей обоих языков. Другие общие смыслы «зловещесть», «мистика», очевидно, связаны со схожими религиозными представлениями русских и чехов, в частности с христианскими представлениями о загробной жизни. Сходные негативные коннотации в этом случае также связаны с осуждением христианской церковью, будь она католической или православной, магии, колдовства и чародейства.

В чешском языке развился ещё два дополнительных смысла, которые связаны с религией - «траур», «печаль». Как уже было замечено, в католичестве фиолетовому цвету придавался особый смысл, которого не было в православии. Поэтому выраженных ассоциаций фиолетового цвета с печальными событиями у русских нет.

Концептуальными и культурными различиями можно объяснить и существование следующих специфических дополнительных смыслов:

- «бюрократизм» и «равнодушие» в сознании русскоговорящих связаны с прототипом фиолетового цвета – фиолетовыми химическими чернилами. В чешском языке такого прототипа нет – нет и соответствующих дополнительных смыслов. Возможно, чернила такого цвета просто не были в столь широком обиходе, как в СССР;
- «величественность», «роскошь». Фиолетовый цвет в представлениях чехов ассоциируется с величественностью и роскошью по описанным выше причинам. Русские правители также носили пурпурные мантии, но в представлениях русских пурпур – это, прежде всего, красный цвет с возможным оттенком фиолетового. Пурпурный цвет, то есть один из оттенков красного, ассоциируется у русскоговорящих с властью [ср. Василевич, 2005, с. 35];
- «новые» чешские коммерсанты и их не всегда честный бизнес – явление, с одной стороны, чисто чешское, поэтому подобных коннотаций в силу культурных различий нет в русском языке. С другой стороны, в 90-х российское общество переживало нечто подобное. В России после распада СССР первые бизнесмены начали свою деятельность в новых капиталистических условиях. Этих людей прозвали «новыми русскими», и в народной памяти навсегда останется их неперемный атрибут - малиновый пиджак. Можно предположить, что в обоих случаях речь идёт об одних и тех же пиджаках, которые вошли в Европе в моду в

начале 90-х. В таком случае, имеет место концептуальное различие: чехи приписали этим пиджакам фиолетовый цвет, а русские – малиновый, который в русском языке является оттенком красного [ср. Василевич, 2005, с. 35].

Появление дополнительного смысла «невероятность» в чешском языке также можно объяснить скорее культурными различиями.

Основываясь на результатах проведённого анализа, можно предположить, что категории «Фиолетовый цвет» и «Fialová barva» всё ещё переживают своё формирование. В русском языке это предположение подтверждает слаборазвитое словообразовательное гнездо, а в чешском – отсутствие ясного прототипа и неопределённость фокального центра. Границы категорий ещё достаточно размыты. Как удалось установить с помощью языковых и культурных фактов, границы чешской категории чуть шире. Чехи могут назвать фиолетовыми большее количество объектов, которые для русских пока остаются, например, красными, как в случае с пиджаками, или чёрными, как в случае с черникой. Однако это касается некоторых отдельных случаев. В целом, границы сочетаемости, а значит и границы категорий, совпадают. О том, что категории находятся на близких стадиях развития, говорит и то, что они имеют почти равное число дополнительных смыслов.

Часть III. К вопросу о специфике цветового видения носителей русского и чешского языков. Конвергентные и дивергентные черты

Итак, мы рассмотрели шесть пар категорий цветов в русском и чешском языке, а также категорию «Голубой цвет». Проведённое сравнение внутри пар выявило высокую степень сходства в строении категорий при значительных расхождениях в области дополнительных значений и коннотаций. Рассмотрим полученные данные подробнее.

1. Категоризация

Проведённое нами исследование позволяет сделать некоторые заключения относительно общих закономерностей категоризации цветов, а также частных особенностей этого процесса в русском и чешском языках.

Как отмечалось во Введении к настоящей работе, для исследования были отобраны категории цветов, которые выделились на V, VI, а также VII стадии развития словаря цветообозначений, согласно теории Б. Берлина и П. Кея. Как уже отмечалось, данная теория не раз подвергалась критике по разным причинам, в том числе из-за крайнего релятивизма, в который не вписываются особенности разных языков (ср. MacLaury 1987, 1992, Hewes 1992, Kinneer, Deregowski 1992, Toren 1992), а также излишней увлечённости её авторов физикой цвета [ср. Вежбицкая, 1996, с. 233]. «Крайний универсализм в изучении языка и мышления столь же неоснователен и опасен, сколь и крайний релятивизм в изучении культуры», - отмечает исследователь А. Вежбицкая, полемизируя с теорией Б. Берлина и П. Кея [Вежбицкая, 1996, с. 238]. При этом полученные нами результаты частично подтверждают теорию в той её части, где речь идёт о порядке называния исследованных нами цветов. Согласно теории синий цвет получает название на V стадии развития словаря цветообозначений. Действительно, как в русском, так и в чешском языках, у основных терминов категории синего цвета (*синий, modrý*) было выявлено большее число дополнительных значений, они входят в большее число идиом, встречаются в фольклорных текстах. Всё это является косвенным свидетельством «старшинства» этих терминов в языке.

Рассуждая о порядке появления категорий и колоративов в языке, мы лишь делаем предположения, поскольку настоящее исследование не ставило задачей как можно точнее определить время появления цветообозначений в русском и чешском языках и порядок их следования. Представляется, что это предмет отдельного диахронического исследования.

Итак, проводя исследование, мы принимали во внимание теорию Б. Берлина и П. Кея. Согласно ей, на последней стадии, то есть VII, названия получают розовый, серый, фиолетовый и оранжевый цвета. Результаты нашего исследования дают основания для деления этого этапа на подэтапы.

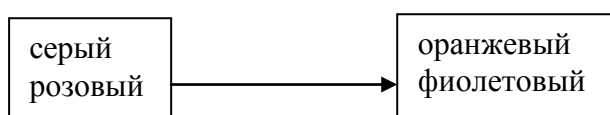
Мы предполагаем, что категории «Серый цвет», «*Šedá barva*» и «Розовый цвет», «*Růžová barva*» выделились раньше, чем категории «Оранжевый цвет», «*Oranžová barva*» и «Фиолетовый цвет», «*Fialová barva*». Наше предположение кажется справедливым как для русского, так и для чешского языка. Об этом можно судить по значительной развитости

словообразовательных гнезд, широкой сочетаемости и большом числе дополнительных значений терминов *серый*, *šedý* и *розовый*, *ružový*.

Что касается категорий «Оранжевый цвет», «Oranžová barva» и «Фиолетовый цвет», «Fialová barva», то они обнаружили низкую степень сформированности. Замечено, однако, что чешская категория «Oranžová barva» более развита, чем её русский аналог. Словообразовательное гнездо её основного термина *oranžový* более развито, сочетаемостные возможности более широкие, а количество дополнительных смыслов больше. Всё это говорит о том, что чешская категория имеет более чёткие и широкие границы, в то время как русская категория ещё не до конца выделилась из категорий «Красный цвет» и «Жёлтый цвет». То есть многие оттенки, которые по-чешски уже называет термин *oranžový* и которые включены в категорию «Oranžová barva», по-русски пока продолжают относиться к категории «Красный цвет» (например красная икра) или «Жёлтый цвет» (например жёлтый сигнал светофора). Этот вопрос обсуждался в разделе 4.4 Главы V.

Категории «Фиолетовый цвет» и «Fialová barva» также находятся в процессе оформления. В русском языке это предположение подтверждает слабо развитое словообразовательное гнездо, а в чешском – отсутствие ясного прототипа и неопределённость фокального центра. Границы категорий ещё достаточно размыты. Как нам удалось установить, границы чешской категории чуть шире. Русская же категория в представлениях говорящих ещё не полностью выделилась из категорий «Чёрный цвет» и «Синий цвет».

Таким образом, мы предполагаем, что последнюю стадию формирования словаря цветообозначений, названную Б. Берлином и П. Кеем седьмой, можно разделить на подэтапы:

VII (1)

VII (2)

Помимо сходств в области категоризации цветов в русском и чешском мы выявили и значительные расхождения. Например, в случае категорий «Коричневый цвет» и «Hnědá barva». Согласно теории Берлина-Кея, коричневый цвет получает название на VI стадии. В чешском языке категория «Hnědá barva» уже прошла основные этапы формирования, о чём можно судить по собранным нами языковым фактам. Чешская категория стабильна, обладает чёткими границами и центром, ясным прототипом. В этом смысле категория «Коричневый цвет» отстаёт от чешского аналога: в настоящее время она менее стабильна. Причина тому, на наш взгляд, кроется отнюдь не в более позднем выделении категории в русском языке. Данные этимологии позволяют судить о том, что категория для цвета, который сегодня русские называют *коричневым*, начала складываться задолго до появления собственно колоратива *коричневый*. С древнерусской эпохи известно цветообозначение *бурый* – «тёмно-коричневый с сероватым или красноватым оттенком», а колоратив *карий* – «коричневый» (о масти лошади, глазах) – с конца XIV в. [Черных, 1999, с. 125, с. 381]. В

XVII в. появилось цветообозначение *коричневый*, которое вошло в группу уже существовавших терминов и называвших близкие оттенки того же цвета [Бахилина, 1975, с. 228]. Термин *коричневый* вступил в конкуренцию с другими терминами в группе и начал вытеснять их. Мы полагаем, что этот процесс, который до сих пор не завершился, мог замедлить или осложнить оформление уже существовавшей в русском языке категории. До сих пор ни один из терминов группы нельзя считать основным по причинам, изложенным в разделе 2.1. Главы II. Колоратив *коричневый*, по всей видимости, обладает наибольшим потенциалом, но пока его сочетаемость в значительной степени ограничена, а словообразовательное гнездо развито слабо. Таким образом, перераспределение позиций внутри категории в значительной степени повлияло на её стабильность.

Основной термин категории, таким образом, играет важнейшую роль в процессе её формировании. Ясность значения основного колоратива, его сочетаемостные возможности напрямую влияют на стабильность категории.

Факты сочетаемости основных терминов, прежде всего совпадение коллокаций, выявляют близость категорий в представлениях русских и чехов. Сходства в области сочетаемости разных терминов могут пролить свет на происхождение той или иной категории. Так, в русском языке колоративы *синий* и *серый* сочетаются с названиями разнообразных металлов. Мы принимаем точку зрения Б. Берлина и П. Кея о том, что категория «Синий цвет» оформилась раньше, чем категория «Серый цвет». Предположительно, часть оттенков, которые сейчас входят в категорию «Серый цвет», раньше концептуализировались как оттенки синего, то есть входили в категорию «Синий цвет», другая часть могла относиться к категории белого цвета (исключительная бледность). Из категории «Синий цвет» вышла и русская категория «Голубой цвет», которой нет в чешском языке, так как светло-синий цвет остаётся в представлениях говорящих на чешском одним из оттенков синего. Очевидно, в современную категорию «Голубой цвет» входят также оттенки, которые ранее называл колоратив *белый*.

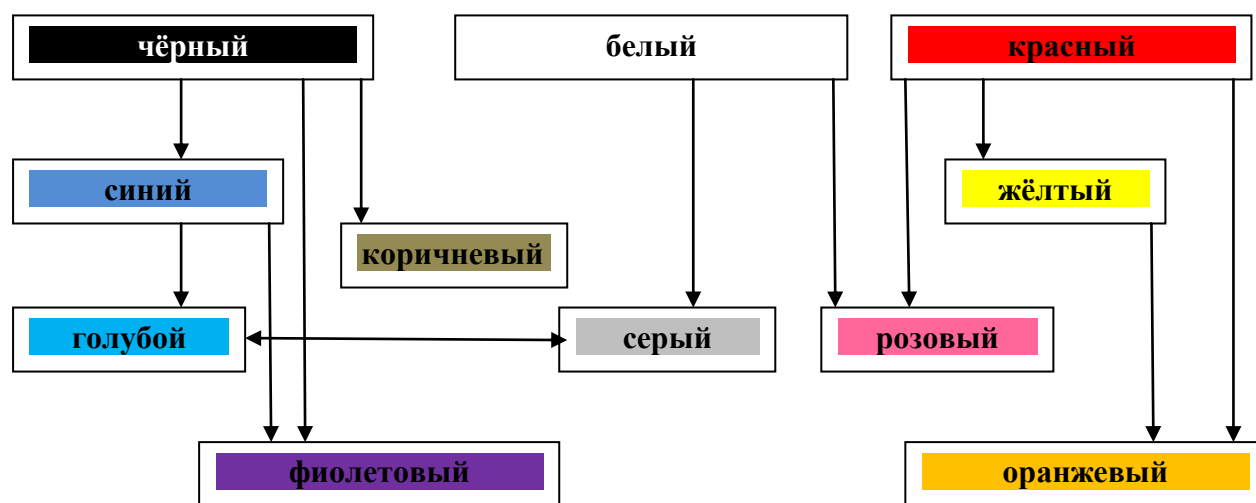
Исходя из того, что, как в русском, так и в чешском языках, некоторые объекты, например, заря, мясо, губы, щёки, могут называться то *розовыми*, то *красными*, мы делаем предположение: категория «Розовый цвет» выделилась из более древней категории «Красный цвет», а категория «*Růžová barva*» - из категории «*Červená barva*».

В категорию оранжевого цвета, и в русском, и в чешском, вошли оттенки, которые раньше включались в категорию красного и жёлтого цветов. Категория для фиолетового цвета охватывает оттенки, которые раньше концептуализировались как синие или чёрные. Категории «Коричневый цвет» и «*Hnědá barva*» включают оттенки, которые прежде относились к категории чёрного цвета.

Итак, происхождение категорий цветов оставляет след в ментальных структурах и в языке. Современные более молодые категории граничат с более старыми категориями - с теми, из которых они выделились. Таким образом, близость категорий цветов в наших представлениях обусловлена, во-первых, физикой самих цветов, их замеченным природным сходством, а во-вторых, логикой развития наших концептуальных

представлений об этих цветах. Каждый из этапов этого процесса нашёл отражение в языке.

Схема ниже суммирует сделанные нами предположения относительно происхождения и развития категорий цветов в русском и чешском языках.

2. Концептуализация

В области концептуализации было выявлено значительное число сходств и различий. Остановимся подробнее на особенностях концептуализации цветов, которые нам удалось выявить, а также обозначим отличия в концептуализации и причины их возникновения.

На концептуализацию цвета оказывают большое влияние наши представления об объектах, которым этот цвет приписывается. Так, синий цвет в чешском концептуализируется как нечто текучее, жидкое. Синеву (*modř*) можно пить, пролить, процедить, размыть, разбавить как воду. Она тает, как снег, и поглощает, как омут. Синеве приписывается свойство обладать глубиной и влажностью. Синева как водоём, где можно плавать, нырять или тонуть. Всё потому, что синими говорящим на чешском кажутся воды рек, озёр и морей. Таким образом, их свойства, то есть свойства воды, метафорически переносятся на цвет.

Тот же процесс наблюдается и в случае розового цвета: и в русском, и в чешском языках этот цвет концептуализируется как сладкий. Розовыми в современной кондитерской промышленности принято делать конфеты, пастилу, зефир, мороженое и прочие сладости. Розовый цвет придаёт им аппетитности. Как замечают авторы монографии «Человек-цвет-пространство», теперь розовый цвет сам вызывает «ощущение сладкого» [Фрилинг, 1973, с. 13] Так, розовый превратился в сладкий цвет, что, в свою очередь, породило негативные коннотации «приторный» и «слащавый».

Свойства объектов реального мира, которым приписывается серый цвет, определили специфику концептуализации серого цвета в русском и чешском языках. Серыми

предметы становятся от грязи и времени, от обветшания и изнашивания. Так серый цвет превратился в линялый и выцветший - как бы «бывший» цвет. Более того, обыденность этих предметов в каждодневной жизни, их безликость сделали из серого «никакой» цвет, нечто, что противопоставляется всему цветному.

Причины совпадений в области концептуализации цветов, таким образом, кроются в сходстве нашего физического и психологического опыта. Русские и чехи живут в подобных климатических условиях: тёплое солнечное лето с буйством красок, холодные пасмурные зимы. Поэтому, например, синий цвет – это для русских и чехов цвет холодный: цвет снега, льда, замёрзших конечностей. А оранжевый цвет – это цвет тёплый, цвет солнца, ярких красок, каникул и хорошего настроения, что находит отражение в текстах, например, популярных песен (см. раздел 2.6.1., 2.6.2. Главы V). Более того, в представлениях русских и чехов оранжевый цвет – это цвет пламенеющий, горящий, полыхающий, так как свойства огня, которому приписывается оранжевый цвет, были метонимически перенесены собственно на цвет.

Зачастую наш физический опыт, касающийся объектов и явлений, которым приписывается тот или иной цвет, противоречив. Поэтому и представления о цвете становятся «двойственными», а порой сочетают в себе взаимоисключающие элементы. Так, фиолетовый цвет в сознании русскоговорящих это одновременно холодный и тёплый цвет. Холодный, возможно, потому что фиолетовыми от мороза становятся нос, губы и конечности. Тёплый – от того, что он видится в главном источнике тепла – в огне. Сходные противоречивые концептуальные представления о коричневом цвете выявлены в чешском языке. Коричневый цвет чаще причисляется к тёплым, так как это цвет загорелой кожи, пропёкшейся корочки горячего хлеба, но мы встретили контексты, где этот цвет относится к холодным, возможно потому, что зелёные летом растения становятся в холодное время коричневыми, а может быть потому, что коричневый цвет – типичный цвет зимней верхней одежды.

Другие цвета, наоборот, не причисляются ни к одному из типов – ни к холодным, ни к тёплым цветам. Так произошло в случае с серым цветом. И это тоже подчиняется внутренней логике ментальных представлений об этом цвете. Как уже говорилось, основная идея серого, как в русском, так и в чешском языках, это безликость и неприметность. Этот цвет противопоставлен всем цветам вообще – холодным и тёплым – любым. Поэтому он не причисляется ни к тем, ни к другим. Оппозиционное положение серого цвета в языке - это прямое продолжение наших концептуальных представлений о нём.

Но не всегда физический опыт, а также свойства предметов совпадают в представлениях русскоговорящих и носителей чешского языка. И хотя различий меньше, чем сходств, на них тоже необходимо обратить внимание. Так, розовый цвет в представлениях носителей чешского языка – это цвет стыдливый и невинный. Очевидно, источник этих представлений - физический опыт: мы знаем, что стыдливый человек краснеет, его лицо, щёки приобретают розовый оттенок. Невинности же розовому цвету придают религиозные представления христиан, к которым принадлежат чехи, о розе и её цвете как об атрибуте непорочной и чистой Девы Марии. Для русскоговорящих же,

которые принадлежат к другой ветви христианства, невинным и чистым стал совсем иной цвет – голубой. Это цвет ясного неба, которое является обиталищем Бога. Небесный голубой цвет в православии – это цвет Богородицы, а значит чистоты и непорочности. В русском языке о светло-синем цвете говорят как о «чистом голубом», «девственно-голубом», «невинно-голубом». Подобные представления породили и коннотации «невинность», «безобидность». То, что в русском выделилась отдельная категория для светло-синего цвета, говорит о важности этого оттенка синего для русских людей. Возможно, значение этого цвета преумножено православной верой.

3. Прототип

Результаты исследования свидетельствуют о том, что

- чем старше с точки зрения истории языка категория цвета, тем легче выявить её прототип или прототипы;
- чем старше с точки зрения истории языка категория, тем больше прототипов она может иметь.

Первое утверждение подтверждают наши знания о таких категориях, как «Синий цвет», «Modrá barva», «Розовый цвет», «Ružová barva», «Коричневый цвет», «Hnědá barva». Эти категории уже прошли путь формирования: определились их границы и фокальный центр, дифференцировались оттенки цвета, который эти категории называют. Ясность представлений об этих цветах стала причиной того, что они стали приписываться всё большему числу и типу объектов. Это значительно расширило сочетаемость основных терминов категорий, а вслед за этим – и круг потенциальных образцов.

Так, например, прототипов синего цвета в русском языке несколько: это и небо, и васильки, и море. В ходе исследования также выяснилось, что наилучшие образцы розового цвета, как для русских, так и для чехов, дифференцированы. Если речь идёт о живых существах, то образец один (кожа младенца или поросёнка), если же говорят о неодушевлённых предметах, то образцы иные (сладости, мыло, мясные продукты). Сразу несколько прототипов было выявлено и в случае категорий «Коричневый цвет», «Hnědá barva», хотя в русском языке наиболее выделяется один – шоколад. Возможно, это связано с тем, что не до конца определился основной термин категории – колоратив *коричневый*. Он всё ещё имеет ограничения на сочетаемость (с названиями натурфактов), что сужает круг потенциальных прототипов. В чешском языке категория «Hnědá barva» более стабильна, основной термин обладает неограниченной сочетаемостью, поэтому и прототипов у фокального цвета категории, который называет термин *hnědý*, больше: шоколад, каштаны, бронза, мёд, глина, корица, кофе, орехи. Этот перечень расширен именно за счёт натурфактов.

Более «молодые» категории, такие как «Оранжевый цвет», «Oranžová barva» и «Фиолетовый цвет», «Fialová barva», имеют пока по одному прототипу или не имеют его вообще. Категории «Оранжевый цвет» и «Oranžová barva» имеют единственный ясный прототип – апельсин. Основные цветообозначения этих категорий являются

производными от названия этого фрукта (от фр. orange «апельсин»). Ассоциативные связи прочно связывают цвет с представлениями о его носителе. В будущем, очевидно, образцов оранжевого цвета в сознании русских и чехов станет больше. Так, для русскоязычных потенциальным образцом представляется морковь, которая пока чаще называется *рыжей*. Вопрос о конкуренции терминов *рыжий* и *оранжевый* обсуждался в разделе 2.1.2. Главы V. Проанализировав ряд современных текстов разных жанров, мы выдвинули предположение, что в будущем колоратив *оранжевый* расширит сочетаемость и вытеснит кооратив *рыжий* на периферию лексической системы. Этот процесс будет способствовать появлению новых прототипов оранжевого цвета.

Категории «Фиолетовый цвет» и «Fialová barva» - пример категорий с неясным фокальным центром. Как отмечает Н. Бахилина, основной колоратив категории *фиолетовый* называет «иногда очень разные оттенки цветов» и ещё только переживает свою историю [Бахилина, 1975, с. 262]. Не совсем ясное значение основного цветообозначения, конкуренция (см. раздел 2.1.2. Главы VI) в группе, ограниченная сочетаемость – всё это усложняет процесс соотнесения фиолетового цвета с прототипом. Более того, чистый фиолетовый цвет не слишком распространён в климатическом поясе, где живут чехи и русские. Вокруг не цветут экзотические фиолетовые цветы, не летают яркие фиолетовые птицы. Редкость фиолетового цвета в быту также затрудняет закрепление за ним образца в сознании русских и чехов.

Другой пример того, как специфика собственно цвета усложняет процесс соотнесения с прототипом, это категории «Серый цвет» и «Šedá barva». Как уже отмечалось выше, серый цвет неприметен по своей сути. Он привычен, неяркий и незаметен, зато окружает нас везде и всюду, а ведь «труднее всего заметить то, что видишь каждый день» [Вежбицкая, 1996, с. 235]. По замечанию Е. Рахилиной, «русское серый связано с идеей «плохо видный» [Рахилина, 2008, с. 180]. Он видится во всём и ни в чём. То же представляется справедливым и для чешского *šedý*. Таким образом, собственные свойства цвета препятствуют выявлению единственного ясного прототипа.

Суммируя вышеизложенное, отметим, что сложности при поиске прототипа обуславливают два типа причин:

- **Концептуальные.** Процесс соотнесения с образцом усложняется собственными свойствами цвета, тем, как люди его воспринимают.
- **Системные (языковые).** Незавершённость процесса оформления категории, неясности в значении её основного термина, ограничения на его сочетаемость – всё это может усложнить соотнесение цвета с его наилучшим образцом.

4. Коннотации. Дополнительные значения

Результаты проведённого нами исследования говорят о том, что коннотации цветов связаны, в первую очередь, со спецификой восприятия цветов, а именно: с их концептуализацией, которая определяется физическим и чувственным опытом людей.

4.1. Конвергентность в области коннотаций

Так, например, если физический опыт связывает цвет с **холодом**, то появляются коннотации

- **болезнь** (синий), так как холод вызывает простудные заболевания,
- **смерть** (синий, фиолетовый), так как мороз представляет смертельную опасность, кроме того, холодное тело покойника приобретает синюшный или фиолетовый оттенок.

Если наш физический опыт связывает цвет с **теплом, огнём и солнцем**, то появляются коннотации

- **радость, веселье, счастье** (оранжевый, голубой, розовый).

Если цвет **позитивно** воздействует на психику, появляются коннотации

- **радость, позитивные эмоции** (оранжевый, розовый),
- **оптимизм, идеализм** (розовый),

а если **негативно**, то цвет связывается с

- **тоской, печалью, грустью** (серый),
- **унынием и неприятностями** (коричневый),
- **равнодушием** (фиолетовый).

Таким образом, физический и психологический опыт становятся источником ассоциаций, из которых впоследствии развиваются коннотаций.

Иной основой для появления коннотации может стать прототип. На этот процесс обратил внимание Р. Токарски: «...Konotacje semanticzne barwy są w zasadzie pochodne od referencji prototypowych barwy»⁴² [ср. Tokarski, 1995, с. 27].

Особенно иллюстративен пример категорий «Голубой цвет». Прототипом голубого цвета в русском языке является небо при солнечной погоде. Как справедливо отмечает А. Вежбицкая, «голубой непосредственно связан с ясным дневным светом» [Вежбицкая, 1996, с. 259]. Ясное, чистое, ничем неомрачённое небо при хорошей погоде – образ, который лёг в основу сразу нескольких коннотаций голубого цвета в русском языке. Во-первых, небо для каждого христианина, а русская нация оставалась глубоко верующей на протяжении многих столетий, это обиталище Бога и ангелов. Чистый голубой цвет, или небесный, как его иначе зовут, стал ассоциироваться с чистыми помыслами, непорочными побуждениями, для русских это «нравственно высокий цвет» [Бахилина, 1975, с. 202]. Так

⁴² «... семантические коннотации цвета в основном происходят от прототипических референций цвета» перевод Е. Д.

голубой цвет приобрёл коннотации «чистота», «невинность». Другая коннотация «мечты» также связана с референциальной отнесённостью голубого цвета к небу. Мечтая, люди возводят глаза к небу, как бы прося у Бога то, что они желают. Ещё одна коннотация голубого цвета, «мир», также непосредственно связана с образом ясного неба над головой: неомрачённого тучами, сулящими непогоду и невзгоды. Интересно, что те же коннотации были выявлены у чешского колоратива *modrý*. Категория «*Modrá barva*» включает как тёмные, так и светлые оттенки синего цвета, в том числе цвет ясного неба при солнечной погоде. Небо является прототипом синего цвета в чешском языке так же, как и в русском. Поэтому и у чешского термина развились коннотации «невинность», «чистота».

Другим примером коннотации, связанной с прототипом, представляется коннотация «детство», выявленная у русского колоратива *розовый*. Розовый цвет приписывается коже малышей – свежей и нежной. Кожа маленьких детей стала прототипом чистого розового цвета. Прототип породил ассоциации с детским возрастом, из которых вышли коннотации: «детство», «молодость» и «идеализм молодости». И в русском, и в чешском языке у основных терминов категорий «Розовый цвет» и «*Růžová barva*» развились коннотации «красота», «здоровье». На наш взгляд, эти коннотации также связаны, пусть и опосредованно, с прототипом «кожа младенца», которая любому покажется самой нежной и красивой - идеальной.

Прототипическая отнесённость оранжевого цвета к апельсину лежит в основе коннотации «лето», выявленной у русского колоратива *оранжевый*. Возможно, соотнесённость в представлениях русскоговорящих фиолетового цвета с цветом химических чернил стала основой для появления коннотации «бюрократизм» и «равнодушие», ведь фиолетовая печать – главный символ бездушной бюрократической системы.

Мы заметили, что коннотации, в основе которых прототипическая отнесённость или опыт, физический и чувственный, это та область, где было выявлено наибольшее число сходств и совпадений. Из этого следует, что сходство дополнительных значений цветов в русском и чешском языках может быть обусловлено одинаковыми для всех людей процессами восприятия и сходными психологическими реакциями, которые, в свою очередь, составляют основу похожих концептуальных систем.

Иным фактором, играющим роль в появлении конвергентных коннотаций в разных языках, в частности в русском и чешском, являются явления культурного порядка: религиозные символы и убеждения, участие наций в одних и тех же исторических событиях, общие культурные реалии.

В этом отношении чрезвычайно показателен корпус коннотаций, который развили термины *розовый* и *ružový*. Как мы отмечали, цветок розы, а с ним и розовый цвет, в религиозных представлениях христиан был атрибутом Девы Марии – символа женского начала и материнства. Представляется, что именно из этой религиозной символики, со временем адаптированной производителями различных товаров для слабого пола, развились такие коннотации розового цвета, как «девчачесть», «женственность». Из этих

коннотаций позже развились смыслы «инфантильность», «легкомысленность» и «слащавость», а также «лесбийская любовь» и «гомосексуальная любовь».

Исторические события, в которых участвовали чешская и русская нации, стали тем общим культурным фоном, который отразился на появлении коннотаций сразу нескольких цветов. Так, Вторая мировая война, развязанная фашистами, выбравшими в качестве своего символического цвета коричневый, связала этот цвет в представлениях русских и чехов с национализмом и страшными преступлениями против человечества. Коричневый приобрёл коннотации «виновность», «преступность».

События, последовавшие за Второй мировой войной, стали причиной того, что сегодня русские и чехи могут связывать серый цвет с однообразностью и убожеством жизни в тоталитарном государстве – при социализме. Коммунистические идеологи стремились создать идеальное общество равных: одинаковых, безликих людей, не имеющих мнения, тех, кого в России принято называть *серой массой*, а в Чехии – *šedá masa* или *šedý průměr*. Так серый цвет приобрёл в обоих языках коннотации «одинаково безликий», «усреднённый».

Относительно недавнее политическое событие, не имевшее непосредственного отношения к жизни русских и чехов, также нашло отражение в языках. Революция 2004 года в Украине привела к власти коалицию новых политиков, которые выбрали своим цветом оранжевый. Россия, Чехия и Украина – страны одного геополитического региона, поэтому российское и чешское общество живо отреагировало на случившееся на Украине. И для русских, и для чехов оранжевый цвет теперь может являться символом революционных событий, оценка которых, однако, не совпадает. Если в чешском языке колоратив оранжевый в связи с событиями на Украине получил, скорее, положительные коннотации: «оппозиционность», «вызов», – то в русском, скорее, негативные. Российское общество отнеслось к перевороту на Украине со скептицизмом (см. раздел 2.6.3. Главы V).

Итак, факторы, влияющие на конвергентность коннотаций в области цветов, могут быть следующими:

- одинаковые для всех людей процессы восприятия и сходные психологические реакции, закреплённые в концептуальных системах,
- общность культурно-исторического фона.

4.2. Дивергентность в области коннотаций

Замечено, что дивергентные явления в области коннотаций могут быть обусловлены факторами того же порядка. Так, сходный физический и чувственный опыт русских и чехов порой становится источником разных ассоциаций, из которых рождаются специфические коннотации. Немаловажную роль в этом процессе играют социокультурные реалии или, употребляя термин В. Виноградова, фоновая информация [Виноградов, 1978, с. 87].

Например, психологи отмечают, что тёмные оттенки коричневого, близкие к чёрному, способны вызвать у людей депрессию, «задавить» повседневностью [ср. Нелюбова, 2006, с. 17]. Очевидно, психологически русские и чехи воспринимают этот цвет подобно. Схожий чувственный опыт стал базой для конвергентных коннотаций «унылость», «скучность». Однако в русском языке неброский коричневый также коннотирует скромность, чего не было замечено в чешском языке. Для говорящих на русском коричневый цвет – это цвет скромного школьного платья ученицы, бывшего «в обязательной моде» не только в недавнем прошлом - в СССР, но и в Российской Империи.

Оба они были очень молоды: девушке было всего семнадцать лет, Немовецкому на четыре года больше, и оба они были в ученической форме: она в скромном коричневом платье гимназистки, он в красивой форме студента-технолога. [Л. Андреев. Бездна]

Подобного культурного опыта у чехов нет. Не было выявлено и коннотации «скромность» у чешского колоратива *hnědý*. В чешском языке, однако, из прототипической отнесённости коричневого цвета развилась коннотация, которой нет в русском языке – «естественность», «природность». Как уже отмечалось, цветоименование *hnědý* может свободно сочетаться с названиями артефактов и натурфактов. Прототипом коричневого цвета для чехов могут быть такие натурфакты, как каштаны, орехи, глина. Ассоциации коричневого цвета с этими природными объектами легли в основу коннотаций «естественность», «природность». Для русскоговорящих коричневый цвет пока не имеет ясного прототипа в живой природе, сочетаемость колоратива *коричневый*, как справедливо замечает Е. Рахилина, пока ограничено сферой артефактов [Рахилина, 1995, с. 176]. Коннотаций подобных чешским выявлено не было.

Знания о политической жизни чешского общества помогают найти ответ на вопрос, почему оранжевый цвет может ассоциироваться у чехов с социал-демократическими силами и, прежде всего, с партией ČSSD (Чешская социал-демократическая партия). Это политическое объединение выбрало оранжевый в качестве цвета своей предвыборной кампании и продолжает использовать его в символике партии. Так, оранжевый цвет превратился для граждан Чехии в цвет социал-демократов. Синий же цвет использует в своей символике чешская партия ODS (Гражданско-демократическая партия), поэтому синий для граждан, следящих за политической жизнью в Чехии, это цвет партии ODS. Оба политические объединения – реалия чешской политической жизни, а дополнительные значения чешских терминов *oranžový* и *modrý* оригинальны и не имеют аналогий в русском языке. Интересно, что ни один из исследованных нами цветов не используется в современной России ни одной политической партией, которые скорее предпочитают символические образы: яблоко, медведь, голубь.

В появлении ассоциаций, связанных с цветами, и коннотаций играют роль и религиозные убеждения общества, распространённые предрассудки, поверья и стереотипы. Например, извечная русская проблема алкоголизм и связанный с ним стереотип о типичном алкоголике с синим носом породили ассоциации синего цвета с алкоголизмом. Поэтому для говорящих на русском, главным образом молодёжи, «синяк» - это алкоголик, а синий цвет коннотирует беспорядное пьянство.

Другой интересный пример процесса расхождения, в котором, как нам представляется, сыграли значение религиозные убеждения, – голубой цвет и его коннотация «гомосексуализм», существующая в русском языке. Во-первых, категория «Голубой цвет» сама по себе является примером специфической категоризации и концептуализации в области цветов. Как отмечалось выше, мы предполагаем, что одним из факторов, повлиявших на выделение самостоятельной категории для светло-синего цвета в русском языке, могло стать большое религиозное значение, которое придавалось этому цвету в православии. Для православных христиан этот цвет «посвящён Деве Марии как будущей Царице Небесной и (...) символизирует небесную истину, вечность, веру и верность» [Серов, 2003, с. 234].

Во-вторых, голубой цвет в русском языке имеет специфическую коннотацию, которой нет в чешском языке, – «гомосексуализм». Наши предположения относительно появления этой коннотации таковы: голубой цвет в русской культуре – этот цвет женского начала, Пресвятой Богородицы. Сближение мужчин гомосексуальной ориентации с представительницами прекрасного пола в представлениях русскоговорящих стало причиной того, что теперь геёв называют «голубыми», то есть по сути «женственными». Ту же точку зрения высказывает исследователь Н. Серов, связывая «женственную голубизну мира» с гей-движением [ср. Серов, 2005, с. 243].

Дивергентность коннотаций, помимо культурных и исторических различий, определяют несходства в области категоризации и концептуализации, составляющие ту самобытность понимания, интерпретации и оценки окружающего мира, которая всегда свойственна некоторому обществу и отражена в картине мира языка, на котором оно говорит (языковая картина мира). Как замечает И. Ванькова, языковая картина мира некоторого языка всегда субъективна: люди, выделив одну черту или сторону объекта реальности, способны не заметить другой его аспект [ср. Vaňková, 2007, с. 59]. Именно это и порождает специфические языковые явления, в том числе, и в области коннотаций цветов.

Так, в русском и в чешском языках серый цвет – это цвет неясный, неопределённый, «теневого», но только для русскоговорящих серый цвет – это ещё и цвет потусторонних дьявольских сил. Русские связали с пограничным положением серого (между белым и чёрным, между днём и ночью) собственные представления о нечистой силе, которая, по поверьям, появлялась вечером – в серое, пограничное, время суток [Мокиенко, 2007, с. 25]. В чешской языковой картине мира серый цвет не связан с подобными представлениями. «Промежуточное положение» серого цвета в сознании чехов породило такую метафору: серый, находящийся между белым («законным») и чёрным («незаконным»), стал цветом полулегальных дел.

Своеобразие мышления русских и чехов нашло отражение и в корпусе коннотаций фиолетового цвета. Как для русских, так и для чехов фиолетовый цвет долгое время оставался необычным и малодоступным цветом из-за его природной редкости и высокой цены красителя (этот вопрос обсуждался в разделе 3.6.3. Главы VI). Однако, как мы предполагаем, одно и то же обстоятельство породило в представлениях разных наций дивергентные ассоциации, а вслед за ними и коннотации. В сознании чехов редкость

и необыкновенность фиолетового цвета превратила его в цвет чего-то совершенно невероятного и нереального, как то: *fialové krávy* или *fialový slon* (досл. «фиолетовые коровы», «фиолетовый слон»). В представления русскоговорящих же необыкновенность фиолетового цвета сделала его цветом волшебства и тех, кто его творит. Так одно общее явление было концептуализировано по-разному.

Розовый цвет имеет сходные прототипы в представлениях русских и чехов: кожа младенцев, маленьких детей. Но лишь в русском языке из этой прототипической отнесённости родились коннотации «беззаботное детство», «юность», а также «идеализм молодости», ведь молодым так свойственна приверженность высоким идеалам. Подобного «развёртывания» смыслов не произошло в чешском языке в силу, очевидно, тех самых причин, которые определяют специфику языковой картины мира. Хотя розовый и предстаёт как цвет избыточного оптимизма и идеализма, для чехов он не соотносится с нежным юным возрастом.

Итак, подводя итоги, назовём факторы, которые, как мы считаем, могут влиять на дивергентность коннотаций в области цветов:

- разность культурного и исторического фона, реалий;
- несходство в образе мыслей и ценностях, специфическая категоризация и концептуализация, свойственные представителям одного языкового сообщества и определяющие особенности языковой картины мира.

5. Концептуализация явлений посредством цветов

Подробно разобрав специфику концептуализации, ассоциации и дополнительные смыслы собственно цветов, мы не можем обойти вниманием их роль в процессе восприятия и концептуализации объектов и явлений реального мира.

Так же как некоторые явления и характеристики помогают людям постичь цвет, сами цвета помогают в постижении и осмыслении некоторых явлений. Основываясь на результатах проведённого нами анализа, мы заключаем, что с помощью цветов, как в чешском, так и в русском языках, могут концептуализироваться следующие явления.

- **Эмоции:**
 - печаль (коричневый, серый, фиолетовый цвета),
 - равнодушие (фиолетовый цвет),
 - радость (голубой, оранжевый, розовый цвета),
 - счастье (розовый цвет), грусть (серый, коричневый цвета).

Эмоции, чувственный опыт и цвета могут находиться в тесной когнитивной взаимосвязи. Цвета могут концептуализироваться посредством явлений чувственного порядка (нежный розовый, радостный оранжевый), а эмоции и чувства посредством цветов.

- **Качества и характеристики личности:**
 - легкомысленность (розовый цвет),
 - незаметность (серый цвет),

- невинность (голубой, розовый цвета),
- сентиментальность (розовый цвета),
- скромность (коричневый цвет).

Цветам могут приписываться личностные характеристики (равнодушный фиолетовый, наивный розовый) – так же и качества людей могут пониматься посредством цветов.

- **Сезоны:**
 - весна (голубой цвет),
 - лето (оранжевый цвет),
 - зима (синий цвет).

Концептуальную связь цветов с сезонами можно объяснить естественными причинами. Явления природы концептуально связаны в представлениях говорящих с некоторыми цветами, распространёнными в то или иное время года. Летом - это зелёная растительность, зимой - это белый или синеватый снег и лёд.

- **Состояния:**
 - болезнь (синий, фиолетовый цвета),
 - веселье (оранжевый цвет),
 - смерть (серый, синий, фиолетовый цвета),
 - скука (коричневый, серый цвета),
 - увядание (коричневый цвет).

Физический опыт связывает в сознании цвета с явлениями и состояниями, которые они сопровождают. Психический опыт, то есть, как цвет воздействует на психику, скажем, возбуждающе или, наоборот, угнетающе, также ложится в основу концептуальной связи некоторого цвета и состояния.

- **Социальные явления:**
 - бюрократизм (фиолетовый цвет),
 - гомосексуальные отношения (голубой, розовый цвета),
 - национализм (коричневый цвет),
 - нелегальная деятельность (серый цвет),
 - новые коммерсанты (фиолетовый цвет),
 - тоталитаризм (серый цвет).

Психологическое воздействие цветов, их способность влиять на психику людей хорошо известны в наше время и используются в разных сферах, в том числе в политике и общественной жизни: партии, течения и движения выбирают для себя цвет, который по их представлениям отвечает типу и задачам их организации. При этом со временем цвет и организацию может скрепить концептуальная связь, и со временем они начинают определяться один через другого. Кроме того, на концептуализацию социальных явлений посредством цветов влияет физический опыт людей - бытовые детали, как в случае с фиолетовыми пиджаками в представлениях чехов (*fialová saka*), которые стали ассоциироваться с новым типом предпринимателя.

- **Стереотипные представления:**
 - величественность (фиолетовый цвет),
 - роскошь (фиолетовый цвет),
 - алкоголизм (синий цвет),
 - наркотические галлюцинации (розовый цвет).

Цвета могут участвовать в концептуализации стереотипов, отсылающих, в терминах исследователя И. Ваньковой, к образцу (тому, как объекты должны выглядеть) или картинке (к реальному положению дел) [ср. Vaňková, 2005, с. 86]. Так, например, в представлениях русскоговорящих настоящий алкоголик имеет синий нос, а в представлениях чехов настоящий монарх, живущий в роскоши, носит пурпурный или фиолетовый бархат. Эти представления имеют под собой реальную почву, хотя синий цвет не всегда является атрибутом алкоголика, а фиолетовый - монарха. Тем не менее цветовой признак может быть метонимически перенесён с части (нос, одежда) стереотипного субъекта на целое явление (алкоголизм, роскошь).

Итак, семантический анализ выбранных цветов принёс интересные результаты и новые сведения относительно восприятия и мышления, способе концептуализации некоторых явлений и процессов реального мира, а также о том, как посредством цветов в языках, русском и чешском, отражаются основы культуры, истории и ценности двух народов.

Заключение

Итак, мы рассмотрели 11 терминов цвета в русском и чешском языках. Когнитивно-культурный подход к языку, выбранный нами для исследования категорий цветов в настоящей работе, позволил выявить ряд ассоциаций и смыслов, связанных с цветами в представлениях говорящих на русском и чешском языках, и сделать некоторые выводы относительно языковой картины мира этих языков.

В рамках выбранного нами подхода мы уделяли внимание не только собственно языковым фактам: структуре и системе значений, контекстам, парадигматическим связям слов, но и экстралингвистическим факторам, таким как социальные, исторические и культурные. Поскольку мы разделяем мнение И. Ваньковой, которая отмечает, что язык – это по сути архив культуры, память народа, сохраняющая всё, что с ним было [ср. Vaňková, 2007, с. 89]. Поэтому язык и культуру говорящего на нём народа разделять нельзя, а наоборот, нужно рассматривать их в совокупности и черпать всё новые данные.

Так, опираясь на знания христианской символики, то есть культурные знания, нам удалось полнее описать значение русского термина *голубой*, а также проследить трансформацию ассоциаций и коннотаций, связанных с голубым цветом у говорящих на русском языке. Первоначально в сознании православных христиан этот цвет был «посвящён Деве Марии как будущей Царице Небесной и (...) символизирует небесную истину, вечность, веру и верность» [Серов, 2003, с. 234]. Со временем (и ослабеванием религиозных чувств) этот смысл отошёл на периферию, сменившись другими. В XX в., когда на территории России пропагандировался атеизм, термин наращивал всё новые смыслы, которые, однако, оказались далеки от прежних нравственно высоких представлений о голубом цвете. Голубой стал ассоциироваться с гомосексуализмом, телевидением, в том числе его негативным влиянием, а также с газовым бизнесом, который делается по своим, порой далеко не благородным, законам. Таким образом, опираясь на знание истории, идеологии и культурного контекста мы смогли проследить, как от нравственно высоких, положительно оцениваемых смыслов, движение шло к более прозаичным и «земным».

Знание общих социальных условий, в которых жили граждане СССР и Чехословакии на протяжении нескольких десятилетий XX в., помогло нам выявить сходные ассоциации и смыслы колоративов *серый/šedý*. Схожие исторические обстоятельства породили сходные ассоциации серого цвета с эпохой социализма – временем, когда царил заурядность и одинаковость в быту и идеологии. Стремление режима превратить своих граждан в серую безликую массу, одев их в серую униформу и внушив им усреднённые идеи, породило представления о сером цвете как о цвете безликой однообразно унылой толпы.

Пользуясь знаниями об исторических событиях, например революции на Украине в 2004 году, мы смогли выявить новые смыслы в структуре значений колоративов. Так, в случае цветообозначения *оранжевый/oranžový* мы обнаружили новые дополнительные значения - «революционный», «оппозиционный», которые оранжевый цвет приобрёл как в чешском, так и в русском языках, и тому были исторические и даже политические

предпосылки. Украина находится в сфере геополитических интересов как России, так и ЕС, куда входит Чешская Республика. За событиями на Украине следила общественность всего мира, шли активные обсуждения в местных СМИ. Всё это способствовало тому, что оранжевый цвет, ставший символом украинских революционеров, стал ассоциироваться с этой революцией и в России, и в Чехии. Но оценка, которая давалась происходящему на Украине, была неоднозначна, что, безусловно, отразилось в языке. Изучив контексты, мы сделали предположение, что в представлениях россиян и чехов коннотации, связанные с «оппозиционным» оранжевым цветом в языках, разнятся. В России действия оранжевых украинских политиков, ориентированных на Запад и отрицающих общность с Россией, оценивались обществом скорее негативно. В Чешской Республике оранжевая украинская революция рассматривалась как путь к демократическим ценностям Запада, к новой «свободной» от зависимости от России Украины. Поэтому коннотации «революционного» оранжевого цвета в чешском языке скорее положительные, а в русском – скорее негативные. Этот предварительный вывод сделан лишь на основе текстов СМИ и некоторых художественных текстов. Более точные данные о том, как россияне и чехи представляют себе события на Украине, как их оценивают, а следовательно, какие коннотации, положительные или отрицательные, имеют в их представлениях термины *оранжевый/oranžový*, можно было бы получить, проведя, например, ассоциативный эксперимент.

Кроме того, было бы интересно выявить коннотации термина *оранжевый* в другом славянском языке – украинском, а затем, например, сравнить полученные данные с ситуацией в чешском и русском языках. Эти исследования можно отнести к перспективам.

Таким образом, именно экстралингвистические данные об истории, культуре, религии, жизни говорящих на чешском и русском языках, то есть та информация, которой в рамках когнитивно-культурного подхода уделяется большое значение, позволили нам полнее описать значения терминов цвета в обоих языках.

Внимание к механизму ассоциаций, метафорическому характеру мышления, то есть когнитивным процессам, позволило нам сделать предположения относительно прототипической отнесённости, появления того или иного смысла, вскрыть внутренние связи между явлениями как, например, в случае с розовым цветом. В русском и чешском языках этот цвет предстаёт как тёплый и сладкий. Мы сделали предположение, исходя из доступных контекстов, что в представлениях говорящих розовый цвет имеет концептуальную связь с огнём – основным источником тепла для людей на протяжении тысячелетий. Представление о прототипе, то есть образце цвета, существующем в сознании говорящих, помогло нам обосновать понимание розового цвета как сладкого и даже приторного. Розовый цвет сладостей, тот яркий розовый цвет, которого добиваются кондитеры специально, чтобы придать продукту аппетитный вид, превратился для многих в прототипический розовый, а свойства сладких розовых конфет, тортов и мороженого были метонимически перенесены на сам цвет.

Учитывая психологические аспекты- специфику восприятия цветов, психологические реакции на них, мы смогли сделать предположения относительно предпосылок конвергентности и дивергентности в области прототипов, коннотаций и

концептуализации рассмотренных нами цветов. Так, сходства можно объяснить подобными у всех людей процессами восприятия и психологическими реакциями, похожим физическим опытом, а также общими культурными, историческими, социальными условиями. Так, например, фашизм в Европе и связанные с его распространением события стали тем общим историческим и культурным фоном, на котором у коричневого цвета в представлениях русских и чехов развились смыслы «национализм», «виновность», «преступность».

На расхождения в представлениях о цветах могут повлиять непохожесть чувственного и физического опыта разных людей и наций, особенности языкового мышления носителей языка. Кроме того, сказывается разность культурного, социального и исторического фона. Все эти факторы и определяют специфику языковой картины мира каждого языка. Так, например, принадлежность чехов к католической ветви христианства обусловило появление ассоциаций фиолетового цвета с печалью и трауром, ведь, как уже говорилось в VI главе, в католицизме есть традиция облачения католических священников в фиолетовые в дни рождественского поста. В пост верующие сдержанны в мыслях и пище, это не время для веселья. Возможно, поэтому фиолетовый цвет стал ассоциироваться с печалью и смирением. Конечно, в современной Чехии религиозность давно отошла на второй план, тем не менее ассоциации фиолетового цвета с грустью и мрачным настроением продолжают существовать. Заметим ещё раз, что подобных смыслов у русского цветообозначения выявлено не было.

Подводя итог, можно отметить, что в ходе исследования сходств и различий, прежде всего в области дополнительных значений, было выявлено примерно равное число (29 сходных смыслов, 34 несоответствия), что говорит, с одной стороны, о сходствах в языковой картине мира русских и чехов как родственных народов, говорящих на родственных славянских языках, живущих в схожих природных и цивилизационных условиях, а с другой стороны, это подтверждает ментальное, культурное и историческое своеобразие русского и чешского народов, отражённое в их языках.

Выводы и утверждения, сделанные в настоящей работе, носят относительный характер. Дополнительные смыслы, ассоциации, прототипы, связанные с тем или иным цветом, находятся в значительной степени в зависимости от пола, возраста, рода занятий носителя языка. Эти различия особенно очевидны теперь - в современном мире, где стратификация общества чрезвычайно велика. В настоящей работе мы попытались представить некоторую унифицированную картину, основанную на том, что уже нашло отражение в языке публицистики и художественной литературе.

Поэтому к перспективам исследования, как уже отмечалось, мы относим работу непосредственно с носителями, в частности с представителями разных поколений или, например, профессий. С их участием могут быть проведены ассоциативные эксперименты и опросы.

Библиография

Русскоязычные источники

- Александрова, З. 2001. Словарь синонимов русского языка. Москва: Русский язык, 2001.
- Апресян, Ю. 1974. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. Москва: Наука, 1974.
- Апресян, Ю. 1995. Избранные труды. Том 1: Лексическая семантика. Москва: Восточная литература РАН, 1995.
- Аристотель. 1976. О душе // Сочинения. - В 4-х томах. - Москва: Мысль, 1976.
- Аристотель. 1981. Физика // Сочинения. - В 4-х томах. - Москва: Мысль, 1981.
- Арутюнова, Н. 1998. В сторону семиотики и стилистики. Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1998.
- Ахманова, О. 2005. Словарь лингвистических терминов. Москва: Ком-Книга, 2005.
- Бахилина, Н. 1975. История цветообозначений в русском языке. Москва: Наука, 1975.
- Блумфилд, Л. 2002. Язык. Москва: Едиториал УРСС, 2002.
- Большая советская энциклопедия. 1969-1978. - В 30-ти томах. - Москва: Советская энциклопедия, 1969-1978.
- Босова, Л. 1998. О семантике прилагательных. Проблемы семантических исследований. Барнаул: АГУ, 1998.
- Блумфилд, Л. 2009. Язык. Москва: Editorial URSS, 2009.
- Брокгауз, Ф., Ефрон, И. 1890-1907. Энциклопедический словарь. Санкт-Петербург, 1890-1907.
- Бродельщикова, О. 1984. Сочетаемость как средство установления семантической структуры многозначных слов. Сочетаемость и вопросы обучения русскому языку иностранцев. Москва: Наука, 1984.
- Булгаков, М. 2002. Мастер и Маргарита // Собрание сочинений в восьми томах. - 5-й том. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2002.
- Вавилов, С. 1945. Исаак Ньютон. Москва: издательство АН СССР, 1945.
- Василевич, А. 2005. Цвет и названия цвета в русском языке. Москва: Ком Книга, 2005.

- Василевич, А., Мищенко, С. 2006. Коричневый или коричный // Энергия: экономика, техника, экология. – Вып. 7. – Академиздатцентр Наука РАН, 2006.
- Вежбицкая, А. 1985. Лексикография и концептуальный анализ. Анн Арбор, 1985.
- Вежбицкая, А. 1996. Язык. Культура. Познание. Москва: Русские словари, 1996.
- Верещагин Е., Костомаров, В. 1980. Лингвострановедческая теория слова. Москва: Русский язык, 1980.
- Виноградов, В. 1978. Лексические вопросы перевода художественной прозы. Москва: Издательство Московского университета, 1978.
- Вольф, Е. 1978. Грамматика и семантика прилагательного. Москва: Наука, 1978.
- Герасименко, И. 2010. Смысловое содержание колоратива коричневый в русской лингвокультуре // Філологія. Мовознавство. Наукові праці. – Вып. 125. – 138-й том – Київ, 2010.
- Гёте, И. 1957. К учению о цвете (Хроматика). Избранные сочинения по естествознанию. Москва: Наука, 1957.
- Горошко, Е. 2000. Изучение вербальных ассоциаций на цвета. Языковое сознание и образ мира / под ред. Уфимцевой Н. Москва: Наука, 2000.
- Горький, М., 1968 - 1975. Полное собрание сочинений. – В 25-ти томах. Москва: Наука, 1968 – 1975.
- Даль, В. 1984. Пословицы русского народа. В 2-х томах. Москва: Художественная литература, 1984.
- Даль, В. 1998. Толковый словарь живого великорусского языка. В 6-ти томах. Москва: Цитадель, 1998.
- Дмитриев, Д. 2003. Толковый словарь русского языка. Москва: АСТ, 2003.
- Зотов, В. 2007. Почему алкоголиков называют синяками [Электронный ресурс]. В доступе на: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-7206/>
- Ельмслев, Л. 2006. Пролегомены к теории языка. 2006. Москва: Ком-Книга, 2006.
- Ефремова, Т. 2006. Современный толковый словарь русского языка. – В 3-х томах. – Санкт-Петербург: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
- Елистратов, В. 2002. Словарь русского арго. Москва: Русские словари, 2002.
- Ивин А. 2004. Философия: Энциклопедический словарь. Москва: Гардарика, 2004.

- Ильф И., Петров Е. 1974. 12 стульев, Москва: Художественная литература, 1974.
- Ильф И., Петров Е. 2007. Золотой телёнок, Москва: АСТ, 2007.
- Ишлинский, А. 1989. Большой энциклопедический словарь. Политехнический. Москва: Советская энциклопедия, 2000.
- Кандинский, В. 1992. О духовном в искусстве. Москва: Архимед, 1992.
- Копытов, Н. 2005. К семантике фитонимических символов в фольклорных текстах (на материале песенной традиции Карагайского района Пермской области) [Электронный ресурс]. – РГГУ, 2005. В доступе на: <http://www.ruthenia.ru/folklore/kopytov1.htm>
- Кошманова, О. 2007. Концепт « скромность » в русской, американской и иранской лингвокультурах: автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук. Волгоград, 2007.
- Кропотова, Л. 2010. История развития лексической коннотации // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - Том 12. – Вып. 3. (3), 2010.
- Крысин, Л. 1998. Толковый словарь иностранных слов. Москва: Русский язык, 1998.
- Кубрякова Е., Демьянков, В., Панкрац, Ю., Лузина, Л. 1997. Краткий словарь когнитивных терминов. Москва: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997.
- Кузнецов, С. 2000. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург: Норинт, 2000.
- Кульпина, В. 2001. Лингвистика цвета. Москва: Издательство МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001.
- Лазутин, С. 1989. Поэтика русского фольклора: Учебное пособие для вузов.– Москва: Высшая школа, 1989.
- Лакофф, Дж. 2004. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Москва: Языки славянской культуры, 2004.
- Лакофф, Дж., Джонсон, М. 2004. Метафоры, которыми мы живём. Москва: Эдиториал УРСС, 2004.
- Лосев, А. 2000. Аристотель и поздняя классика. - Том 4. История античной эстетики. Москва: Фолио, 2000.
- Люшер, М. 1997. Цвет вашего характера. Москва: Вече, 1997.
- Маслова, В. 2008. Введение в когнитивную лингвистику. Москва: Флинта, 2008.

- Мокиенко, В. 2007. Загадки русской фразеологии. Санкт-Петербург: Авалон. Азбука классики, 2007.
- Нелюбова, М. 2006. Психология цвета. Авторский курс лекций. Санкт-Петербург: Санкт-Петербург, 2006
- Обухов, Я. 1996. Красный цвет // Журнал практического психолога. – Вып. 5. – 1996.
- Обухов, Я. 1997. Оранжевый цвет // Журнал практического психолога. – Вып. 5. – 1997.
- Обухов, Я. 1997. Синий цвет // Журнал практического психолога. – Вып. 1. – 1997.
- Ожегов, С. 1984. Словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1984.
- Поздняева, Т. 2006. Воланд и Маргарита. Санкт-Петербург: Амфора, 2006.
- Потебня, А. 1958. Из записок по русской грамматике. 1-й и 2-й том. Москва: Учпедгиз, 1958.
- Похлёбкин, В. 2001. Словарь международной символики и эмблематики. Москва: Международные отношения, 2001.
- Приходько, Г. 2005. Концепт «огонь» в картине мира русского народа // Материалы шестой научной конференции. Новосибирск: Наука. Университет, 2005.
- Рахилина, Е. 2008. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. Москва: Русские словари, 2008.
- Ревзина, О. 2001. О понятии коннотации. Языковая система и её развитие во времени и пространстве. Москва: Издательство МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001.
- Решетников, Ю., Котляр, А., Расс, Т. 1989. Пятиязычный словарь названий животных. Рыбы. Латинский, русский, английский, немецкий, французский. Москва: Русский язык, 1989.
- Румянцев, А. 1983. Научный коммунизм. Словарь. Москва: Издательство политической литературы, 1983.
- Русская грамматика, 1980. В 2-х томах. Москва: Наука, 1980.
- Рут, М. 2003. Этимологический словарь русского языка для школьников. Екатеринбург: У-Фактория, 2003.
- Сабанеев, Л. 1923. Скрыбин. Москва: Госиздат, 1923.
- Сафуанова, О. 1994. Формы репрезентации цвета в субъективном опыте: диссертация на соискание степени кандидата психологических наук. — Москва, 1994.

- Сергеева, Е. 2003. Вначале было слово // Пятое измерение. – Вып. 23. – Москва, 2003.
- Серов, Н. 2003. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. Санкт-Петербург: Речь, 2003.
- Слепенин, К. 2008. Азы православия. Санкт-Петербург: Сатись - Держава, 2008.
- Стахов, Д. 2010. Шарики да ролики [Электронный ресурс]. – Онлайн-журнал «Новое время» - Вып. 38. - В доступе на: <http://newtimes.ru/articles/detail/30310?comsort=N>
- Стернин, И. 1985. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985.
- Телия, В. 1986. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. Москва: Наука, 1986.
- Уилен, Б. 2006. Психология цвета. [Электронный ресурс]. Санкт-Петербург: Элитариум: Центр дистанционного образования. В доступе на: http://www.elitarium.ru/2006/06/07/psikhologija_cveta.html
- Уфимцева, Н. 2000. Языковое сознание и образ мира славян. Языковое сознание и образ мира. Москва: Наука, 2000.
- Ушаков, Д. 2000. Толковый словарь русского языка. – В 4-х томах. – Москва: Астрель, АСТ, 2000.
- Фасмер, М. 1987. Этимологический словарь русского языка. – В 4-х томах. – Москва: Прогресс, 1987.
- Фелицына, В., Прохоров, Ю. 1988. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь. Москва: Наука, 1988.
- Фрумкина, Р. 1984. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. Москва: Наука, 1984.
- Фрилинг Г., Ауэр, К. 1973. Человек - цвет - пространство. Москва: Стройиздат, 1973.
- Хейзинга, И. 1995. Осень Средневековья. Москва: Издательство Прогресс, 1995.
- Ходжаян, Т. 2004. Коннотативные особенности цветообозначений в современном немецком языке. Ереван: Лингва, 2004.
- Черных, П. 1999. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Москва: Русский язык, 1999.
- Шанский, Н. 2004. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. Москва: Дрофа, 2004.

Эйнштейн, А. 1967. Мотивы научного исследования // Собрание научных трудов.– 4-й том.– Москва: Наука, 1967.

Эйтчисон, Дж. 1995. Лингвистическое отражение любви, гнева и страха: цепи или контейнеры? Язык и эмоции. Волгоград: РИФФА, 1995.

Эсалнек, А. 1998. Русская литература XIX – XX вв. - Том 2. - Москва: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998.

Яньшин, П. 2000. Введение в психосемантику цвета. Самара: Изд-во СамГПУ, Пиквик-club, 2000.

Иноязычные источники

Antologie české poezie (1986-2006). 2007. Praha: Dybbuk, 2007.

Bachmannová, J., Suksov, V. 2005. Jak se řekne jinde. Česká přísloví a jejich jinojazyčné protějšky. Praha: Universum, 2005.

Básníci třetího tisíciletí. 2005. Petřvald: Alisa, 2005.

Berlin, B., Kay, P. 1969. Basic color terms. Their universality and evolution. Berkley and Los Angeles: University of California Press, 1969.

Bittnerová, D., Schindler, F. 2003. Česká přísloví. Soudobý stav konce 20. století, Praha: Karolinum, 2003.

Česká poezie 19. století. Antologie. Levné knihy KMA, Praha, 2004.

Erben, K. J. 1864. České písně a říkadla. Praha, 1864.

Filipec, J. 2003. Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost. Praha: Academia, 2003.

Hálek, V. 1956. Pohádky z naší vesnice. Praha: Mladá fronta, 1956.

Helbig, G. 1991. Vývoj jazykovědy po roce 1970. Praha: Academia, 1991.

Hewes, G. 1992. Comment on MacLaury's «From brightness to hue: An explanatory model of color-category evolution» // Current Anthropology – 33-й том. – Proquest Academic Research Library, 1992.

Holub, J., Kopečný, F. Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Státní nakladatelství učebnic v Praze, 1952.

Jablonský, B. 1864. Básně Boleslava Jablonského. Praha: J. Pospíšil, 1864.

- Kinnea, P., Deregowski, J. 1992. Commentary on MacLaury's «From brightness to hue: An explanatory model of color-category evolution» // *Current Anthropology* – 33-й том. – Proquest Academic Research Library, 1992.
- Klegl, A. 2007. *Tezaurus českého jazyka*. Praha: Lidové noviny, 2007.
- Klimšová, B. 1891. *Původní bajky*. Praha: Alojs Hynek, 1891.
- Lukeš, D. 2006. O knize, jejím autortovi a kognitivní lingvisitice // Lakoff G. *Ženy, oheň a nebezpečné věci (Co kategorie vypovídají o naší mysli)*. Praha: Triada, 2006.
- Lurker, M. 2005. *Slovník symbolů*. Praha: Universum, 2005.
- Mácha, K. H. 2009. *Máj a jiné básně*. Praha: BB art, 2009.
- Machek, V. 1968. *Etymologický slovník jazyka českého*. Praha: Academia, 1968.
- MacLaury, R. 1987. Color-category evolution and Shurwap yellowwithgreen // *American Anthropologist* – 89-й том (1) - Proquest Academic Research Library, 1987.
- Maksymiuk-Pacek, B., Niebrzegowska-Bartminska, S. 2008. *Bibliografia adnotowana lubelskiego zespołu etnolingwistycznego*. Lublin: Polihymnia, 2008.
- Mervis, C. 1987. Child – Basic Object Categories and Early Lexical Development // *Concepts and Conceptual Development: Ecological and Intellectual Factors in Categorization*. (Ed. Neisser U.). New York: Cambridge University Press. 1987.
- Mokienko, V., Wurm, A. 2002. *Česko-ruský frazeologický slovník*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2002.
- Mrštík, V. 1985. *Pohádka máje*. Praha: Československý spisovatel, 1985.
- Nebeská, I. 1992. *Úvod do psycholingvistiky*. Praha: Tobola, 1992.
- Novák, A. *Jan Neruda*. Praha: Spolek výtvarných umělců Mánes, 1914.
- Pastoureau M. 2007. *Bleu. Histoire d`une couleur*. Paris: Seul, 2007.
- Peregrin, J. 1999. *Význam a struktura*. Praha: Oikoymenh, 1999.
- Rosch, E., Mervis, C., Gray, W., Johnson, D., Boyes-Braem, P. Basic Objects in Natural Categories // *Cognitive Psychology*. – Вып. 8. – 1976.
- Rosch, E. 1978. *Principles of categorization*. University of California: University of California Press, 1978.

Sedláček, M. 2006-2012. Encyklopedie vína, vinařství a vinohradnictví [Электронный ресурс]. В доступе на: <http://www.znalecvin.cz/ruzak/>

Schmiedtová, V., Schmiedtová, B. 2006. Určení jazykové základovosti barev v Českém národním korpusu // Korpusová lingvistika: Stav a modelové přístupy. Studie z korpusové lingvistiky. Praha: Lidové noviny, 2006.

Schwarzová, M. 2009. Úvod do kognitivní lingvistiky. Praha: Dauphin, 2009.

Slovník českých synonym a antonym (SČSA), 2007, Lingea, Brno, 2007

Stěpanová, L. 2003. Česká a ruská frazeologie. Diachronní aspekty. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci. Filozofická fakulta, 2003.

Stěpanova, L. 2007. Rusko-český frazeologický slovník. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2007.

Tokarski, R. 1995. Semantika barw we współczesnej polszczyźnie. Lublin: wydawnictwo uniwersytetu Marii Curie – Skłodowskiej, 1995.

Toren, Ch.. 1992. Comment on MacLaury's «From brightness to hue: An explanatory model of color-category evolution» // Current Anthropology – 33-й том. – Proquest Academic Research Library, 1992.

Tyršová, R. 1918. Lidový kroj v Čechách, na Moravě, ve Slezsku a na Slovensku. Praha: Topič, 1918.

Vaňková, I., Nebeská, I., Saicová Římalová, L., Šlédrová, J. 2005. Co na srdci, to na jazyku. Praha: Karolinum, 2005.

Vaňková, I. 2007. Nádoba plná řeči. Praha: Karolinum, 2007.

Vinařický, K. A. 1887. Drobné verše. Nové Město nad Metují: Bohdan Böhm, 1887.

Verhoef-Verhallen, E. 2007. Divoká zvířata: encyklopedie. Praha: Rebo, 2007.

Waszakova, K. 2000. Podstawowe nazwy barw i ich prototypowe odniesienia. Studia z semantyki porównawczej. Warszawa: wydawnictwo uniwersytetu warszawskiego, 2000.